

Глава 351 - Лин Ху Цзю попал в сеть. (930 лайков)

Глава 351 - Лин Ху Цзю попал в сеть

«Не уйдешь и не убежишь!» - Лин Ху Цзю засомневался про себя.

В его голове промелькнуло множество мыслей, но он не знал какая из них верная. Одно он знал точно - он столкнулся с большой проблемой!

Перед ним стояли люди из самой могущественной силы царства Ци. Как он будет сопротивляться им?

Сопrotивляться им бесполезно. Он понимал, что теперь у него было только два выхода – покончить с собой или повиноваться!

Однако покончить с собой в непонятной ситуации глупо, а ученики трех могущественных сект тем временем приближались.

Он повернулся к рослому мужчине и, сложив руки, спросил:

— Осмелюсь спросить имя сановника?

Рослый мужчина грозно ответил: Как зовут меня неважно.

Лин Ху Цзю указал на людей, окружающих его: Только что я сделал не так? Нарушал ли я закон?

Рослый сановник: Нарушал или нет - я не знаю.

Лин Ху Цзю: Тогда, что все это значит? Неужели в столице не чтят законы?

Рослый евнух ответил: Тебе нужно следовать законам, а мне при выполнении задания нужно только следовать приказам!

— ... - Лин Ху Цзю что мог еще сказать? Он понимал, что сановник чего-то ждал.

Снаружи двора появился молодой сановник и кивнул рослому евнуху.

— Об одном деле тебя хотят спросить. Следуй за мной! – Рослый евнух махнул рукой.

Из окруживших Лин Ху Цзю учеников вышли два человека и схватили его.

Лин Ху Цзю понимал, что лучше не сопротивляться, но и уходить в неизвестном направлении тоже не стоит. И пока он сомневался, его схватили и начали выводить наружу.

Так его скрутили и вывели. Однако на выходе они столкнулись с другой группой людей, и эти люди несли двух человек - двух девушек, а точнее Хун Сю и Хун Фу. Они были без сознания!

Лин Ху Цзю испугался.

«Бах!» - сзади его кто-то внезапно ударил.

Перед ним все почернело, и он внезапно потерял сознание.

Рослый евнух придерживал свисающую голову Лин Ху Цзю и спокойно сказал:

— Осторожно. Смотрите по сторонам и следите, чтобы никто ничего не увидел!

Бескрайние степи.

Ню Ю Дао, Гуань Фан И, Сю Лао Лю, дядя Чэн, Шэнь Цю - они впятером скакали по равнине.

Ню Ю Дао не позволил Гуань Фан И взять с собой остальных людей парка Фуфан. Ехать толпой слишком приметно, поэтому он велел им разделиться на группы и тайно добраться до Циншаня.

Ню Ю Дао налепил себе бакенбарды, из-за чего сильно возмужал. Гуань Фан И тоже переделалась мужчиной.

Лин Ху Цзю каждый день приходил и спрашивал, когда они пойдут встречаться с Хао Юн Ту. Вчера она в последний раз ему ответила, что пока не знает. И вечером, когда он ушел, они тайком покинули город.

Можно сказать, что они последними покинули парк Фуфан, благодаря чему остальные люди спокойно покинули столицу. И как только они покинули стены столицы, то сразу дали волю коням и поскакали галопом.

Скакали они по необычным степям, там, где везде были дороги. Однако найти теперь их будет не так легко!

С тех пор, как они покинули столицу, Гуань Фан И ничего не вымолвила. Она до сих пор была подавлена из-за того, что покинула столицу и парк Фуфан. Она давно не уезжала так далеко.

Ню Ю Дао тоже кроме того, как показывал направление, ничего не говорил. У него тоже не было настроения только из-за Юань Гана!

Так они скакали, и уже наступили сумерки. В это время прилетела одна царь птица и спустилась с неба. Шэнь Цю получил записку от нее и, посмотрев письмо, подскочил к Ню Ю Дао. Он доложил ему о положении дел.

Со временем перед группой людей появился мир темных туч. Световые столбы мерцали среди них. По степи трава расходилась волнами, и одна извивающаяся река появилась перед ними. Перед ними предстал очень живописный красивый вид, который будоражил воображение остальных людей!

Гуань Фан И вытаращила глаза. Она заворуженно смотрела на красивые пейзажи. От ее подавленного настроения ничего не осталось. Давно она не видела настолько прекрасные виды!

Сколько лет прошло! Сколько лет она пробыла в столице? Она уже забыла сколько лет не видела красоты природы!

В этот момент она как раз вспоминала слова Ню Ю Дао о том, что она была - как красивая птичка в клетке, и стоит клетку отпереть, как птичка определит свою свободу!

— Ааа... - Гуань Фан И внезапно раскинула руки и закричала во весь голос.

Дядя Чэн и Сю Лао Лю переглянулись между собой, и группа последовала за ней в горы!

А Ню Ю Дао тоже словно заразился от нее и восхищенно посмотрел туда.

Однако его взор упал также на замаскированную под мужчину женщину - на цвет ее волос, ее осанку и величественный вид. Может из-за того, что он знал Гуань Фан И, поэтому подсознательно видел вместо мужчины женщину или она сама себя всем выдавала, как женщина.

Ню Ю Дао вздыхал про себя, потому что он мог представить насколько Гуань Фан И была красивой. Сколько ухажеров окружало ее!

— Не кричи, иначе волков привлечешь. - Ню Ю Дао напомнил ей.

— Иди ты! - Гуань Фан И взмахнула кнутом и помчалась от Ню Ю Дао.

— Хахаха! – Сю Лао Лю и Шэнь Цю не выдержали и расхохотались. Даже относительно сдержанный дядя Чэн немного улыбнулся.

—Эй, сейчас уже можешь говорить! – Гуань Фан И, словно не обращала внимание на других, сказала ему.

Ню Ю Дао не понимая спросил: Что?

Гуань Фан И: О Бу Сюне, что ты ему написал?

Ню Ю Дао вздохнул:

— Он бесчеловечный, и не нужно в этом винить меня. Однако мы -названные братья, если бы он не вынуждал меня жестоко поступать, то я бы дал ему шанс. Надеюсь, он сможет спасти себя!

— Лин Ху Цзю? – Гуань Фан И удивилась.

Ню Ю Дао молчал. Лин Ху Цзю тоже сам напросился. Ню Ю Дао несколько раз мог атаковать Лин Ху Цзю, только в итоге попросил Бу Сюна заняться им, потому что хотел выиграть для себя время и не дать дворцу Утренней луны быстро среагировать!

Ведь стоит ему подальше уехать от столицы, как район поиска для неприятелей увеличится, а это уже доставит им больше сложностей.

Он не знал насколько глубоко внедрился дворец Утренней луны в царство Ци, но он должен быть готов к самому худшему!

Сначала нужно тайно покинуть столицу, затем используя Лин Ху Цзю, потянуть время дворца Утренней луны. А затем, используя учеников секты Небесного нефрита, привлечь внимание дворца Утренней луны. Так, шаг за шагом, он будет отвлекать внимание дворца Утренней луны, обеспечивая себе безопасный путь отхода!

Сначала будет Лин Ху Цзю, затем Фэн Эн Тай и другие. После этого дворец Утренней луны отпустит ли его?

Он и сам не знал, как все пройдет...

Императорский дворец, павильон на воде.

Хао Юн Ту пил горячий бульон и смотрел на блики воды.

Бу Сюн издалека увидел его и, когда зашел в павильон, улыбаясь спросил:

— Ваше величество, как вам?

— Неплохо! – Хао Юн Ту ответил и спросил: Схватили?

Бу Сюн сразу же кивнул слугам, и те вышли из павильона. Затем он ответил:

— Уже схватили.

Хао Юн Ту: Разве они - не неразлучные друзья? Он не должен был сбежать?

Бу Сюн: Пока неясно. Когда он прислал письмо, то похоже уже покинул столицу. Этот парень хитер. Он только надеялся, что мы схватим Лин Ху Цзю и будет держать его как можно дольше. Можно и на всю жизнь! А у Лин Ху Цзю мы еще нашли это!

Он достал из рукава деревянный коробок и открыл его. Коробок он поставил перед Хао Юн Ту. В коробке лежали две пилюли - красная и черная!

Хао Юн Ту: Это что такое?

Бу Сюн разъяснил: Мы уже опробовали их на человеке. Красная пилюля - это пилюля Кушэн! Если попробовать ее, то человек будет испытывать мучительные боли. Такие мучения даже небожитель не выдержит, поэтому ее называли пилюлей Кушэн. (ку и шэн - мука и небожитель, божество) А черная пилюля - это антидот. Только она не полностью устраняет яд, а только на 3 месяца. Через 3 месяца снова нужен будет антидот. Такую пилюлю использует дворец Утренней луны для контроля людей! – последнее он сказал многозначительно.

Хао Юн Ту прищурил глаза: Ты хочешь сказать, что Лин Ху Цзю - человек дворца Утренней луны?

— Сейчас все поступки Лин Ху Цзю на это указывают.

— Ха! Интересно. Дворец Утренней луны приставил к Нью Ю Дао своего человека. И похоже, Нью Ю Дао уже узнал положение Лин Ху Цзю! Поэтому и сбежал, а от Лин Ху Цзю избавился за счет нас. Это интересно! Что это означает?

— Либо он дал шанс дворцу Утренней луны, либо он не хочет пятнать репутацию и быть убийцей названного брата. А может быть оба варианта!

— М? Как объяснишь?

— Очень просто. Лин Ху Цзю похоже не знал, что Нью Ю Дао уже раскусил его. Иначе бы он не попался в наши сети! А это означает, что Нью Ю Дао уже много раз мог убить его, но не убивал. Силы Нью Ю Дао и силы вашего величества несравнимы! Если Лин Ху Цзю попадет в руки Нью Ю Дао, то это не окажет влияния на дворец Утренней луны. Но если Лин Ху Цзю попадет в наши руки, то дворец Утренней луны будет опасаться нас! Как только Лин Ху Цзю попал в наши руки, он уже считается исключенным из дворца Утренней луны. Они прервут все отношения с ним, и тогда Лин Ху Цзю останется только сотрудничать с нами. Все же дворец Утренней луны не посмеет устраивать беспорядки у вашего величества!

— Дворец Утренней луны уже знает, что Лин Ху Цзю попал в сети?

— Все делали тайно, но гарантировать нельзя. Однако после того, как Лин Ху Цзю попал к нам в руки, к нам прилетел царь птиц.

— И что ты думаешь?

— Слуга полагает, что нам нужно предпринять некоторые оборонительные меры. Сейчас не стоит крутиться на одном месте. Нужно делать вид, что некоторые вещи мы не знаем, но некоторые, которые и так раскроются, нужно решать сразу, проводя при этом показательные казни. Нужно дать понять дворцу Утренней луны, что царство Ци - не его земля. Старый слуга полагает, что надо отпустить царя птиц и следить за ним. И куда он прилетит, тех людей и схватить. Нельзя позволять им хоть как-то среагировать. Всех агентов схватить быстро!

Хао Юн Ту вытянул пальцы и раздавил красную пиллюлю перед собой, затем холодным тоном сказал:

— Убить! Скольких можно - столько и убить!

Глава 352 – Господин Юй Цан

Глава 352 – Господин Юй Цан

5 всадников скакали по степи. В это время один царь птиц спустился с неба и подлетел к Сю Лао Лю. Тот прочитал письмо и, подъехав к Гуань Фан И, доложил:

— Сестра, от братьев донесение. Лин Ху Цзю и его слуг схватили.

Гуань Фан И посмотрела на Нью Ю Дао: Ты для этого попросил устроить засаду?

Нью Ю Дао посмотрел на нее и ответил: Передай братьям, чтобы через 2 дня распространили новости о том, что меня и Лин Ху Цзю схватил императорский двор!

Гуань Фан И: Что это означает?

Нью Ю Дао не ответил: Некоторые вещи лучше не знать. Это не очень хорошее дело. Но если мы хотим спокойно добраться до Циншаня, то действуй, как сказали!

Гуань Фан И повернулась к Сю Лао Лю и кивнула:

— Делай, как сказано!

— Слушаюсь сестра! – ответил Сю Лао Лю.

Он слез с коня, написал послание и отправил его через царя птиц, а только потом догнал остальных.

Гуань Фан И оценивающим взглядом смотрела на Нью Ю Дао.

Оглядывающийся по сторонам Нью Ю Дао заметил на себе взгляд Гуань Фан И и спросил удивленно:

— Чего так смотришь на меня?

Гуань Фан И, качая головой, ответила: Я только сейчас, можно сказать, поняла.

Нью Ю Дао: Что поняла?

Гуань Фан И: Я поняла, почему ты убил посла царства Янь, и имперский дом царства Янь ничего не смог тебе сделать. Ты молод, но откуда у тебя такое жестокое сердце? Ты раз за разом обходил меня. Я продалась тебе в рабство, да еще и деньги свои отдала тебе. Это вообще что такое?

— Ты хвалишь меня или ругаешь?

— А ты как думаешь?

— В секте Высшей чистоты есть место, где культивировал Дун Го Хао Ран. Это место называется Персиковый источник. Там росло тысячелетнее персиковое дерево, которое цветет круглый год, и его цветы не опадают. Это настолько красивое дерево! И там я пробыл 5 лет!

— Знаю. Хочешь сказать, что проведя 5 лет под домашним арестом, ты не хочешь больше попадать в такое положение? Это просто отговорка! Как ты мог стать настолько жестоким?!

— Я как-то сложил стих в Персиковом источнике!

— Хм? Какой? Ты умеешь слагать стихи?

— В деревне персиков, в персиковой хижине жил персиковый небожитель. Он принадлежал к персикам и менял листы на чай и алкоголь. Сядет перед цветками - трезвеет, засыпая под цветками - пьянеет. И так он коротал свои дни - то пьянея, то трезвея. Цветки увядали и раскрывались. Но теряясь в персиковом хмелю, не нужно было гнуть спину верхом на лошади...

Следующие за ними Сю Лао Лю и Шэнь Цю уставились на Нью Ю Дао.

Гуань Фан И тоже, вытаращив глаза, смотрела на него, и в ее голове сразу всплыли картинки из этого стиха. Она словно попала в тот стих.

Гуань Фан И будто понимала его мысли и его чувства...

Она серьезно спросила: У этого стиха должно быть продолжение. Не нужно говорить половину стиха. Договаривай!

— Нет продолжения. – Нью Ю Дао пожал плечами.

— Ты не тот, кто не заканчивает дела! – Гуань Фан И вытаращила глаза.

Нью Ю Дао покачал головой и вздыхая ответил: Уже сказал, что нет!

Так продолжая ехать, Гуань Фан И про себя шептала: Сядет перед цветками - трезвеет, засыпая под цветками - пьянеет. И так он коротал свои дни - то пьянея, то трезвея. Цветки увядали и раскрывались...- затем внезапно она громко сказала Нью Ю Дао:

— Будет возможность, ты обязательно отведи меня к Персиковому источнику!

Нью Ю Дао улыбнулся, но ничего не ответил. Он только начал напевать себе:

— Я изначально был спящим драконом, с помощью инь и ян переворачивал ладони цзянь и кунь...

К вечеру они уже добрались до другого места. Одна длинная дорога уходила далеко к редкостной горной цепи. Хотя на равнине повсюду можно было увидеть дороги, но здесь обстановка уже была другая, и не везде теперь кони могли проехать.

В то же время в одной горной местности по дороге скакали 5 всадников. В это время к ним подлетел царь птиц. Один из всадников вытянул руку и из трубочки достал письмо, только оно было пустым.

Он сразу же нахмурил брови и грозно сказал:

— Осторожно!

Тот человек поднял голову и увидел, что впереди из горного леса вылетели 5 огромных птиц. Они летели низко.

15 силуэтов спрыгнули с них и кувыркаясь направились на пятерых всадников.

5 учеников школы Черных воинов выпустили свои плащи. Можно было увидеть, как чешуйки на плащах, словно пулями, выстрелили в пятерых всадников. Отчего те сразу подпрыгнули вверх.

— Прррр.... - 5 коней жалобно заржали и повалились на землю.

Чешуйки от плащей накидок просто изрешетили их. Из ран от коней текла свежая кровь. А чешуйки, пробив землю глубоко, возвращались обратно в погоне за 5 культиваторами.

«Соу, соу.»

В этот момент появились 5 жар-птиц. Они, как огненные птицы, летели в сторону 5 культиваторов.

Обороняющиеся культиваторы достали мечи и выпустили ци меча для защиты, но огненные шары накрывали их со всех сторон!

Еще и чешуйки от плащей летели снизу-вверх, окружая в тиски обороняющихся. Разворачивалась хаотичная драка.

Одному всаднику удалось пробиться через весь этот хаос. Он направился в сторону леса и думал, что ему удастся увернуться.

Однако он тут же услышал: Меч, как гора, рубит все!

Одна мощная ци меча, словно материя, огромным столбом ударила по нему.

Тот человек успел только повернуться и не уклонившись двумя руками выпустил защитную ганци.

«Бах!»

Мощная энергия расходилась во все стороны. Тот человек от удара отлетел, кашляя кровью, и упал на землю.

В воздухе царь птиц пытался улететь как можно дальше, только огромная птица схватила его своими острыми когтями, отчего раздался горестный писк...

Внезапное сражение также внезапно закончилось, а 5 огромных хищных птиц до сих пор кружили над этим местом.

В этот самый момент перед ними, за поворотом дороги, появилось 5 довольно больших карет. Несколько десятков человек охраняли эти кареты. Они, увидев сражение, остановились.

Несколько учеников трех сект вышли вперед и крикнули:

— Кто такие?

Человек, ехавший во главе, подъехал к рядом стоящей карете. Он спросил у человека в карете через окно:

— Господин, ученики сект Дацю, школы Черных воинов и учения Небесного огня.

Тот человек спокойно хмыкнул.

Докладывающий сразу слез с коня и отдернул занавеску на двери.

Внутри кареты оказывается сидел мужчина с белой кожей. Он встал, вышел из кареты и спокойно стал. Вид у него был невозмутимый. Он словно не боялся учеников трех могущественных сект. Он был высокого роста с седой бородой и смотрел на все глубоким взглядом, от него исходила благородная энергия и величественный вид. Можно было точно определить, что это не простой человек.

Увидев его, несколько учеников трех секты застыли. Они узнали кто это был. Они сразу же позвали всех остальных учеников и подошли к тому человеку.

— Ученики секты Дацю, школы Черных воинов и учения Небесного огня приветствуют господина Юй Цана!

Каждый вежливо приветствовал его, и никто не смел проявлять и капли неуважения.

Этот господин Юй Цан занимал пятую строчку в списке Дань. Он был просвещенным человеком и мастером военного дела и среди царств имел определенный вес. Даже верховный генерал царства Ци - Ху Янь У Хэн когда-то слушал его советы.

Когда три царства Цзинь, Вэй и Ци вели сражения между собой, именно этот человек смог сгладить конфликт между ними.

Этот господин славится также своей справедливостью. После того, как его названные братья погибли, он взял на себя обязанности заботиться о семьях его названных братьев. Говорят, он постоянно водит с собой братьев и сестер, а те не смеют смотреть ему в глаза, когда отвечают ему.

Этот человек может на равных встречаться с государями, поэтому простому человеку очень сложно встретиться с таким удальцом.

Говорят, он каждый год берет своих учеников в путешествие по царствам.

Господин Юй Цан махнул рукой, словно не нужно так церемониться с ним и, указывая на место сражения, спросил:

— Вы здесь чем занимаетесь?

Один ученик секты Дацю ответил: Выполняем приказ! Наказываем преступников. Не знаем, господин Юй Цан хочет пройти этой дорогой?

Господин Юй Цан ответил: Я собирался в столицу, пожить там немного. Не хочу мешать вашей работе. Если побеспокоил, то я могу позже заехать!

Тот ученик сразу же ответил: Не стоит, не стоит. Это мы побеспокоили господина. Мы уже сделали свое дело. Проезжайте! – он сразу махнул своим товарищам.

Ученики трех сект быстро убрали с дороги трупы лошадей и другие последствия боя.

5 больших карет двинулись и направились дальше в столицу.

Ученики трех сект стояли по бокам от дороги и, сложив руки, провожали взглядом путников.

Сидящий в первой повозке господин Юй Цан открыл занавески окон с двух сторон и посмотрел на место битвы. Он глядел на пятерых всадников, которые издавали последний вздох, и на клетки царей птиц учеников трех сект. Но больше всего привлекли его внимание огромные птицы, кружащие в небе.

Его люди спокойно смотрели на место битвы, словно это вовсе не касалось их.

После того, как путники отъехали, ученики трех сект переглянулись между собой. Кто-то не выдержал и спросил:

— Как вы думаете, в этих каретах сироты и вдовы?

— Должно быть так. Слышал, господин Юй Цан постоянно заботится о них.

— А та стража - это ученики господина Юй Цана?

— Некоторые да, но некоторых я не узнал.

— Чего беспокоиться? Давайте быстрее завершим дело.

Кортеж уже въехал в степную долину, и косые лучи вечернего солнца ласкали землю.

Господин Юй Цан высунул руку и наслаждался встречным ветром, а лучи заката пробивались сквозь его карету...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 353 – Любой ценой! (сегодня за 5 лайков с нас, доп бес. глава)

Глава 353 – Любой ценой!

В небе уже заходило солнце. Управляющие пятью пернатыми птицами ученики трех сект по-прежнему купались в лучах солнца. Впереди них летел один царь птиц, а 5 хищных огромных птиц летели от них на расстоянии.

Внизу раскинулась огромная цепь гор.

— Внизу! – один ученик секты Дацю крикнул.

Несколько людей в черном появились в горах. И чем больше они приближались, тем яснее их можно было разглядеть. Эти люди в черных масках, оказывается, тоже сидели на 5 огромных птицах, и в этот момент они взлетали вверх. На каждой птице было по 3 человека, в итоге их тоже было 15 человек.

— Кто вы такие?! – ученики трех сект грозно крикнули.

А незнакомцы достали необычные луки и из колчанов за спиной достали стрелы. На этих луках была особенная тетива, сделанная неизвестно из какого черного материала. Но эта тетива была довольно мощной и упругой!

Они выпустили стрелы вверх.

«Соу, соу, соу!» -15 стрел мгновенно полетели вверх.

Ученики трех сект сразу же выпустили защитную ганци, только 15 стрел, словно глина, упавшая в море, просто растворились в темноте.

Ученики трех сект понимали, что эти стрелы просто расслоились на иглы.

15 стрел разбились на иглы, и теперь накрывали всех дождем!

— Стрелы Ган, разрушающие небесный механизм! Осторожнее! - один из учеников трех сект крикнул.

Бесчисленное количество иголок были очень острыми, и они легко могли пробить защитную ганци. Используя эти стрелы, можно легко внезапно атаковать противников, но эти стрелы очень сложно изготовить. Одну такую стрелу редко когда встретишь, но 15 таких! Ученики трех сект не могли и представить такое. Неужели кто-то решил использовать против них такое богатство!

Огромная масса игл направлялась на них. Ученики трех сект просто не успевали уклоняться.

— Ааа..

— Ай....

Кто-то получил сотни иголок в себя, у кого-то кровь текла даже из глаз!

Многие мучительно кричали. Это было ужасное зрелище!

Ученики школы Черных воинов хотя бы использовали свои плащи, как щиты, но даже они не смогли полностью защитить себя и получили ранения.

— Иии... - раздался пронзительный крик.

Если ученики трех сект не могли уклониться, то что ж говорить про птиц?!

Птицы горестно кричали и, переворачиваясь в воздухе, стали падать вниз.

Ученики трех сект, кроме тех, кто ослеп от ран, бросились, рискуя жизнью, на людей в черных масках.

Хоть иглы стрел Ган, разрушающих небесный механизм, пробивали их везде, но и они имели маленький недостаток. Они не могли сразу поразить противника, как например - ножи или мечи.

И вот ученики трех сект летели с падающих птиц на врагов. Только те, игнорируя их, развернули своих птиц и начали улетать от них.

— Яд! – один ученик учения Небесного огня крикнул.

Он заметил, как одна сторона его лица онемела. Рана на его лице начала чернеть, и черное пятно увеличивалось.

Остальные ученики тоже почувствовали странность. Те участки тела, где у них были раны, стали парализоваться. Паралич быстро распространялся по всему телу, что некоторые даже погибали прямо в воздухе.

Как теперь преследовать противника с целью убийства? Здесь бы свою жизнь сохранить. Ученики трех сект сразу же направились на землю.

Как только они спустились, каждый присел как мог. Некоторые и вовсе не смогли спикировать и упали замертво.

5 птиц подлетели, и 15 человек вылетели на учеников трех сект. Они выпустили на них ци меча.

Ученики трех сект просто не могли сопротивляться. Они сразу погибали, оставаясь лежать в лужах крови. Как беспомощная трава под лезвием меча, они замертво падали вниз.

«Бух!»

Клетка с царь птицами упала и разбилась. Множество птиц в ней кувыркались, а ци меча превращала их в фарш. Кто-то открыл клетку и выпустил оставшихся птиц, и затем выпустил ци меча, разрезая остальных птиц.

Все ученики трех сект - 15 человек были убиты. Никто не остался в живых!

Все цари птиц, которые были с учениками трех сект, тоже были убиты.

15 человек в черном собрались вместе и кивнули друг другу.

Один из них что-то крикнул в небо, после чего прилетели огромные птицы. Они спикировали вниз на землю, и 15 силуэтов быстро уселись на птиц. Птицы взметнулись вверх и исчезли в ночном небе....

Рассвет. Имперский дворец.

Хао Юн Ту встал, помылся и собирался одеться, чтобы выйти на прогулку. Но тут вошел Бу Сюн. Он махнул евнухам, чтобы те вышли. Он сам лично помогал одеться Хао Юн Ту и в то же время докладывал:

— Связь с учениками трех сект потеряна.

Хао Юн Ту посмотрел на него: Разве вчера не говорили, что они успешно выполнили задание?

Бу Сюн: Как раз после того случая связь и прервалась. Каждая секта получает информацию каждые три часа от своих учеников. Получается, от них мы должны были получать информацию каждый час. Но после того раза связь прервалась.

Хао Юн Ту: Случилась беда?

Бу Сюн: На 90% да. Три секты уже отправили своих людей на расследование! Еще есть 5 свидетелей, которых получилось поймать! Связь с учениками трех сект, которые сопровождали их, потеряна, и сами заложники тоже сбежали!

Хао Юн Ту сжал кулаки и холодным тоном сказал:

— Дворец Утренней луны! Мы недооценили их!

Бу Сюн: Три секты в этот раз скорее всего разгневаются. Клуб белых облаков стоит отдать им?

Хао Юн Ту искоса посмотрел на него:

— Стоит ли это того? Если отдать им, что мы от этого получим? Только ради мести? Нам нужен козырь в руках. Нельзя идти у них на поводу. Если отдать им клуб, то они подумают, что так и должно быть. Разве это для нас хорошо? Бу Сюн, не нужно удовлетворять жажду людей. Когда мы не сможем им что-то дать, тогда у нас будут проблемы!

Управлять такой большой страной сложно, и для этого каждую сферу влияния нужно держать под контролем. Поддерживать между ними баланс. А у нас с тобой нет такой квалификации. На нашем уровне не бывает вечных друзей и не бывает вечных врагов. Когда три секты начнут переходить черту, тогда мы будем дружить с дворцом Утренней луны. Когда дворец Утренней луны переходит черту, нужно и его чем-нибудь бить. Пусть они знают, что нас нельзя подвинуть, и мы, если надо, найдем чем подвинуть их. Только бы они не знали, что мы можем, тогда они и будут бояться нас...

Клуб Белых облаков. В декоративном саду была открыта водяная яма. Су Чжао появилась из

этой ямы.

А в этот момент у выхода дома появилась Цинь Мянью.

— Хозяйка, вы наконец вернулись.

Два человека вошли в дом, и Су Чжао, сев перед зеркалом, начала расчесывать волосы. Она по-прежнему была одета как мужчина.

Цинь Мянью спросила: Все прошло успешно?

— Хорошо! – Су Чжао кивнула. — Надеюсь, все будет успешно!

Цинь Мянью особо не беспокоилась об этом. Она как услышала что все в порядке, сразу серьезно ответила:

— Сверху пришло сообщение, что Лин Ху Цзю, оказывается, наш человек!

Су Чжао застыла на месте и перестала расчесываться. Она смотрела на себя в зеркало.

Она давно знала об этом, только еще не приходило подтверждение. Но Шао Пин Бо все же верно все определил. Она вздыхала насчет него. Все же разница между людьми была огромной. Как он смог точно это определить?

Она с сомнением спросила: Как это возможно?

Некоторые вещи она говорила Цинь Мянью, а некоторые нет. И о догадке Шао Пин Бо она не говорила Цинь Мянью.

Цинь Мянью: Сверху уже все подтвердили! Не может быть ошибки!

Су Чжао: И что Лин Ху Цзю нужно было от Нью Ю Дао?

Цинь Мянью: Об этом сверху не говорили. И сейчас не об этом нужно беспокоиться. Сверху говорят, что Лин Ху Цзю уже обнаружил себя и возможно выдаст многие вещи относительно дел царства Ци.

Су Чжао помрачнела и с напряженным лицом сказала:

— Неужели он может притянуть и нас к себе?

Цинь Мянью махнула рукой: Этого не может быть. Лин Ху Цзю не знает о нас, как и мы не знали о нем.

Су Чжао: А Нью Ю Дао?

Она сомневалась - не с Нью Ю Дао ли все это связано? Если Шао Пин Бо догадался, то и Нью Ю Дао возможно догадался.

— Он исчез.

— Куда исчез?

— Не знаю. Говорят, он ушел. Я получила приказ - проверить парк Фуфан, но там никого не было. Нью Ю Дао и Гуань Фан И исчезли. А дворец принца Юй продал парк Фуфан. Говорят, у них связи с Нью Ю Дао и Гуань Фан И. Поэтому сверху нам дали задание - найти Нью Ю Дао. Может это он раскрыл Лин Ху Цзю. Ранее хозяйки здесь не было, поэтому я лично всем распоряжалась. Уже везде провели обыски! Сверху ясно сказали, стоит только появиться им, то не нужно ничего жалеть и любой ценой схватить их.

— Любой ценой? - Су Чжао испугалась.

Цинь Мянью кивнула и выглядела серьезной.

Некоторые вещи она также знала лучше, чем Су Чжао. Истинное положение Вэй Чу, раскрытие положения Лин Ху Цзю, заказ Нью Ю Дао. И больше всего она отвечала за Вэй Чу и его положение!

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 354 - Невероятный сюрприз! (940 лайков)

Глава 354 - Невероятный сюрприз!

Цинь Мянью также недавно узнала, что Вэй Чу и Лин Ху Цзю связаны между собой. И об их тренингах ей раньше не говорили.

Теперь она ругала про себя управление дворца Утренней луны за то, что те включили Вэй Чу -

такое важное звено в такую опасную работу.

Мало кто знал, что главы дворца Утренней луны тоже не хотели включать Вэй Чу в это дело. Однако Ню Ю Дао спрятался в столице и не покидал ее. Даже Хун Сю и Хун Фу не смогли соблазнить его, поэтому им пришлось использовать Вэй Чу.

Они думали, что после того, как они убьют Ню Ю Дао, Вэй Чу сможет спокойно вернуться обратно в столицу. Он бы притворился, что отделался легким испугом, и никто бы не узнал точно, что с ним случилось.

Но случилось неожиданное. Лин Ху Цзю был обнаружен, и имперский дворец внезапно начал атаковать их. Обстоятельства изменились.

Похоже, Ню Ю Дао в этом деле немало замешан. Если так, то может ли вернуться Вэй Чу обратно, когда именно Лин Ху Цзю передавал Ню Ю Дао голову Вэй Чу? Ню Ю Дао тогда определенно заподозрит Вэй Чу. Он тогда догадается, что Лин Ху Цзю и Вэй Чу носят одну пару штанов.

Не страшно, что Лин Ху Цзю попал в руки императорского дворца. Страшен сам Ню Ю Дао! Пока он жив, такая важная фигура, как Вэй Чу, разве сможет вернуться в столицу? Теперь главный вопрос - будет ли дворец Утренней луны после этого жалеть средства, чтобы убить Ню Ю Дао?

Ню Ю Дао даже не догадывается, что он стал центральной фигурой такой опасной тайной игры!

— Почему? - Су Чжао спросила.

Цинь Мяннь покачала головой: Хозяйка, ты знаешь правила: Что нам нужно знать - нам скажут, что не нужно - не скажут.

Су Чжао продолжила медленно расчесывать волосы. Ранее ей говорили не трогать Ню Ю Дао, а теперь напротив, велели все усилия направить против Ню Ю Дао. Что происходит!?!...

Безбрежное синее море. Звезды и луна сияли в небе и отражались причудливыми бликами на поверхности воды.

Три огромных корабля плыли на расстоянии 20-30 чжан друг от друга.

В каюте одного из кораблей висела лампа, которая постоянно раскачивалась. В этой каюте

стояли клетки с птицами. Один мужчина с белой кожей в черной одежде стоял, заложив руки за спину, перед клеткой. Он наблюдал за странным поведением царей птиц. Похоже они еще не привыкли к морю.

Рядом с ним на полу лежал перевернутый низкий стол, закуски и вино тоже были разлиты и разбросаны. На полу лежал один мужчина без халата в одной рубашке. Он учащенно дышал и временами качал головой, словно хотел прийти в себя.

В итоге он поднял голову и посмотрел на мужчину в черном. Он через силу сказал:

— Лу Ли Цзюнь, что ты делаешь?

Мужчина в черной одежде повернул голову и посмотрел на него. Он поднял ногу и придавил того мужчину к полу.

«Щк!»

Открылась дверь каюты, и внутрь вошли два дьявольских культиватора. Один из них кивая сказал:

— Третий господин, мы получили новости. Все судна и люди великого князя взяты под контроль. Все прошло благополучно. Из наших никто не пострадал.

— Так и должно быть! - мужчина в черном, глядя на них, ответил спокойно.

Это дело нужно было сохранить в секрете, поэтому они не смели задействовать так много людей. Нельзя, чтобы произошла утечка информации. Поэтому они рассчитали, что на три судна нужен только один культиватор. Хорошо, что противник не думал сопротивляться, поэтому у них легко получилось захватить судна.

— Передать приказ: Всем суднам разворачиваться! - мужчина в черном сказал и быстро вышел наружу. Он встал перед луной и подставил лицо навстречу попутному ветру.

Когда судна развернулись, мужчина в черном сказал: На стороне корабля, обращенной к земле, повесить фонари!

— Слушаюсь! - один дьявольский культиватор сразу же откликнулся.

Не прошло много времени, как на одной стороне корабля зажглись фонари.

Тот культиватор вернулся и ответил:

— Сделано. Третий господин, почему мы так все делаем? Мы схватили людей великого князя, от этого не случится бела?

Мужчина в черном ответил: От главы пришел приказ. Нам остается только повиноваться!

— Третий господин, смотри! – тот культиватор указал в одном направлении моря, где вдали показались огни.

Мужчина в черном пригляделся и потом, поворачивая голову, сказал:

— Потушить огонь!

Очень быстро на судне потушили огонь, далее на другом судне тоже потушили огонь.

— Третий господин, кто-то приближается! – мужчина в черном спокойно сказал.

Не прошло много времени, как толпа культиваторов прилетела сюда. Большая часть из них остановилась на поверхности моря, и больше 10 человек спустились на борт корабля. Черный пион и Гун Сунь Бу тоже были среди них.

— Кто из вас Лу Ли Цзюнь? – Черный пион спросила.

— Я! – Мужчина в черном ответил:

— А ты видимо Черный пион?

Черный пион сложила руки и спросила: Каково положение?

Лу Ли Цзюнь: Все в порядке. Все под контролем.

Черный пион: С грузом все в порядке?

Лу Ли Цзюнь вытянул руку, приглашая их, и повел группу в трюм по лестнице.

Когда они спустились вниз, то при освещении качающихся ламп увидели решетки, которые разделяли коней на определенном расстоянии. Это были быстроногие кони. Временами кто-то из коней ржал.

На кораблях не было травы, поэтому через строго определенное время конюх насыпал лошадям фураж. Также здесь был приставлен человек, который убирал за лошадьми навоз.

Старейшина секты Люсян У Шао Хуан подошел к решетке и проверил коней. Протянув руку, он нащупал коня и радуясь проговорил:

— Кони! Высшей масти боевые кони!

Люди трех сект тоже подошли к решеткам и проверили коней. Как бы это не было иллюзией!

Действительно это было неожиданно. Они не знали, откуда появилось столько коней за такое короткое время?

По требованию Нью Ю Дао они скрылись на определенное время и не проявляли себя. Они вели скудный образ жизни довольно долго.

Сколько бы они сами не пытались решить вопрос с боевыми конями, но у них не получалось. И вот ими начал управлять Нью Ю Дао. Он передавал им указания через Черного пиона. При других обстоятельствах они точно не слушались бы Черного пиона.

И в этот раз Нью Ю Дао внезапно велел им прибыть сюда. Они и не знали, зачем направляются сюда. И как только они прибыли, только потом поняли, что Нью Ю Дао уже все приготовил для них! Не только коней приготовил, но и судна, и всю транспортировку!

Три секты до этого момента целый год кружились, но ничего не смогли придумать. А здесь им все на блюдечке преподнесли. Как им не радоваться после этого?! Тем более три секты ничего толком не делали и даже не рисковали!

Черный пион и Гун Сунь Бу, проверив трюм, тоже улыбнулись друг другу. Они тоже вздыхали про себя. С самого начала они думали, что это дело будет очень рискованным. Они думали, что им придется сражаться не на жизнь, а на смерть. Кто ж знал, что им не только лошадей обеспечат, но еще и транспортировку?

Согласно данным Шэнь Цю, владыка Дао каждый день испытывал тягости в столице. Это только внешне казалось, что он просто прогуливался со свахой по столице. На самом же деле владыка Дао, сидя в палатке, продумывал план победы за тысячи миль.

— Беспомощный человек пробежится - ногу потеряет, а способный все берет без усилий!

- глядящий коня, Гун Сунь Бу вздыхая проговорил.

Он в этот раз действительно преклонялся Нью Ю Дао и думал, что секта Уляньшань выбрала верного человека. Он уже с надеждой думал о том, что в скором будущем их секту ждет расцвет!

Черный пион подошла к Лу Ли Цзюню и спросила: В итоге сколько их?

Лу Ли Цзюнь: Транспортных кораблей 300 штук, на каждом по 100 коней, и еще 200 кораблей с фуражом!

«Получается 30000 боевых коней! Это куда больше 10 тысяч, запрашиваемых князем!» - трое старейшин трех сект ликовали.

У Шао Хуань вовсе радостно сказал:

— Владыка Дао достоин быть владыкой Дао. Некий У преклоняется перед ним!

Он наконец начал называть его иначе.

Рядом стоящие старейшины тоже обрадовались. Ведь когда они вернуться с конями, секта Небесного нефрита должна будет разделять с ними прибыль. А это финансы для их развития и для них!

Сколько людей за год потеряли три секты. Но как только прибыл Нью Ю Дао, их потери закончились. Они отдыхали некоторое время, и теперь Нью Ю Дао предоставил им все на блюдецке. Как после этого им не радоваться?

Кони еще не добрались до места назначения, поэтому Черный пион понимала, что сейчас еще не время для ликования. Она беспокоилась, как бы не испортить дело Нью Ю Дао. Она снова спросила Лу Ли Цзюня:

— Как эти люди поддерживают связь с внешним миром?

Лу Ли Цзюнь: Два раза в день!

Черный пион: Вы уже знаете шифр?

Лу Ли Цзюнь: Нет. Ранее мы не отвечали за их связь. Однако у меня столько людей в руках, что найти говорящего человека будет не сложно.

— Хорошо! Брат Гун Сунь, это дело ты с братом Лу выполняй. – Черный пион кивнула Гун Сунь Буну.

— Хорошо! – Гун Сунь Бу ответил.

У Шао Хуань улыбаясь сказал другим старейшинам:

— Эту новость нужно передать учителям, чтобы они успокоились.

— Точно! - двое других старейшин кивнули.

— Нет! - Черный пион запретила им. Она повернулась к ним и сказала:

— Пока кони не достигнут места назначения, запрещены все связи с внешним миром. Никому ни с кем нельзя связываться!

У Шао Хуань, нахмутив брови, сказал:

— Черный пион, ты не веришь в нас? Неужели ты думаешь, что кто-то из нашей секты будет выдавать тайну? Разве это не общее дело? Мы и так сколько уже не связывались с учителями?

Черный пион грозно ответила: Это воля владыки Дао. Владыка Дао сказал, что пока кони не достигнут места назначения, никому нельзя будет тайно связываться с внешним миром. Кто нарушит приказ - смерть!

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 355 - Предопределенный король!

Глава 355 - Предопределенный король!

Авторитет - вещь, которую сложно купить, его нужно заработать заслугами. Как, например, с этими конями.

У Шао Хуан понимал, что Черный пион говорила ему и другим старейшинам волю владыки Дао. Но только Нью Ю Дао обладает влиянием на три секты, чего не скажешь про Черного пиона. Она ведь еще сама в городе Чжайсин ходила попрошайничала и была никчемным одиночным культиватором. И если бы она не последовала за Нью Ю Дао, то имела бы она сейчас право просто стоять перед ними? Не говоря уже о командовании ими! Однако все это они терпят только из уважения к Нью Ю Дао. И все равно старейшинам было неприятно, что она вот так указывает им, что делать, перед другими учениками.

— Убьешь? Кого ты сможешь убить? Черный пион, если это слова владыки Дао, то мы ничего не скажем. Но кто знает, что все это ты сейчас не придумываешь? Мы не знаем - точно ли это

слова владыки Дао, поэтому тебе лучше не раскидываться такими серьезными словами! – У Шао Хуан предостерегал ее.

Он понимал, что Черный пион не придумала это. Однако он должен был вернуть себе и другим старейшинам авторитет, особенно перед другими учениками.

Гун Сунь Бу поспешно сказал:

— Старейшина У, это точно владыка Дао передал вести. Мой ученик лично передал его слова. Я ручаюсь, что это воля владыки Дао.

Черный пион немного разгневалась, однако вежливо сказала:

— Господа увидели только боевых коней, но не знают что ради них пришлось терпеть владыке Дао! Сколько крови, пота и терпения он потратил, чтобы добыть их. Это нам так кажется, что все просто получилось. Мы не знаем, что сейчас снаружи происходит, но если владыка Дао велел так поступать, значит на то у него были причины. А я вовсе не желаю, чтобы труды владыки Дао пошли коту под хвост. Если я сказала что-то не то, прошу простить меня. Если у кого-то будут ко мне претензии, то по возвращении обратно я готова ответить за них. А сейчас я прошу вашего сотрудничества!

Она уступила им, поэтому У Шао Хуан и остальные успокоились и ничего не сказали.

После этого ученики трех сект стали распределяться. Прибыло сюда отнюдь не несколько человек. Люди трех сект уже распространились по всему царству Ци и их было несколько сотен человек. И сейчас большая их часть находилась на поверхности моря.

Лу Ли Цзюнь после смены курса возглавил флот, плывя на трех больших кораблях...

По одной сточной канаве на коне мчался Ню Ю Дао и после себя оставлял пыль столбом, а четыре всадника следовали за ним. Звезды были ему плащом, а луна шляпой. Так они скакали день и ночь, ни разу не останавливаясь.

По дороге они могли только остановиться разве только, чтобы сменить коней и перекусить.

Ню Ю Дао ясно понимал, что в царстве Ци сейчас для него опасно, и ему нужно было как можно быстрее добраться до моря. Так будет намного безопаснее для него.

Даже если его обнаружат у моря, он все равно сможет ускользнуть в воде. Что-что, а поймать в воде его будет сложно. Он это хорошо понял благодаря опыту с Чжо Чао.

Поэтому он не останавливался и быстро мчался к морю.

— Я нереально грязная, давай найдем место, я хотя бы помоюсь! - Гуань Фан И то и дело жаловалась ему.

Только Нью Ю Дао не обращал на нее внимания и быстро подгонял коня.

Таким образом они уже проехали большую часть царства Ци...

Клуб Белых облаков.

В одном павильоне внезапно прекратилась музыка цитры. Сидящая с цитрой Су Чжао подняла голову и удивленно спросила:

— Нью Ю Дао взяла имперская стража?

Цинь Мян: Таковы слухи снаружи. Говорят, что его схватили вместе с Лин Ху Цзю и Гуань Фан И в одно и то же время.

Су Чжао встала и спросила: Возможно ли это?

Цинь Мян: Нельзя это исключать. Все же они пропали в одно и то же время. Сверху также доложили, что возможность того, что Нью Ю Дао узнал положение Лин Ху Цзю, невелика. Как бы там ни было, сверху говорят, что если бы Нью Ю Дао знал - кто на самом деле Лин Ху Цзю, то стал бы он держать около себя настолько опасного человека? А положение Лин Ху Цзю знало мало людей, и вероятность того, что кто-то проговорился, можно исключить. Поэтому сейчас сверху не знают, почему имперский двор схватил обоих!

Су Чжао про себя сейчас вздыхала. Шао Пин Бо еще тогда угадал положение Лин Ху Цзю. И Шао Пин Бо подумал, что Нью Ю Дао тоже догадался о положении Лин Ху Цзю. А они думают, что Нью Ю Дао не стал бы из-за этого держать около себя Лин Ху Цзю. Но Нью Ю Дао как раз напротив, только из-за этого и стал держать рядом с собой Лин Ху Цзю!

Однако она не могла сейчас доложить об этом потому, что тогда сверху всю ответственность переложат на нее!

Она сейчас не знала, в какую передрыгу попал Лин Ху Цзю? Обстановка действительно была сложной.

Она также жалела, что не связалась с Шао Пин Бо, а действовала сама тихо. Если бы Шао Пин Бо знал обо всем, то он бы не позволил Ню Ю Дао легко всех обмануть. Ведь с Ню Ю Дао, как оказалось, может соперничать только Шао Пин Бо.

— Что хотят сверху? – Су Чжао спросила.

Цинь Мянью: Они хотят, чтобы мы собрали все свои силы в столице и узнали, что происходит. Если будет возможность, нам надо начать действовать!

Су Чжао: Большая часть людей отправлена на поиски Ню Ю Дао. Их тоже отозвать?

Цинь Мянью: В столице тоже не стоит собирать огромное количество людей. Нужно призвать людей, которые знакомы с чиновниками, и людей, которые имеют отношение к делу. Остальные пусть продолжают поиски! Будем готовы к двум вариантам!

Су Чжао знала, что этот черт снова строит козни и на 80-90% была уверена, что Ню Ю Дао просто сейчас рассредоточивает силы дворца Утренней луны, чтобы у него было больше шансов уйти от погони!

Она сейчас искала повод остановить их. Ведь если Ню Ю Дао покинул столицу, то лучше всем людям вести поиски Ню Ю Дао за столицей. Иначе в огромной степи или море его будет нелегко поймать.

Цинь Мянью: Хозяйка, ты сомневаешься в решении сверху? Разве сверху не знают о твоём беспокойстве? Даже если он сбежал, то далеко ли он сможет сбежать? Пусть он вернется в Циншань и что? Сверху надавят на секту Небесного нефрита, и сможет ли он тогда спастись от нас?

— ... - Су Чжао не находила слов.

Ресторан соевого творога. В это время шло распределение прибыли. Бухгалтер семьи Ху Янь сейчас просчитывал приходную книгу.

Ху Янь Вэй тоже пришел, но не горел желанием считать все это. Поэтому он сидел рядом за столом.

Юань Ган тоже без особого интереса смотрел на счета. Ху Янь Вэй в этот момент ему что-то рассказывал или хвастался.

Когда Ху Янь Вэй начал рассказывать слухи про Ню Ю Дао, то сам тяжело вздохнул. Он

сожалел, что не сдержал слово. Ведь он обещал Ню Ю Дао сводить в клуб Белых облаков, но в итоге не смог. А Ню Ю Дао уже ушел. Придется ему его обещание отложить.

После этого он вздыхал от того, что Ню Ю Дао увел сваху. Столько людей хотели сорвать этот цветок, а в итоге Ню Ю Дао забрал его. Однако Ху Янь Вэй сразу же начал хвастаться тем, что он хорошо разглядел его, как человека.

А Юань Ган молчал все это время. Он знал намного больше Ху Янь Вэя. Ню Ю Дао перед отъездом прислал письмо Юань Гану с помощью человека ресторана. Это было прощальное письмо и предупреждение. Ню Ю Дао предупреждал Юань Гана, чтобы он не беспокоился, если услышит о взятии под стражу Ню Ю Дао. Это будет неправдой...

Когда бухгалтер уже все посчитал, Ху Янь Вэй ушел, а Юань Ган вышел под навес на улицу.

Владыка Дао покинул столицу Ци! Он знал что это означает. Два человека появились в этой жизни и вместе сколько времени провели? Сколько лет! И теперь эти братья наконец пошли разными путями!

Ведь Юань Ган сам предложил пойти разными путями из-за слова *Ты за кулисами*.

Он ясно понимал, что владыка Дао - умный человек, и понимал, что слова владыки Дао верны, что для Юань Гана это же лучше. Только Юань Ган сам не понимал, почему ему было не по себе от этих слов!

После того, как он вышел из ресторана соевого творога, он подошел к берегу озера и спокойно стоял.

В это время по озеру плыл лодочник. Юань Ган внезапно крикнул:

— Лодочник!

Лодка подплыла к берегу. Он бросил одну серебряную монету, и они поплыли дальше...

Когда он поднялся снова на берег, был уже вечер. Он подошел к задним воротам клуба Белых облаков.

Не прошло много времени, как к нему вышла Су Чжао.

Она как только услышала, что Юань Ган сам пришел к воротам и ждет ее, сразу же пошла встречать его.

Цинь Мянью в это время была занята гостями клуба.

— Какой ветер привел брата Ань? Прошу внутрь! – Су Чжао сказала.

Юань Ган молча вошел внутрь, словно зашел к себе домой. Он хорошо запомнил расположение клуба и сразу направился к комнате Су Чжао.

Су Чжао быстро следовала за ним и не знала, что тот задумал.

А когда Юань Ган спокойно зашел в ее комнату, она даже ничего не сказала. Она была просто поражена его дерзости.

— Ужинал? Я могу попросить людей, чтобы тебе приготовили ужин? – глядя на состояние Юань Гана, Су Чжао спросила.

Юань Ган молчал.

Су Чжао снова спросила: У тебя проблемы? Может я могу тебе помочь? Какие дела? Говори. Если я смогу помочь, то обязательно помогу. Хотя нет. За тобой стоит семья Ху Янь. Кто в столице посмеет перейти им дорогу...

Не успела она договорить, как вдруг застыла. Потому что увидела, как Юань Ган, наклонив голову, протянул руку к ней и притянул ее к себе.

Не успела она поднять голову, как Юань Ган уже держал ее в своих объятьях.

— Хозяин Ань... - Су Чжао подняла голову, а Юань Ган в этот момент поцеловал ее в губы.

Су Чжао, вытаращив глаза, смотрела на него. Она еще думала выпустить свою силу и показать, что она - тоже культиватор. Но...

От этого мужчины исходила какая-то особенная мужская энергия, отчего в ее голове возникла только одна мысль - она должна просто покориться ему.

И от этого поцелуя у нее снесло голову. Энергия Юань Гана заставляла ее дрожать. Она словно встретилась с уготованным для нее королем, перед которым она просто должна кланяться в землю!

«Шш!»

Юань Ган разом сорвал с нее всю одежду, после чего перед ним открылись все прелести Су

Чжао...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 356 - Я сама захотела.

Глава 356 – Я сама захотела

Цинь Мянь вышла из роскошных апартаментов и подошла к задней части двора.

Кроме важных гостей она обычно никого не обслуживала, для этого есть ее подчиненные.

— Сестра Цинь! – один охранник крикнул ей.

Цинь Мянь оглянулась по сторонам и спросила: Где хозяйка?

— Вернулась в комнату! – мужчина ответил и напомнил:

— Ань Тай Пин из ресторана соевого творога тоже прошел с ней.

«Постороннего человека Су Чжао привела с собой?» - Цинь Мянь остолбенела и сразу же пошла к ней.

О чем же они могут разговаривать?

Когда она подошла к двери Су Чжао и уже хотела постучать в дверь, однако в последний момент просто застыла.

Цинь Мянь показалось, что она ослышалась. Она посмотрела в разные стороны, думая, что пришла не в ту комнату. Однако пришла она по адресу. Только она не могла поверить в то, что происходило у Су Чжао в комнате. Ведь она ясно понимала, что сейчас происходило внутри комнаты. Недаром она столько лет проработала в борделе в этом публичном доме. И по своему опыту она могла представить насколько яростно сейчас сливались два тела!

Больше всего она не могла поверить своим ушам, которые слышали голос Су Чжао, словно та сейчас была опьянена наслаждением.

Цинь Мянью хотела открыть двери, но в итоге передумала и ушла.

Она медленно встала под карнизом и слушала взволнованные звуки любви. Она слушала их довольно долго, что на улице даже наступили сумерки. Сейчас Цинь Мянью сильно была озадачена мелодией любви, доносившейся из комнаты...

Когда все вокруг стихло, на кровати лежали два абсолютно голых человека – крепкий здоровый мужчина и красивая женщина.

Юань Ган лежал на спине и смотрел на крышу. Он молчал, раскаивался и спрашивал себя:
Что я сделал?!

Он поддался импульсу, не зная - зачем он сюда пришел и что здесь сделал. Но после того, как он пришел в себя, раскаяние полностью охватило его. Рядом с ним скрючившись лежала красивая, с белой кожей, как у богини, и с растрёпанными прекрасными волосами Су Чжао.

Мгновением ранее Юань Ган ее чуть ли не убил. Он то поднимал ее до небес, то спускал в ад. От такого ее душа чуть не разлетелась на тысячи кусочков. И сейчас она проснулась и поняла, что она только что пережила.

Су Чжао также, как и Юань Ган, не понимала, как она могла такое допустить. Она ясно понимала, что могла со своей силой остановить Юань Гана, но его поцелуй просто обезоружил ее. Она мгновенно превратилась в слабую девушку. В один миг ее рассудок взял отпуск, и она предалась нежному наслаждению.

Но сейчас рассудок вернулся, и в голове у нее теперь царил хаос.

Она поняла, что произошло, поэтому у нее временами в голове появлялся силуэт Шао Пин Бо. Она словно была виновата перед Шао Пин Бо.

Она давным-давно условилась с Шао Пин Бо быть на всю жизнь. Су Чжао и думала, что они будут вместе всю жизнь.

Однако после произошедшего она внезапно осознала, что человек, который должен быть с ней всю жизнь - не Шао Пин Бо, а этот мужчина, лежащий сейчас рядом с ней. Только она ранее убеждала себя в другом.

Она сейчас думала о том, что Юань Ган в первую же их встречу оказал на нее влияние, и что после того случая она постоянно искала возможность приблизиться к нему и узнать его. И только сейчас она поняла почему.

После всего этого она привела мысли в порядок. И в этот раз она окончательно удостоверилась в том, что Шао Пин Бо даже когда поднимется, не станет брать ее в жены. Он будет обращать

внимание на статус и репутацию.

Она это и раньше понимала, только хранила в себе надежду, что Шао Пин Бо все равно возьмет ее в жены. Да, это была ничтожно маленькая надежда.

Но сейчас этот мужчина разрушил ту надежду и окончательно пробудил ее ото сна.

Она однако не понимала того, что она сейчас переспала с ним, того, что она не сопротивлялась ему и допустила такое. Не из-за того ли, что она сама этого хотела?

— Прости! – Юань Ган тихо проговорил. Он сейчас не знал, что сказать, поэтому сказал так.

Он не смел сейчас смотреть на нее. Смотреть на то, на что непристойно смотреть. Однако он повернул голову.

Су Чжао немного дернулась и, лежа спиной к нему, спросила:

— За что прощать?

Юань Ган не зная, как объяснить, поднялся и сел.

Су Чжао протянула к нему руку и надавила на грудь:

— Не нужно просить прощения. Я сама захотела.

В некоторой степени она действительно не знала – по ее желанию все произошло или нет. Но Юань Ган точно бы не смог насильно взять ее.

Су Чжао медленно повернулась и, смущаясь взгляда Юань Гана, обняла его, прижав к своей груди. Так два человека стали смотреть друг другу в глаза.

— Ты теперь знаешь, что я – не женщина великого князя. – Су Чжао напомнила ему. Она словно говорила ему: «Теперь ты в ответе за меня!»

Юань Ган молчал и не знал что сказать.

Су Чжао: Некоторые вещи я сейчас не могу объяснить и их сразу не поймешь. Тебе нельзя задерживаться здесь. Быстрее уходи, сразу уходи. Не разговаривай ни с кем. В другой день я сама к тебе приду и все объясню.

Нарисованная красавица опустила голову, но потом поцеловала в губы Юань Гана и сама тихо проговорила:

— Что бы ни случилось, я не буду сожалеть!

Она встала, обернулась и, взглянув на выгравированное тело Юань Гана, покраснела и снова сказала:

— Иди! Быстрее уходи!

Юань Ган встал, оделся и быстро вышел. Он даже не повернулся к Су Чжао.

Перед выходом из двора к нему подошел один подчиненный и, протянув руку, сказал:

— Хозяин Ань, не спешите!

Однако в это время рядом с Юань Ганом появился еще один человек.

У Юань Гана сейчас царил хаос в голове, и бдительность его была на минимуме. Поэтому он не успел среагировать, как два человека схватили его, а стоящая вдали Цинь Мянью кивнула им.

Цинь Мянью велела увести Юань Гана, а сама направилась к дому Су Чжао. Только в этот раз она не стучала в дверь, а сразу вошла.

Внутри комнаты Су Чжао только одевалась. И когда внезапно в комнату зашел человек, она даже испугалась. Ведь и у нее в голове по-прежнему царил хаос.

Увидев Цинь Мянью, она гневно сказала: Где твоя культура? Не знаешь, что нужно стучаться?

После сказанного она поняла что-то. У Цинь Мянью было странное поведение. Су Чжао подумала: «Может убить ее как свидетельницу?». Но в итоге передумала. Время было неподходящее!

Цинь Мянью обошла комнату, подняла с пола разорванную одежду и, глядя на красные пятна на кровати, с лютой ненавистью сказала:

— Он насильно тебя заставил?

Су Чжао помолчала немного и потом ответила:

— Он разве мог вынудить меня? Я сама захотела!

Цинь Мянью с болью сказала: Дура! Дура!!!

Су Чжао спокойно продолжала одеваться и медленно проговорила:

— Это мои личные дела, и они не могут повлиять на дела организации. Тебе не нужно беспокоиться! Запомни: не лезь - куда не надо!

Цинь Мянью: Господин Бай просил меня оберегать тебя, а ты такое сотворила. И что мне теперь ему говорить?

Су Чжао: Я сама объяснюсь перед учителем. Не нужно тебе перед ним оправдываться!

Цинь Мянью бросила одежду на кровать в место, где красовались красные пятна, и спросила:

— Ты сама скажешь? Кто не знает, что ты - женщина великого князя. Как ты передашь это? За спиной Ань Тай Пина стоит семья Ху Янь! А это большие проблемы здесь. Ты была чиста, а теперь нет. И как ты скажешь это Шао Пин Бо? Ты сама разрушила себе жизнь!

Су Чжао повернулась и сказала:

— Почему я должна отдавать себя ему? Я даже с ним ничего не разделяю. Мы даже не помолвлены. Почему я должна отдавать себя ему?

Цинь Мянью: Ты лично давала согласие господину Бай. Забыла?

Су Чжао: Бизнес - есть бизнес, дружба - дружбой. Никто не указывал мне ложиться с Шао Пин Бо. Что требуется от меня - я продолжу выполнять! Еще раз скажу: не лезь не в свои дела! Иначе проблемы себе найдешь! - она искоса посмотрела на нее.

— Ты...

— Все! Я устала.

Цинь Мянью сжала кулаки и, надув щеки, развернулась и ушла.

Су Чжао спокойно оделась и, сев перед зеркалом, начала расчесываться. Глядя на себя в зеркало, она еще долго приходила в себя и никак не могла забыть тот сладкий сон.

Однако Цинь Мянью все же пробудила ее и вернула в реальность. Она напомнила ей о всех проблемах.

Внезапно Су Чжао задрожала. Она словно поняла что-то.

«Если Цинь Мянью уже знает, могла ли она так просто отпустить Ань Тай Пина?»

Она мигом выбежала из комнаты и, подбежав к одному подчиненному во дворе, спросила:

— Куда пошла Цинь Мянью?

Тот подчиненный был поражен такому ее виду и, указывая в одном направлении, сказал:

— Цинь Мянью ушла в темную комнату!

Услышав про темную комнату, Су Чжао не на шутку забеспокоилась.

Темная комната.

Под лучами лампы висел привязанный Юань Ган. Он сейчас был в бессознательном состоянии.

Цинь Мянью подошла к нему из темноты. Одной рукой она схватила его челюсть и отпустила ее, открыв ему рот. В другой руке у нее появилась красная пилюля. Она вложила пилюлю ему в рот и с помощью магической силы начала вливать в него ее. И при той же магической силы она помогала пилюле раствориться...

«Бух!»

Су Чжао ворвалась внутрь и увидела связанного Юань Гана, а также Цинь Мянью, которая держала его.

— Отпусти его! – Су Чжао крикнула и оттолкнула Цинь Мянью.

Она сразу начала проверять тело Юань Гана, но ничего не заметила. Она повернула голову и ледяным тоном спросила:

— Что ты сделала ему?

Цинь Мянью: Пилюлю Кушэн, которую дал мне господин Бай, я подарила ему!

— Мразь! – Су Чжао гневно крикнула, но не стала с той спорить, а начала прощупывать живот Юань Гана. Она хотела вынудить его сплюнуть пилюлю.

Цинь Мянь: Поздно. Я уже помогла пилюле раствориться!

Глава 357 - Сегодня будет сложно уснуть. (945 лайков)

Глава 357 - Сегодня будет сложно уснуть.

Су Чжао проверила желудок Юань Гана, но не обнаружила пилюлю. Это означает, что пилюля действительно уже растворилась. Она сразу же промелькнула, схватила за шею Цинь Мянь и прижала ее к стенке. Очевидно она хотела убить ее.

Она ясно знала, на что способен этот яд и что от него вовсе нельзя вылечить.

Хоть у пилюли Кушэн есть антидот, но он действует только три месяца. Поэтому Юань Ган теперь не сможет освободиться от него.

Она не могла представить, что Цинь Мянь посмеет так поступить с мужчиной, которому она отдастся. Она не ожидала такого подлого поступка о нее!

Как она теперь оправдается перед Юань Ганом!

Когда она сама раньше использовала эту пилюлю на других, то особо не переживала. Но сейчас, когда Юань Ган принял эту пилюлю, она была в высшей степени обеспокоена. Что она скажет ему?

— Скажи, что это неправда! – Су Чжао ледяным голосом сказала. У нее еще оставалась надежда, что Цинь Мян лжет.

Покрасневшая Цинь Мян показывала на ее руку, намекая, что в таком положении она не может говорить.

Су Чжао отпустила ее.

— Кхе-кхе! – Цинь Мян кашлянула. Она тоже надеялась, что Су Чжао сможет отпустить Юань Гана. Но оказалось, что Су Чжао готова убить ее ради него? Она только сейчас поняла, что ее хозяйка действительно полюбила Юань Гана. Она безнадежным голосом сказала:

— Хозяйка, спроси сама себя. Как я все эти годы относилась к тебе? Неважно - по квалификации или по способностям, положение старшего должны были отдать мне. Сверху тоже выбрали меня. Но господин Бай просил меня оберегать и заботиться о тебе и передать тебе положение. Я, ничего не сказав, сразу согласилась. Сколько лет мы вместе! А ты из-за одного постороннего сразу кинулась на меня?

Су Чжао стянула щеки. Она не могла не признать это, но ответила:

— Я говорила тебе не лезть? Неважно - кому принадлежит положение старшего. То, к чему я говорила тебе не лезть, ты все же полезла?

Цинь Мян раздраженно ответила: Я для тебя же лучше хотела! Если с тобой что-то случится, что я скажу господину Бай?!

Су Чжао: Если ты чем-то недовольна, то можешь передавать наверх и пожаловаться. Но как ты могла без позволения сверху использовать пилюлю Кушэн? Как ты могла без моего разрешения использовать эту пилюлю! Неужели ты не знаешь, что мы не можем просто так использовать эту пилюлю!

— Передать наверх? Старшая, ты понимаешь или нет - что ты сделала? Он узнал про связь с тобой и великим князем, а ты испортила все дело. Как ты думаешь, после этого организация отпустит его или отпустит тебя? – Цинь Мян указывала на них обоих.

Су Чжао поменялась в лице и не знала, что ответить. Но в итоге, скрепя зубами, спросила:

— Ты в итоге давала ему пилюлю или нет?

Цинь Мянью горестно ответила:

— Старшая, я это все ради тебя сделала! Это дело ты уже не воротишь. Никто не отпустит тебя теперь! Ты хорошо подумай. За ним стоит семья Ху Янь. Сам Ху Янь У Хэн восхищается им и постоянно зовет к себе в полководцы. Дав ему пилюлю, можно будет все объяснить наверху. Скажем, что все это было сделано ради того, чтобы пристроить его к Ху Янь У Хэну. И тогда у вас не будет проблем!

Хозяйка, ты хорошо подумай. Если он действительно любит тебя, то тоже не будет отказываться от этого. Неужели ты хочешь, чтобы он долго мучился? Разве мы можем без оснований тратить на него antidotes? Стоит ему только искренне покориться тебе, и он также сможет продолжить жить! Хозяйка, я таким образом помогаю вам. Если ты действительно любишь его, то так и передай наверх. И вы может даже будете вместе постоянно.

Услышав, что они возможно смогут быть вместе, Су Чжао сжала губы.

— Хозяйка, я знаю, о чем ты беспокоишься. Ты беспокоишься, что после того, как очнется, он не сможет принять реальность и возможно возненавидит тебя. Ты не беспокойся. Когда он вышел из твоей комнаты, то сразу попал в мои руки. Он ясно знает, что этого не ты хотела. Ты сделай вид, что не знаешь об этом. Нужно еще сделать так, чтобы никто снаружи не узнал о ваших связях с ним. Ты сама подумай как лучше поговорить с ним. Я помогу тебе во всем, чтобы ты была довольной, чтобы у вас все было в порядке. Я обещала господину Бай, что позабочусь о тебе. Не беспокойся, ничего не случится. Иначе господин Бай не отпустит меня...

В столице уже сумерки заняли твердую позицию, а в степи скачущие на запад 5 всадников гнались за заходящим солнцем. Красивый вид открывался перед ними!

«Мррр!»

Заржал конь Ню Ю Дао, споткнулся и падая начал переворачиваться. А Ню Ю Дао вовремя взметнулся вверх со спины коня.

Остальные всадники остановили своих коней.

Ню Ю Дао, держа перед собой меч, посмотрел по сторонам настороженно.

От ветра одежда Ню Ю Дао завывала. Он встал ровно и посмотрел в сторону столицы, а солнце уже заходило.

Споткнувшийся и упавший конь – плохой знак. От этого Ню Ю Дао стало беспокойно на душе.

Гуань Фан И тоже спрыгнула с коня и сказала:

— Плохо. Кони уже не выдерживают. Нужно отдохнуть!

Ню Ю Дао посмотрел на коня, который изо всех сил пытался встать, и затем посмотрел на остальных. Действительно они все тяжело и прерывисто дышали. В этот раз они уже долго ехали, не меняя коней. За этот промежуток времени им не попадались пастбища, поэтому они и загнали коней!

— Отдохнем немного! – Ню Ю Дао указал на один склон горы...

Юань Ган очнулся от яростной боли.

Когда он проснулся, то заметил, что лежал на холодном полу. Однако не успел он толком встать, как начал испытывать мучительную боль.

Было чувство, словно его сейчас разрывали на тысячи кусочков, словно его сейчас жарили на горячей сковородке или же его сейчас кусали миллионы насекомых. Ему даже казалось, что его душу сейчас поджаривают.

Он поменялся в лице, перевернулся и схватился руками за голову. Он ощутил сильную боль внутри. Он начал разрывать одежду на себе и увидел перед собой одного человека. Это была Цинь Мян, которая сверху вниз смотрела на него.

Из-за боли Цинь Мян в его глазах разделась на 5-6 силуэтов. Он вытянул руки и хотел схватить ее, но оказалось схватил воздух. В таком состоянии он не то что бить, а даже стоять твердо на ногах не мог. И он точно Цинь Мян сейчас не мог ударить. Цинь Мян легко уворачивалась от него.

Увидев, что он не воет, а еще пытается ударить, Цинь Мян цокая сказала:

— Хорош! Действительно сделан из стали! Ладно, я посмотрю сколько ты еще продержишься и когда начнешь просить пощады!

Только снаружи раздался стук.

«Тук-тук!»

Кто-то услышал разговор здесь и постучал.

Цинь Мян не обращала внимания и смотрела на мучения Юань Гана.

«Тук-тук-тук!»

Снова начали стучать. Цинь Мянью беспомощно подошла к Юань Гану и вложила ему в рот черную пилюлю...

Юань Ган не понял, как очнулся. Но когда очнулся, он полностью был мокрым от пота. Он чувствовал сильную слабость, и вся его одежда была изорвана.

Перед ним стояла женщина. Это снова была Цинь Мянью, которая смотрела на него сверху вниз.

Юань Ган сел и вспомнил, какие ужасы он недавно перенес. Он понял, что с ним сделали.

Цинь Мянью присела на корточки и холодным тоном произнесла:

— А ты очень смелый! Даже мою хозяйку обесчестил. Хозяйка глупа, но я нет! Клуб Белых облаков простоял так долго благодаря великому князю. А если великий князь узнает, что здесь произошло? Как ты думаешь, он на все это будет смотреть? Знаешь, что тогда будет с хозяйкой?! Смерть! И не только для нее, для всех нас! И что ты предлагаешь теперь делать?

Юань Ган молчал. В голове его мелькали изображения, как они предавались любви с Су Чжао. И его теперь действительно грызла совесть...

В итоге его отпустили.

После того, как его отпустили, из темноты вышла Су Чжао.

Цинь Мянью медленно подошла к ней и сказала:

— Как бы там ни было, а он мужчина. И действительно готов отвечать за тебя! Не обращая внимание на твоё положение, ещё готов был взять тебя с собой! Я не согласилась и сказала, чтобы он думал что говорит.

Су Чжао улыбнулась и всплакнула. Слезы у неё потекли из глаз...

Ночь. Су Чжао не могла уснуть.

Она сидела у кровати босоногая и пальчиком играла с бабочкой маленькой луны.

Таким образом наступил рассвет, а она даже глаз не сомкнула. Вошла Цинь Мянью и тихо доложила:

— Хозяйка, господин Бай пришел. Очень злой!

Су Чжао испугалась. Она быстро встала и немного растерянно спросила:

— Ты разве не несколько часов назад передавала сообщение? Почему он так быстро прибыл?

Цинь Мянью серьезно ответила: Я тоже не знаю.

Она быстро оделась, и обе женщины вышли. Они спустились в темную комнату, где ранее держали Юань Гана.

Под светом лампы стоял один человек, укутанный в темную мантию. Он стоял спиной к ним.

Две женщины вошли, и Су Чжао вышла вперед и, сложив руки, сказала:

— Дядя!

Стоящий спиной к нему мужчина холодно ответил:

— Ты до сих пор не поняла? Сколько раз говорил: не называй меня дядя!

Су Чжао: Учитель!

Тот человек внезапно развернулся и дал пощечину Су Чжао.

«Бац!»

Су Чжао упала на землю. Цинь Мянью хотела подойти и поддержать Су Чжао, но тот человек помахал ей пальцем, и Цинь Мянью осталась на месте.

Тот человек указал на Су Чжао и гневно сказал:

— Ты еще смеешь называть меня учителем?! Бесстыжая шалава! Действительно из этого места сделала бордель? Ты опозорила нас. Все наши предки семьи Бай опозорены тобой! Шлюха...

Глава 358 – Надеемся на вашу помощь!

Глава 358 – Надеемся на вашу помощь!

Императорский дворец.

Хао Юн Ту сидел у озера и рыбачил. Бу Сюн подошел и принес деревянный ящик с едой. Он разложил около Хао Юн Ту несколько кусочков пирожного и предложил ему поесть.

— Императрица лично все это приготовила для вашего величества.

Хао Юн Ту подумал немного и, протянув руку, попробовал один кусок.

Когда он доел пирожное, Бу Сюн подал ему чай и потом сказал:

— Господин Юй Цан скоро прибудет. Генерал Ху Янь лично отправился к южным воротам встречать его.

Хао Юн Ту немного кивнул:

— Ху Янь учился у него. Господин Юй Цан ему как учитель. Вполне нормально, что он отправился встречать его... - сказав это, он о чем-то задумался и потом спросил:

— Цинь Цинь что делает?

Бу Сюн удивился, что император внезапно спросил о принцессе, и улыбаясь ответил:

— Императрица попросила ее заняться шитьем.

— Шитьем? Она шьет? - Хао Юн Ту, зная характер своей дочери, не выдержал и рассмеялся:

— Этот цветок уже готов, чтобы его сорвали!

Бу Сюн: Старшая принцесса хотела тайком отправиться к Ню Ю Дао, только ее поймала императрица, вот и наказала.

— Вот оно что! Мы все же избаловали эту девочку. Не знаю, ее будущий мужчина будет ли любить ее также, как и мы? - Хао Юн Ту покачал головой и снова спросил:

— Направление Ню Ю Дао определили?

Бу Сюн: Определили. Он с несколькими всадниками едет на запад. Отдел Сяоши следит за ними. Гуань Фан И тоже с ним.

Хао Юн Ту: Тот Лин Ху Цзю сознался уже?

Бу Сюн: Твердо держится, не сознается. Говорит, что стоит нам только отдать ему Ню Ю Дао, как он все сразу расскажет.

— Ха-ха, неразлучные братья! - Хао Юн Ту язвительно сказал:

— Не спешите. Посмотрим, может рядом появится человек дворца Утренней луны.

Бу Сюн: Старый слуга уже подготовил западню. Неважно - придут они убивать его или спасать, им нужно будет только появиться!

Хао Юн Ту: И почему мне кажется, что Нью Ю Дао специально хочет свести нас с дворцом Утренней луны?

Бу Сюн: Похоже так и есть. Этот парень очень хитрый.

— Хорошо, что хитрый. Если рядом с Шан Чао Цзуном будут ограниченные люди, то мы, получается, подарили ему коней бесплатно...

Южные городские ворота. Ча Ху стоял и смотрел вдаль. Как только он увидел вдали вереницу карет, он махнул рукой. Сразу по его приказу все всадники взяли под контроль городские ворота. Они встали у входа и запрещали людям входить и выходить из столицы.

Ху Янь У Хэн вышел из мансардной и под сопровождение Ча Ху и учеников трех сект пошел встречать кареты.

Кареты остановились, и занавеска первой кареты открылась. Там показался силуэт прямо сидящего господина Юй Цана.

Ху Янь У Хэн сложил руки и сказал: Приветствую господин Юй Цан!

Господин Юй Цан улыбаясь ответил: Генерал любезен. Может подниметесь и поговорим?

Ху Янь У Хэн сразу поднялся в карету, а Ча Ху махнул рукой, и его всадники взяли под защиту кортеж господина Юй Цана, оставив сзади его телохранителей.

Кортеж снова двинулся. В карете Ху Янь У Хэн спросил у господина Юй Цана после обмена любезностями:

— Господин где желает поселиться в городе? Ученик, если господин не возражает, готов подготовить двор...

Господин Юй Цан махнул рукой и сказал: Не стоит генерал. Я уже купил один двор.

Два человека продолжили разговаривать, вспоминая былые времена. Так кортеж доехал до

парка Фуфан. Там Ху Янь У Хэн узнал, какой двор купил господин Юй Цан. Он уже распорядился, чтобы двор подмели.

— Не войдешь? – господин Юй Цан пригласил его внутрь.

Ху Янь У Хэн тактично отказался и уехал.

Господин Юй Цан улыбнулся, ничего не сказал и не стал настаивать. Он знал, что у каждого в столице есть свои обязанности. Ху Янь У Хэн публично выехал, чтобы встретить его. Но частным образом он не смел оставаться с ним. Ведь Ху Янь У Хэн - видный политический деятель царства Ци, а некоторые ученики господина Юй Цана являются врагами царства Ци.

После того, как Ху Янь У Хэн уехал, кортеж въехал в парк Фуфан. Они заехали внутрь двора, и первая карета остановилась. Господин Юй Цан вышел, а сбоку от кареты уже стояла встречающая их хозяйка. Она поклонилась кортежу. Это была домоправительница, которая следила за парком Фуфан при Гуань Фан И. Она помогала расселять жильцов.

После того, как кареты отогнали, господин Юй Цан прогулялся по двору. Он восхищался обстановкой и невольно вздыхал:

— Хорошее место! Видно, что здесь потрачено немало усилий. Эта сваха столицы царства Ци ценила роскошь. Такой парк жаль продавать.

Следующие за ним ученики улыбаясь ответили: Она, похоже, и не хотела продавать.

И в этот момент снаружи пришел человек. Он доложил, что имперский дворец пригласил господина на банкет. Хао Юн Ту устраивает банкет. Главы секты Дацю, школы Черных воинов, учения Небесного огня, а именно Сань Цянь Ли, Бэй Сюан и Юй Вэнь Янь тоже будут там.

Таким образом, господину Юй Цану было бы неудобно отказывать им. Поэтому он тоже отправился туда.

Перед входом в имперский дворец уже давно его ожидали. Управляющий Бу Сюн лично встречал его и конечно сопровождал на протяжении всего пути.

В императорском саду император стоял наверху мансардной. Ученикам Юй Цана вход туда был запрещен, только одного Юй Цана пустили. Здесь повсюду стояли ученики трех сект, которые следили за безопасностью императора.

Как только Юй Цан увидел императора и остальных, он сразу приветствовал их:

— Ваше величество! Брат Цянь Ли, брат Бэй Сюан, брат Юй Вэнь!

— Господин Юй Цан!

— Брат Юй Цан!

— Брат Юй Цан!

— Брат Юй Цан!

После всех приветствий император, Юй Цан и главы сели за 5 маленьких столов. И Хао Юн Ту, одетый в роскошные наряды, велел подавать еду. Когда угощения подали, вся обслуга ушла и остался только Бу Сюн. Он следил за столом и если нужно было подливал или докладывал гостям угощения, а иногда подзывал к себе слуг, чтобы те приносили еды.

После этого и начался разговор.

Глава секты Дацю - Сань Цянь Ли спросил:

— Слышал, брат Юй Цан купил парк Фуфан?

Юй Цан: Да, так и есть! Давно слышал, что этот парк неплохой. Вот и получилось купить его. Я даже думал, что кого-нибудь увижу там. Только, к сожалению, парк уже опустел!

Несколько человек переглянулись, словно услышали неожиданное. И потом Сань Цянь Ли удивленно спросил:

— Кого же брат Юй Цан хотел увидеть?

Юй Цан: Нью Ю Дао! По секрету господу, скажу вам, что я именно из-за Нью Ю Дао прибыл в столицу. Только я прибыл, а он уже уехал. Действительно жаль!

Четверо людей немало удивились. Юй Вэнь Янь спросил:

— Нью Ю Дао хоть и знаменит, но не настолько, чтобы брат Юй Цан с учениками прибыл за тридевять земель?

Юй Цан вздыхая сказал: Это не я вообще хотел его видеть, а мои братья и сестры. Они хотели попроситься к нему в ученики!

Несколько человек изумились. Они-то знали, кто его братья и сестра.

Хао Юн Ту посмотрел на Бу Сюна, только тот покачал головой, показывая, что он не знал об этом. После этого Хао Юн Ту спросил:

— Господин не слишком ли преувеличивает его способности. Все в поднебесной знают, сколько людей хотели бы, чтобы господин стал чьим-то учителем. Чем же господин не угодил вашим ученикам, что они предпочли Нью Ю Дао?

Юй Цан махнул рукой:

— Ваше величество не прав. Среди троих людей определенно каждый может чему-то научить. Нью Ю Дао прославился своими стихами. Мои братья и сестры восхищаются его стилистикой. Я сам тоже оценил его высокое мастерство и, будучи матерью для своих братьев и сестер, хочу предоставить им лучшего учителя. Прошу понять меня.

Несколько людей внимательно слушали, словно им рассказывали диковинную сказку. Бэй Сюн с сомнением спросил:

— Нью Ю Дао так молод, но разве его стихи так популярны? Прошу простить мою ограниченность, но какие у него есть популярные стихи?

— Ха-ха! – Юй Цан рассмеялся. Он улыбаясь поставил бокал, немного задумался и сказал:

— В деревне персиков, в персиковой хижине жил персиковый небожитель. Он принадлежал к персикам и менял листья на чай и алкоголь. Сядет перед цветками - трезвеет, засыпая под цветками - пьянеет. И так он коротал свои дни, то пьянея, то трезвея. Цветки увядали и раскрывались. Но теряясь в персиковом хмелю, не нужно было гнуть спину, скача на лошади...

Он перед всеми рассказал наизусть стих Нью Ю Дао и после этого спросил у всех:

— Господа. Что думаете?

Все погрузились в молчание, оценивая стих.

Первый пришел в себя Хао Юн Ту и спросил: Это стих Нью Ю Дао?

Юй Цан улыбнулся, но промолчал и допил бокал. Затем он налил еще себе вина и медленно сказал:

— Клокочущая река течет на восток, и только волны пытаются побороть героя. Победа или поражение - все в миг может превратиться в пустоту. И только леса и горы будут по-прежнему здесь, и солнце все также будет восходить и заходить. Белая пена воды, резвящиеся рыбки на реке все также будут смотреть на осеннюю луну и весенний ветер. Лучше за чайником вина

поговорить о былых веселых историях!

Бэй Сюан, слегка качая головой, сказал: И только леса и горы будут по-прежнему здесь, и солнце все также будет восходить и заходить...

Юй Вэнь Янь тоже подхватил: Белая пена воды, резвящиеся рыбки на реке все также будут смотреть на осеннюю луну и весенний ветер. Действительно образец культиваторов!

— Клокочущая река течет на восток, и только волны пытаются побороть... - Хао Юн Ту тихо прошептал.

Юй Цан поднял бокал и предложил всем выпить вина.

Все выпили и после того, как поставили бокалы, Хао Юн Ту сказал:

— Действительно хорошие стихи! Только не слишком ли они хороши? Господин, это точно стихи Нью Ю Дао?

Юй Цан кивнул: Верно. Я только знаю эти два стиха, а про остальные его стихи не слышал. Однако увидев пятно, можно и леопарда узнать. Здесь примерно также.

Сань Цянь Ли цокая сказал:

— Неудивительно, что господин в такую даль прибыл. Этот Нью Ю Дао действительно скрытый талант! Не думал, что он обладает и такими навыками. Если бы знал, давно бы пригласил его к себе!

Хао Юн Ту тоже почесал бороду и усы и поймал себя на мысли, что хотел бы пригласить Нью Ю Дао в качестве учителя для детей.

— Мои братья и сестры устали с дальней дороги. А в этот раз, получается, опоздали. И когда еще подвернется случай увидеть его... - Юй Цан вздыхая сказал и потом внезапно посмотрел на Хао Юн Ту и спросил:

— Ваше величество, вы не знаете, куда направился Нью Ю Дао?

Хао Юн Ту хохоча ответил:

— Говорят, он сбежал со свахой тайно. А куда сбежал - я и сам не знаю. Наверное направился обратно в царство Янь.

Юй Цан посмотрел на Бу Сюна и с натянутой улыбкой сказал:

— Слова вашего величества скорее всего не искренни. В царстве Ци ничего не уйдет от взора отдела Сяоши. Стоит только его величеству захотеть, то все можно узнать.

Он намекал, что если император уважает Юй Цана, то сможет сказать.

Бу Сюн нахмурил брови, а Хао Юн Ту, меняя тему, спросил:

— Слышал, когда господин прибыл, Ху Янь У Хэн лично пошел к воротам, чтобы встретить вас.

Юй Цан: Да, генерал любезен.

—Ах! – Хао Юн Ту махнул рукой: Господин тоже является учителем для генерала и это нормально. Ах, раз зашла речь про Ху Янь У Хэна. Мы тут вспомнили, что у нас возникли проблемы с нашими детьми. И как кстати прибыл господин! Мы надеемся, что он поможет.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 359 – Слезы Ху Янь Вэйя

Глава 359 – Слезы Ху Янь Вэйя

Юй Цан поклонился: Ваше величество, говорите прямо.

Хао Юн Ту: У меня есть дочь Хао Цинь Цинь. И она уже подошла к возрасту, когда пора выходить замуж. У генерала Ху Янь тоже есть сын, которому пора уже жениться. И вот как вовремя прибыл господин! Раз тут такое дело, почему бы их вместе не свести? Не хочет ли господин выступить сватом в этом деле? – он говорил с надеждой в глазах.

Как только он сказал это, трое глав переглянулись и поняли, что император задумал.

Хоть Юй Цан и знаменитый культиватор и занимает пятую строчку в списке Дань, но все же он не так далеко ушел от трех глав.

Они - члены дворца Таинственности, а дворец Таинственности в поднебесной стоит не на

последнем месте. Поэтому Юй Цан должен был с уважением относиться к ним. А здесь, оказывается, уже все было приготовлено ради этого сватовства!

Трое глав также понимали, что в царстве Ци военную силу и мощь хорошо держит генерал Ху Янь, особенно его знаменитая кавалерия. Ху Янь У Хэн занял такое положение, что теперь его просто не сместить и не заменить. Все солдаты были верны только ему.

В этом деле император не мог просто послать для его охраны учеников трех сект и в любой момент убить его. Даже если император задумает убить его, три секты выступят против. Потому что убийство Ху Янь У Хэна приведет армию к хаосу. А военный бунт трем сектам не нужен. Если произойдет бунт, то в неразберихе в царство Ци может вторгнуться внешний враг, а это нанесет ущерб интересам трех сект. Конечно три секты не будут спокойно стоять в сторонке.

Поэтому император постоянно беспокоился. Если в один прекрасный день Ху Янь У Хэн внезапно поддержит какого-нибудь князя, то тогда три секты будут обдумывать его выбор. Не то, что другие секты, тогда возможно и сам император окажется в опасности.

Не стоит полагать, что в царстве Ци все спокойно. Это только внешне казалось спокойно, но на самом деле опасность здесь подстерегала на каждом шагу. Поэтому Хао Юн Ту опасался Ху Янь У Хэна.

А Ху Янь У Хэн был человеком честных правил и свободных взглядов. Он беспокоился за процветание царства Ци, но не принимал такие методы - как свадьба сына и дочери императора, и не хотел таким образом укреплять отношения.

Хао Юн Ту от этого все не находил себе покоя. Кто знает, что сегодняшний друг не станет завтрашним врагом? Тем более в нынешней беспокойной обстановке в поднебесной. Конечно он и хотел через свадьбу привязать к себе Ху Янь У Хэна.

И вот к ним прибыл Юй Цан, а он - учитель Ху Янь У Хэна. А кто может лучше убедить его, как не учитель? Поэтому Хао Юн Ту и воспользовался возможностью, чтобы тот повлиял на Ху Янь У Хэна.

Трое глав сект не были против такого решения императора.

Юй Цан помолчал немного. Его слава не просто так была раздута, и он конечно понимал всю суть намерений Хао Юн Ту.

Все понимали, что если император отдаст дочь в чью-нибудь семью, то это будет означать, что император сможет прикладывать свою руку к той семье. Тот, кто возьмет старшую принцессу императора - тот получит поддержку от императора. И если император будет помогать тому человеку, кто-нибудь будет мешать счастливчику?

Самое главное, что помогать он будет не просто так. Помогая Ху Янь Вэйю, император будет оказывать давление на других сыновей Ху Янь У Хэна.

Очевидно, что Ху Янь У Хэн не хочет, чтобы дела семьи Ху Янь были связаны с государственными делами. И тем более он не хочет, чтобы в его семье хозяйничал император.

Поэтому сейчас император и три секты прибегли к помощи Юй Цана.

Юй Цан услышал в этой просьбе ясное предложение обмена.

Император предлагал ему: «Поможешь мне со свадьбой - я помогу тебе Нью Ю Дао найти.»

Юй Цан сомневаясь ответил: Я слышал про сына Ху Янь У Хэна. Он упрям и глуп. Боюсь, что он не подходит принцессе!

Хао Юн Ту: Это ничего. Мы постоянно следим за ним. Он внешне выглядит таким, а внутри он совсем другой человек. Тем более свою дочь мы разбаловали. Теперь дочка нам доставляет много головной боли, поэтому мы нуждаемся сейчас в человеке, который будет поучать и заботиться о ней. Одной нужно замуж, другому нужно жениться. Они прямо уготованы судьбой!

Если бы Хао Цинь Цинь услышала это, то скорее всего сошла бы с ума!

Юй Цан: Может для нее есть более подходящая пара.

Хао Юн Ту: Наша дочь любит того парня!

После этого Юй Цан задумался и потом, медленно кивая головой, сказал:

— Хорошо! Когда вырастает мужчина, ему нужно жениться. Когда вырастает девушка, ей нужно выходить замуж! После банкета я сразу зайду к генералу Ху Янь!

— Благодарю за любезность господин! – Хао Юн Ту радостно сказал и поднял бокал:

— Мы пьем за господина!

Юй Цан тоже ответил взаимностью.

А трое глав не стали вмешиваться в их расчеты. Как бы там ни было, им лучше не вступать в дела между Ху Янь У Хэном и императором.

После того, как все выпили вино, Хао Юн Ту кивнул Бу Сюну:

— Господин прибыл издалека. Нельзя допустить, чтобы он прибыл зря. Отправь людей, чтобы узнать местоположение Нью Ю Дао. Как можно быстрее!

— Слушаюсь! – Бу Сюн поклонился.

Он давно знал местоположение Нью Ю Дао, просто знал, что император это все разыгрывает.

Они до этого говорили, что не знают о местоположении Нью Ю Дао. Не скажут же они, что теперь узнали. Юй Цан сказал, что пойдет и поговорит с Ху Янь У Хэном, они тоже сказали, что будут искать Нью Ю Дао. Но конечно, если свадьба не состоится, то не факт, что они скажут о местоположении Нью Ю Дао.

После банкета Юй Цан сказал, что отправится к генералу Ху Янь. А Хао Юн Ту на радостях велел Бу Сюну, чтобы он отправил людей сопроводить Юй Цана....

— Со старшим в последнее время что-то не то.

В ресторане соевого творога Нью Лин и другие когда тренировались, заметили, что Юань Ган уже не тренируется с ними, а снова сидит в беседке и пьет вино. Временами он что-то бубнил себе под нос.

Эти два дня Юань Ган постоянно был чем-то удручен и пил вино. А Юань Ган не тот человек, который любил выпить. Несколько человек еще не видели его таким.

— Уууу.... - издалека слышался плач.

Несколько человек повернулись и выпучили глаза. Они увидели, как Ху Янь Вэй рыдая прибежал сюда.

Юань Ган тоже удивленно посмотрел на него. Он не думал, что эта разбалованная аристократическая молодежь еще может рыдать.

Ху Янь Вэй подбежал к нему, встал рядом с ним, выхватил у него кувшин вина и начал пить его с горла. Вино проливалось мимо рта, пачкая его одежду, но Ху Янь Вэй не обращал на это внимания.

Отпив вина, он рухнул на стул и поднял голову вверх. С заплаканными глазами он смотрел на

небо. Ху Янь Вэй был в отчаянии.

— Третий господин, разве можно так плакать? – Юань Ган начал читать ему нотации. Ему и так было плохо на сердце, а увидев этого плачущего наглеца, ему стало еще хуже.

Ху Янь Вэй вытер рукавами слезы и, повернув голову к нему, сказал:

— Брат, я вот скоро покончу с жизнью, а ты даже сочувствия не проявляешь?

Юань Ган: Ты же стал хорошо зарабатывать. Какие у тебя могут быть проблемы?

— Если бы деньги! – Ху Янь Вэй сетуя сказал: Ты если поможешь мне решить эту проблему, то я свою прибыль буду отдавать тебе!

«Странно! Даже денег не хочет? Это не тот Ху Янь Вэй, которого я знаю!» - Юань Ган, глядя на него, спросил:

— Что случилось?

Лучше бы он наверное не спрашивал, потому что Ху Янь Вэй еще громче заплакал от этого.

— Семья заставляет меня взять в жены старшую принцессу!

Юань Ган сразу же вспомнил заносчивую девушку во дворце Льда и снега. Она действительно девушка с характером.

— Разве твой отец постоянно не был против этого брака? Почему он внезапно согласился?

Ху Янь Вэй ругаясь сказал:

— Это все из-за Юй Цана! Этого старого хрыча! Слепой хрыч и повлиял на отца! Вот и придется мне брать Хао Цинь Цинь! Взяв ее в жены, как я смогу жить дальше?

Можно было представить всю его печаль и скорбь.

На самом деле Юй Цан недолго уговаривал Ху Янь У Хэна. Он просто сказал ему, что либо Ху Янь У Хэн оставит военную власть, либо отдаст Ху Янь Вэя. Третьего не дано. Иначе Ху Янь У Хэн со всей своей военной властью встанет на пути у императора!

Однако Юй Цан также напомнил, что если Ху Янь У Хэн откажется от военной власти и не

отдаст Ху Янь Вэйя, то тем самым он опозорит семью императора. А после утраты поддержки трех сект, император уже сможет достать семью Ху Янь и свести с ними счеты!

Это Ху Янь У Хэн и сам давно понимал, просто тянул до последнего. Он давал волю Ху Янь Вэйю - разрешал посещать публичные дома и вести разгульный образ жизни, надеясь, что Хао Юн Ту передумает и не будет прикасаться к его семье.

Только к нему пришел Юй Цан и сказал, что там также были главы трех сект. Это означает, что Хао Юн Ту не собирается бросать его сына. Поэтому Ху Янь У Хэн понял, что дальше тянуть уже нет смысла! Вот он и согласился на брак сына с принцессой!

Юань Ган, послушав Ху Янь Вэйя, примерно понял, что случилось, и с сочувствием посмотрел на него. Но он также не до конца понимал Ху Янь У Хэна.

— Принцесса может и диковатая, но она не будет сквозь пальцы смотреть на семью Ху Янь...

— Тьфу! - Ху Янь Вэй перебил его:

— Что за хрень! Ты думаешь, что я тупица? Думаешь, что я не понимаю - почему император хочет, чтобы я стал его зятем? Разве не из-за военной власти моего отца? Что за чушь! Если я породнюсь с ней, то семья Ху Янь не будет знать покоя. Император начнет оказывать давление на моих братьев. Как я тогда смогу с ними жить? Блядь, этот Хао Юн Ту - волчье сердце и собачьи легкие (бессовестный жестокий человек)...

Юань Ган перебил его: Третий господин, будьте осторожны в словах!

— Брат Ань, если ты действительно считаешь меня братом, то одолжи мне денег! - Ху Янь Вэй вытер слезы и спросил денег.

Юань Ган начал ругаться: Ты берешь так много денег и тебе еще не хватает?!

— Я просто хочу напоследок хорошо повеселиться! Дашь мне или нет? - Ху Янь Вэй вытянул руку.

Из-за сочувствия Юань Гану было сложно отказывать Ху Янь Вэйю, поэтому он и дал ему под расписку 3000 золотых!

Ху Янь Вэй вытер слезы и решительно ушел.

Юань Ган думал, что он действительно отправился гулять. Но только ночью ресторан соевого творога окружили люди. Сюда прибыла личная охрана семьи Ху Янь, и Юань Ган только тогда узнал, зачем Ху Янь Вэй брал у него взаймы.

Ху Янь Вэй вовсе не собирался возвращать деньги, а просто сбежал!

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 360 – Люди отдела Сяоши

Глава 360 – Люди отдела Сяоши

После побега Ху Янь Вэй все были обеспокоены, а Юань Ган вообще всю ночь не находил себе места.

На второй день помещик Гао прибежал на задний двор и горько улыбаясь сказал:

— Хозяин, третий молодой господин объявился! Теперь можно успокоиться.

Когда еще не открылся ресторан, помещик Гао всегда беспокоился о третьем господине. И вот пришли новости от семьи Ху Янь.

Юань Ган спросил: Где его нашли?

Помещик Гао: Ах, недалеко. В 200 ли отсюда. Он скрывался среди пастбищ. Сегодня рано утром его привели обратно. Ах! Выглядел он несчастным.

Юань Ган не знал, что сказать. Ну Ху Янь Вэй тоже молодец. Не имея способностей, еще вздумал бежать! Далеко убежал?

Мало кто знал, что как только Ху Янь Вэй сбежал, семья Ху Янь действительно не знала, куда он мог податься. Однако потом об этом узнал и имперский двор. А Хао Юн Ту разве мог позволить Ху Янь Вэйю сбежать? Он сразу же поручил отделу Сяоши выяснить и найти его.

Люди отдела Сяоши мигом нашли его в одном загоне, но Хао Юн Ту не стал лично забирать его. Иначе как люди будут смотреть на то, что имперский двор ловит своего зятя.

Они случайно через третьих лиц послали весточку людям семьи Ху Янь о его

местонахождении. А семья Ху Янь сразу же отдала приказ схватить Ху Янь Вэйя. В тот загон направилось несколько тысяч отборных всадников.

Они все знали местоположение Ху Янь Вэйя, тем более среди них были еще и культиваторы. И как мог от них сбежать Ху Янь Вэй?

Помещик Гао достал три банкноты по тысяче золотых:

— Хозяин, третий молодой господин должен вам. Верховный генерал возвращает вам деньги и просит вас отдать расписку сына.

Юань Ган принял деньги, а расписку, которая как раз была при нем, отдал помещику Гао:

— Что с третьим господином?

Помещик Гао вздыхая сказал: С ним обошлись жестоко. Его схватили, и верховный генерал отдал приказ держать его под стражей. Да еще наказал его так сильно, что третий молодой господин теперь не то, что убежать, а даже уйти не сможет. Аххх... Хозяин, если нет других дел, то я пойду.

Юань Ган молча кивнул...

Не прошло много времени, как распространилась новость, которая поразила всю столицу.

На одном сборе верховный генерал Ху Янь У Хэн перед множеством чиновников засватал сына за старшую принцессу. Император сразу же согласился.

Сказано – сделано. И теперь дерево стало лодкой.

Что касается жениха и невесты, никого из них не спрашивали – согласны они с этим или нет!

Только не все люди уделяли этому внимание.

Клуб Белых облаков. Су Чжао и Цинь Мян сейчас стояли перед картой, и Цинь Мян, проводя линию, говорила:

— Они следуют в этом направлении! Они возвращаются в царство Янь!

Они уже получили новости, что Нью Ю Дао переодевшись тайно сбежал с людьми секты Небесного нефрита. Узнав это, они сразу же отправили людей в погоню за учениками секты Небесного нефрита.

— Я так и знала, что этот парень очень хитер! – Су Чжао, скрепя зубами, проговорила. Но она не смела говорить, что давно об этом знала:

— Свяжитесь с верхом и запросите сотрудничество других людей организации. Пусть любой ценой помешают ему! Если он вернется в Циншань, то там его уже будет сложно достать. Организация выплатит большую цену за него!

Она уже давно хотела убить Нью Ю Дао, а в этот раз ей сама организация дала добро на его поимку. Поэтому она прилагала все усилия.

— Слушаюсь! – Цинь Мянй согласилась и быстро ушла.

Однако вскоре она вернулась и доложила:

— Нью Ю Дао действительно хитер. Он не бежал на восток, а ввел нас в заблуждение и направился на запад! – она достала секретное письмо:

— Сверху докладывают, что Нью Ю Дао уже покинул нашу территорию, и наши люди уже не успеют его догнать. Поэтому нам велели оставить его, чтобы не обнаруживать себя напрасно!

— На запад? – Су Чжао удивилась: Точно?

Цинь Мянй: Сверху сказали, чтобы мы прекратили погоню. Значит у них на это была причина. И скорее всего у них проверенный источник.

Су Чжао снова посмотрела на карту: Направился на запад? Куда?

— Подробности неясны. Они сказали, чтобы мы только прекратили поиски. Однако если они уже не находятся на нашей территории, то значит - они уже добрались до моря. Если он достигнет моря, то там его будет сложно поймать. В море можно легко скрыться. – Цинь Мянй указывала на морскую часть царства Ци.

Как только Су Чжао услышала, что Нью Ю Дао добрался до моря, у нее сразу стало беспокойно на душе. А вдруг Нью Ю Дао направился туда по делам боевых коней?

Однако она сразу прогнала эту мысль. Бэйчжоу уже перехватили дела по боевым коням, и дважды в день они связываются с флотом. Флот уже повернул на север. Да и что сможет сделать им Нью Ю Дао? Они уже покинули границы царства Ци.

Тем более Нью Ю Дао вряд ли знает что-либо о боевых конях Шао Пин Бо.

Возможно Нью Ю Дао вовсе не из-за коней направился туда, а просто сбегает от дворца Утренней луны. Он знает, что на суше не сбежит от них, а вот в море ему можно будет скрыться.

Подумав об этом, Су Чжао расслабилась и сквозь зубы сказала:

— Выдал Лин Ху Цзю, а сам сбежал. Еще пустил слух, что его тоже схватили, дабы отвлечь наше внимание. Вдобавок прикинулся, что бежит на восток, а сам побежал на запад? Действительно, коварности ему не занимать!

Цинь Мян: Верно! Он вовсе не так прост, как кажется. Во всех местах он все хорошо продумал! А мы считали его непросвещенным. Если бы не информация сверху, сколько бы нам еще пришлось искать его. Он все это время водил нас за нос. И кто знает, может он действительно смог бы добраться до моря.

Она тоже смотрела на карту:

— Может уже добрался. Надеюсь, сверху уже распорядились, и люди организации успеют поймать его. Иначе тогда от него будут большие проблемы!

Су Чжао холодно усмехнулась: Если и будут проблемы, он все равно только выиграет немного времени!

Цинь Мян молчала. На самом деле теперь с Нью Ю Дао было много связано. Вэй Чу сейчас не может объявиться как раз таки из-за Нью Ю Дао. И почему же сверху так зациклились на смерти Нью Ю Дао?

Все просто. Хоть Лин Ху Цзю не знает про Вэй Чу, но Нью Ю Дао может о нем догадаться, если Вэй Чу объявится. А Вэй Чу - человек князя Цзинь. И если Нью Ю Дао не будет в пределах царства Ци, разве он тогда будет бояться князя Цзинь? Кто знает, что Нью Ю Дао тогда не проболтается про Вэй Чу?

Солнце в степи уходило в закат, озаряя траву своими ласковыми лучами.

Один всадник подгонял свою лошадь к загону коров, баранов и коней, а за ним следовали еще четыре всадника. Это и был Нью Ю Дао.

Они замедлили скорость, и Нью Ю Дао спросил у пастухов кто здесь главный?

Одна девушка указала на одного старика и сказала, что это и есть хозяин загона.

Пятеро всадников медленным шагом направились к старику, только один всадник на коне преградил им путь.

Ню Ю Дао с остальными посмотрели на него, а он внимательно разглядывал их.

Ню Ю Дао улыбаясь спросил: Друг, почему ты преградил нам путь?

Тот мужчина пристально посмотрел на них и спросил:

— Если я не ошибаюсь, то ты - Ню Ю Дао.

Как только он это сказал, все ощутили страх.

Ню Ю Дао, почесывая бороду и бакенбарды, спросил:

— Я не понимаю, о чем говорит друг.

Тот мужчина достал из-за пазухи табличку с орнаментом грозного орла.

Губы Гуань Фан И сразу задрожали. Она посмотрела на Ню Ю Дао, но тот сделал вид, словно ничего не понимал или действительно не понимал.

Она приблизилась к нему и прошептала:

— Люди отдела Сяоши.

— А это сваха! - тот мужчина указал на Гуань Фан И. Он убрал табличку и сказал серьезно:

— Его величество велел отдохнуть господам и завтра вернуться в столицу. Есть важное дело!

Здесь Ню Ю Дао и осознал, что переоценил себя. Он думал, что тайно от всех убегает. Но оказывается, Хао Юн Ту постоянно держал их в поле зрения.

Он спокойно спросил:

— Не знаю, что же за важное дело?

— Сверху не говорили. А мы не спрашиваем - чего не нужно спрашивать. Прощу! - тот мужчина пригласил их рукой и, развернув лошадь, поскакал вперед.

Четыре человека посмотрели на Нью Ю Дао. Нью Ю Дао прищипорил коня и догнал того человека, оглядываясь вокруг. Четыре всадника тоже поскакали за Нью Ю Дао.

Так они скакали, пока не увидели в степи приготовленную для них юрту. В юрте уже был накрыт стол с едой и напитками. Очевидно они не только знали - куда приедет Нью Ю Дао, но и еще время его прибытия!

Проверив еду и напитки, Нью Ю Дао молча начал довольствоваться тем, что предлагают.

Он не думал, что при последнем марш-броске, когда им останется только полдня пути до цели, их внезапно остановят люди отдела Сяоши. Теперь у него в голове крутилось множество мыслей.

Гуань Фан И бубнила про себя. Сколько она мучилась, сколько страдала эти дни, а в итоге выяснилось, что все это было напрасно?

Как только все поели, Нью Ю Дао подмигнул Гуань Фан И. Они вышли из юрты и прогуливались среди скота. Кто-то из рабочих в этот момент в мешке из бараньей кожи нес корм для лошадей.

Гуань Фань сказала:

— Устала. Я пойду приму ванну.

Нью Ю Дао остановил ее: Пусть Сю Лао Лю и дядя Чэн проверят этих людей. Если здесь нет культиваторов, то ночью мы сбежим!

Гуань Фан И только отошла немного, как развернулась и испуганно спросила:

— Ты хочешь послушаться приказа?

Нью Ю Дао: Повиноваться приказу? Ты за столько лет жизни в столице ум полностью растеряла?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 361 – Поджог пастбища!

Гуань Фан И поняла его: Ты думаешь, что можешь провиниться перед Хао Юн Ту и безопасно покинуть царство Ци?

Ню Ю Дао задал встречный вопрос:

— Ты думаешь, что секта Небесного нефрита не имеет веса в царстве Янь? Ты думаешь, что круги культиваторов царства Янь позволят внешним культиваторам хозяйничать у себя? Ты должна понимать, что границы царств - это границы культиваторов. Границы, которые приносят им выгоду и которые они охраняют!

Гуань Фан И: Я понимаю, что ты хочешь сказать. Но ты тоже должен понимать, что если Хао Юн Ту действительно захочет надавить на секту Небесного нефрита, то секта Небесного нефрита может поднять на тебя руку. Хао Юн Ту обладает таким влиянием!

Ню Ю Дао: Ты думаешь, что в Циншане я просто загораю? Как ты думаешь, почему именно я вышел решать проблемы двух графств? Решающее слово в Циншане и графстве Куангай принадлежит мне! – сказав это, он указал на свой нос. Он намекал, что секта Небесного нефрита не посмеет задевать его.

Гуань Фан И удивилась и спросила: Ты обладаешь таким большим влиянием на Шан Чао Цзуна?

Ню Ю Дао: Ты думаешь, силы Шан Чао Цзуна ограничиваются сектой Небесного нефрита?

— А что ты подразумеваешь?

— Это неважно. Важно то, что если я дойду до Циншаня, то там смогу обеспечить тебе безопасность!

— Безопасность мне? Хао Юн Ту может оказать влияние на имперскую семью царства Янь. Только стоит Хао Юн Ту сказать слово, как имперский род царства Янь поддержит его. Ты думаешь, имперский род царства Янь не посмеет атаковать Циншань?

— Ты преувеличиваешь! Хао Юн Ту ради меня одного разве поднимет такой шум? Для него я не буду стоить этого! Не беспокойся. Я просто так не стал бы скрываться в Циншане.

— Почему?!

— Пока тебе это не нужно знать. Позже сама все поймешь. – Ню Ю Дао ответил.

Он сейчас не мог ей сказать, что он теперь имеет влияние на Цинчжоу царства Чжао.

Ню Ю Дао не мог сказать, что сейчас он может тянуть за ниточки Хай Жу Юэ и дворец Вандун.

И неважно - имперская семья царства Янь или же секта Небесного нефрита - они не смогут оказать давление на него, потому что за ним стоит Цинчжоу!

Царство Янь будет долго обдумывать последствия, а секта Небесного нефрита должна учитывать мнение беспокойных соседей двух графств.

Конечно, сейчас даже сам дворец Вандун не знает про такое обстоятельство. Ню Ю Дао просто еще не объявлял им этого!

Сейчас Ню Ю Дао просто нужно было как-то успокоить сердце Гуань Фан И, поэтому он и сказал так.

— Тем более, кто это передал? Где доказательства? – Ню Ю Дао махнул рукой.

Гуань Фан И: Ты знаешь, что люди, узнавшие твой путь, не могут быть простыми людьми. Сложно выдать себя за людей отдела Сяоши, и люди отдела Сяоши не будут врать!

Ню Ю Дао: Я не понимаю! Кто-то появился и сказал, что это воля императора. Как мне верить? С какой стати? Мне кажется, что это подстава!

Гуань Фан И закатила глаза. Это же просто отговорки!

— Нужно как можно быстрее сбежать! – Ню Ю Дао решительно ответил. Он медленно повернулся и посмотрел на человека отдела Сяоши, который кормил скот и временами поглядывал в эту сторону. Он медленно сказал:

— Черт знает! Вдруг это люди дворца Утренней луны просочились в отдел Сяоши! В это время я не могу верить кому-либо кроме своих людей. Я не могу отдать свою жизнь в чужие руки! Не то, что императора воля, пусть даже скажут, что это божья воля, я все равно не буду обращать внимания!

Он не мог рассказать ей про зеркало Шан. Он еще не рассказывал ей все про Лин Ху Цзю, что тот так долго терпел его и везде следовал за ним, придавая ему большое значение. Будет ли просто так дворец Утренней луны придавать ему значение? Шутка! Ему нужно срочно бежать!

Гуань Фан И помолчала немного и не могла не признать, что в словах Ню Ю Дао есть смысл...

В палатке Нью Ю Дао стоял перед картой и долго смотрел на нее. Гуань Фан И ходила рядом из стороны в сторону.

Шэнь Цю стоял снаружи и охранял вход. Открылись двери, и сюда вошли дядя Чэн с Сю Лао Лю.

Гуань Фан И спросила:

— Как обстановка?

Сю Лао Лю: Сестра, мы все осмотрели. Здесь нет культиваторов!

Гуань Фан И посмотрела на Нью Ю Дао и спросила:

— Что делать?

Нью Ю Дао не поворачиваясь сказал: Шэнь Цю!

Шэнь Цю отдернул занавеску и вошел: Владыка Дао!

Нью Ю Дао спросил: Знаешь, где ждет нас корабль?

Шэнь Цю покачал головой: Не знаю. Глава сказал, что он будет ждать нас в установленном месте.

Он действительно не знал, где это место. Только Черный пион и Гун Сунь Бу знали, где будет этот корабль, в каком месте. Остальные не знали подробностей.

Теперь флот кораблей покинул царство Ци, и только один секретный корабль остался в одном месте, ожидая Нью Ю Дао.

— Дядя Чэн, Сю Лао Лю. – Нью Ю Дао позвал их и, указывая на карту, сказал:

— Мы здесь. Вы и Шэнь Цю вместе измените маршрут и пойдете этим путем. Огибая границы царства Цзинь, на этом острове в морской акватории царства Цзинь будете ждать нас.

Три человека переглянулись, а Гуань Фан И спросила:

— Ты что хочешь сказать?

Ню Ю Дао: В это время если будешь обнаружен, то нужно быть готовым к самому худшему варианту. Если неприятели уже следят за нами, то они знают сколько нас. Если пойдем впятером, то привлечем их внимание. Нам нужно разделиться. Если что, то тогда мы не все попадем в западню!

Гуань Фан И гневно сказала: Ты хочешь сделать их приманкой? А меня не хочешь спросить!?

Ню Ю Дао повернулся и, глядя на нее, сказал серьезно:

— Нужно разделиться на две группы. Никто не приманка или мы - все приманки. Если кто-то следит за нами, то только идиот не догадается, что мы идем к морю. Поэтому идти напрямую к морю будет опаснее всего, более безопаснее обогнуть этот путь. Идти в обход. Если не хочешь, то мы с тобой пойдем в обход, а они напрямик!

Гуань Фан И замолчала и повернула голову. Она не собиралась больше спорить и была согласна с ним.

Во-первых, Ню Ю Дао говорил разумные вещи. Во-вторых, в этом деле Ню Ю Дао собирался избавить от рисков окружающих людей.

Сю Лао Лю сказал: Сестра, владыка Дао прав. Давай мы пойдем напрямую к морю, а вы с владыкой Дао в обход!

— Нет! - Гуань Фан И сожалела, что так сказала. Теперь подчиненные поймут, что она будет рисковать. Она раздраженно поглядела на Ню Ю Дао и сказала:

— Сделаем так, как он сказал!

Дядя Чэн: Хозяйка, все же мы пойдем напрямую!

— Вы верите, что он просто пойдет искать себе проблемы? Думаете, он будет нарываться на неприятности? Раз он решил так идти, то определенно обеспечил себе безопасность. - сказала она и добавила:

— Хорошо. Так и решили!

Ню Ю Дао, не обращая на нее внимания, сказал Шэнь Цю:

— Сейчас же передай сообщение твоему учителю: как только начнет светать, сразу же пусть тот корабль покидает условленное место и плывет по заданному маршруту!

Шэнь Цю застыл: Он не будет ждать нас?

Ню Ю Дао: Не нужно задавать много вопросов. Делай - как сказано!

Если он не прибудет в указанное место до рассвета, то возможно судно ему уже не понадобится.

— Слушаюсь! - Шэнь Цю ответил.

Ню Ю Дао снова отдал приказ: Подожгите загон и создайте панику...

Группа людей в черных одеждах и в черных масках мчалась на конях. Во главе них один человек взлетел на один холм и застыв смотрел, как вдали мелькали огни.

Один за другим за ним приземлялись другие люди и все удивлялись увиденному.

— Это место объекта?

Это были люди дворца Утренней луны. Они были обученными мастерами этого района и прибыли сюда, чтобы окружить Ню Ю Дао.

Однако не успели они добраться до самого Ню Ю Дао, как увидели эту сцену...

— Пожар!

— Огонь!

— Клетки! Загон! Скот!

— Кони! Сбежали!

Только что покрытое сумраком пастбище озарилось огнем. Скот кричал и визжал. Неизвестно как загоны со скотом раскрылись. Огонь охватил всю степь, и теперь коровы, бараны и кони разбегались во все стороны.

Мужчина отдела Сяоши первый среагировал и прибежал в юрту Ню Ю Дао, только там никого не увидел. Всю юрту уже поглотило пламя.

Он подбежал к другим сооружениям пастбища и запрыгнул на крышу, только оттуда он увидел, как во все стороны бежит скот.

Однако под лучами луны все же можно было разглядеть один силуэт, скачущий на коне. Он был в черной одежде. Мужчина.

Мужчина отдела Сяоши спрыгнул и, достав саблю, преградил путь всаднику и спросил:

— Кто такой?

Образованный мужчина сложил руки и спросил: Осмелюсь поинтересоваться. Сюй Дэ Хай где?

Тот мужчина посмотрел на того образованного человека и ответил:

— Сюй Дэ Хай зачем тебе нужен?

Образованный мужчина ответил:

— Я - Сюй Юн, ученик господина Юй Цана. Я путешествовал неподалеку, как внезапно получил весть от учителя. Он просил меня прибыть сюда и встретить Нью Ю Дао. Учитель говорит, что здесь меня может встретить человек имперского дома, тоже однофамилец, которого зовут Сюй Дэ Хай. Вот я и ищу его.

— Оказывается вы - господин Сюй Юн, а я и есть Сюй Дэ Хай! – мужчина отдела Сяоши ответил вежливо:

— Господин видит, что здесь у нас случился пожар, поэтому я немного не в настроении. Прошу простить за грубость!

— Ничего, ничего! – Сюй Юн махнул рукой и, нахмутив брови, спросил: Как мог возникнуть пожар?

Сюй Дэ Хай недовольно ответил: Кто-то похоже совершил поджог!

Сюй Юн: А где Нью Ю Дао?

— Его не видно. На 90% это он и поджег! Действительно безобразие! – Сюй Дэ Хай ненавистно сказал.

Он обычно каждый год устраивал здесь засады и уже привык к этому месту. А тут «бах», и сожгли его полюбившееся пастбище. Как ему не печалиться?

Услышав это, Сюй Юн развернул коня и пристально посмотрел по сторонам...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 362 – Отвлекающий маневр

Глава 362 – Отвлекающий маневр

Над морем светила яркая луна, озаряя переливающиеся волны. Что-то огромное и темное возвышалось здесь, это был выступивший подводный риф. Недалеко от этого рифа проплывало огромное судно. Это судно не просто проплывало мимо, а постоянно плавало по одному маршруту. Проплывающие мимо корабли могли не заметить чего-то странного в этом, ведь это судно не стояло на месте. Но если уделить внимание этому судну, то можно заметить, что оно слишком часто кружит вокруг этого места.

Это было как раз то самое судно, к которому спешил Ню Ю Дао. Это судно было загружено не боевыми конями, а простыми лодками с запасами. Всего их здесь было 200 штук.

Ню Ю Дао не стал рисковать и оставлять здесь судно с конями. Ведь если обнаружит их, то тогда и обнаружат пропажу коней. А это очень опасно. Наличие на судне простых лодок еще можно объяснить.

На носу этого судна стояли Черный пион и Гун Сунь Бу.

— Почему они не пришли еще? – Черный пион беспокоилась.

Она беспокоилась не просто так. Хотя она не знала, что натворил в столице Ню Ю Дао, но Шэнь Цю до этого передавал, что Ню Ю Дао с Гуань Фан И выселили Хун Сю и Хун Фу из парка Фуфан. А потом Ню Ю Дао вовсе выдал Лин Ху Цзю. Из этого она поняла, что Ню Ю Дао на 80-90% раскрыл Лин Ху Цзю.

Она знала, что Ню Ю Дао и Лин Ху Цзю не будут вечно вместе и рано или поздно оба раскроют свои козыри. А когда Ню Ю Дао раскроет Лин Ху Цзю - это будет означать, что он станет врагом дворца Утренней луны.

Даже зная, что этот момент когда-нибудь настанет, Черный пион все равно надеялась, что это произойдет позже. Разве она не знала, насколько опасен дворец Утренней луны?

Гун Сунь Бу, утешая ее, проговорил: Успокойся. Говорили же, что они находятся рядом.

Вдруг в этот момент одна царь птица спустилась с неба и залетела в окно трюма.

Два человека переглянулись и мигом направились в трюм. Они хотели как можно быстрее узнать новости.

— От владыки Дао? – Гун Сунь Бу спросил.

В трюме два ученика достали письмо и ответили:

— Да, это новости от владыки Дао.

Гун Сунь Бу: Быстрее расшифруйте.

— Слушаемся! – один ученик ответил. Он, быстро глядя на письмо, начал выписывать иероглифы на другой листок и потом отдал его Гун Сунь Бу.

Черный пион тоже протянула руку и просмотрела содержимое письма. Когда они прочитали письмо, то растерянно переглянулись.

Гун Сунь Бу нахмурившись сказал: Что такое? Разве мы не должны ждать их здесь? Зачем нам завтра с рассветом уплывать?

Черный пион с каменным выражением лица сказала: Определенно случилось что-то неожиданное. Он не хочет раскрывать нас. Нужно сейчас же узнать, что произошло!

Гун Сунь Бу кивнул и дал указания: Отправьте запрос. Пусть прояснят ситуацию!

— Слушаемся! – два ученика ответили.

Вскоре еще одна царь птица улетела в море.

После этого Гун Сунь Бу и Черный пион кружились на одном месте. Они то заходили в трюм, то выходили на палубу и смотрели в даль в поисках птиц.

Однако через два часа снова прилетела царь птица.

Они оба сразу же пробрались в трюм, и Гун Сунь Бу все также спросил:

— От владыки Дао?

— Да! - Ученик ответил.

Гун Сунь Бу указал на письмо: Быстро шифруй!

А Черный пион ответила:

— Судя по времени возвращения царя птиц, они должно быть в полпути от нас. Похоже владыка Дао не просто так сказал нам с лучами рассвета уплывать.

Черный пион сжала губы. На самом деле она была не так оптимистична, как ранее. Раз владыка Дао сказал им с лучами рассвета отплывать - это значит, что возможно он не успеет прибыть к этому времени.

Когда письмо расшифровали, Гун Сунь Бу и Черный пион прочитали его и замолчали.

Они понимали, что им не стоит показывать свою реакцию перед учениками секты Уляньшань, поэтому вышли из трюма.

Когда они вышли из трюма, Черный пион по пути зашла в каюту Дуань Ху и махнула ему, чтобы он вышел.

Гун Сунь Бу смотрел на Черного пиона и не знал, что она задумала. Зачем она вызвала Дуань Ху? В такой ситуации чем меньше людей знает - тем лучше.

Дуань Ху вышел и с ними дошел до носа палубы.

— Сестра, что с тобой? Что случилось?

Черный пион передала ему расшифрованное письмо.

Дуань Ху посмотрел его и с сомнением спросил:

— Разве мы не должны были здесь встретиться? Зачем нам подплывать к морской акватории царства Цзинь?

Черный пион: Шэнь Цю ясно сказал. Они были обнаружены, поэтому владыка Дао решил разделить на две группы.

Дуань Ху посмотрел на Гун Сунь Бу и потом снова на Черного пиона:

— Опасно? Что тогда делать?

Черный пион: Пошли со мной. Мы с тобой привлечем внимание! Не боишься?

Дуань Ху выпятил грудь: Ты не боишься, мне чего бояться?

Гун Сунь Бу испугался: Сестра Черный пион, зачем так рисковать? Ты шутишь?! Владыка Дао хоть и молод, но среди всех, кого я видел, он - самый умный, хитрый и обладает многими навыками. Не нужно тебе привлекать внимание!

Однако Черный пион ясно знала и понимала владыку Дао. В этот раз его противник - никто иной, как дворец Утренней луны!

Даже если это не дворец Утренней луны, все равно им грозит огромная опасность. Иначе бы они не стали делиться на две группы. Они разделились на две группы, чтобы уменьшить риски.

Черный пион: Брат Гун Сунь, мы все ясно понимаем. Раз владыка Дао решил разделиться, это означает, что дело опасное!

Гун Сунь Бу: Именно поэтому вам и не стоит идти! Если знаете, что опасно, зачем идете? Если владыка Дао не сможет справиться, то вам тем более!

Черный пион: Брат Гун Сунь, я давно следую за владыкой Дао. Владыка Дао попал в настолько сложную ситуацию, что не хочет впутывать нас. Но он связан с нами. Владыка Дао предоставил нам хорошие условия в Циншане, нас уважают из-за того же владыки Дао. Если с ним что-нибудь случится, то мы сразу падём. Не только мы, ваша секта Уляншань тоже падёт. Поэтому ради нас и ради владыки Дао мы не можем позволить, чтобы с ним случилась беда!

Гун Сунь Бу продолжил уговаривать ее: Это я знаю. Только что ты можешь сделать в этой ситуации?

Черный пион: Есть один план. Владыка Дао разве не со свахой ушел? А мы с Дуань Ху - тоже женщина и мужчина!

Гун Сунь Бу понял ее, но был против.

Черный пион снова убеждала его:

— Успокойся. Во-первых, мы не знаем насколько критична ситуация. Может это просто лишние

тревоги. Во-вторых, противники вероятно не знают нас. И как только они заметят, что мы - не владыка Дао и сваха, то не будут доставлять нам проблем. А мы в любое время можем сбежать сюда. Они не смогут угрожать нам.

Гун Сунь Бу продолжал уговаривать:

— Не нужно своевольничать. Владыка Дао говорил, чтобы мы до рассвета ждали здесь. Ты знаешь правила владыки Дао - нам нельзя будет ждать после рассвета!

Черный пион: Если мы не успеем прийти до рассвета, то вы уплывайте и не ждите. Мы прибудем туда, куда направились Шэнь Цю и остальные!

Гун Сунь Бу: Сестра, не спеши. Ты лучше свяжись с владыкой Дао, давай подождем его решения!

Черный пион: У владыки Дао сейчас нет с собой царя птиц. Как с ним связаться?

— ... - Гун Сунь Бу не знал, что ответить.

В итоге он смотрел, как Дуань Ху и Черный пион скрылись в море.

Он не преграждал ей путь. Сейчас Черный пион представляла владыку Дао, поэтому он толком ничего не мог сказать...

В ночных сумерках двое человек приземлились у одного пастбища.

— Двум господам что-то нужно? - спросил загонщик. Он оценивающе посмотрел на двух человек в канонических шляпах.

— Мы купим двух коней! - Девушка достала купюры золотых.

Если есть деньги, то можно купить почти все, что угодно.

Им вывели двух коней, и девушка, осмотрев их, сказала мужчине:

— Владыка Дао, можно!

Мужчина и женщина залезли на коней и в сумерках ускакали.

Как только они выехали из пастбища, мужчина спросил:

— Все в порядке?

Женщина: Должно быть. Если бы они искали нас здесь, то сразу бы начали допрашивать...

После того как потушили пожар, на всем пастбище осталась только зола, а пастухи собирали вместе разбежавшийся скот.

Стоявший среди этого хаоса Сюй Юн посмотрел в ночное небо и увидел, как там промелькнули несколько птиц.

Не прошло много времени, как одна из них спустилась на руку Сюй Дэй Хайя. Сюй Юн сразу же подошел к нему.

Прочитав письмо, Сюй Дэй Хай нахмурился.

Сюй Юн спросил: Что случилось?

— Сверху сказали, что следы Нью Ю Дао заметили у реки девяти путей.

— Следы?

— Они не говорят подробно, но сказали господину Сюй успокоиться. Раз столица взялась за это дело, то они предпримут все меры и отправят людей на поиски...

Под ночным небом два силуэта бежали по морю. Они сначала приземлились у того выступившего подводного рифа, а потом заметили вдали судно.

Эти два человека и были Нью Ю Дао с Гуань Фан И. Они подлетели к судну, и Нью Ю Дао поставил перед собой меч.

Из трюма вышел Гун Сунь Бу, но не смел пока опознавать гостей. Увидев Гун Сунь Бу, Нью Ю Дао снял бакенбарды и бороду.

Гун Сунь Бу сразу обрадовался и, сложив руки, приветствовал:

— Владыка Дао, ты наконец вернулся!

Нью Ю Дао, оглядываясь по сторонам, вздыхая сказал:

— Верно, наконец вернулся. Уходим, отплываем!

— Э...- Гун Сунь Бу озадаченно сказал: Владыка Дао, Черный пион и Дуань Ху сошли на берег и еще не вернулись!

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 363 – Бедствие. В понедельник, за каждые 5 лайков, будет открываться доп. бесплатная глава.

Глава 363 – Бедствие

Ню Ю Дао только собирался войти в трюм, как застыл и посмотрел в сторону берега.

— Черный пион сошла на берег?

Гун Сунь Бу вздыхая объяснял:

— Черный пион беспокоилась, что ты попал в опасность, и взяв с собой Дуань Ху, она спустилась на берег. Она сказала, что поможет тебе прийти, а сама отвлечет внимание.

— Поможет мне? - Ню Ю Дао посмотрел на Гун Сунь Бу и, медленно повернувшись к нему, крикнул:

— Что произошло???

Этим криком он привлек внимание многих учеников.

— Ранее, когда мы получили новость о том, что нужно отплывать на рассвете, Черный пион сказала, что ты попал в беду... - Гун Сунь Бу все рассказал.

Гуань Фан И моргая посмотрела на него и вздыхала. Похоже эта Черный пион действительно предана Ню Ю Дао. Неважно - правильно она поступила или нет, таких преданных людей в такое беспокойное время очень сложно найти.

— Чушь! - Ню Ю Дао гневно крикнул и несколько раз проткнул мечом палубу.

— Я вам говорил не приставать к берегу! Не сходить на берег! Кто просил вас выбираться???

Что мог ответить Гун Сунь Бу? Однако по реакции Нью Ю Дао он догадался, что похоже Черный пион сейчас действительно находится в опасности!

Нью Ю Дао был озадачен. Он ходил по палубе из стороны в сторону и временами смотрел на береговую линию. Было видно, что он беспокоился.

До этого он еще удивлялся, что они слишком спокойно сбежали с пастбища. Преследованием и погоней вовсе не пахло.

А когда он добрался до моря, то поймал себя на мысли, что это он просто излишне беспокоился.

Но теперь Нью Ю Дао понял, что либо он действительно излишне беспокоился, либо ему помогла Черный пион. Возможно она действительно привлекла к себе внимание.

Он хотел верить, что это он излишне беспокоился, но рассудок его призывал готовиться к худшему.

— Они взяли с собой царя птиц? - спросил Нью Ю Дао.

Гун Сунь Бу: Нет!

Нью Ю Дао: Они сказали куда направятся?

Гун Сунь Бу: Нет. Они сказали, что если не успеют до рассвета добраться до корабля, то они направятся в место, куда идут Шэнь Цю и остальные.

«Бух!» - Нью Ю Дао снова ударил по палубе мечом. Видно было, что он не знал куда выместить свой гнев.

Без связи с ними и не зная, куда они направились, что он может сделать? Искать их на огромной земле - как искать иголку в стоге сена!

— Владыка Дао, что делать? - Гун Сунь Бу спросил, намекая на то, что им пора отплывать.

Нью Ю Дао в гневе крикнул: Что делать еще? Ждать!

Гуань Фан И не сильно обрадовалась этому. Очевидно Нью Ю Дао специально отправил дядю Чэна и Сю Лао Лю, чтобы она ничего не смогла сказать ему...

Среди огромных тянущихся гор и одной реки скакали два силуэта. Место, где они скакали, называлось «Река девяти путей».

— Сестра, плохо! - Дуань Ху постоянно оглядывался по сторонам и внезапно крикнул.

Черный пион повернула голову и посмотрела туда, куда указывал Дуань Ху. Она увидела, как несколько огромных птиц летели под луной в их сторону.

Черный пион поменялась в лице. Она не думала, что все может быть настолько серьезно. Она думала, что в этих сложных и опасных местах им будет легко скрыться. Только, оказывается, ради их поимки задействовали настолько огромных птиц!

Она помнила, что большие птицы, на которых можно летать, стоят очень дорого. А настолько огромные птицы стоят естественно еще дороже. Она не думала, что ради них отправятся на поиски с этими огромными птицами!

Черный пион понимала, что эти птицы не просто так пролетают мимо - эти птицы летят за ними!

— Бежим! - Черный пион крикнула и взлетела со спины лошади в сторону гор.

Дуань Ху тоже последовал за ней. Два человека в воздухе сбросили с себя канонические шляпы, показывая свою внешность, и стали убежать!

Несколько птиц сразу же разлетелись. Кто-то летал наверху, кто-то внизу. Одна птица пролетела около лошадей и удостоверившись, что там никого не осталось, полетела за беглецами.

— Иии! - птица издала пронзительный крик.

Остальные птицы последовали за первой птицей, которая преследовала Черного пиона и Дуань Ху.

Очень быстро Черный пион и Дуань Ху добрались до вершины горы. Теперь они стояли на краю бурного стремительного потока.

Одна птица кружила над ними, а две птицы кружили вокруг них. Одна птица опустилась на противоположной стороне каньона, а другая спустилась в сам каньон.

Все люди, сидевшие на птицах, были в черных одеждах и масках, прикрывающих половину их лиц.

Однако по их бородам и морщинам можно было понять, что каждый из них был уже немолодого возраста.

Черный пион и Дуань Ху понимали, что теперь им будет сложно сбежать. И сказать, что они сейчас не боялись - это просто солгать.

С первой птицы прыгнул один человек. Он приземлился перед ними и посмотрел на их лицо.

Он понял, что перед ним не Ню Ю Дао и Гуань Фан И. Черный пион была темнокожая, а Дуань Ху был намного старше, чем Ню Ю Дао.

Черный пион серьезно спросила: Вы кто такие? Почему преследуете нас?

— Вы не Ню Ю Дао и Гуань Фан И. Вы под их видом решили отвлечь нас?! Где Ню Ю Дао? – тот человек недовольно спросил.

Черный пион: Не понимаю, о чем ты говоришь!?

— Еще смеешь нести такую чушь! – тот человек выпустил удар ладони, и мощная ладонь зеленого цвета с размером в стол направилась на них!

Черный пион и Дуань Ху испугались, ведь от этой ладони нельзя уклониться. Противник очевидно был намного сильнее их.

Однако они оба давно вместе живут и в какие только передраги не попадали, поэтому понимали друг друга с полуслова.

Черный пион сразу же, используя все свои силы, выпустила двумя руками удар ладони, а Дуань Ху сзади ударил ее по спине ладонями. Он тоже выпустил все свои магические силы, чтобы они вместе смогли отбить удар.

«Бах!» - две ладони столкнулись между собой.

Черный пион опустила ладони и почувствовала, как ее кости захрустели.

«Тьфуу!» - она подняла голову вверх и сплюнула кровь.

«Бух!»

Черный пион не выдержала удара и отлетела назад к Дуань Ху.

«Тьфуу!» - Дуань Ху тоже сплюнул кровь. Однако большая часть ударной силы пришлась на Черного пиона, поэтому ему было намного легче.

Два человека отлетели и упали в стремящийся поток каньона.

К тому месту подлетела птица, и один человек нырнул за ними в погоне. В руке он держал одну сверкающую жемчужину.

А Дуань Ху, держа в руках обессиленную Черного пиона и рискуя всем, тянул ее на дно. Он прекрасно понимал, что сейчас для них это единственный шанс сбежать. Увидев позади блеск, Дуань Ху поторопился.

В растерянном состоянии, опасаясь упустить любой шанс на жизнь, Дуань Ху не заметил, как около них появилась одна пещера. И он, не вникая что там внутри, сразу же стал проталкивать внутрь Черного пиона. Увидев, что Черный пион легко попала внутрь, он понял, что внутри пещеры есть еще место. Поэтому он сам тоже проплыл внутрь.

Внутри он не мог определить, насколько пещера была большой. Дуань Ху прикрыл рот и нос Черного пиона, чтобы кровь не выдала их и не просочилась наружу из пещеры.

В этот момент как раз недалеко от них просияли лучи жемчужины, поэтому они оба замерли.

После того, как лучи исчезли, Дуань Ху нащупал ногой стенки пещеры и заметил еще одно маленькое отверстие.

С самого начала он не замечал этого отверстия, но сейчас, держа в руках Черного пиона, он проплыл дальше. Неизвестно насколько большая эта была пещера, но перед ними открылось большое пространство.

В этом пространстве оказывается была суша. Он собирался сначала вытащить Черного пиона на берег, но подумав нырнул обратно с ней. Дуань Ху нашел под водой один большой валун и закрыл им отверстие, через которое они проплыли сюда.

Под бурным потоком стало еще светлее. Еще один человек погрузился в воду с яркой жемчужиной. А после него еще один человек...

В итоге 10 человек погрузились в воду на поиски беглецов.

2 птицы летали над бурным потоком реки из стороны в сторону .

Еще два человека дежурили на берегу.

А тот человек в черной одежде, который атаковал Черного пиона и Дуань Ху, стоял у обрыва.

Кто-то заметил отверстие, в которое Дуань Ху и Черный пион заплыли, и один человек с жемчужиной направился туда.

Хорошо, что Дуань Ху вовремя догадался закупорить за собой вход. И когда он увидел появившиеся лучи, проходящие сквозь щели валуна, он замер.

Тот человек с жемчужиной исследовал пещеру, точнее первый отсек, в которую сначала попали Дуань Ху и Черный пион. Пещера оказалась большой. Она достигала более десяти чжан в ширину. Он просмотрел все ямы и отверстия в этой пещере, но никого не увидел, и потому выплыл.

В некоторой степени Черный пион именно поэтому и выбрала реку Девяти путей, потому что здесь высокая вероятность скрыться.

Исследовав разок эту пещеру, тот человек наконец выплыл из нее и отправился дальше.

Дуань Ху увидел, что преследователь покинул пещеру, и понял, что опасность миновала.

Он ясно решил для себя ранее, что пока Черный пион не испустит последний вздох, он не будет поднимать ее на сушу и не будет отпускать этот валун.

После того, как он поднял ее на сушу внутри этой пещеры, Дуань Ху с помощью магической силы осушил Черного пиона и стал оказывать ей первую помощь.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 364 – Владыка Дао ждет нас! (960 лайков)

Глава 364 – Владыка Дао ждет нас!

— Ууу...

Человек в черной одежде, стоящий у обрыва, крикнул вверх, и с неба спустилась птица.

Не прошло много времени, как множество людей вынырнули из воды и подлетели к нему. Остальные птицы, кружащие в небе, тоже спустились сюда.

В итоге все 15 человек в черных одеждах и масках собрались вместе.

Человек в черном спросил: Нашли?

Один человек ответил: Здесь довольно запутанная местность, и в стремительном потоке реки их было сложно найти.

Человек в черном: Это мой просчет.

Он пожалел, что атаковал их здесь, не проверив местность. Кто ж знал, что упав в реку, они смогут скрыться.

Увидев, что все тоже расстроились, человек в черном сказал:

— Они не так важны. Важен Нью Ю Дао. Нельзя нам здесь больше оставаться. Если мы останемся здесь, то Нью Ю Дао точно ускользнет. И тогда мы его точно не найдем.

Один человек спросил: Эти двое возможно знают Нью Ю Дао, мы так их и оставим?

Человек в черном: Оставим одну группу здесь, а остальные пойдут на поиски Нью Ю Дао.

Все согласились с ним. В итоге 4 птицы улетели.

Проводив остальных, три человека на одной птице продолжили поиски. Два человека блуждали по этой горной местности, а один человек на птице летал наверху.

Они и не подозревали, что в этот момент их беглецы находились от них недалеко. Они думали, что уже основательно проверили реку.

А в этот момент Дуань Ху суеился в той пещере. Черный пион получила очень тяжелое ранение от того мастера. Все ее внутренние каналы были разорваны, и сейчас ей приходилось тяжело.

Дуань Ху оказывал ей первую помощь. Он достал одну пилюлю, засунул ей в рот и с помощью магической силы помог пилюле раствориться.

Только рана Черного пиона была настолько сильной, что такие простые лекарственные пилюли не могли вылечить ее. Здесь нужна была пилюля, продлевающая жизнь.

— Плохо. Сестра, у тебя тяжелое ранение. Нельзя больше тянуть. – Дуань Ху протянул к ней руку.

Черный пион с мучительным выражением лица покачала головой:

— Нет! Они определенно сейчас ищут нас. Нельзя сейчас выходить.

— Но с твоей раной больше нельзя тянуть! – Дуань Ху горестно сказал.

Черный пион слабым голосом сказала:

— Эти люди очень сильны. Если мы выйдем, то не сбежим от них. Если мы попадем к ним в руки, то причиним большой вред владыке Дао.

Дуань Ху: Ты - женщина владыки Дао, он поймет. Если с тобой что-то случится, то что я скажу владыке Дао?!

— Женщина владыки Дао... - Черный пион усмехнулась.

Похоже, все ошибочно поняли ее отношения с Нью Ю Дао. Однако ей даже нравилось, что все так думали.

— Дуань Ху, слушай меня. Снаружи, похоже, люди дворца Утренней луны, и засаду тоже устроили они. Поэтому надеяться, что они отпустят нас - это обманывать себя. Ради сохранения тайны дворец Утренней луны никого не оставит и уж точно не пощадит нас. Ты и сам многое слышал про этот дворец. Тем более, если мы к ним попадем, то не только себя погубим, но еще доставим проблем владыке Дао, У Сань Ляну и Лэй Цзун Кану. Дуань Ху, ты все правильно сделал! Ты смог сбежать от них...

Светало. Судно Нью Ю Дао по-прежнему плавало недалеко от берега. Нью Ю Дао, опершись на меч, смотрел постоянно на берег.

Гуань Фан И стояла молча рядом. Она знала, что чем ближе рассвет, тем меньше вероятность того, что Черный пион и Дуань Ху появятся.

Гун Сунь Бу смотрел то на берег, то на Нью Ю Дао.

Он поднял голову и, глядя на небо, думал - стоит ли спрашивать про отплытие или нет.

Когда из-за горизонта появились первые солнечные лучи, Гуан Сунь Бу подошел вперед и осторожно спросил:

— Владыка Дао, уже светает. Может нам отплыть, как сказала Черный пион?

Ню Ю Дао холодным тоном сказал: Ждем!

Ню Ю Дао понимал, что у Черного пиона и Дуань Ху сейчас только два варианта - либо с ними все в порядке, либо они попали в опасность.

Однако в это время он также думал, что либо два человека попали в опасность, либо направились в место Шэнь Цю. Если они направились туда, куда направился Шэнь Цю, то это нормально. Они подождут.

Но если они попали в опасность, то люди дворца Утренней луны возможно уже поймали их. Люди дворца Утренней луны не будут их убивать сразу. Они будут их допрашивать, пока не узнают местоположение Ню Ю Дао. И после того, как они их допросят, то придут сюда для проверки информации.

Если он будет здесь, тогда у Черного пиона и Дуань Ху еще будет шанс на жизнь.

Если же его здесь не окажется, то люди дворца Утренней луны поймут, что Черный пион и Дуань Ху не представляют ценности для Ню Ю Дао. Значит они бесполезны. И тогда Черный пион и Дуань Ху просто погибнут.

В том случае только Ню Ю Дао может их спасти. У него еще было пару козырей перед дворцом Утренней луны.

Однако он не знал, что конкретно сейчас там происходит. И это больше всего его злило. Ведь зная ситуацию, он знает в каком направлении ему действовать. А сейчас он слепо ждал новостей...

21 человек с неба приземлились на обрыв у моря. Они выстроились в ряд. Каждый из них был обернут в черную мантию. 7 огромных птиц кружили над ними.

Не прошло много времени, как еще 3 птицы подлетели и 9 человек присоединились к остальным. В итоге сейчас у обрыва стояли 30 человек.

— Что-нибудь обнаружили?

— Нет!

— Он очевидно уже добрался до моря. Вряд ли он все еще на суше.

— Как искать его в таком огромном море? С нашим положением разве мы можем обыскивать каждое судно на море? Тем более не зная его направления. Да и просто бегать по морю тоже бесполезно. И не факт, что он будет скрываться на судне.

— Даже если он будет на судне - это все равно бесполезно. Этот парень очень осторожный и бдительный. И стоит только нам приблизиться к нему, как он сразу нырнет в море.

— Ах! Искать - нет смысла. Если мы продолжим таким большим количеством искать его, то только привлечем внимание остальных сил. Нужно доложить наверх ситуацию!

— Мы прибыли в такую даль и подняли столько людей ради такого результата?

— Это мы поздно прибыли! И неясно, что делали наверху, раз позволили ему добраться до моря, и только потом велели нам преградить путь.

— Еще то сгоревшее пастбище. Они привлекли внимание всего района. Только шум подняли и спугнули всех.

— Определенно у всего есть причина. Сейчас рассуждать о том, что думали наверху, нет смысла. Уходим!

10 птиц поднялись вверх, и 30 человек улетели отсюда подальше...

Находясь в такой критической ситуации, Дуань Ху кое-как держался. Ему было больно смотреть на страдания Черного пиона. Тяжело раненная Черный пион лежала около него, а он беспомощно наблюдал, как жизнь покидала ее. Вспоминая прошлое - сколько лет они провели вместе, Дуань Ху не выдерживал и отходил в сторону, чтобы поплакать.

Но сейчас Черный пион не позволяла ему уйти и крепко держала его за одежду. Чем дольше они здесь пробудут - тем лучше. Иначе они оба погибнут!

Однако в этот момент Черный пион ослабила хватку.

— Сестра! - Дуань Ху тревожно крикнул.

Черный пион не реагировала. Дуань Ху проверил ее пульс и понял, что она потеряла сознание.

Недолго думая, он нырнул под воду, убрал тот валун и выплыл из реки.

Из реки появилась голова Дуань Ху. Он сейчас заметил, что оказывается уже рассвело.

Посмотрев вокруг и заметив, что здесь не было движения, он быстро вскарабкался на гору. Он осторожно из одного камня высунул голову и посмотрел вокруг. Здесь уже никого не было вокруг. Те люди ушли. От досады он топнул ногой и злился на себя:

«Что ж я раньше не вышел! Раньше бы вышел, и Черный пион не тратила бы свои силы!»

Он повернулся, снова нырнул в реку и через некоторое время достал из воды Черного пиона.

Неся на спине Черного пиона, Дуань Ху вскарабкался на вершину горы. Руки Черного пиона уже были сломаны, и она ничего не могла сделать.

Дуань Ху спешил, но не знал, куда ему идти!

Корабль уже ушел, ведь уже рассвело!

Идти к Шэнь Цю, но в таком состоянии с Черным пионом куда они пойдут? Смогут ли они прийти!

В этой бескрайней степи смогут ли они найти то место, где Черного пиона можно будет вылечить?

Возможно от солнечного цвета Черный пион слегка прикрыла глаза. Она через некоторое время, словно ощутила тревогу Дуань Ху, слабым голосом сказала:

— Корабль. Владыка Дао еще ждет нас на корабле!

Дуань Ху не знал, почему она так решительно говорит. Откуда она знает, что владыка Дао не уплыл. Однако ему оставалось только лечить мертвую лошадь, будто она живая. Поэтому он, держа за спиной Черного пиона, направился в сторону моря. (лечить мертвую лошадь как будто она живая, обр.предпринять отчаянную попытку, не сдаваться до последнего, идти на крайние меры)

По дороге из носа и рта Черного пиона постоянно капала кровь на плечи Дуань Ху...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 365 – Зеленые волны безбрежного моря...

Глава 365 – Зеленые волны безбрежного моря...

Солнце светило высоко в небе и уже постепенно клонилось к западу. Судно по-прежнему плавало недалеко от берега, и Нью Ю Дао, опираясь на меч, стоял и смотрел в сторону берега.

— Владыка Дао! Смотри! - Гун Сунь Бу внезапно взволнованно сказал и показал на точку в море.

Нью Ю Дао тоже заметил эту точку. Со временем эта точка превратилась в один силуэт, который нес на спине кого-то. Вскоре в этом силуэте можно было разглядеть Дуань Ху. Гун Сунь Бу как узнал его, так сразу застыл и взлетел обратно.

Гуань Фан И сразу же посмотрела на Нью Ю Дао. Она заметила, как Нью Ю Дао старался сохранять спокойствие. Однако было видно по побелевшим фалангам пальцев руки, что он сейчас с силой сжимал рукоять меча! Но даже так Нью Ю Дао продолжал настороженно смотреть в сторону берега.

Он не двигался и был невозмутимым! От такого самообладания Нью Ю Дао Гуань Фан И снова удивилась его способностям.

Дуань Ху из последних сил бежал сюда и когда увидел, что к нему навстречу бежит Гун Сунь Бу, он прибавил скорость.

«Сестра была права! Судно еще здесь, и владыка Дао все еще ждет нас!»

В это время, когда он уже ни на что не надеялся, владыка Дао все же ждал их!

Дуань Ху прекрасно понимал, что владыку Дао сейчас ищут, и прекрасно понимал, что оставаться им здесь опасно. Но владыка Дао все же рискнул всем и остался ждать их!

Дуань Ху не выдержал, и снова слезы ручьем потекли у него из глаз.

Черный пион уже не двигалась у него на спине. Гун Сунь Бу как принял их, то поддерживая их, доставил на судно.

Когда они уже приземлились на палубу, Гун Сунь Бу аккуратно положил Черного пиона на спину и начал проверять ее состояние. Она лежала без сознания.

Дуань Ху полностью изнемог, поэтому просто плюхнулся рядом и рыдая молил:

— Владыка Дао, спаси ее... Владыка Дао, спаси ее...

Без его просьб Гуань Фан И уже приложила руку к Черному пиону и тоже проверяла ее состояние.

— Быть на страже! Отплываем! Всем быть начеку! – Нью Ю Дао крикнул Гун Сунь Бу.

Гун Сунь Бу сразу же убрал руку от Черного пиона и начал оглядываться вокруг.

Он понял, что Нью Ю Дао не просто так кричит. Возможно двух людей специально отпустили, чтобы выйти на них.

Гун Сунь Бу сразу же кивнул Лу Ли Цзюню, чтобы тот отплывал! Лу Ли Цзюнь вошел в трюм, и очень быстро судно повернулось и на быстрой скорости поплыло.

Гуань Фан И с серьезным лицом отпустила руку Черного пиона. Она медленно встала, а про себя вздыхала: «Эта девушка безнадёжна!»

Нью Ю Дао озабоченно крикнул:

— У кого есть продлевающая жизнь пилюля? У кого есть?

Никто не отвечал. Только Дуань Ху постоянно хныкал.

Нью Ю Дао посмотрел на стоящую рядом Гуань Фан И:

— Ты много лет в столице была и много раз выступала посредником. Определенно тебе предлагали для продажи подобные вещи, и ты конечно купила их. У тебя есть сейчас такие пилюли?

Гуань Фан И вздыхая ответила:

— Верно. У меня есть *пилюля Небесной помощи*, и на ее раны эта пилюля может подействовать. Только она уже довольно долгое время пробыла с этими ранами, и ее жизненные силы на исходе. Тем более у нее сейчас разорваны каналы. Переработать пилюли и получить эффект будет очень сложно. Ты думаешь, с ее разрушенными каналами ей можно чем-то помочь? Она слишком давно поранилась. Ее не спасти. Сейчас она держится только благодаря ци. Нет необходимости ей сейчас терпеть тяжелые мучения!

Ню Ю Дао гневно крикнул: Ты не попробовала, а уже знаешь результат! Давай! – он спустился на одно колено и протянул руку.

Гуань Фан И вытаращила глаза: Я целое состояние потратила, чтобы получить эту пилюлю. А ты так со мной разговариваешь? Я для нее же лучше делаю. Зачем ей мучиться!

Ню Ю Дао снова протянул руку и гневно сказал: Сколько нужно? Я заплачу двойную цену. Давай!

— Твою мать, ты и так мне должен! – Гуань Фан И недовольно ответила, однако достала из мешка фарфоровую флягу и кинула ему одну пилюлю.

Когда она передавала ему пилюлю, ее взор пал на лицо Черного пиона, и в этот момент она застыла.

Ню Ю Дао сразу посмотрел вниз. Возможно из-за крика Ню Ю Дао, Черный пион снова очнулась и в ее слабо открытых глазах можно было увидеть нежную улыбку.

Спустя столько времени, она снова увидела его. Она знала, что владыка Дао не бросит их.

Когда Дуань Ху доставал ее из воды, она заметила, что солнце уже было высоко в небе, и судно должно было отплыть. Но она знала, что если владыка Дао успешно добрался до судна, то он будет ждать их.

— Владыка Дао, я последовала за верным человеком. – Черный пион слабо улыбнулась и проговорила, а ее лицо еще сильнее побледнело.

Ее слова, «что она последовала за верным человеком», задела Гуань Фан И. Губы Гуань Фан И задрожали, и она искоса посмотрела на Ню Ю Дао. В итоге она резко положила пилюлю в руки Ню Ю Дао.

А у Черного пиона в этот момент изо рта снова потекла кровь.

Ню Ю Дао схватил пилюлю пилюлю алого цвета, и свежий аромат исходил от нее.

Ничего не сказав, он сразу же положил Черному пиону в рот пилюлю и помог ей проглотить ее. Используя магическую силу, он перерабатывал для нее пилюлю.

Как только эффект лекарства начал действовать, Черный пион мучительно застонала.

— Терпи, терпи. Скоро все пройдет. – Нью Ю Дао ласковым голосом сказал.

Гуань Фан И закатила глаза. Она еще ни разу не слышала, чтобы этот парень вот так ласково к кому-то обращался.

А Черный пион услышала, как рядом всхлипывал Дуань Ху:

— Дуань Ху, не плачь...

Дуань Ху подполз к ней и горестно проговорил: Сестра, прости. Это я беспомощный.

Черный пион: Не надо плакать. Я счастлива, честно счастлива. Я еще ни разу не была так счастлива.

Дуань Ху уткнулся лбом в борт и тихо всхлипывал.

— Владыка Дао...

— Не нужно говорить. Прибереги силы, скоро станет лучше.

— Если сейчас не скажу, потом возможно не будет случая.

Нью Ю Дао сжал кулаки. Хоть он всеми силами хотел спасти ее и даже вынудил Гуань Фан И отдать пилюлю Небесной помощи, но как можно было спасти Черного пиона? Он уже ясно знал, что спасти ее не получится.

— Мы отплыли? – Черный пион спросила и хотела поднять голову посмотреть.

Нью Ю Дао поднял ее на руки и поднес к носу корабля.

Он держал ее на руках, и они смотрели, как ветер разгонял зеленые волны безбрежного моря.

Дуань Ху по-прежнему плакал.

Гун Сунь Бу смотрел вокруг и следил за обстановкой, но временами тоже смотрел на Черного пиона и Нью Ю Дао.

Лу Ли Цзюнь оперся на дверь трюма и также глядел на двух людей.

Гуань Фан И держала в руках мешок и смотрела по сторонам. Она словно не знала, куда себя деть. Затем она медленно наклонилась, подобрала меч, который бросил Нью Ю Дао, и подошла к носу корабля. Она села рядом с Нью Ю Дао, который держал на руках Черного пиона.

Глядя на открывшийся прекрасный вид моря, Черный пион сказала:

— Давно плаваю по морю, но только сейчас заметила насколько оно может быть красивым. Владыка Дао, ты любишь меня?

Последние слова она произнесла еле слышно.

Нью Ю Дао наклонил голову, посмотрел на нее, однако потом медленно поднял голову и спокойно смотрел вперед. Он вовсе не двигался.

Прошло некоторое время, и Гуань Фан И сухо кашлянула:

— Ты оглох!? Она спросила тебя - любишь ли ты ее?

Нью Ю Дао не отвечал и по-прежнему спокойно смотрел вперед. Черный пион тоже не реагировала.

Гуань Фан И почувствовала что-то не ладное, резко встала и наклонилась вперед. Только сейчас она заметила, что Черный пион уже давно закрыла глаза.

Гуань Фан И прикрыла рот и посмотрела в даль покрасневшими глазами.

На носу корабля стояли три человека. Один держал в объятьях девушку, кто-то лежал в чьих-то объятьях, а один человек стоял неподвижно.

Так они стояли до тех пор, пока солнце не опустилось на западе.

Внезапно Нью Ю Дао громко крикнул:

— Дуань Ху!

Дуань Ху подошел с покрасневшими глазами: Владыка Дао!

Ню Ю Дао спокойно, держа в объятьях Черного пиона, спросил:

— Говори. Что произошло?

— Как только мы получили вести от Шэнь Цю... - Дуань Ху все подробно рассказал ему.

Услышав рассказ Дуань Ху, Ню Ю Дао, глядя на море, сказал:

— Похоже, это были действительно люди дворца Утренней луны!

Дуань Ху: Не знаю точно. Но сестра говорила, что это люди дворца Утренней луны!

— Репутация дворца Утренней луны расходится не зря! - Ню Ю Дао словно расхваливал их.

Гуань Фан И была поражена спокойному состоянию Ню Ю Дао....

Яркая луна светила в небе... В глубине парка Фуфан расходилась музыка цитры.

Юй Цан лично играл на цитре. Его 10 пальцев постоянно перебирали цитру, и он смотрел вперед, словно о чем-то думал.

Его ученик Ду Гу подошел и, поклонившись ему, сказал что-то на ухо.

«Дн!» - одна струна внезапно порвалась.

Юй Цан наклонил голову и посмотрел на цитру. Ду Гу отошел в сторону и тоже наклонил голову.

А Юй Цан, подняв голову, наблюдал за тем, как сюда входили две слуги, держащие фонари. Они сопровождали одну красивую даму.

Юй Цан сразу встал, вышел вперед и вежливо поклонился:

— Императрица!

Женщина посмотрела на порванную струну и вздыхая сказала:

— Учителя что-то заботит?

Юй Цан снова поклонился и ответил: Маленькое дело. Пустяки.

Женщина махнула рукой, и ее служанки поднесли деревянный ящик. Они поставили его на стол. Женщина сказала:

— Учитель трудился. Я лично заварила чай. Надеюсь, не побрезгаете.

Юй Цан: Не посмею!

Женщина повернулась и, глядя на яркую луну, сказала:

— Во времена царства Цинь светила яркая луна. Кто же сейчас будет управлять поднебесной?

Юй Цан: Кто будет обладать сердцами людей - тот сможет и поднебесную перевернуть!

— Ты устал?

— Я до конца своих дней отдам все силы!

— Я устала! - женщина сказала и развернувшись ушла.

Юй Цан заложил руки за спину и подошел к перилам. Ду Гу тоже встал рядом с ним. Так учитель и ученик смотрели на удаляющийся силуэт...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 366 - Отвезем ее домой. (965 лайков)

Глава 366 - Отвезем ее домой

Столица. Имперский дворец.

За пределами имперского зала в этот момент тянулась длинная вереница повозок с подарками. Это были подарки имперской семье от семьи Ху Янь.

Император и императрица тоже вышли, чтобы посмотреть на подарки. Хао Юн Ту улыбался. По его радостному выражению лица можно было понять, что он был очень доволен.

Императрица просматривала список подарков и вдруг нахмурила брови:

— Ваше величество, есть вещи, о которых не знаю - стоит ли говорить?

— Хочешь сказать - скажи, не хочешь говорить - не говори. – Хао Юн Ту ответил, хлопая по коробке с подарками.

И императрица все-таки ответила: Семья Ху Янь все же бесцеремонна.

Следовавший за ней Бу Сюн удивленно посмотрел на нее.

Хао Юн Ту тоже повернулся и спросил: Как понять?

Императрица, держа список в руках, ответила:

— Не то, что ваша слуга жадная. Просто мы же выдаем старшую принцессу. А этот список подарков - не лучше списков, которые предоставляют девушкам из богатых домов. Кажется, что подарков много, но стоящего не видно. Неужели семья Ху Янь хочет показать, что не желает этой свадьбы?

— Ты излишне беспокоишься. Мы знаем, что семья Ху Янь намного лучше тебя. И они - непростая семья. – Хао Юн Ту ответил, однако взял список и кивая начал его просматривать. Его взор пал на последний пункт списка:

— Императрица, знаешь ли ты историю этого кинжала?

Императрица посмотрела туда, куда указывал Хао Юн Ту, и спросила:

— Кинжал Чаоян? Разве это не подарок семьи генерала У? Что может быть особенного в этом кинжале?

— Женщины! Этот кинжал по ценности может сравниться со всей одеждой нашего дома. – Хао Юн Ту указал на императрицу:

— Этот кинжал способен поддержать наш имперский дом!

— ... - Императрица засомневалась.

Хао Юн Ту: Бу Сюн, принеси кинжал!

— Слушаюсь! - Бу Сюн повернулся и ушел.

Вскоре два евнуха принесли не кинжал, а длинный меч. По всей поверхности этого меча были видны царапины, и только лента из красного шелка указывала на то, что это подарок!

Хао Юн Ту с восторгом схватил этот меч.

«Бух!»

Его острое упало на пол, а он, ощупывая весь меч, медленно произнес:

— Тогда Ху Янь У Хэн был простым командиром, который возглавлял 3 000 человек. В то время царство Цзинь внезапно напало на нас, и войска Ху Янь У Хэна сдерживали врага. Подкрепление не могло вовремя прибыть, поэтому Ху Янь У Хэн прибегнул к хитрости. Он умудрился обманом увести большую часть культиваторов, охраняющих главнокомандующего царства Цзинь, затем прорыл канаву от реки и направил бурлящий поток на неприятельские войска, вынудив их отступить. И когда во вражеских войсках началась суматоха, он повел свои войска добивать их. Он ворвался в войска врага численностью несколько десятков тысяч людей и с помощью культиваторов догнал охрану главнокомандующего войска царства Цзинь. И тогда он лично убил главнокомандующего Тянь Цзы Сина. После этого остальное трехсот-тысячное войско царства Цзинь, потерпев поражение, отступило. После этого случая царство Цзинь много лет еще не смело нападать на нас.

Он взмахнул мечом и поставил его перед императрицей, отчего та испугалась и отошла назад.

— Тянь Цзы Сина убили именно этим мечом! Именно после этого боя Ху Янь у Хэн обрел популярность. Его призвал сам император, и перед сотнями тысяч солдат он объявил, что этот меч является драгоценностью царства. И тогда император велел Ху Янь У Хэну создать армию конницы. Вот так и появилась нынешняя непобедимая конница поднебесной! Императрица, ради нашего спокойствия; ради того, чтобы остановить внешнего врага; ради того, чтобы обезглавить вражеского военачальника был создан этот меч. И это сокровище сейчас нам дарят. Это сокровище вовсе не сравнится с дарами тех богатых семей. Если бы не этот меч, то не было тех богатых семей сейчас. Разве можно после всего этого недооценивать этот меч?

Императрица не знала, что сказать, ей было неловко:

— Ваше величество верно говорит! Это я ограничена!

Глядя на этот меч, Хао Юн Ту спросил:

— Бу Сюн, разве можно высшего генерала оставить без меча?

Бу Сюн застыл. Он не знал, что ответить и что хотел император?

Хао Юн Ту, искоса глядя на него, ответил:

— Высший генерал сейчас остался без сокровища. Как мы должны ответить ему. Соберите лучших мастеров, нужно изготовить лучший меч в поднебесной! Правитель не должен оставлять своих подчиненных ни с чем!

— Слушаюсь! – Бу Сюн ответил. Он взял меч и передал евнухам, стоявшим сзади, чтобы те хорошо сохранили его.

Хао Юн Ту: Нужно продолжить уговаривать ее. Мы уже приняли подарки. В некоторых делах нельзя поднимать шума, и некоторые вещи не подвластны ей. Мы не хотим, чтобы во время свадьбы что-либо произошло, и чтобы потом нас подняли на смех! Императрица, ты - хозяйка гарема, поэтому тебе нужно приложить все усилия к этому делу. Это твое счастье, обязанность и ответственность. Если ты не можешь быть ответственной за это, тогда скажи нам!

От этих слов императрица почувствовала дрожь в сердце:

— Слуга поняла! Я не подведу ваше величество.

— Хорошо. У нас есть дела. Если будут вопросы, обращай к Бу Сюну. – Хао Юн Ту ответил и ушел.

Бу Сюн поклонился императрице и последовал за ним. Вдруг на дороге появился евнух крупной комплекции. Это был тот самый евнух, который схватил Лин Ху Цзю.

Бу Сюн остановился, и тот евнух что-то сказал ему на ухо. Бу Сюн тут же проинструктировал его и догнал императора.

— Ваше величество! Нью Ю Дао не повиновался приказу и сбежал с царства Ци.

Хао Юн Ту изумился и повернувшись спросил:

— Что такое?

Бу Сюн горько улыбаясь ответил:

— На западе человек отдела Сяоши остановил Нью Ю Дао, и тот вначале вел себя хорошо.

Только кто ж знал, что под покровом ночи он сбежит, да еще пастбище сожжет, чтобы вызвать суматоху. Куда он сбежал неясно.

Губы Хао Юн Ту задрожали. То, что Нью Ю Дао сбежал - это ладно. Важно то, что он обещал отдать Нью Ю Дао господину Юй Цану. Однако император по-прежнему сомневался:

— Он забрал коней?

В столицу царства Ци все в основном приходят за конями. И Нью Ю Дао тоже не был исключением и изначально прибыл сюда за конями. Поэтому император думал, что стоит им только схватить коней, то и Нью Ю Дао будет вести себя покорно.

Бу Сюн тоже удивлялся:

— Он похоже вовсе не интересовался конями. И среди пастбищ в последнее время не наблюдалась нехватка коней.

Хао Юн Ту: Разве он не за конями пришел сюда?

Бу Сюн: В принципе он пришел за конями. Только после его действий сейчас есть два варианта. Либо он уже давно накопил коней. Только накопить большое количество коней и скрыть это от людей отдела Сяоши - почти невозможно. Как можно тайно собрать множество тысяч коней? Разве что он очень давно занялся этим делом, но вероятность этого невелика. Или же он еще неокончательно ушел и вернется обратно за конями.

Хао Юн Ту: Почему он сбежал?

Бу Сюн: Его действия в последнее время были странные. Возможно это связано с положением Лин Ху Цзю. Может это связано с дворцом Утренней луны? А Лин Ху Цзю наотрез отказывается говорить, пока не увидит Нью Ю Дао. И зачем ему нужен Нью Ю Дао еще неясно. Слуга думает, может на нем использовать их же пилюлю Кушэн?

Вспомнив про дворец Утренней луны, Хао Юн Ту спросил:

— Что там насчет убитых учеников трех сект?

Бу Сюн: Нашли только трупы. Больше они ничего не оставили. Даже царей птиц не отпустили. И что там произошло до сих пор неясно. Убийство 15 учеников - ладно, но 3 больших птицы мгновенно погибли. А это большая потеря для трех сект!

Под звёздным небом плыло судно.

Гуань Фан И открыла каюту Нью Ю Дао и вошла внутрь. Нью Ю Дао стоял перед окном и смотрел в даль, рядом с ним на кровати спокойно лежала Черный пион.

Некоторые вещи Гуань Фан И не знала как сказать. Все же они плавали уже несколько дней.

— Владыка Дао! – Гуань Фан И неуверенно проговорила. Она редко называла его так раньше.

Нью Ю Дао, не поворачивая головы, спросил: Что такое? Говори!

Гуань Фан И, глядя на него, вздыхая сказала: Владыка Дао, я понимаю, что ты горюешь о смерти Черного пиона...

Нью Ю Дао перебил ее: Я разве горюю?

Гуань Фан И: А разве нет? У людей есть чувства. Есть чувства радости и горя, и никто не будет из-за этого высмеивать тебя.

Нью Ю Дао покачал головой: Блуждая по свету на коне - по нраву и ветер, и дождь. Временами нужно и расставаться навечно. Такое бывает. Я привык. Я не горюю. Горевать смысла нет.

— Ладно, горюешь или нет - ладно. Только мы слишком длинным путем возвращаемся в Циншань. Я не знаю сколько мы еще пробудем на море, а Черного пиона оставлять здесь нехорошо.

— Что ты хочешь сказать? Говори.

— Черный пион перед смертью говорила, что ей нравилось плыть по морю. Не думаешь ли ты исполнить ее желание и подольше пробыть в море? Но сделать ее усыпальницу в виде зеленых волн - тоже неплохое дело.

Она говорила тактично. На самом деле Нью Ю Дао держал все это время Черного пиона здесь, поэтому Гуань Фан И собиралась сказать ему все в лицо. На таком большом расстоянии разве можно будет довести тело? Оно же начнет разлагаться.

Нью Ю Дао повернулся и подошел к кровати. Он посмотрел на спокойное выражение лица Черного пиона и ответил:

— Ты ошибаешься. Она не любила плавать по морю. Она с рождения носилась по ветру. И только после того, как она последовала за мной, у нее появился дом и появилась семья.

Циншань и есть ее дом! С рождения она носилась по ветру и морю, а теперь еще и после смерти ей не находить себе покоя? Я увезу ее домой! Никто не остановит и не переубедит меня. Она вернется домой!

Гуань Фан И с сомнением посмотрела на него и прикусила губы. Раз он сказал так, то она ничего не сделает уже. Теперь уже ничего и не нужно говорить.

В итоге она, опустив голову, ушла.

А Нью Ю Дао сел перед кроватью и положил свою ладонь на грудь Черного пиона. Он развернул метод цян и кунь и начал вливать в ее тело холодную ци. На ее щеках можно было заметить еле проступивший иней, но выражение лица ее было по-прежнему спокойным...

Глава 367 - Водоворот.

Глава 367 - Водоворот

Нью Ю Дао вышел из каюты и позвал Гун Сунь Бу. Только посмотрев в сторону носа корабля, он увидел там одного человека, который прислонился к борту и смотрел на небо полное звезд. Это была не кто иная, как Гуань Фан И.

Нью Ю Дао не думал, что увидит ее здесь.

Услышав шум, Гуань Фан И повернула голову и спросила :

— Где мои люди?

Ню Ю Дао не ответил, а только спросил Гун Сунь Бу:

— Проверили тех людей, кто был на борту? Они люди дворца Утренней луны?

Гун Сунь Бу: Никто не признался, что они люди дворца Утренней луны. У всех разные истории. Сложно определить кто из них кто.

Ню Ю Дао: Если не уверены, то не нужно тратить на них провиант. Передайте всем кораблям – убить всех!

— Э... - Гун Сунь Бу изумился. Он спросил: Все 300 человек убить? Может оставить их на время, чтобы проверить? Может потом что-либо выясним.

Ню Ю Дао: Если дворец Утренней луны смог так много лет не раскрывать себя, то они определенно имеют свои изощренные методы. Мы сейчас украли у них флот. И сейчас оставлять тех людей не имеет смысла. Все равно их убьют. Пусть пойдут в отместку за Черного пиона!

Последние слова он сказал довольно строго и холодно, отчего Гун Сунь Бу поклонился и сложил руки:

— Слушаюсь!

Ню Ю Дао добавил: Нельзя оставлять трупы. Разбейте их в фарш и отдайте на съедение рыбам! И пусть Дуань Ху придет ко мне.

«300 человек убить? Превратить в фарш?» - Гуань Фан И, услышав это, ужаснулась и посмотрела на него.

— Слушаюсь! - Гун Сунь Бу ответил и ушел.

Не прошло много времени, как пришел Дуань Ху. Все это время ему было ужасно на душе

Ню Ю Дао: Дуань Ху, хоть она уже умерла, но жизнь продолжается. Нужно двигаться дальше. И некоторые дела еще не закончены. Когда она была живой, то не любила вспоминать некоторые истории. Я и не расспрашивал ее о них. Бывший бросил ее и бежал наслаждаться лучшей жизнью. Она рассказывала мне. Еще она рассказывала про человека, который оскорбил ее и чуть ли не вынудил ее совершить самоубийство. И тот, кто держал ее у себя, как игрушку. Ты должен знать хорошо эти истории. Расскажи мне о них. Кто те два человека. Где они?

Дуань Ху стоявший с опущенной головой сразу поднял глаза и посмотрел на человека, который

смотрел на звезды....

Под покровом ночи на озере плыло одно судно. На судне не видно было даже света лампы. Только свет жемчужины и лунный свет освещал его. В трюме судна сидела Цинь Мянью и пила чай.

Вдруг от воды пошла рябь, и один человек поднялся на борт. Он был весь в черном. Это как раз и был Вэй Чу!

Цинь Мянью налила ему чай. Вэй Чу поблагодарил ее.

Цинь Мянью спросила: Как там князь Цзинь? Князь Юй?

— Все хорошо. – Вэй Чу кивнул.

Он наклонился к ней и спросил: Я не понимаю. У меня все здесь было хорошо. Зачем нужно было меня отзывать?

Цинь Мянью: На то была причина. В этот раз глава лично назвал тебя. Ему нужна будет твоя помощь. Я думаю, что глава собрался решительно действовать. Поэтому нужен человек, который все здесь хорошо знает.

Вэй Чу удивленно сказал: Он хочет, чтобы я был рядом с ним?

Цинь Мянью кивнула: Теперь ты - человек главы. Мы с тобой все эти годы общались и работали. Я всегда о тебе хорошо отзывалась. Надеюсь, что ты тоже, находясь рядом с главой, будешь хорошо отзываться обо мне.

— Спасибо. Конечно. – Вэй Чу скромно ответил. Однако на его лице появилось взволнованное выражение. Он отпил несколько глотков чая и потом спросил:

— Что они собрались делать? Это навредит моей сестренке и князю Юй?

Цинь Мянью: Не нужно спрашивать того, чего не нужно знать. Когда ты будешь рядом с главой, то будешь знать куда больше меня.

Вэй Чу тоже так думал.

— Два князя. Есть еще что-нибудь по ним? Не думай, что если уходишь, то можешь оставить

неприятности твоему преемнику.

— Ничего такого. Обо всем важном я уже доложил наверх. Остальное не так важно...

Так под луной плыло судно и два человека переговаривались между собой.

За разговором Вэй Чу заметил, что с ним что-то не то. Вдруг из его носа что-то потекло. Он нащупал рукой нос и вытер жидкость. Это кровь!

Вэй Чу испуганно встал и, указывая на Цинь Мянью, сказал:

— Ты...

Только он закачался!

«Бах.»

Вэй Чу чуть ли не упал и качающейся походкой направился вперед. Он хотел спрыгнуть с судна. Только его тело онемело. Он и ноги с трудом теперь передвигал. И в этот момент его грудь, в самое сердце пронзило острие.

— Почему? - Вэй Чу горестно спросил.

Он и подумать не мог, что Цин Мянью после стольких лет убьет его только потому, что его положение было очень важное.

— Брат Вэй, мы с тобой много лет общаемся. Я тоже не хотела этого делать. Только сверху сказали, что ты очень важен для них, и нельзя, чтобы такой важный человек, как ты, попал не в те руки или вызвал сомнения. - Цинь Мянью сказала ему и вытащила меч.

Вэй Чу упал на землю и скрючившись посмотрел на Цинь Мянью. Он ничего не понимал. Вовсе ничего не понимал.

Потому что он не знал, что Лин Ху Цзю - человек дворца Утренней луны. Потому что он не знал, что Лин Ху Цзю взяли в плен. Он не знал, что Ню Ю Дао вынудил дворец Утренней луны, чтобы Вэй Чу притворился мертвым и покинул столицу. Он не знал, что из-за Ню Ю Дао сверху решили убить Вэй Чу. Если они теперь не могут убить Ню Ю Дао в царстве Ци, то им остается только убить Вэй Чу...

Клуб Белых облаков. Комната Су Чжао.

Юань Ган снова зашел в эту комнату. Только в первый раз он пришел сюда по своему желанию, а во второй раз его вызвала Су Чжао.

Но теперь все было иначе. В комнате были расставлены свежие цветы. Еще похоже здесь расставили благовония, что комната теперь была сильно ароматизированной.

Два человека когда оказались здесь, то невольно вспомнили то, что произошло между ними в первый раз. Су Чжао стало неловко от тех воспоминаний, и она сказала :

— Садись!

Юань Ган спросил: Какое у тебя дело?

— Ничего такого. - Су Чжао ответила.

— В ресторане соевого творога есть дела. Я пойду. - Юань Ган развернулся и собирался уходить.

Только Су Чжао уже обняла его сзади и сказала:

— Просто так ты не можешь прийти ко мне?

Юань Ган молчал некоторое время и потом ответил:

— В прошлый раз я был виноват перед тобой!

— Не нужно извиняться передо мной. Я сама захотела.

— Я все же пойду. Если меня увидят, будет плохо.

— Про наши отношения уже знают. Что могут знать - уже знают. Чего не могут знать, не позволим им узнать.

Юань Ган нахмурил брови. Он ясно знал положение Су Чжао. Иначе бы он не пришел к ней. Нью Ю Дао как узнал про ее положение, так сразу же доложил Юань Гану, чтобы с ним ничего не случилось.

И она теперь говорит, что дворец Утренней луны уже все знает. И пусть он ненавидит себя за

то, что он сделал в прошлый раз, но все равно, что сделано - то сделано.

Увидев, что он так долго молчит, Су Чжао снова сказала:

— Может ты думаешь, что я не подхожу тебе? Я понимаю, как вы - мужчины думаете. Дай мне время, и я найду способ избавиться от этого положения. Некоторые вещи ты после поймешь.

В этой комнате истинно мужская ци Юань Гана просто возбуждала ее и заставляла трепетать ее сердце.

Она повернула его к себе, крепко обняла за шею и, поднявшись на цыпочки, поцеловала его в губы...

Вернувшись обратно, Цинь Мян снова подошла к комнате Су Чжао. Только звуки, доносящиеся из комнаты, снова остановили ее. Она не стала стучать в дверь и ушла.

Когда наступила глубокая ночь, насладившись блаженством любви, Юань Ган вышел из комнаты Су Чжао. Только когда он подошел к двери задних ворот, снова его сбоку остановила Цинь Мян.

Юань Ган остановился, а она спокойно ответила: Есть разговор. – и махнув рукой, она ушла в один переулок.

Юань Ган последовал за ней.

Два человека зашли в один дом, и когда они стали друг напротив друга, Цинь Мян спросила:

— Хозяйка - не как остальные девушки дома. Ты должен это понимать. Сейчас что ты думаешь делать?

Юань Ган ничего не ответил. Он и сам сейчас не знал, что ему делать.

Увидев, что Юань Ган долгое время не отвечает, Цинь Мян достала одну восковую пилюлю и передала ему:

— В прошлый раз у тебя в организме остался еще яд. Про яд хозяйка не знает. В клубе Белых облаков каких только мужчин я не видела и знаю, что мужчины - еще те скоты. Поэтому я предупреждаю тебя: не нужно обижать хозяйку. Иначе, я не прощу тебя. В твоём теле сейчас яд. Когда почувствуешь себя некомфортно, прими пилюлю.

В резиденции семьи Ху Янь реставрировали один двор. Этот двор подготавливали к свадьбе Ху Янь Вэйя.

У Ху Янь У Хэна было сложное настроение - сын берет в жены старшую принцессу. Теперь многое будет зависеть не от их семьи. Он хотел держаться нейтрального положения, однако другие не хотят видеть его на нейтральном месте.

Например, старшая принцесса и князь Юй - дети императрицы. А князь Цзинь разве теперь будет спокойно смотреть на свадьбу Ху Янь Вэйя? Князь Цзинь разве поверит, что семья Ху Янь ничего не будет принимать против него? Другие князья поверят? Это была главная причина, почему он не хотел этой свадьбы.

Он знал, что император это ясно понимает. Только для императора важно укрепить имперскую власть, а остальное вторично.

Ча Ху поднялся в мансардную и доложил:

— Генерал, Ань Тай Пин вчера ночью ходил в клуб Белых облаков и провел там всю ночь.

Ху Янь У Хэн: Что делал?

Ча Ху: Неясно. Если не зайти внутрь, не узнаешь.

Ху Янь У Хэн: Скоро день свадьбы. Попроси три секты, чтобы они прислали наставников-защитников. С этого дня, когда члены семьи будут выходить наружу, с каждым должен быть наставник-защитник.

— Хорошо! – Ча Ху кивнул. Он знал, почему генерал так беспокоился. Их семья теперь тоже попала в этот политический водоворот.

Глава 368 – Духовная ци неба и земли!

Глава 368 – Духовная ци неба и земли!

Свадьба старшей принцессы и Ху Янь Вэйя в скором времени должна состояться!

День свадьбы все приближался, и каждый человек в столице знал о ней. Кто-то радовался, а кто-то печалился. Простой народ знал, что императорская семья в честь праздника покажет что-то грандиозное, а может даже освободит от налогов или сделает еще какую-либо благотворительность.

Для чиновников эта свадьба представляла большую волну перемен. Огромная мощь военной власти породнится с имперским домом! Конечно после такого структура имперского дома теперь поменяется.

Родная сестренка выходит замуж, разве князь Юй не будет рад этому? Он сразу же расщедрился на подарки для сестренки. Не только князь Юй, но и все люди дворца князя Юй. Ведь с повышением уровня воды поднимается и корабль. Пусть даже Ху Янь У Хэн не будет оказывать ему какую-либо поддержку, но все равно положение князя Юй после свадьбы значительно укрепит. Поэтому князь Юй сейчас одним из первых бегал по делам, касающихся свадьбы, и старался устроить праздник в лучшем виде!

В резиденции князя Цзинь, князь Цзинь ломал все, что попадалось ему под руки и бранил семью Ху Янь. Будь его воля, он бы казнил все 9 поколений этой семьи!

Немало чиновников входили и выходили из резиденций князей и строили планы. Некоторые дела уже были сделаны, а сделанного не воротишь. Многие чиновники уже сделали свой выбор в пользу того или иного князя, и теперь им оставалось только держаться этих князей. В начале чиновники не могли предположить, кто будет наследником престола. Но сейчас они раскаивались, так как очень сложно сменить выбранную тетиву.

Вот, что творилось в последнее время во многих имперских домах.

Изменения и волнения, связанные с предстоящей свадьбой, коснулись и трех больших сект. Немало власть имущих чиновников держали у себя наставников-защитников и входили в контакт с тремя сектами.

В резиденции князя Ин все было как раньше. Только сейчас он готовил поздравительный подарок.

Каждый посол каждого государства готовил подарок к свадьбе...

Ресторан соевого творога.

Помещик Гао вошел во внутренний двор и увидел, как Юань Ган держал тяжелый деревянный столб над собой, как штангу. При виде такого зрелища помещик Гао про себя заметил, насколько прокаченное тело было у Юань Гана. Он никогда бы не подумал, что бывают настолько красивые мужские тела.

— Хозяин. – помещик Гао улыбаясь сложил руки.

Юань Ган посмотрел на него и спросил: Что такое?

Поняв, что тот не собирается прекращать тренировки, помещик Гао сказал:

— Хозяин. Во время свадьбы третьего молодого господина мы скорее всего не будем работать несколько дней.

Юань Ган: Неужели нас всех позвали на свадьбу?

Помещик Гао хохоча ответил:

— Хозяин шутит. Третий молодой господин берет в жены старшую принцессу. На его свадьбу из всех нас сможет только хозяин пойти, но мы не имеем права туда идти. Генерал хочет,

чтобы во время свадьбы третьего молодого господина мы не вели продажу соевого творога, а в течение трех дней бесплатно раздавали творог простым людям в городе. В честь праздника. Конечно, все затраты можно будет потом вычесть из доли третьего молодого господина. Хозяин, как ты смотришь на это?

«Бух!»

Одна рука Юань Гана расслабилась, и один край деревянного столба упал на землю.

Помещик Гао испугался и хотел помочь поддержать:

— Осторожнее хозяин, осторожнее.

Юань Ган закрыл глаза, покачал головой и, когда открыл глаза, медленно ответил:

— Хорошо. Тогда сделаем так, как хочет генерал.

— Хорошо. Я тогда отвечу им.

— Подожди. Ты говорил, что мы будем праздновать три дня. А сотрудники и их семьи? Тоже пусть тогда кушают и пьют бесплатно три дня.

— Э... Хозяин, это же несколько сотен человек. За три дня мы понесем немало затрат.

— Это можешь вычесть из моей доли.

— Хорошо. Я понял. Я все организую.

Когда помещик Гао ушел, Юань Ган крепко схватил деревянную штангу и, прикладывая силу, пытался поднять ее. Только в этот раз он смутно почувствовал дурман. Его охватило похожее ощущение, когда ему дали пилюлю в клубе Белых облаков.

Юань Ган сразу вспомнил про восковую пилюлю, которую дала ему Цинь Мянь. Он сразу же бросил штангу, стабилизировал тело и направился к себе в комнату.

Когда он зашел к себе в комнату, то уже не мог держать равновесие. Он чуть ли не падал.

Юань Ган протянул руку и открыл выдвижной шкаф, чтобы взять пилюлю.

Ему оставалось только протянуть руку и взять пилюлю, но...

«Бах!»

Он с силой ударил себя по голове и закрыл шкаф, затем отполз назад и прислонился к стенке. Открыв рот, он начал учащенно дышать.

Дворец Утренней луны дал ему хорошую пилюлю? Он не верил, что дворец Утренней луны просто так даст ему хорошую пилюлю. В этом был определенно подвох!

В этот момент он ощущал, как боль приходила яростными волнами.

Он обхватил голову руками, сел на пол и скрючился в кольцо. Он еле сдерживался, чтобы не закричать. По всему его телу выступил пот. Он дрожал, а глаза и щеки у него позеленели.

Так он держался немного. Потом Юань Ган словно не выдержал и начал сползать вниз. Он дополз до шкафа, открыл его и дрожащей рукой начал искать пилюлю.

Он не мог теперь подняться и только в таком положении мог искать пилюлю. Силы его покидали. И когда он нашел пилюлю и хотел ее принять, то снова внезапно отпустил ее и закрыл шкаф.

«Шух!»

Сознание говорило ему, что пилюлю, которую дал ему дворец Утренней луны, не стоит принимать.

На самом деле эта пилюля довольно странно действовала на него. Обычно после приема этой пилюли болезненные симптомы к человеку возвращаются через три месяца. Но с тех пор прошло только два месяца.

— Ах... - Юань Ган схватился за шкаф руками и посмотрел вверх. Он от безысходности завыл. Все его лицо скрючилось. Боль словно разрывала его душу.

В итоге он, держась за шкаф, приподнялся и сел на корточки. Он хотел встать в позу наездника. Сейчас Юань Ган вспоминал, что когда тренировал жесткий цигун и терпел побои, не испытывал особой боли. И теперь он не знал - сможет ли жесткий цигун помочь ему вытерпеть эту боль. Однако он мог попробовать!

Юань Ган начал дышать. Он пытался дышать ровно, но у него получалось прерывисто. Однако он старался, глубоко выдыхая носом и втягивая воздух ртом.

Хорошо, что его тренировки не прошли зря, и он умел восстанавливать дыхание. Циркуляция воздуха в теле помогла ему стабилизироваться.

Юань Гану даже показалось, что эта мученическая боль будто немного стихла. Словно стремительное жгучее пламя внезапно потушили тазом воды. Жар ушел, но осталось приятное тепло.

Он, стабилизируя тело, уже мог привстать в позу наездника. Он даже отпустил шкаф и, сжав пальцы в кулак, поставил их на уровне поясницы.

— хууу....хуууу.

Так он медленно дышал и из его ноздрей выходил белый туман. Однако он потом снова вдыхал в себя этот белый воздух.

Таким образом он почувствовал, будто в его животе появился шар. Словно от его дыхания в животе надувался шар.

Через нос он выдыхал белый туман и ртом вдыхал его обратно. Это было довольно странное явление.

Более странным было то, что во всех его акупунктурных точках будто создавался маленький циклон. Весь человек сейчас словно выпускал из себя ветер и что-то потустороннее проникало внутрь Юань Гана.

Если бы культиваторы с помощью своего ясного зрения посмотрели на все это, то они бы поняли, что в Юань Гана сейчас проникало не что иное, как духовная ци неба и земли!

Из всех пор Юань Гана выходила кровь, только эта кровь довольно быстро приобретала синий цвет.

Полоски синего цвета наслаивались кольцами на теле Юань Гана. С выходом этих синих полосок комнату также заполнил резкий едкий запах!

Через полчаса белый туман, который вдыхал и выдыхал Юань Ган, постепенно исчез. Также и шар в брюхе Юань Гана заметно сократился. Он перестал тренировать жесткий цигун и открыл глаза.

Юань Ган медленно выпрямился. Боль прошла, и он почувствовал себя намного лучше.

Он посмотрел на себя и увидел полоски на теле. Раньше такого во время тренировок он еще не видел.

Открыв шкаф, Юань Ган посмотрел на пилюлю и снова закрыл его. Потом он снял с себя верхнюю одежду и снова осмотрел себя. Повернувшись, он подошел к зеркалу и посмотрел на

себя, затем развернулся и посмотрел на свою спину.

Синие полосы на его спине будто сформировали какой-то орнамент. Хоть они были расположены в неправильном порядке, однако казалось, что это было изображение лица дьявола из преисподней. Получившийся рисунок выглядел устрашающим.

Юань Ган не знал, откуда появился этот орнамент.

Через некоторое время он почувствовал сильную вонь в комнате. И это был запах трупа!

В прошлой жизни он проводил много времени среди могил, поэтому он хорошо знал этот запах. Верно, это был запах трупа.

Он сразу же открыл дверь, чтобы свежий поток воздуха проветрил помещение.

Возможно из-за того, что только что он потратил много сил, он почувствовал усталость и в то же время расслабленную легкость. Также у него возникло ощущение, будто он не идет, а порхает в пространстве.

Все его тело словно очистилось. К такому ощущению он еще не привык. Юань Ган вышел наружу и встал под навесок карниза. Он вобрал в себя чистый воздух и напряг живот, грудь и руки.

В то же мгновение внутри его тела словно появился электрический ток, который распространил по всему его телу мощную силу.

«Бух!» - раздался хлопок, и синие полосы вылетели от него.

Даже все его нижнее белье от этих полосок разорвалось в клочья.

Теперь Юань Ган стоял полностью голым на улице, а по всему его телу циркулировала мощная сила. Все его кости и суставы сейчас трещали, как бобы на сковородке.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 369 - Старые противники.

Юань Ган был поражен исходящей от него и бьющей, словно горячий ключ, силы. Особенно от осознания того, что эта сила исходила от него изнутри.

Многие вещи для него были непонятны. Ведь никто из тех, кто до него изучал метод жесткого цигуна, еще не достигал подобной силы. Поэтому сейчас он, можно сказать, познавал неизведанное.

Грохот и шум от исходившей силы Юань Гана привлек братьев, охраняющих двор. Несколько человек сразу же прибежали и увидели на лестнице стоявшего Юань Гана в костюме Адама.

Они не стыдились обнаженного вида Юань Гана, ведь они же братья и часто ходят купаться вместе. Но больше всего их сейчас удивила красная кожа Юань Гана. Что с ним произошло?

Юань Ган спустился с лестницы и подошел к колодцу:

— Полейте на меня воды!

Несколько человек сразу же подбежали и стали набирать ведра воды и выплескивать их на него, а Юань Ган молча смотрел вниз и думал о произошедшем с ним.

После того, как его обмыли, Юань Ган еще больше удивился. Он думал, что это он просто нагрелся и его нужно было остудить холодной водой из колодца. Только изменений после колодезной воды не произошло...

Резиденция Бэйчжоу.

Шао Пин Бо вошел в библиотеку и увидел стоявшего на табурете Шао Сань Шэна.

Шао Сань Шэн стоял на табурете и отмечал иголками верхнюю часть карты, а именно место, где сейчас находился их флот. Два раза в день к ним приходили новости от флота, они оповещали его о своем местоположении. И если вдруг их местоположение отклонится от курса, значит что-то произошло.

Если кто-то другой зайдет в кабинет, то не обратит внимания на эти иголки и не поймет, что они означают.

Шао Сань Шэн спустился с табурета и, вежливо сложив руки, сказал:

— Старший молодой господин!

Шао Пин Бо, глядя на карту, серьезно сказал:

— Скоро они подступят к границам царства Хань и подплывут к нашему водному каналу. Тогда задание сестры Чжао будет выполнено, и дальше мы должны сами все сделать.

Шао Сань Шэн: Старший молодой господин, будьте спокойны. Наш водный маршрут уже функционирует несколько лет, поэтому не должно быть проблем.

Шао Пин Бо сел за стол. Пока Шао Пин Бо еще не приступил к государственным делам, Шао Сань Шэн достал из рукава тайное письмо и передал ему:

— Тайный культиватор из столицы царства Ци прибыл с вестями.

Ради того, чтобы гора Дачан не догадалась обо всем, им пришлось действовать очень осторожно. Ведь гора Дачан строго-настрого велела Шао Пин Бо заниматься государственными делами и не тратить время и силы на другие дела.

— Ах! - Шао Пин Бо с интересом взял письмо и начал читать. Только чем больше он смотрел на письмо, тем больше хмурился.

Закрыв письмо, он долгое время молчал и потом медленно проговорил:

— Нью Ю Дао в царстве Ци натворил много дел, а сестра Чжао все утаивала от меня!

Шао Сань Шэн тоже узнал это из письма:

— Возможно, госпожа Су не выдержала и начала сама атаковать Нью Ю Дао. Случай у арены водопада - похоже ее затея. Старый слуга уверен в этом на 90%.

Шао Пин Бо слегка кивнул:

— Как только Нью Ю Дао покинул Циншань, сестра Су постоянно пыталась устранить его. И только он прибыл в столицу, как о его прибытии распространились слухи. Кто же кроме сестры Су мог их распространить?

Шао Сань Шэн: Госпожа Су не достигла успехов. Нью Ю Дао отбил все ее атаки.

— Неудивительно. Эти мелочи разве будут препятствием для него. Если бы не способности Нью Ю Дао, то он не был бы так знаменит! Сестра Су не слушала меня! - Шао Пин Бо вздыхая

сказал и снова посмотрел на письмо:

— Убил Чжо Чжао у Бескрайнего дворца, разобрался с дуэлянтами у арены Водопада, победил на озере Небесного зеркала Кунь Линь Шу, сорвал цветок парка Фуфан, и никто не смог учинить ему препятствия! Действительно мой соперник! – сказал он серьезно.

Шао Сань Шэн: Разве он не попал в руки имперского двора с Лин Ху Цзюном?

Шао Пин Бо: Только мне кажется, что тут есть подвох. Его цель ясна - он покинул Циншань и проделал этот нелегкий путь, чтобы добыть боевых коней. Точно не ради этой свахи. Мы давно знаем друг друга, и я могу с уверенностью сказать, что он - не тот человек, который будет идти на риск ради женской красоты. Он водил с ней компанию в столице определенно ради того, чтобы закрыть всем глаза и уши. На самом деле он ждал какого-то момента! Если бы он не был уверен в своей безопасности, то разве он смог бы спокойно гулять по столице? Как он мог быть схвачен имперским домом?

Шао Сань Шэн: Тогда что вы думаете?

Шао Пин Бо покачал головой. У него было мало информации, поэтому он не мог быть уверенным в чем-то:

— В общем все не так, как все думают. Со способностями Ню Ю Дао он не мог быть пойманным. Еще Лин Ху Цзю. Ню Ю Дао наверняка знает, что Лин Ху Цзю - человек дворца Утренней луны. Хоть они долгое время водили дружбу в столице, вряд ли они доверяли друг другу. Теперь Лин Ху Цзю пойман, здесь скорее всего тоже что-то не чисто.

Шао Сань Шэн: Вы думаете, что Ню Ю Дао зная о том, что Лин Ху Цзю - человек дворца Утренней луны, посмеет атаковать его?

— Что за вздор дворец Утренней луны! Он даже посмел приложить руку к дворцу Льда и снега! Ты думаешь, что после этого он побоится атаковать дворец Утренней луны? Если нужно будет, то он и на дворец Тайнственности поднимет руку! – Шао Пин Бо пренебрегающее сказал и поднял снова письмо:

— Передай сестре Су, чтобы она быстро ответила нам. Скажи ей, что мы уже знаем все, что она от нас скрывала. Теперь пусть все ясно расскажет. Не нужно много писать. Передай ей, чтобы она побыстрее сама сюда прибыла. И тогда я ее лично спрошу обо всем, что произошло...

Грозовой ливень хлестал на море, огромные волны успокоились, ветер постепенно стих, а гроззовые тучи рассеялись. На море стало светлее.

Гуань Фан И с Нью Ю Дао вышли из трюма и решили прогуляться по влажной палубе.

Гуань Фан И, вдыхая свежий влажный воздух, проговорила:

— Погода в море довольно переменчива.

В это время Гун Сунь Бу тоже вышел из трюма и серьезно сказал:

— Владыка Дао, от судов спереди пришли новости. 6 судов перевернулись, среди них 4 суден с боевыми конями. Некоторых людей спасли, но все кони в загонах пошли ко дну.

Нью Ю Дао кивнул. Это уже происходило не впервые.

Матросы на палубе раскрыли паруса, и корабль снова поплыл по заданному направлению.

Прогулявшись по палубе, Нью Ю Дао снова вернулся в трюм. Там как раз ученики секты Уляншань получали новости.

На стене в трюме висела карта, на которой был обозначен изначальный курс флота красным пунктиром.

Нью Ю Дао указал на одно место в районе царства Хань и спросил:

— Сколько потребуется времени, чтобы доплыть до этого морского порта?

Гун Сунь Бу: Полмесяца.

Нью Ю Дао указал пальцем немного ниже, в сторону береговой линии Циншань:

— Сколько нам плыть до Циншаня?

Гун Сунь Бу: Старые моряки говорят, что самое большее - это месяц.

Нью Ю Дао покачал головой:

— Так не пойдет. Мы должны первыми прибыть в Циншань. Шао Пин Бо - не идиот, если он не увидит на своей территории флот, то сразу начнет реагировать. А разница в полмесяца слишком опасна для нас. Люди дворца Утренней луны могут оказать нам сопротивление.

Гун Сунь Бу: Понял. Тогда можно сказать, что по пути мы столкнулись с штормом.

Ню Ю Дао кивнул.

Гуань Фан И с любопытством спросила:

— С какой стати этот Шао Пин Бо догадается, что это ты украл флот? И разве он сможет преградить тебе путь?

Ню Ю Дао хохоча сказал: Если бы я узнал, что там, где находится он, был похищен мой флот с конями, то я сразу бы подумал на него. Этого достаточно.

Гуань Фан И не понимала его, а Гун Сунь Бу улыбнулся. Только близкие Ню Ю Дао знали, что они с Шао Пин Бо - старые противники.

Ню Ю Дао предостерег ее:

— Сваха, этот Шао Пин Бо - непростой человек. Если встретишься с ним, будь очень осторожна! Ни в коем случае не недооценивай его.

Гуань Фан И, не принимая близко к сердцу его слова, спросила:

— Насколько он непрост?

Ню Ю Дао: Настолько, что смог вырвать Бэйчжоу из царства Янь и не отдать царству Хань. Теперь он спокойно расположился между двумя царствами, а они спокойно сейчас это терпят. Еще он добился того, что люди дворца Утренней луны добывают для него боевых коней. Как ты думаешь, насколько он прост?

Гуань Фан И: Разве Бэйчжоу не находится в руках Шао Дэн Юна?

Ню Ю Дао покачал головой:

— Шао Дэн Юн - ветеран Нин Вана Шан Цзянь Бо, а мой князь хорошо знает ветеранов отца. Шао Дэн Юн хорошо разбирается в военной стратегии, но не в том, как сдерживать два царства. Весь нынешний Бэйчжоу - это заслуга Шао Пин Бо. Весь курс развития был составлен Шао Пин Бо, а Шао Дэн Юн - просто человек на сцене. Во всех царствах людей, кто обладает такими навыками, как Шао Пин Бо, можно по пальцам пересчитать.

Гуань Фан И испугалась.

Ню Ю Дао снова сказал Гун Сунь Бу:

— В этот раз в столице этот парень похоже не прикладывал ко мне руку, иначе бы у меня не получилось так легко получить боевых коней и вырваться из всех опасностей. Не знаю, может из-за Лин Ху Цзю дворец Утренней луны не подпускал его ко мне, или же гора Дачан связала его, чтобы он больше не тратил на меня силы. Однако в этот раз, похоже, он не действовал против меня. Ведь если бы у него была возможность, то он определенно кинул бы в меня камень. Я даже уже подготовился в столице встречать его удары. Жаль, что он не действовал и спас гору Дачан от бедствия.

Гун Сунь Бу понял его. Ню Ю Дао видимо хотел с помощью горы Дачан устранить Шао Пин Бо. Только такого случая не подвернулось.

Гуан Фан И с сомнением спросила:

— Тебя послушать, то получается, этот Шао Пин Бо не должен остаться в живых. Ты забрал его коней, и теперь его остается только устранить.

Ню Ю Дао, словно не слышал ее слов, и вышел.

Гун Сунь Бу только улыбнулся.

От такого поведения Гуань Фан И удивленно спросила: Что я не так сказала?

Гун Сунь Бу на ухо ей нашептал: Не устранить, а полностью уничтожить. Шао Пин Бо постоянно хочет уничтожить владыку Дао. Ты слышала слухи про владыку Дао? О его причастности к делам дворца Льда и снега? А слышала ли ты, что Шао Пин Бо убил свою мачеху и братьев?

Гуань Фан И удивилась и теперь только все поняла. Оказывается, эти два человека - старые соперники...

Глава 370 - Свадьба!

Глава 370 – Свадьба!

Столица царства Ци.

На всех столичных улицах чувствовалась атмосфера праздника. Повсюду висели украшения и праздничные фонари.

В ресторане соевого творога тоже сейчас сутились люди, а у входа в ресторан уже собралась толпа. Ведь завтра будут раздавать бесплатный тофу, и это будет длиться три дня! Поэтому бедняки, которые в обычные дни не могли позволить себе купить тофу, пришли сюда пораньше.

— На самом деле в эти три дня будет много мест, где можно получить бесплатную еду. С имперского замка тоже вынесут мучные лепешки для простых людей. Еще и в резиденции князя Юй организуют палатки с бесплатной едой, а многие влиятельные семьи сейчас проводят благотворительность. Теперь простые люди столицы могут целых три дня бесплатно есть. - помещик Гао шел рядом с Юань Ганом и рассказывал ему.

Сегодня Юань Ган не вернется домой, потому что в ресторане много дел и сейчас необходимо его присутствие.

Юань Ган: Все же можно было бы и больше приготовить.

Помещик Гао вздыхая сказал:

— Хозяин, я понимаю ваше доброе сердце. Только это к добру не приведет! Вы посмотрите, как много уже народу здесь? И все пришедшие - бедняки. Чем больше вытащим еды, тем больше

раздразним их. И сколько людей захотят поесть дважды-трижды? А сейчас у нас мало людей, кто сможет охранять ресторан. Как мы узнаем, кто берет порцию впервые, а кто нет?

Хозяин, тем более наш соевый творог очень вкусный. Мы не сможем долго удерживать людей спокойными. Нужно всех контролировать, иначе поднимется шум и кто-то будет плохо отзываться о нас. А для нашей репутации разве это будет хорошо?

Хозяин, теперь наше положение поменялось. Теперь генерал не занимает нейтралитет. Раньше все тянули к себе генерала, только он никому не помогал и держался нейтралитета. Раньше никто не смел его трогать из-за этого положения, но теперь все поменялось. И теперь некоторые возможно будут мешать генералу. Генерал сам постоянно предостерегал нас, чтобы мы вели себя очень осторожно в это время.

Юань Ган кивнул: Помещик Гао говорит верно. Сделаем так, как ты говоришь! Точно, для рабочих на завтра все приготовили? Им тоже нужно попировать.

Помещик Гао улыбнулся: Ладно, все готово. Хозяин, не беспокойтесь. Вы можете пойти на пирושку к генералу, а здесь я позабочусь о рабочих.

Юань Ган спокойно ответил: На пир к генералу я не пойду. Я останусь тут, со всеми.

Помещик Гао: На пир не всех впускают. Туда могут прийти только люди высокого положения и места в обществе. Сколько семей в столице в надежде ожидают приглашения на пир. Сыновья генерала называют тебя братом. Если кто-то услышит это, то все в столице будут уважать тебя, и везде к тебе будут относиться уважительно. Тем более сам управитель Ча передал, чтобы ты пришел на пир. Хозяин, тебе желательно пойти.

Юань Ган: Только потому, что там будут эти высокопоставленные люди, поэтому я и не хочу туда идти. Я за третьего молодого господина всех угощу здесь.

На самом деле Юань Ган не хотел идти на пир из-за Хао Цинь Цинь. Чтобы она, увидев его, не подняла шум.

Помещик Гао снова сказал: Третий господин - все же ваш друг. Разве хорошо не идти к нему на свадьбу?

— ... - Юань Ган молчал и потом спросил: Зачем они еще позвали Юань Да Ху и Гу Ю Няня?

Помещик Гао горько улыбаясь ответил: Хозяин, этого я тоже не знаю. Управитель Ча лично это передал...

Клуб белых облаков. Стояла полночь. Бесперывный поток людей выходил из заведения, а местные красавицы расходились по комнатам. Наверху стояли Су Чжао и Цинь Мянью и наблюдали, как все расходится. И когда захлопнулась входная дверь, во дворе остались только дворники.

В честь праздника бордель тоже закрывался на три дня.

Су Чжао и Цинь Мянью развернулись и пошли вглубь двора.

— Есть ли новости от людей, посланных преследовать царей птиц?

Цинь Мянью горько улыбаясь сказала:

— Циншань – то место, где ведутся боевые действия и ведут государственные дела. Сколько царей птиц летают в том направлении? И разве можно за всеми уследить? Если за всеми следить, то нужно вызвать много людей. А так можно и раскрыть себя. Ню Ю Дао разве стоит этого? Еще не факт, что Ню Ю Дао находится в Циншане.

Су Чжао тоже так думала. Просто ей было невыносимо от того, что Ню Ю Дао сбежал у них из под носа.

— Хозяйка, в эти дни мы будем свободны. Может мне пригласить Ань Тай Пина, чтобы он скрасил твоё время? – Цинь Мянью шутливо спросила.

Су Чжао закатила глаза...

Наконец наступил день свадьбы. В резиденции Ху Янь У Хэна была куча народу.

Юань Ган, ведя за собой двух инвалидов, зашел в роскошный дом. Празднество началось и их завели в один дворик. Юань Ган не хотел сидеть с высокопоставленными людьми, и генерал понимал это, поэтому их расположили в одном тихом боковом дворе.

Юань Да Ху и Гу Ю Нянь – один без руки, другой без ноги, тоже не желали сидеть с людьми из высшего общества, поэтому тоже были рады такому двору.

Когда за столы расселись оставшиеся люди, Юань Ган заметил, что с ними во дворе сидели только военные в доспехах, и только они трое были одеты в простую одежду. Они были среди всех военных, как белые вороны.

— Тот краснокожий и те два инвалида - кто такие?

— Краснокожий раньше не был таким. Он - хозяин ресторана соевого творога, а эти инвалиды за пределами ресторана подметают дорогу.

— Что? Почему они пришли сюда?

— Фх! Тебе-то чего? Определенно есть причина, почему их сюда позвали.

Все за столом начали есть и пить, и постепенно поднялся шум. Гости громко разговаривали между собой, а Юань Ган, Юань Да Ху и Гу Ю Нянь сидели в углу и спокойно ели.

— Старший генерал пришел! - кто-то сказал.

Все военачальники поставили стаканы, кто-то надел шлем. Все сразу встали, отчего послышался шум лязгающих доспехов.

Ху Янь У Хэн прошел грозно, но при этом спокойно.

— Поздравляем старший генерал! Поздравляем!

Все поздравляли его и кланялись.

Ху Янь У Хэн махнул рукой, чтобы те прекратили. После этого все сели на свои места, и каждый вытянулся ровно по струнке.

При виде такого отношения военачальников Юань Ган про себя похвалил генерала.

Ча Ху, указывая на Юань Гана, что-то прошептал на ухо Ху Янь У Хэну.

Ху Янь У Хэн посмотрел в их сторону и подошел к ним. Он сел рядом с Юань Да Ху и Гу Ю Нянем и велел, чтобы ему принесли бокал с алкоголем. А два инвалида были очень напряжены.

— Господа старше меня и раньше попали в армию, а сегодня пришли поздравить меня. Я рад. Я выпью за господ! - Ху Янь У Хэн схватил бокал и собирался выпить.

«Что происходит?» - множество военачальников смотрели не понимая на инвалидов и Ху Янь У Хэна.

Что там они, даже Юань Ган не понимал, что происходит.

Юань Да Ху и Гу Ю Нянь встали и со страхом сказали:

— Это мы рады вам и выпьем за вас!

Однако Ху Янь У Хэн опередил их и выпил бокал до дна, затем перевернул его, показывая, что выпил полностью.

Два человека быстро схватили бокалы и тоже начали пить. Юань Да Ху даже немного захлебнулся от спешки.

Ху Янь У Хэн теперь посмотрел на Юань Гана и спросил:

— Что с лицом?

— Тренировался. – Юань Ган честно ответил.

— Находясь в храме, прикидываешься статуей. – Ху Янь У Хэн язвительно сказал и, ни на кого не обращая внимания, развернулся и ушел.

Все снова повставали.

— Господа, мы - все братья, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Мой третий неспособный сын проводил бесцельно время, и я думаю его скоро отправить в армию. Причину такого решения кто-то поймет, а кто-то нет. В общем, я вам хочу сказать одно. Если кто-то будет с ним церемониться, то этим только навредит ему. Еще... Все вы пришли на пир, поэтому не отказывайте себе ни в чем. Пейте! Угощайтесь! – последнее он крикнул громко и снова взял за всех бокал и выпил.

Все тоже выпили за него.

Он поставил бокал и направился наружу. Он шел мимо военачальников величественной походкой:

— Здесь в имперском доме я сам себе не хозяин. Снаружи ждут гости, поэтому прошу простить меня. Братья, не стесняйтесь. Гуляйте! – он махнул рукой.

— Слушаемся! – все вскрикнули.

После этого Юань Да Ху и Гу Ю Нянь стали предметом разговоров всех военачальников. Все

спрашивали друг у друга - кто же такие эти инвалиды, что генерал лично пришел выпить с ними.

В итоге кто-то не выдержал и спросил напрямую:

— Оказывается господа тоже из армии! Только не знаю из каких родов войск?

Юань Да Ху и Гу Ю Нянь не хотели говорить, но их постоянно допрашивали. А врать они не могли и в итоге сказали только название:

— Всадники черного вихря!

Юань Ган был удивлен, когда увидел, что взгляд всех военачальников сразу поменялся. Все почтительно смотрели на инвалидов! В итоге каждый начал подходить к старикам и пить с ними, выказывая свое уважение!

От такого большого количества желающих уважить их два старика опьянели.

Через несколько дней Юань Ган тоже узнал, что это за всадники черного вихря. Поэтому он вытянул стариков на задний двор ресторана для обучения своих людей...

Глава 371 – 10 дней.

Глава 371 – 10 дней.

Резиденция правителя.

Шао Сань Шэн вместе с Шао Пин Бо зашли в кабинет.

Шао Пин Бо сел за стол, а Шао Сань Шэн поднес чай и доложил:

— От госпожи Су пришли новости. Из-за свадьбы в столице царства Ци будет проходить множество мероприятий, поэтому великому князю в любой момент может понадобится общество госпожи Су. Она не сможет прибыть.

Шао Пин Бо замолчал. Хоть это и был безупречный повод, к которому не придраться. Однако ему показалось, что с Су Чжао что-то не то.

Раньше Су Чжао, как только слышала что-нибудь о Шао Пин Бо, так сразу же бежала к нему. В прошлый раз, когда он убил мачеху и братьев, она даже не пожалела птиц дворца Утренней луны и прилетела. Кто знает, может ему просто показалось, и интуиция его обманывает.

Однако он медленно сказал:

— После этой свадьбы Хао Юн Ту обеспечит себе полную стабильность и возвысится в царстве Ци!

Относительно имперской свадьбы они уже давно слышали. Гора Дачан не стала утаивать эту информацию от них.

Шао Пин Бо посмотрел на карту и сказал: В последнее время скорость движения наших судов сильно сбавилась.

Шао Сань Шэн: В последнее время они попадают в штормы. Они снова потеряли несколько судов, поэтому их скорость и упала. В итоге уже 20 судов потонуло, а это более тысячи боевых коней!

Они вывезли 30 000 коней, но определенно не все кони доберутся до Бэйчжоу. Добираясь по

суше, они понесли бы большие потери. Что тогда говорить про морской путь. Шао Пин Бо встал и, заложив руки за спину, подошел к карте:

— Раньше все шло хорошо. Почему сейчас начались постоянные штормы? Может что-то произошло?

Шао Сань Шэн знал, что любая странность вызывала беспокойство у этого молодого человека. Он ответил: На море погода непостоянна. Сложно не попасть в шторм, это обычное дело.

— Но они постоянно попадают в шторм... Неужели они попали в штормовое поле? – Шао Пин Бо повернул голову и спросил.

Шао Сань Шэн не знал, что ответить. Он плохо разбирался в делах на суше, а про море вовсе ничего не знал. Поэтому он горько улыбаясь ответил:

— Слуга в этом мало деле что понимает.

Шао Пин Бо: Ты организуй простое судно, чтобы они поплыли и проверили все.

— Слушаюсь! – Шао Сань Шэн ответил...

Циншань. Несколько десятков всадников въезжали сюда.

За городом, начальник области Шан Чао Цзун, узнав кто едет к нему с визитом, лично с остальными вышел встречать их. Ведь к нему прибыл сам Пэн Ю Цай.

Давно вернувшийся с царства Ци Фэн Энх Тай тоже был среди них и въезжал в город.

Через полчаса группа людей снова выехала из городских ворот. В этот раз Шан Чао Цзун тоже был с ними, и они направились в горное ущелье.

Узнав об этом, Фэй Чан Лю, Чжэн Цзю Сяо, Ся Хуа и остальные вышли встречать их. Пэн Ю Цай после встречи на коне въехал внутрь.

Фэй Чан Лю и другие хотели повести их отдохнуть у себя, только Пэн Ю Цай махнул рукой:

— Можем и здесь поговорить. – он указал на пещеру, где изготавливали вино, и первым пошел туда. Здесь все теперь делали то, что он скажет.

Однако за пещерой стояли люди, которые не позволяли кому-либо входить туда.

Подойдя ближе, группа почувствовала аромат алкоголя. Пэн Ю Цай посмотрел в ту сторону и потом, повернув голову, сказал:

— Уже 3 месяца прошло, а от Нью Ю Дао нет вестей. Князь тоже не получал вестей. Три главы, вы что-то знаете?

Трое глав переглянулись между собой, и Фэй Чан Лю, качая головой, ответил:

— Мы тоже не знаем. Давно ничего не получали. Если бы мы что-то узнали, то сразу бы передали это князю.

Пэн Ю Цай: Ты шутишь? Ваши же ученики сейчас с Нью Ю Дао. И среди стольких учеников никто и весточки не передал? Возможно ли это?

Ся Хуа: Глава Пэн, об этом деле мы больше вас беспокоимся. Наши несколько сотен лучших учеников отправились туда и связь с ними прервалась. Мы сами хотим узнать, что же там произошло. Однако мы пока не можем связаться с ними.

Стоящая рядом Шу Цин выглядела очень беспокойной. Никто не знал, что происходит. А не случилось ли беды?

Пэн Ю Цай: Ваши ученики сейчас с Нью Ю Дао и взяли дела с боевыми конями полностью на себя. И вы сейчас не даете никаких объяснений. Это что такое? Кто будет в ответе за все?

Трое глав не знали, что ответить. Они понимали, что за всех сейчас решает Нью Ю Дао, и им сейчас нечего сказать.

Чжэн Цзю Сяо сложил руки перед Фэн Энью Тайем и спросил:

— Брат Фэн, вы с Нью Ю Дао - названные братья. Что же произошло? Ты должно быть знаешь все лучше нас?

Пэн Ю Цай посмотрел косо на брата-соученика. Фэн Энью Тай с каменным лицом ответил:

— Нас вы же и прогнали. Я откуда что знаю. Это я должен спрашивать у вас.

Пэн Ю Цай: Три главы. Из столицы царства Ци дошли слухи, что Нью Ю Дао и Лин Ху Цзю схватил имперский двор. Правда ли это?

Фэй Чан Лю сразу же сложил руки перед Шан Чао Цзуном и сказал:

— Князь, это ложный слух. После этих слухов от Нью Ю Дао пришло письмо. Он просил нас терпеливо ждать. Глава Пэн знает ли об этом? Если бы его схватили, смог бы он потом отправить сообщение?

Откуда они знают, что сейчас происходит с Нью Ю Дао. Даже если бы с Нью Ю Дао что-нибудь случилось, они бы не смели признаться в этом. Иначе тогда секта Небесного нефрита просто выгонит их отсюда.

Шан Чао Цзун был серьезен. Он знал, что секта Небесного нефрита сюда пришла не с добрыми намерениями. Поэтому ему сейчас нужно было как-нибудь успокоить их.

Пэн Ю Цай: Слышал, что люди свахи уже прибыли сюда. Позовите их, у них спросим.

По суше передвигаться быстрее, чем морем, поэтому рассредоточившиеся люди парка Фуфан уже прибыли сюда. Кроме тех, у кого были свои задания.

После приказа Пэн Ю Цайя из всех людей парка Фуфан привели Чжан Лао Саня.

Перед всеми предстал один молчаливый мужчина. Он сложил перед всеми руки и после вопроса ответил:

— Господа, вы каждый день собираетесь задавать мне один и тот же вопрос? Я все также отвечу. Я тоже пытаюсь связаться с хозяйкой, только не получается. Откланиваюсь! – сказав это, он развернулся и ушел.

Старейшина секты Небесного нефрита Чэн Тянь Сю крикнул:

— Ты как себя ведешь?

Чжан Лао Сань не обращал на него внимания и продолжал идти.

— Ты!... - Чэн Тянь Сю хотел последовать за ним, только Пэн Ю Цай преградил ему дорогу рукой.

— Юань Фан? Он приближенный Нью Ю Дао. Он должен знать новости. Приведите его. - Пэн Ю Цай грозно сказал.

Не прошло много времени, как привели Юань Фана. Он как услышал вопрос, то сразу вздыхая сказал:

— Вы чего? Не знаете, что я все эти дни хожу, как на ножах? Я тоже не могу связаться с владыкой Дао! – он действительно переживал по этому делу.

Пэн Ю Цай, глядя на него, спросил: Это не шутки! Ты не говори ерунды, иначе придется отвечать за слова.

Юань Фан, вытаращив глаза, ответил: Глава Пэн, я дурак что ли говорить ерунду?

Пэн Ю Цай кивая ответил: Хорошо! Готов ли ты отвечать за свои слова?

Юань Ган, ударяя себя по груди, ответил: Конечно готов!

Пэн Ю Цай махнул рукой: Стража, схватите монахов!

Сразу по бокам от Юань Фана промелькнули люди и схватили его, а он даже не успел среагировать.

Схваченный Юань Фан крикнул: Пэн Ю Цай, ты что творишь?

Пэн Ю Цай: Если ты говорил правду, я конечно отпущу тебя!

Увидев, что люди секты Небесного нефрита хватают монахов, Юань Фан крикнул Шан Чао Цзуну:

— Князь, князь! Что происходит?

Шу Цин хотела выйти вперед и сказать что-то, но Лан Жо Тин протянул руку и преградил ей путь. Он покачал головой показывая, чтобы она сейчас не вмешивалась.

Шан Чао Цзун стянул щеки и серьезно сказал: Глава Пэн, это к спеху?

Пэн Ю Цай повернул голову: Князь, сколько можно тянуть с боевыми конями? Нью Ю Дао тратит наше время. Связь с ними прервалась, он еще вернул учеников секты Небесного нефрита. Кто за это будет отвечать? Если он сбежал, кого нам ловить? Неужели секте Небесного нефрита снова придется отправиться в царство Ци? В южной области Чжоу Шао Сян уже начал тревожиться. Если произойдет беда, кто за все будет в ответе? Если Нью Ю Дао сбежал, разве я отпущу его людей?

Шан Чао Цзун втянул щеки и хотел спросить его: «Дело по боевым коням разве не вы скинули на него и сидите здесь на всем готовом?»

Однако сейчас он не мог сказать это. Слабый не одолеет сильного.

Толпа монахов была схвачена, они точно не были противниками культиваторов секты Небесного нефрита. А Юань Фань постоянно кричал.

Три главы помрачнели, но не смели мешать секте Небесного нефрита.

Сейчас все знали, что этот спектакль был только для того, чтобы схватить монахов. Ведь секрет изготовления алкоголя знали только эти монахи и Юань Фань.

Фэй Чан Лю: Глава Пэн, сейчас мы не знаем, что происходит с Нью Ю Дао. Но и тебе не нужно хватать людей Нью Ю Дао. Давай мы будем следить за ними. Они не убегут, мы ручаемся за это. Если они сбегут, то мы будем нести ответственность за них!

— Точно! – Чжэн Цзю Сяо и Ся Хуа подхватили.

Пэн Ю Цай: Не нужно. Вы все за одно. Если вы все сбежите, кого мне искать?

Фэй Чан Лю: Если ты так поступишь, что мы потом скажем Нью Ю Дао? Глава Пэн, не забывай, что рецепт изготовления у Нью Ю Дао на руках. Если он разгневается, то он просто выдаст рецепт изготовления алкоголя кому-нибудь, и тогда этот заработок не будет приносить много денег!

Пэн Ю Цай: Вы слишком переживаете! Мы не будем подобное вытворять. 10 дней! Я даю вам 10 дней. За 10 дней с любой точки мира можно связаться с нами. Как только свяжетесь с ним, пусть он объяснит, что происходит. Если он не ответит в течение 10 дней, то мы сразу же отправим учеников, чтобы они искали коней в царстве Ци! Господа, следите за собой. У меня дела. Князь, поехали! – он махнул рукой, и они уехали.

Быстро приехали и быстро уехали. Еще забрали Юань Фана и остальных.

Три главы выглядели озадаченно, а Шу Цин вовсе от недоумения прикусила губы.

Ся Хуа: Они прибыли за секретом изготовления ликера. Теперь секрет попадет к ним в руки. Даже если Нью Ю Дао вернется с конями, все равно секрет у них будет на руках. И тогда они уже могут не делиться с нами прибылью.

Несколько человек тоже так думали. Если даже Нью Ю Дао будет угрожать, что расскажет секрет изготовления алкоголя - это все равно подействует. Они просто приведут сюда своих учеников и будут угрожать, что снесут здесь все. И тогда уже начнется схватка не на жизнь, а на смерть. И что тогда сделает Нью Ю Дао? Тогда он сам возможно захочет пойти на мировую.

А если с Нью Ю Дао что-то действительно случилось, то у секты Небесного нефрита уже есть секрет приготовления алкоголя. Они обезопасили себя.

Фэй Чан Лю сквозь зубы сказал: Пэн Ю Цай, сейчас ты воспользовался случаем. Но ничего, ничего...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 372 – Боевые кони прибыли!

Глава 372 – Боевые кони прибыли!

Секта Небесного нефрита поняла, что связь между Нью Ю Дао и тремя сектами оборвалась. Поэтому они и воспользовались моментом.

10 дней? Вздор. Нью Ю Дао не сможет за 10 дней привести боевых коней. Даже если Нью Ю Дао и вернется, он все равно вернется с пустыми руками.

И теперь к секте Небесного нефрита никак не придерешься, ведь они могут от всего отговориться. Действительно все было сейчас в руках Нью Ю Дао. А от него как раз не было вестей. Время шло, и великое дело стояло на кону.

Чжэнь Цзю Сяо серьезно сказал:

— В данный момент нужно приложить все усилия, чтобы связаться с Нью Ю Дао. Нам нужно постоянно пробовать наладить связь!

Фэй Чан Лю и Ся Хуа молча кивнули.

Шу Цин спросила: Может ли с владыкой Дао что-нибудь случиться?

Ся Хуа горько улыбаясь ответила:

— Княжна, об этом лучше не говорить. Возможно это знали люди парка Фуфан, только они за это время мало что говорили. И похоже они тоже не связались с ними. Но Нью Ю Дао - способный человек. Он определенно справился с проблемами. Посмотрим.

Шу Цин беспокоилась.

Ся Хуа, поддерживая ее за плечо, вздыхая сказала: Княжна, вы в последнее время исхудали. Не беспокойтесь, все будет хорошо. Он справится...

Она утешала Шу Цин, но сами три секты не переставали беспокоиться и пытаться связаться с учениками. Однако их цари птиц постоянно возвращались обратно...

В резиденции правителя Шан Чао Цзун ходил из стороны в сторону и постоянно бранил секту Небесного нефрита. Он злился от того, что они слишком своевольные.

Сидящий в инвалидной коляске Мэн Шань Мин, дослушав его до конца, сказал спокойно:

— Князь, не надо злиться. У каждого есть свои интересы, и они верно поступили.

Лан Жо Тин, поглаживая бороду, сказал:

— Если говорить по факту, то нам не мешало бы контролировать секту Небесного нефрита. Нам не хватает только силы, которая будет сдерживать секту Небесного нефрита. Но сейчас пока такой силы у нас нет. Князь, нужно немного потерпеть, и постепенно все наладится.

Шан Чао Цзун сел в кресло и, оперившись на спинку, вздыхая сказал:

— Я это понимаю. Но когда вернется Ню Ю Дао, как я могу смотреть ему в глаза? Когда его людей схватили у меня на глазах. Что я ему скажу? Он ради меня пошел на риск, а я его людей не могу здесь защитить?

Мэн Шань Мин покачал головой:

— Князь слишком беспокоится. Ню Ю Дао - умный человек, он поймет. Это он оставил пустоту. Сейчас вопрос только в том, что с самим Ню Ю Дао? Если с ним действительно что-то случилось, то князю вовсе нельзя противостоять секте Небесного нефрита. В чем смысл? Если Ню Ю Дао не вернется, а князь встанет на сторону трех сект, то разве разумно вместе противостоять могущественной секте? Тем более когда сами три секты ничего не сказали и спокойно смотрели, как их людей забирают!

Шан Чао Цзун: А если Ню Ю Дао вернется?

Мэн Шань Мин: Его так долго нет, но разве что-то случилось уже? Что сейчас происходит в

царстве Ци? И что уже произошло? Кто-нибудь одолел Нью Ю Дао? Разве Нью Ю Дао легко одолеть? Даже император царства Ци - Хао Юн Ту не смог ему что-то сделать. Чего ему бояться секты Небесного нефрита? Я долго наблюдаю за всем этим, и секта Небесного нефрита кажется такой могущественной и важной, но почему они до сих пор не смогли приструнить Нью Ю Дао? Почему они тайком приезжают сюда, ухватившись за такой случай? На этом простом примере можно уже понять то, чего секта Небесного нефрита сама еще не осознала. Князь, не нужно беспокоиться. В их споре Нью Ю Дао вряд ли выйдет проигравшим. Главное, чтобы он вернулся!

Лан Жо Тин кивнул: Полководец Мэн говорит верно!

Чао Цзун замолчал и немного успокоился...

Снаружи над террасой стоял Бай Яо, как всегда обхватив меч. Он смотрел в даль, и у него тоже было неважное настроение. Он сам все видел, что и как происходило. И он конечно признавал, что методы секты были немного подлыми. Но он также понимал, что некоторые дела не могут быть правильными или неправильными. Он понимал, что все это секта Небесного нефрита делала ради своих интересов и ради учеников.

В некоторых делах приходится не обращать внимание на справедливость или совесть, а делать так, как вынуждает обстановка...

«Иии-Иии» - морская птица кружила над морем и ловила рыбу.

Одежда Нью Ю Дао развевалась на ветру. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел, как по бокам от судна рыбы плавали наперегонки и временами выпрыгивали из моря. Этот вид ему казался знакомым.

Гуань Фан И в этот момент пристально смотрела на Нью Ю Дао. Она тоже перекрыла связь с внешним миром. Нью Ю Дао запретил связываться с внешним миром, чтобы не выдать их секрет и местоположение.

Однако Гуань Фан И здесь могла делать, что хотела. Она была свободной.

Гуань Фан И села на стул, положив ногу на ногу, и попивала чай, а ветер временами пытался приподнять ее юбку, чтобы немного приоткрыть ее привлекательные ножки.

Она долгое время провела в столице и все же соглашалась, что многое еще не видела в своей жизни.

Гун Сунь Бу вышел из трюма и подошел сюда. Он кивнул Гуань Фан И, на что она кокетливо

улыбнулась, а он засмутился.

— Владыка Дао, моряки передают, что до Циншаня осталось самое большее - один день. - он доложил Нью Ю Дао.

«Почти прибыли?» - Гуань Фан И заморгала глазами. Она надеялась попробовать расхваленные Лин Ху Цзю лучшие яства всего мира.

— Один день... - Нью Ю Дао слегка кивнул. Он подумал о чем-то и потом сказал.

— Передай сообщение передним кораблям, чтобы они замедлили ход и ожидали, пока остальные подоспеют.

— Еще передай сообщение князю, секте Люсян, Плывучих облаков и горе Утонченности, что скоро придут кони. Пусть они выходят встречать. Пусть они соберут всех всадников, воинов и культиваторов на всякий случай!

Он хотел бы, чтобы все сразу узнали об этом.

— Хорошо! - Гун Сунь Бу ответил и снова спросил:

— Прекращать ли передачу сообщений на север?

— Передавай! Зачем прекращать? Когда мы доберемся, тогда и прекращай. - на лице Нью Ю Дао появилась ехидная улыбка. Он вообразил выражение Шао Пин Бо, когда он узнает о пропаже коней.

— Хорошо! - Гун Сунь Бу улыбаясь кивнул и увидев, что поручений больше нет, развернулся и ушел.

Гуань Фан И, попивая чай, лениво сказала: Наконец-то приедем. Весь день напролет сидеть вот так - от такого у меня кости просто разложатся.

Она вовсе не обращала внимание на взаимное сражение Бэйчжоу и Циншань. Она не думала, какой это удар будет по Шао Пин Бо...

Стояла ночь. 5 царей птиц летели в одном направлении. 4 птицы спустились в секту Уляншань, Люсян, Плывучих облаков и горы Утонченности. А одна птица полетела в город Циншань.

— Глава! Глава! От Нью Ю Дао пришли новости! - за дверью раздался крик ученика секты Люсян.

Треск!

Дверь мгновенно открылась и вышел Фэй Чан Лю, а за ним вылетела бабочка.

— От Нью Ю Дао вести! - тот ученик знал, насколько важны были эти вести.

Глава каждый день спрашивал - есть ли новости от Нью Ю Дао. Все ученики сейчас были обеспокоены, потому что знали, если с Нью Ю Дао что-либо случится, то секта Небесного нефрита раздавит их всех!

Фэй Чан Лю взял письмо, прочитал его и потом взволнованно сказал:

— Боевые кони прибыли! Хорошо! Классно! Превосходно! Братец - молодец! Не разочаровал нас!

Он поднял голову и крикнул тому ученику:

— Беги и доложи другим двум сектам! Потом отправьте человека к князю! Пусть собирают всех людей на порту, чтобы обеспечили защиту!

Он еще не знал, что другие тоже в это время получили новости от Нью Ю Дао!

— Слушаюсь! - тот ученик сложил руки и ушел.

Фэй Чан Лю громко крикнул: Сюда! Все ученики секты Люсян, все собирайтесь!

В то же время в других двух сектах происходили подобные движения.

Ученики трех сект, кроме наставников-защитников, все собрались у горного ущелья. Более 1000 культиваторов и их бабочек-маленьких лун появились здесь. Теперь тут стало ярко и красиво.

Два ученика секты Уляншань привели сюда Шу Цин.

Ся Хуа улыбаясь сказала: Княжна, Нью Ю Дао привел боевых коней. Завтра он должно быть придет.

Шу Цин кивнула улыбаясь: Я уже знаю. Учителя секты Уляншань сказали мне. Я с вами пойду встречать владыку Дао.

Ся Хуа немного сомневаясь ответила:

— Туда путь неблизкий. Княжне будет неудобно отправляться туда. Лучше вам здесь переждать. Владыка Дао завтра прибудет сюда.

Шу Цин: Ничего, я уже неслабая девушка. Я смогу доехать на коне.

Три главы переглянулись между собой и ничего не сказали.

Фэй Чан Лю: Мы первыми отправимся туда. Нужно приготовить все для владыки Дао!

В резиденции правителя.

Шан Чао Цзун после того, как прочел письмо, радостно крикнул:

— Боевые кони! Кони прибыли! Скоро у нас будут гвардии Ули и Иньянь! Владыка Дао не подвел меня!

Мэн Шань Мин и Лан Жо Тин тоже радостно улыбались. Секта Небесного нефрита и три секты не смогли добыть боевых коней, а Ню Ю Дао добыл. Они знали насколько это было рискованное дело, поэтому сейчас пребывали в восторге. За дверьми стояла Фэн Ру Нан и подслушивала их. Она знала, как много значат боевые кони для них, и тоже теперь успокоилась. Сейчас она невольно вспомнила первую встречу с Ню Ю Дао. Кто бы подумал, что все может так произойти!

В зале Мэн Шань Мин спросил: Князь, а сколько боевых коней привел Ню Ю Дао?

— Э... - Шан Чао Цзун застыл. Он посмотрел на письмо и сказал:

— Об этом в письме не сказано.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 373 - Талантливых людей тяжело найти! (980 лайков)

Глава 373 - Талантливых людей тяжело найти!

Лан Жо Тин улыбаясь сказал: Раз владыка Дао взялся за дело, то он приведет боевых коней не меньше, чем просил князь!

Чао Цзун кивнул головой: Верно!

Мэн Шань Мин тоже согласился: Точно. Князь, нужно организовать группу людей для преима коней!

— Хорошо! Передать приказ. Всех военных на сбор!

В задней части резиденции правителя, в одном доме находились Пэн Ю Цай и учителя высшего круга секты Небесного нефрита. Все сейчас смотрели на Пэн Ю Цайя.

Бай Яо им только что доложил, что Ню Ю Дао вернулся и привел коней. Также он передал тайное письмо Шан Чао Цзуна.

Поэтому все сейчас молчали и смотрели на Пэн Ю Цайя.

Пэн Ю Цай с каменным выражением лица прочитал письмо и после долгого молчания передал его другим:

— Посмотрите.

В письме мало чего было сказано. Но этого было достаточно, чтобы удивить их всех.

Все были шокированы последней новостью, и Фэн Энъ Тай тоже.

Пэн Ю Цай даже не думал, что только днем он схватит людей Ню Ю Дао, а вечером выяснится, что Ню Ю Дао скоро вернется. Совпадение ли это?

Чэн Тян Сю сказал: Брат Фэн, ты же названный брат Ню Ю Дао. Ты с ним провел так много времени и как даже не узнал о его возвращении?

Фэн Энь Тай: Не то, чтобы я не знал, просто об этом он мне не говорил.

Чэн Тян Сю: В этом деле наша секта хотела помочь ему. Почему же он не принял нашу помощь и еще отозвал наших учеников? Этот Ню Ю Дао что хочет сказать? Неужели он не доверяет нашей секте? Он думает, что мы будем вредить своему же делу?

Фэн Энь Тай горько улыбаясь сказал: Может это из-за того, что мы постоянно говорим одно, а делаем другое? Может поэтому он решил не доверять нам.

Чэн Тян Сю, нахмутив брови, сказал: Брат Фэн, почему ты говоришь так? Неужели ты сомневаешься в решении главы?

Фэн Энь Тай: Брат Чэн, я не это имел в виду. Я просто говорю с его точки зрения...

— Ладно, не шумите. – Пэн Ю Ций оборвал их. Он встал и вздыхая сказал:

— Он тихо решил все дела. С этим не поспоришь. Только жаль наших учеников. Жаль, что ради этого дела погибло столько людей. Знали бы мы об этом раньше, то отправили бы сначала этого парня.

Все молчали. Кто мог об этом подумать? Да и кто гарантировал бы, что Ню Ю Дао справится с этим делом? Тем более именно прибыль от продаж ликера вынудила его отправиться на это дело.

— Боевые кони прибыли - это хорошо. Сейчас главное не допустить, чтобы что-либо произошло. Мы как кстати в Циншане, и еще не хватало, чтобы у нас перед глазами что-то произошло. Все собирайтесь! Мы идем встречать великого деятеля! – Пэн Ю Цай махнул рукой.

Фэн Энь Тай сложил руки: Глава, а что делать с монахами, которых мы схватили?

Услышав об этом, Пэн Ю Цай горько покачал головой.

Секта Небесного нефрита хоть и схватила этих людей, но все же должна быть верна своему слову. Раз они сказали, что будут ожидать 10 дней, то будут ожидать. Поэтому пока они не трогали Юань Фана и других и не выпрашивали секрет изготовления вина.

— Пока не увидим коней, не нужно их отпускать. Как придут, тогда и отпустим! – Пэн Ю Цай сказал.

Фэн Энь Тай: Глава, от такого поступка Нью Ю Дао не прервет с нами отношения?

Пэн Ю Цай: Ты слишком беспокоишься. Этот малец - умный человек и все еще нуждается в нашей поддержке. Иначе он не стал бы работать для нашей выгоды. Он не станет из-за пустякового дела разрывать отношения!

Очень быстро ученики нескольких сект и армия Шан Чао Цзуна направились к морю.

Настолько огромное движение привлекло всеобщее внимание всех людей. Захочешь скрыть - не получится. Отчего множество лазутчиков в Циншане поразились, и каждый из них отправлял сообщение из Циншаня всю ночь...

У качающегося на волнах судна постоянно кружили цари птиц. С Циншанем наконец наладилась связь, и теперь каждый отправлял сообщение своим людям.

Сидящий перед лампой Нью Ю Дао просматривал письмо за письмом и внезапно холодным тоном сказал:

— Эта секта Небесного нефрита действительно коварна!

Гуань Фан И с беспокойством спросила:

— Что такое? Нельзя возвращаться в Циншань? Ты не подставляй меня!

Она еще не добралась до Циншаня и не хватало еще, чтобы их там не приняли.

Нью Ю Дао, глядя в окно, сказал: Если нельзя было бы, то меня не втянули б в это дело. А сейчас нужно потерпеть!

«Бах!»

Гуань Фан И хлопнула по столу и недовольно сказала:

— Ты что говоришь? И куда мы пошли бы? Мы провинились перед дворцом Утренней луны! Ты заставил меня покинуть дом и сжечь мост после пройденной реки.

И что теперь ты мне предлагаешь делать?

Ню Ю Дао: Не шуми. Я скажу тебе одно: хочешь - иди за мной, не хочешь - не иди.

«Бах!»

Гуань Фан И снова хлопнула по столу: Я посмотрю по настроению! – развернулась и ушла.

Ню Ю Дао покачал головой:

— Слышал, раньше множество мужчин вздыхали по ней и считали ее богиней и самой красивой женщиной поднебесной. Сколько же слепых мужчин было раньше!

Гун Сунь Бу не выдержал и рассмеялся...

У моря на причале были собраны войска. Морской воздух подгонял волны, бьющиеся об берег. У причала множество малых судов освободили места для подплывающих судов с боевыми конями.

Шу Цин, Лэй Цзун Кан и У Сань Лян стояли на берегу и смотрели во все направления. Ню Ю Дао не сказал им с какой стороны приплывет.

Лэй Цзун Кан и У Сань Лян постоянно ходили туда-сюда, глядя во все стороны. А Шу Цин стояла у берега и с надеждой смотрела в сторону моря.

Что касается остальных, то кто-то отдыхал на причале, кто-то снимал постоялые дворы, а кто-то ожидал у амбаров.

Ню Ю Дао не сказал в какой час приплывет, а только сказал, что сегодня. Встречающая группа людей прибыла только к полуночи. В итоге они дождались рассвета, но их все не было. Уже наступило утро, а судов с конями не было. В итоге они решили пустить во все направления культиваторов, чтобы те узнали направление кораблей, а большинство людей распустить отдыхать.

Лэй Цзун Кан посмотрел на солнце, висящее высоко в небе, и сказал Шу Цин:

— Княжна, солнце уже высоко. Вам бы пойти отдохнуть? Как судна придут, я сразу оповещу вас.

Всю ночь не отдыхавшая Шу Цин и еще измотанная после длинной дороги покачала головой:

— Я не устала. Ничего. – и прищутив глаза, она смотрела в сторону моря.

Внезапно появился один человек со стороны моря. Он бежал и кричал:

— Корабли прибыли!

Шу Цин крикнула: Откуда?

Тот человек указывал на юго-западное направление.

Шу Цин сразу же посмотрела на юго-запад, только ничего не увидела.

«Бух,бух,бух...» - раздался барабанный бой.

С гостиниц, с порта, амбаров и других мест один за другим начали выходить люди. Одетый в плащ Шан Чао Цзун спросил:

— Где корабли?

— На небольшом расстоянии. Пока их не видно. – ответил человек, указывая в одном направлении.

Люди высшего уровня трех сект и люди секты Небесного нефрита уже были здесь. Лан Жо Тин и Мэн Шань Мин в инвалидной коляске тоже были здесь.

Чао Цзун крикнул: Подать сигнал дымом!

Несколько воинов разожгли несколько костров, и столб дыма поднялся в небо, который впоследствии разгонял ветер.

Не прошло много времени, как на поверхности моря появились очертания кораблей. Теперь можно было разглядеть, что кораблей было не мало. И со временем, чем ближе они подплывали, тем яснее становилось, что кораблей было очень много. Многие люди ранее не видели флот такого масштаба.

Пэн Ю Цай спросил: Князь, а сколько ты просил у Нью Ю Дао коней?

Шан Чао Цзун: 10 тысяч!

Сидящий в инвалидной коляске Мэн Шань Мин: Похоже приплыло 400-500 кораблей. Для 10

тысяч боевых коней - это достаточно.

Лан Жо Тин: Владыка Дао ответственно берется за дело. Возможно он на всякий случай взял еще судна, загрузив их кормом.

Все кивнули. Как бы там ни было, но добиться 10 тысяч боевых коней очень сложно. И жаль по дороге их терять.

Тем более, чем больше ты закупишь коней, тем больше привлечешь к себе внимание, а больше внимания - больше проблем. Тогда многие захотят отобрать у тебя этих коней.

Однако когда они увидели огромное количество кораблей, то поразились. Они не думали, что с царства Ци можно пригнать столько кораблей. Этот вид поразил их.

Люди высшего уровня секты Небесного нефрита переглядывались между собой. Они слышали, что Нью Ю Дао не спеша добирался до столицы царства Ци и еще долго гулял по столице. Он виду не подавал, что занимается делами боевых коней, и многие критиковали его за это.

А сейчас, оказывается, он тихо, не привлекая внимания, уже выполнил задание. Все теперь поняли, что Нью Ю Дао не тратил время зря. И сейчас люди секты Небесного нефрита задавались вопросом: Смогли бы они за такой краткий срок тихо добыть боевых коней?

В этот раз они действительно преклонялись перед навыками Нью Ю Дао!

Фэн Эн Тай вытаращил глаза. Он и подумать не мог, что Нью Ю Дао сможет выполнить такое огромное дело, не показывая вида! Фэн Эн Тай был же рядом с Нью Ю Дао некоторое время!

Пэн Ю Цай вздыхая сказал: Этот Нью Ю Дао - талантливый человек! Таких, как он, сложно найти!

Мэн Шань Мин, кивая головой, согласился:

— Глава Пэн говорит верно. Все страны не будут слепо смотреть, как мимо них будет проплывать такой огромный флот. Неизвестно сколько ему пришлось приложить усилий и крови и сколько ему пришлось миновать трудностей и опасностей! Теперь я понял, почему он прервал связь со всеми. Малейшая оплошность стоила ему жизни!

Шан Чао Цзун и Лан Жо Тин поменялись в лице.

Шу Цин, услышав и увидев все это, чуть не расплакалась, а глаза ее мгновенно покраснели.

Глава 374 - У кого-то больше людей, чем у нас! (следующую откроем когда наберется 985 лайков))

Глава 374 – У кого-то больше людей чем у нас!

Огромная армада кораблей подплывала к берегу, а на первом корабле уже было видно человека, оперившегося на меч. Увидев этот знакомый силуэт, можно было понять кто это.

Шан Чао Цзун повернул голову и приказал: Бить в барабаны!

Несколько стоящих в ряд барабанщиков забили в барабаны и еще подули из бычьего рога.

Все встречали флот. Множество людей на причале увидели за Нью Ю Дао одну красивую женщину.

Шу Цин с покрасневшими глазами пристально посмотрела на Гуань Фан И.

Стоящий на носу корабля Ню Ю Дао повернул голову и увидел только что вышедшую из трюма Гуань Фан И. Он заметил, что она подготовилась, хорошо нарядилась и сменила одежду. Теперь она стояла в прекрасном наряде и выглядела, как бывшая сваха из столицы царства Ци.

— Полдня скрывалась, оказывается для того, чтобы нарядиться? - Ню Ю Дао спросил.

— А что?! Нельзя? Я сейчас появлюсь перед твоей деревенщиной, и чтобы они увидели меня такой грязной и запачканной? А потом думали также про столичных людей? - Гуань Фан И фыркнула и посмотрела вперед. Она заметила огромную армию, которая встречала их. Сейчас посторонние не могли появиться на причале.

— Огромная армия! И все они пришли встречать нас? - Ню Ю Дао хмыкнул.

Глядя на берег, Гуань Фан И заметила одну девушку, которая пристально смотрела на нее. Шу Цин со своим пятном легко могла привлечь к себе внимание. Она тихо спросила:

— А та уродливая девушка с пятном на лице и есть дочка Нин Вана Шан Цзянь Бо?

Ню Ю Дао горько улыбнулся про себя: «Слава Шан Шу Цин огромна.» Он кивнул и махнул людям на берегу.

Гуань Фан И подметила про себя, что раз настолько уродливая девушка набралась смелости показаться перед стольким количеством людей, значит она уже достойна многого.

Множество людей у берега побежали вперед, а корабли так замедлили ход, что уже почти остановились.

С корабля матросы скинули тросы, а люди на берегу принимали их и тянули к берегу, пришвартовывая корабль. Когда корабль причалил, спустили трап и Ню Ю Дао сошел с него.

— Владыка Дао, спасибо! - Шан Чао Цзун первый вышел встречать его. Он был рад и взволнован.

Ню Ю Дао сложил руки: Все, чтобы не разочаровать князя! У нас получилось успешно вернуться из царства Ци.

Шан Чао Цзун кивнул головой: Отлично, отлично!

— Владыка Дао, устали наверное? - Лан Жо Тин и Мэн Шань Мин в коляске тоже встречали его.

— Все хорошо. – Нью Ю Дао вежливо ответил.

— Владыка Дао! – Ся Хуа подошла и улыбаясь и подшучивая приветствовала его. Она была несказанно рада его прибытию.

Фэй Чан Лю, Чжэнь Цзю Сяо тоже улыбаясь приветствовали Нью Ю Дао.

Стоящая в сторонке Шу Цин терпеливо ждала своей очереди, чтобы поздороваться с Нью Ю Дао. Но в этот момент Нью Ю Дао, поздоровавшись с главами, посмотрел на людей секты Небесного нефрита, особенно на слегка улыбающегося Пэн Ю Цайя.

Нью Ю Дао дал знак трем главам, чтобы они отошли, и пошел прямо к Пэн Ю Цайю.

Шу Цин сжала губы и хотела что-то сказать, но Нью Ю Дао проходил мимо, не обращая на нее внимания.

Пэн Ю Цай и Нью Ю Дао долго стояли и пристально смотрели друг на друга.

— Братец Нью, потрудился! – Пэн Ю Цай слегка улыбнулся и сложил руки.

Нью Ю Дао спокойно ответил: Ничего. Только кто-то задумал нехорошее, пока меня не было.

Пэн Ю Цай, делая вид, что не понимает, спросил: Что случилось?

Нью Ю Дао: Да я слышал, что пока я занимался общими делами, вы - секта Небесного нефрита схватили моих людей. И как это понимать?

Сказав это, он сразу разрушил праздную атмосферу. Никто не думал, что Нью Ю Дао так сразу будет разбираться при всех. Ведь этим самым он проявил ни малейшего уважения к Пэн Ю Цайю.

Стоящие по бокам от Пэн Ю Цайя старейшины поменялись в лице.

Гуань Фан И медленно махала веером и стояла рядом с Нью Ю Дао. Дядя Чэн, Сю Лао Лю и другие несколько десятков людей парка Фуфан тоже стояли за ней.

Кто-то из старейшин секты Небесного нефрита махнул рукой, и сразу со всех сторон более ста учеников секты Небесного нефрита прибыли сюда. Они стали оказывать давление на Нью Ю Дао.

Шан Чао Цзун хотел выйти вперед, но Мэн Шань Мин преградил ему дорогу и слегка покачал

головой.

— Гун Сунь, у кого-то больше людей чем у нас! – Нью Ю Дао наклонил голову и сказал.

Гун Сунь Бу махнул рукой, и с судна сзади него раздался свист.

Из моря с нескольких сотен кораблей взлетели люди. Более тысячи человек собрались у берега и подлетели сюда.

От этого у учеников секты Небесного нефрита сузились зрачки. Они почувствовали темную энергию от тех людей. Это были дьявольские культиваторы. Откуда Нью Ю Дао достал так много дьявольских культиваторов!

Нью Ю Дао наклонил голову и спросил: Глава Фэй, Чжэн, Ся. Вы что думаете? Мы идем одной дорогой или расходимся?

Три главы переглянулись между собой и поняли, что от них хочет Нью Ю Дао. Они сразу махнули рукой.

В одно мгновение более тысячи учеников трех сект прибыли сюда и окружили людей секты Небесного нефрита.

Шан Чао Цзун и Лан Жо Тин переглянулись между собой. Они поняли, что сейчас у всех поменяется положение. Ранее секта Небесного нефрита оказывала давление на всех, а теперь все оказывают давление на секту Небесного нефрита. И три секты полностью поменялись при Нью Ю Дао.

Сидящий в инвалидной коляске Мэн Шань Мин опустил голову и поправлял одежду, словно это его не касалось.

Атмосфера была накаленной.

Увидев, что их окружили, Пэн Ю Цай не шелохнувшись огляделся по сторонам и потом пренебрежительно сказал:

— Неорганизованная толпа!

Гуань Фан И хмыкнула: Это кто это говорит? Я только прибыла сюда, а нас уже здесь оскорбляют?

Пэн Ю Цай посмотрел на нее, слегка улыбнулся и сказал:

— Давно слышан о свахе столицы царства Ци! Глава секты Небесного нефрита - Пэн Ю Цай!

— Оказывается, это глава секты Небесного нефрита Пэн Ю Цай. Слышана. Я ничего тебе не делала, так почему ты оскорбляешь меня? – Гуань Фан И неизвестно когда достала черную печать и, махая веером, перебирала ее пальцами, демонстрируя Пэн Ю Цайю.

Она хоть и спокойно говорила, но про себя злилась: «Только прибыли, а уже затеял драку! Нью Ю Дао, ты мерзавец!»

Пэн Ю Цай как увидел эту печать, немало испугался.

Печать Небесного меча!

Все старейшины секты Небесного нефрита при виде этой печати тоже испугались.

Нью Ю Дао по их реакции искоса посмотрел на печать в руках Гуань Фан И.

Пэн Ю Цай переместил взгляд на Нью Ю Дао и четко проговорил:

— Смерти ищешь!? Чего скандал затеял? Здесь не место, где ты можешь безобразничать!

Нью Ю Дао: Кто скандал поднимает - все ясно знают! Я не хотел этого. Только разве буду я спокойно смотреть на то, как моих братьев хватают! Глава Пэн, ты хочешь, чтобы я просто так смотрел как моих братьев хватают, а потом убьют? И где здесь смысл? Если так будет, то лучше нам разойтись!

Фэн Эн Тай вышел и пытался выйти примирителем:

— Третий, никто не собирался никого убивать. Ты все не так понял. Все в порядке.

— Назад! - Пэн Ю Цай крикнул.

Фэн Эн Тай только неловко отошел назад.

Пэн Ю Цай: Нью Ю Дао, я могу разъяснить тебе. Но сегодня ты что устроил? Ты должен все это и мне объяснить. Это все же территория секты Небесного нефрита и кому угодно нельзя здесь устраивать переполох!

Не то, чтобы Пэн Ю Цай угрожал. Просто это действительно была их территория, а здесь им оказывают давление. Если они просто так смирятся с этим, то тогда опозорятся. Поэтому Нью Ю Дао должен перед ними объясниться.

Ню Ю Дао: У каждого происшествия должно быть объяснение. Если глава Пэн объяснит мне все, то конечно я тоже все объясню.

Пэн Ю Цай медленно ответил:

— Все свои люди. Брат Фэн правильно говорит. Никто не собирался никого убивать. Ты все неправильно понял. Мы взяли твоих людей из-за того, что ты медлил и не отправлял сообщения. Мы беспокоились, как бы здесь не произошла беда и как бы кто-либо не задумал плохое. Поэтому мы и взяли твоих людей, чтобы никто не причинял им вреда. Другими словами мы схватили их для защиты. Но раз ты прибыл, то мы конечно их отпустим. Никто их и пальцем не тронул. Они полностью нетронутые!

От этих слов люди трех сект вытаращили глаза. Они просто не находили слов от такой наглости. Это получается, что они задумали что-то против Юань Фана и других монахов?

Ню Ю Дао кивнул головой:

— Раз глава Пэн перед всеми так говорит, то я конечно сдержу свое слово. Я тоже гарантирую, что стоит только моим людям вернуться обратно, так я удовлетворю желание главы Пэн.

— Чего все собрались здесь? Все разойдитесь. – Пэн Ю Цай гневно крикнул. Он сложил руки за спину и сделал шаг вперед. И пройдя мимо Ню Ю Дао, направился к берегу.

Ню Ю Дао ничего не сказав и зная, что Пэн Ю Цай ничего ему не сделает, пошел за ним. Он также махнул своим людям, чтобы они дали дорогу Пэн Ю Цайю.

— Ню Ю Дао. – Пэн Ю Цай встал у берега и крикнул.

Ню Ю Дао подошел к нему: Глава Пэн, у вас есть наставления?

Пэн Ю Цай кивнул в сторону собравшихся кораблей и спросил:

— Сколько боевых коней?

Ню Ю Дао: 30 тысяч...

— 30 тысяч! – Шан Чао Цзун, как услышал, сразу же перебил Ню Ю Дао и быстро подбежав спросил:

— Владыка Дао, ты добыл 30 тысяч?

Не то что он! Сам Пэн Ю Цай изумленно посмотрел на Ню Ю Дао. Этот парень, оказывается, смог добыть столько коней? Он не выдержал и еще раз переспросил:

— 30 тысяч боевых коней?

Мэн Шань Мин и Лан Жо Тин тоже были шокированы: «За раз 30 тысяч!!!»

Ню Ю Дао: Раз отправился в этот раз за конями, то решил захватить побольше, чтобы в будущем не отправляться за ними. Только жаль, что по дороге нас застали штормы, и более десяти судов перевернулись. Мы потеряли более 1000 коней. Еще некоторые кони не выдержали морской качки и погибли. Это еще несколько десятков лошадей. Однако хорошо, что 1000 кобылиц выдержали путь и благополучно прибыли. Значит, в скором времени здесь можно будет развести боевых коней. Сейчас в общем здесь более 28 тысяч боевых коней.

Глава 375 - 5 миллионов - не слишком ли много? (985 лайков)

Глава 375 – 5 миллионов не слишком ли много?

Для 30 тысяч потеря в тысячу разве можно назвать большой? Тем более когда в море шторм – частое явление.

Шан Чао Цзун взволнованно схватил руку Нью Ю Дао и спросил:

— Владыка Дао, ты серьезно говоришь про 1000 кобылиц?

Нью Ю Дао кивнул: Разве я буду шутить перед князем?

— Супер! – Шан Чао Цзун сразу же повернул голову и велел спускать коней. Он хотел сам посмотреть на них.

Остальные тоже хотели посмотреть на всех коней.

Пэн Ю Цай удивленно смотрел на Нью Ю Дао. Его просили добыть 10 тысяч боевых коней, а он привел 30 тысяч! Еще посмел вывезти из царства Ци 1000 кобылиц! Это верх мастерства!

Хоть для двух графств или для секты Небесного нефрита - это невиданная радость и успех, только Пэн Ю Цай не сильно радовался. Этот успех для секты Небесного нефрита в то же время был ударом по их репутации. Они целый год крутились в царстве Ци, но ничего не добились. А Нью Ю Дао привел боевых коней, и в три раза больше запрошенного количества! Как теперь после этого все будут смотреть на секту Небесного нефрита?

— Нью Ю Дао, есть ли у тебя желание вступить в нашу секту Небесного нефрита? – Пэн Ю Цай спросил внезапно.

— М? – Нью Ю Дао никак не отреагировал.

Пэн Ю Цай: Если ты станешь нашим человеком, то обо всем, что произошло только что, я забуду и сделаю вид, что ничего не было.

Нью Ю Дао: Вряд ли тебе это нужно.

Пэн Ю Цай: Насчет распределения прибыли за ликерку не беспокойся. Сколько нужно, так и поделим. Ты - названный брат моего брата-соученика, поэтому секта Небесного нефрита даст тебе льготы. Мы не будем связывать тебя.

Ню Ю Дао понимал, что он делал ему выгодное предложение. Но что в этом мире могут давать бесплатно? Ведь у него нет опоры в секте Небесного нефрита. Поэтому он улыбаясь сказал:

— Я бы хотел вступить, только секта Небесного нефрита не осмелится взять меня.

Пэн Ю Цай: Почему это? Стоит тебе только захотеть, как мы возьмем тебя.

Ню Ю Дао: У меня трения с дворцом Утренней луны.

— ... - Пэн Ю Цай не находил слов и сразу забыл про свое предложение.

«Пррр...» - раздались звуки ржания коней и топот копыт по палубе.

На кораблях, которые причалили к берегу, ученики сект уже открыли клетки и спускали вниз коней. Один за одним боевые кони спускались на мелководье по трапу. И так происходило на нескольких десятках суден. Причал был забит основательно.

С обеих сторон стояли солдаты и культиваторы и сопровождали коней.

В этот момент боевые кони сразу же привлекли к себе внимание.

— Почему у этих коней какой-то болезненный вид? - Лан Жо Тин, нахмутив брови, спросил.

Сидящий в кресле Мэн Шань Мин ответил:

— Они привыкли быть на суше, а тут их внезапно подняли на борт корабля и возили по морю долгое время. Они не привыкли к таким условиям. Нам потребуется некоторое время, чтобы выходить их, и тогда все будет хорошо. По осанке, груди и зубам коней можно определить, что это молодые боевые кони. Хороши.

Истинный конный полководец. По одному взгляду сразу понял, что к чему.

Лан Жо Тин сложил руки и поклонился почтительно.

В это время на берегу только так расходились брызги во все стороны. Все кони ржали, словно радовались, что наконец они почувствовали сушу под копытами.

Лэй Цзун Кан и У Сань Лян подошли к Ню Ю Дао, и У Сань Лян спросил:

— Владыка Дао, почему не видно сестры и Дуань Ху?

В этот момент Гун Сунь Бу замолчал.

Ню Ю Дао повернул голову и посмотрел на свое судно. В этот момент как раз появился Дуань Ху. За ним шли два ученика секты Уляншань и несли носилки, покрытые черной тканью.

Увидев наклонившего голову Дуань Ху, Лэй Цзун Кан и У Сань Лян почувствовали неладное.

Дуань Ху, наклонив голову, подошел сюда и по-прежнему не смел поднимать лица.

Лэй Цзун Кан дрожащим голосом спросил: Дуань Ху, а сестра?

Дуань Ху стянул щеки, но молчал.

Ню Ю Дао медленно проговорил:

— Перед тем, как покинуть царство Ци, за нами была погоня. Чтобы отвлечь их внимание, Черный пион и Дуань Ху притворились мною и свахой и отвлекли внимание врага. Черный пион трагически погибла, а Дуань Ху смог спастись.

У Дуань Ху текли слезы. Он с красными заплаканными глазами плача проговорил:

— Это я беспомощный!

— Ааах! – У Сань Лян гневно толкнул ногой Дуань Ху, что тот повалился. Он подошел к нему и стал пинать его ногами и гневно кричать:

— Как ты еще посмел вернуться живым!

А Дуань Ху, лежа на земле, не сопротивлялся и терпел побои.

— У Сань Лян! – Ню Ю Дао внезапно крикнул.

У Сань Лян перестал бить Дуань Ху и сжал кулаки. Он прерывисто дышал.

Ню Ю Дао: Не стоит винить Дуань Ху. Враг был очень сильный. За нами гнались на пяти огромных птицах, а они вдвоем не выдержали и одного удара одного из преследователей. Дуань Ху чудом вернулся живым. Если бы Дуань Ху не удалось спасти, то мы бы сейчас и тела Черного пиона не увидели.

Люди секты Небесного нефрита, услышав это, сразу же покрылись холодным потом. Пять

огромных птиц! Даже у них в секте нет одной такой! Можно представить насколько могущественный враг преследовал Нью Ю Дао и можно понять через какие трудности пришлось пройти Нью Ю Дао.

Шан Чао Цзун и другие изумленно посмотрели на Нью Ю Дао.

Лэй Цзун Кан встал перед носилками и медленно открыл ткань. Там показалось спокойное лицо Черного пиона.

Он дотронулся до ее щеки. Холодная!

— Сестра! - Лэй Цзун Кан спустился на колени и слезы потекли с его глаз ручьем.

У Сань Лян взглянул на нее разок, затем закрыл глаза и поднял голову к небу. У него тоже с глаз потекли слезы.

Увидев такое лицо Черного пиона и вспомнив ее кокетливую улыбку, Шу Цин не выдержала, закрыла рот и заплакала в сторонке.

Чао Цзун и Лан Жо Тин тоже сочувствовали. Они знали, что Черный пион была близким человеком для Нью Ю Дао, и не думали, что ее постигнет такая участь в царстве Ци. Сейчас они не знали, что сказать.

Люди секты Небесного нефрита переглядывались между собой. Пэн Ю Цай опустил свой взгляд. Он знал, что эта женщина была близка Нью Ю Дао, и понимал сейчас его чувства.

Фэн Эн Тай подошел к носилкам, посмотрел на Черного пиона и вспомнил тот день в столице.

«Ах!» - вздохнул он и накрыл покрывалом лицо Черного пиона.

— Не стоит долго держать тело. Вы возвращайтесь обратно и выберете хорошее место для захоронения! - Нью Ю Дао спокойно сказал.

С кораблей спускали партии коней. После разгрузки корабли отплывали, а на их место приставали другие корабли.

Чао Цзун лично велел привезти лучшую карету, чтобы увезти тело Черного пиона, Лэй Цзун Кана и остальных. Шу Цин тоже последовала за ними.

Так до вечера они принимали коней. И потом Лан Жо Тин пришел и доложил:

— Князь, всех коней уже спустили. В итоге мы насчитали 28 746 коней.

— Хорошо! – Мэн Шань Мин сидя в коляске радостно сказал.

Чао Цзун в это время занимался другими делами.

Глядя на заходящее солнце, Пэн Ю Цай сказал Нью Ю Дао:

— Я жду от тебя объяснений! – он сказал и повернувшись ушел.

— Глава Пэн, не спеши! – Нью Ю Дао крикнул.

Пэн Ю Цай остановился.

Нью Ю Дао подошел вперед и сказал: Глава Пэн, есть дела, в которых нужно ваше участие.

— Что такое? – Пэн Ю Цай повернулся.

Нью Ю Дао: Секта Небесного нефрита согласилась оплатить боевых коней. Не знаю, до сих пор ли ваши слова в силе?

Пэн Ю Цай наклонил голову и сказал одному из учеников: Отдай ему 2 миллиона!

— 2 миллиона? – Нью Ю Дао махнул рукой, словно не нужно было отдавать:

— Глава Пэн шутит? 30 тысяч боевых коней разве можно за 2 миллиона купить?

Пэн Ю Цай: Ранее говорили, что нужно только 10 тысяч боевых коней.

Нью Ю Дао кивнул:

— Хорошо! Раз глава Пэн так говорит, то я ничего не могу ответить. Я оставляю двум графствам 10 тысяч боевых коней. А что с остальными делать? Я думаю, вокруг люди захотят наших коней. Попрошу главу Пэн уведомить князя, что мне нужно заплатить по счетам за боевых коней. Если не оплачу, то другая сторона не будет терпеливо ждать. А заставлять вас у меня нет сил. – он указал на стоящих недалеко Лу Ли Цзюна и остальных.

Пэн Ю Цай посмотрел на дьявольских культиваторов и спросил:

— Откуда эти дьявольские культиваторы?

Ню Ю Дао: Западня горы Иньшань. Царство Ци!

Пэн Ю Цай испугался: Люди дьявольской матери?

Ню Ю Дао: Глава Пэн - просвещенный человек.

Пэн Ю Цай немного задумался и хоть говорили, что нужно 10 тысяч коней, но на два графства можно и побольше взять. Тем более позже все равно будут затраты.

— Сколько ты хочешь?

Ню Ю Дао поднял и показал 5 пальцев: Немного. 5 миллионов золотых!

Люди секты Небесного нефрита поменялись в лице.

Фэн Эн Тай вышел вперед и сказал: Третий, 5 миллионов - не слишком ли много? 3 миллиона как тебе?

Пэн Ю Цай молчал. Он тоже думал, что эта цена пойдет.

— 3 миллиона? Брат, ты о чем говоришь! - Ню Ю Дао недовольно посмотрел на него и гневно сказал:

— Рассказать мне, сколько в царстве Ци ты доставил нам проблем? В итоге я взял все твои проблемы на себя из-за того, что ты - мой старший названный брат! И затем, беспокоясь о безопасности старшего брата, я отправил тебя обратно. Я все взял на себя. Кто умер - тот умер, кто ранен - тот уже ранен. Мы не просили рисковать учеников секты Небесного нефрита. Нужно было на вас всех спустить! Чтобы ваших учеников преследовали в погоне! Я бы посмотрел тогда - сколько бы ваших вернулись живыми!

Он отбросил его руку и указал на множество кораблей:

— Вы знаете сколько затрат ушло? Сколько суден потоплено? Сколько кораблей переоборудованы для коней? Сколько денег потребовалось на переоборудование? Кто за них будет платить? Сколько людей пришлось нанять на все это? А кто стоит за этими огромными кораблями? За каждым стоит влиятельная семья, за которой стоят влиятельные силы каждого царства! И не оплатить им я не посмею. Если вы не оплатите, где мне искать. С неба деньги не падают и с земли не вылетают.

Глава 376 - Визит Дьявольской матери!

Глава 376 - Визит Дьявольской матери!

Если бы Нью Ю Дао не сказал о расходах на перевоз коней, то другие и не задумались бы. Все люди секты Небесного нефрита действительно заметили, что расходы для доставки коней были немалыми. Ранее кто-то из них заходил на корабль и приметил, что внутри трюмы были переоборудованы под коней. А теперь их нужно будет снова переоборудовать в прежний вид

Фэн Эн Тай больше ничего не мог сказать и отошел назад. Что говорить о затратах? Сколько трудностей и опасностей пришлось им пережить! Еще смерть Черного пиона. О каких деньгах может идти речь, когда за Нью Ю Дао гнались 5 огромных птиц! Тем более они с ним - названные братья. Какие бы истинными названными братьями они не были - и так и этак он ничего не мог сказать и поддерживал в этом плане Нью Ю Дао.

Если бы он знал, что ему самому просто повезло. Ему повезло, что дворец Утренней луны раскусил план Нью Ю Дао, поэтому они и отпустили людей секты Небесного нефрита. Если бы он это знал, тогда еще неизвестно, как бы он переживал за Нью Ю Дао.

В итоге люди секты Небесного нефрита ушли и заплатили 5 миллионов Нью Ю Дао.

По дороге обратно Чэн Тянь Сю, скача на коне, недовольно спросил:

— Брат, не слишком ли много 5 миллионов?

Пэн Ю Цай: Это стоит того. 30 тысяч боевых коней недешево привезти сюда. Что нужно дать - нужно давать. Если вынудить его разгласить секрет изготовления алкоголя, то тогда мы понесем куда большие убытки. А пока он у нас, мы можем заняться им. К тому же сейчас ему будет сложно покинуть нас. Он все еще зависит от нас. Нам сейчас нужно нацелиться на Южную область. Не нужно из-за меньшего отказываться от большего. Его возможности могут пригодиться нам. Тем более, если эти деньги мы не отдадим, то кони, получается, будут не наши. Как тогда на нас будут смотреть люди двух графств? А настроение народа - это та вещь, с которой нужно считаться. Тем более 5 миллионов - это немного. И они вернутся к нам.

Все посмотрели на него, а Чэн Тянь Сю спросил:

— Как вернуться?

Пэн Ю Цай: Такое огромное движение, столько боевых коней определенно привлекло внимание многих. Цинчжоу обладает своей армией и тоже нуждается в боевых конях. Услышав, что у нас появились боевые кони, они определенно заявятся к нам без приглашения.

А мы для дальнейшего расширения нуждаемся в поддержке Цинчжоу и Небесного дворца Вандун. Вот когда они придут, можно будет продать им несколько тысяч боевых коней. Когда они заявятся, мы продадим им по высокой цене 5 тысяч боевых коней!

Все поняли его замысел.

Пэн Ю Цай: Господа, хорошенько подумайте над нашим следующим шагом.

— Глава, прошу говори! – Чэн Тянь Сю сказал.

Пэн Ю Цай: Боевых коней уже достали. Шан Чао Цзун занимается здесь армией. Следующий шаг - это целая южная область. Все об этом знают. Только перед этим секта Небесного нефрита нуждается в реальной силе во всех направлениях. Наши силы слишком рассредоточены. А когда мы захватим все, то нужно также держать все вместе, как и в случае с двумя графствами. Секте Небесного нефрита будет сложно. Нам нужно схватить еще только три разрозненных графства и объединить с нашими двумя графствами. Здесь у нас есть дух и наследие Нин Вана Шан Цзянь Бо, и это наследие развивается. У нас также есть альянс с Цинчжоу. Поэтому мы сможем соединить воедино все эти участки.

Фэн Энь Тай: Глава, те три графства очень далеки друг от друга. Сложно будет их объединить воедино!

Пэн Ю Цай: Можно договориться с имперским двором. Пусть они отдадут 3 графства Южной области нам. Эти три графства для имперского дома мало что значат. Они даже доставляют им проблем, ведь там царит хаос. А мы сможем навести там порядок, и они принесут нам пользу. Нам конечно нужно будет делиться прибылью с имперским домом, и тогда все будет хорошо. Из 11 графств Южной области мы займем 5. Немного увеличим силу и сделаем неслабый барьер от Южной области. Шан Чао Цзун конечно может одолеть Южную область, но сможет ли он ее удержать. Ведь ему еще нужно воспитывать армию. А с тремя графствами ему будет легче управиться. Да и людей он сможет побольше набрать.

Как только он сказал это, все погрузились в раздумья. Все понимали его.

Секта Небесного нефрита может захватить Южную область, только для контроля такой большой территории нужно развивать силу секты. Количество учеников можно увеличить и набрать побольше. Это делается быстро. Только для того, чтобы вырастить более сильных культиваторов, нужно время.

Тем более в сердце Шан Чао Цзуна не одна Южная область. Он хочет свести счеты с имперским домом. А если силы секты Небесного нефрита будет недостаточно, то он возможно призовет к себе другие силы. Другая сила будет балансировать силы секты Небесного нефрита, а этого секта Небесного нефрита не хочет видеть.

У кого-то в голове промелькнуло имя Фэн Лин Бо. Он невольно посмотрел на главу. Не хочет ли

Пэн Ю Цай отдать Южную область потом Фэн Лин Бо?...

Проводив взглядом Пэн Ю Цайя и других, Гуань Фан И посмотрела на Нью Ю Дао и смеясь сказала:

— Владыка Дао, а ты жесток. Взял купленных Бэйчжоу коней и продал своим людям. Вор у вора крадет дубинку.

Нью Ю Дао повернулся к ней и спросил:

— Разве я не говорил, что буду содержать тебя. А как без денег я буду содержать тебя?

Глаза Гуань Фан И засверкали: Сколько собрался отдавать мне?

Нью Ю Дао отсчитал 100 купюр и отдал ей.

Гуань Фан И схватила миллион и довольно сказала:

— Примерно столько.

Нью Ю Дао отсчитал еще 100 купюр и передал Сю Лао Лю.

Сю Лао Лю удивился и не знал, что ему делать. Он удивленно посмотрел на также удивленную Гуань Фан И.

Гуань Фан И, нахмутив брови, посмотрела на Нью Ю Дао и с сомнением спросила:

— Ты что собрался делать? – она подумала, что Нью Ю Дао хочет рассорить их.

Нью Ю Дао сказал Сю Лао Лю: Иди и отдай людям с кораблей эти деньги.

Гуань Фан И застыла:

— Морякам? Им уже отдали крупный задаток. Несколько сотен тысяч для них уже достаточно будет. Ты обманул секту Небесного нефрита для того, чтобы отдать деньги им?

Нью Ю Дао: Ты возьми людей и хорошо узнай у них о связи с их владельцами. Спроси, как связаться с ними. Я люблю наживать друзей. Если отдам миллион им, они обрадуются и после смогут поддерживать с нами связь. А я не могу друзей не радовать. Поняла меня?

Гуань Фан И повернула голову и посмотрела на множество кораблей, затем повернулась к Сю Лао Лю и сказала:

— Иди!

— Хорошо! – Сю Лао Лю кивнул.

Ню Ю Дао достал еще один миллион и сразу отдал Гун Сунь Бу:

— Расходы на этот год.

Гун Сунь Бу неловко сказал: Владыка Дао, это много.

Изначально они договаривались на полмиллиона в год.

Ню Ю Дао не стал с ним много разговаривать, а развернулся и пошел к Лу Ли Цзюну.

Подойдя к нему, Ню Ю Дао достал оставшиеся два миллиона и передал их ему.

Лу Ли Цзюн нахмурил брови и спросил: Это что такое?

Ню Ю Дао: Все трудились и устали за эти дни. Это дружеское выражение.

— Не нужно денег, мне нужен только человек! – один мрачный женский голос донесся со спины Лу Ли Цзюна.

Лу Ли Цзюн отошел в сторону, и толпа дьявольских культиваторов тоже разошлась по бокам. Среди них появился женский изящный силуэт. У нее была кожа белее снега, ее волосы развевались на ветру, а прекрасные холодные глаза пристально смотрели на Ню Ю Дао. На ее лице была черная повязка.

По отношению дьявольских культиваторов к ней Ню Ю Дао понял, кто стоит перед ним. От этого у него мурашки по телу пробежались.

Гуань Фан И осознала, кто эта женщина, и от этого у нее даже руки задрожали.

Женщина встала напротив НюЮ Дао, а в ее глазах вспыхнул зеленый огонь. Она холодным тоном сказала:

— Я сделала свое дело, теперь твоя очередь. Где он?

— Организуйте нам чистую комнату. – Ню Ю Дао развернулся и проинструктировал, затем он протянул руку к женщине, приглашая ее:

— Прошу!

После этого два человека бок о бок направились к рядом находящейся почтовой. Недалеко Шан Чао Цзун и главы трех сект вели беседу. Они увидели Ню Ю Дао и женщину в черном. Они не знали, кто она.

Когда они вошли в чистую комнату, Ню Ю Дао сложил руки и сказал:

— Приветствую Дьявольскую мать!

Женщина в черном действительно была дьявольской матерью:

— Поменьше говори ерунды! Где он?

— Прошу садитесь! Посидим и поговорим. – Ню Ю Дао пригласил ее рукой сесть, а сам сел напротив ее.

— В этот раз я поступил немного некрасиво, поэтому хотел извиниться перед вами. Прошу возьмите это в качестве извинений.

Дьявольская мать: Мне нужен человек, а не деньги!

Ню Ю Дао повернул голову и сказал Гуань Фан И:

— Передай У Лао Эру, пусть вернет его ко мне. И чтобы с его головы и волосок не упал.

Гуань Фан И кивнула дяде Чэну, тот ушел.

— Я отпустил его. Прошу взять это из лучших побуждений. – Ню Ю Дао указал на деньги.

Дьявольская мать: Пока я его не увижу, ты хочешь вот так все сгладить?

Ню Ю Дао улыбаясь: Боюсь, увидев его, дьявольская мать не отпустит меня.

Дьявольская мать на это ничего не ответила.

Ню Ю Дао вздыхая ответил:

— Он в царстве Ци, не здесь. Однако я могу гарантировать, что с ним все в порядке. Сейчас вопрос в другом. Западня горы Иншань провинилась перед великим князем западного дворца. И что вы собираетесь с этим делать?

Дьявольская мать: Тебе не стоит об этом беспокоиться. Он не смог сохранить тайну и не имеет права теперь спрашивать у меня что-то.

Ню Ю Дао кивнул головой: Я понял. Я тоже слышал, что Западня горы Иньшань - подходящее место для дьявольского культивирования. В те года дьявольская мать ради того места помогла отразить внезапное нападение царства Цзинь на царство Ци. Тогда император царства Ци обещал, что стоит вам отразить нападение, то западня горы Иньшань станет твоим. Поэтому великий князь западного дворца не посмеет в открытую идти против тебя.

Дьявольская мать: Знаешь и ладно.

Ню Ю Дао: Я только одному удивляюсь. Судя по Чжан Син Жуйю, не скажешь, что он был заложником Хао Юн Шэна. И вам не нужно было идти на такое рискованное дело. Группе дьявольских культиваторов сложно найти место для культивирования, но дьявольская мать все же помогла великому князю вывезти боевых коней. Неужели ты не знаешь про государственную политику царства Ци?

Дьявольская мать: Неужели ты действительно думаешь, что имперский дом не знает про вывоз большой партии боевых коней?

Глава 377 – Сестра должна быть благодарна мне! (990 лайков)

Глава 377 – Сестра должна быть благодарна мне!

Услышав это, Нью Ю Дао нахмурил брови. Он не ожидал такого поворота событий.

Дьявольская мать продолжила:

— Я уже более ста лет нахожусь в царстве Ци и многие вещи хорошо знаю. Если имперский дом не захочет выпустить боевых коней, то они не покинут царство Ци. Хао Юн Шэн знает мой секрет и предложил денег. Я только по пути решила заработать. Мы оба друг другу доверяем, поэтому ты можешь не беспокоиться. Неважно - Хао Юн Ту или Хао Юн Шэн, они не доставят мне проблем.

Она хлопнула по стопке денег и продолжила:

— Ладно, взяв эти деньги, я могу дать тебе гарантии. Если только с ним все будет в порядке, то я в этот раз отпущу тебя и не буду тебя трогать!

Она немного усмехнулась. Впрочем она и не собиралась убивать его. Ведь здесь все же царство Янь - не ее место. Поэтому здесь она не будет себе искать проблем. Тем более она действительно была не прочь взять эти деньги.

Нью Ю Дао медленно кивнул и сказал:

— Дьявольская мать великодушна. Хотя Дьявольская мать собирается отпустить меня, но кто-то не собирается отпускать Дьявольскую мать!

Дьявольская мать с холодным выражением лица спросила:

— Ты хочешь попробовать?

— Нет, нет, нет! Дьявольская мать не так поняла. Это не я. – Нью Ю Дао сразу махнул рукой:

— Не я, а император царства Ци - Хао Юн Ту!

Стоящая рядом Гуань Фан И помахала веером и удивленно посмотрела на Нью Ю Дао. Она хотела бы послушать, что этот парень снова придумал.

Она уже провела достаточно времени с ним и знает, что он всегда что-нибудь да придумает. В этот момент она достала на всякий случай из рукава одну печать.

Дьявольская мать: Ты слишком беспокоишься.

Ню Ю Дао: Неужели ты думаешь, что у Хао Юн Ту не найдет сил уничтожить западную горы Иньшань?

Дьявольская мать: Если вражеское царство нападет, наша гора поможет Хао Юн Ту. Хао Юн Ту не идиот и сможет различить выгоду от убытков.

Ню Ю Дао: Это как посмотреть. Если Западная горы Иньшань будет угрожать его имперскому трону? Он может собрать множество культиваторов и смести ваших дьявольских культиваторов!

Дьявольская мать усмехаясь ответила:

— Разве мы угрожаем его трону? Ты думаешь про Хао Юн Шэна? Ты думаешь, что отправив людей конвоировать его кораблей, я угрожаю императору? Шутка!

Ню Ю Дао: Блуждая по свету на коне, по нраву и ветер и дождь. Повсюду можно и друзей заводить. Если Дьявольская мать не пренебрегает, то я бы хотел стать вашим некровным братом. Не знаю, как Дьявольская мать смотрит на это?

Как только он сказал это, несколько человек, стоявшие рядом, поразились.

Дьявольская мать тоже была поражена. Она в итоге, надсмехаясь над ним, ответила: Ты хочешь стать мне названным братом? Когда я стала знаменитой, неизвестно где находился твой дед. С какой стати ты станешь мне братом?

— Кхи... - Гуань Фан И прикрыла рот веером и немного засмеялась.

Дьявольская мать подняла голову: Я что-то сказала смешного?

— Нет, нет. - Гуань Фан И, подавлявая смех, ответила. Однако она невольно вспомнила названного брата Лин Ху Цзю. Она-то точно знала благодаря кому Лин Ху Цзю попал в тюрьму.

Гун Сунь Бу тоже с интересом смотрел на Ню Ю Дао. Владыка Дао все же любит заводить себе друзей.

Ню Ю Дао холодным взглядом посмотрел на Гуань Фан И: «Эта женщина даже не может себя

держать.» И снова повернув голову, он сказал:

— Ладно. Раз дьявольская мать уверена в делах царства Ци, то и я ничего не буду делать. Он указал на стопку денег:

— Прошу, возьмите деньги. С Чжан Син Жуйем все будет в порядке. В течение нескольких дней он вернется к вам. Если вы по-прежнему беспокоитесь, то в любое время можете навестить меня.

Он встал, сложил руки и только, когда он повернулся, в глазах Дьявольской матери промелькнул блеск, и она внезапно спросила:

— Ты думаешь, что, обманывая других и становясь названным братом кому-то, в этом есть смысл?

Гуань Фан И подумала про себя: «Попалась!»

Она знала, что раз Дьявольская мать так сказала, то уже засомневалась в Хао Юн Ту.

Ню Ю Дао: Есть смысл или нет - будущее покажет. Конь испытывается дорогой, а человек временем! Если все это бессмысленно, то тебе от этого хуже не будет. Самое большее - до самой смерти не будем видеться.

Дьявольская мать: Я предупреждаю тебя - лучше тебе не играть со мной!

Она намекала, что если Ню Ю Дао обманет ее, то никакие узы братства не сдержат ее.

Ню Ю Дао в ответ спросил: А нужно ли мне играть?

Дойдя до этого момента, Дьявольская мать напрямую сказала:

— Начнем!

Ню Ю Дао повернул голову: Гун Сунь, курильницу!

Гун Сунь Бу улыбнувшись кивнул: Слушаюсь! - и развернувшись ушел.

Гуань Фан И подняла голову и посмотрела на потолок, неизвестно что она искала там.

А стоящий рядом Лу Ли Цзюн с интересом смотрел на серьезного Ню Ю Дао...

Снаружи почтовой станции поставили курильницу, и два человека подошли к ней. Им дали свечи.

Ню Ю Дао сразу опустился на колени, а Дьявольская мать, искоса глядя на него, задумалась.

Ню Ю Дао улыбаясь спросил: Что?

Дьявольская мать: Слышала, тот Лин Ху Цзю и один из старейшин секты Небесного нефрита - твои названные братья?

Ню Ю Дао: Одно другому не мешает.

Дьявольская мать немного подумав все же присела и стала произносить клятву.

В это время Ню Ю Дао узнал, что настоящее имя дьявольской матери У Сюэ Цзюнь.

Действия Ню Ю Дао и Дьявольской матери привлекли к себе внимание многих окружающих.

Шан Чао Цзун, Лан Жо Тин, Мэн Шань Мин и остальные подошли сюда. Фэй Чан Лю, Чжэн Цзю Сяо, Ся Хуа и дьявольские культиваторы тоже подошли. Все не понимали, что сейчас происходит.

Три главы лично видели, как Ню Ю Дао и Лин Ху Цзю стали названными братьями, а теперь происходит подобное. Только кто теперь побратался с Ню Ю Дао?

Вставив свечу в курильницу и завершив процесс, Ню Ю Дао сложил руки перед дьявольской матерью и сказал:

— Сестра!

А Дьявольская мать просто вернулась внутрь почтовой станции.

Трое глав вышли вперед и остановили Ню Ю Дао, который тоже направлялся в почтовую:

— Владыка Дао, кто это стал тебе сестрой?

— Э, Дьявольская мать! - Ню Ю Дао ответил и ушел.

— Дьявольская мать?

— Дьявольская мать из Западной горы Иньшань?

— А есть в мире культивирования еще один такой человек?

Три человека переглядывались и не понимали, что происходит. Дьявольская мать из Западной горы Иньшань - теперь сестра Нью Ю Дао?

Три человека хотели войти внутрь и узнать, что происходит, но им дорогу преградили дьявольские культиваторы.

Как только они отошли назад, Шан Чао Цзун спросил:

— Кто стал сестрой владыки Дао?

Фэй Чан Лю: Князь, это не человек, а дьявольский культиватор. Дьявольская мать из Западной горы Иньшань. В списке Дань она намного выше Чжоу Чао, которого убил Нью Ю Дао.

— Это и была Дьявольская мать? - Лан Жо Тин испугался.

Люди из списка Дань были знамениты. Тем более такой специфичный культиватор как Дьявольская мать.

В итоге Шан Чао Цзун, Лан Жо Тин и Мэн Шань Мин не поняли, что снова задумал Нью Ю Дао.

— Наш владыка Дао все же любит заводить братьев и сестер! - Ся Хуа горько улыбнулась.

Наставник-защитник Шан Чао Цзуна - Бай Яо тоже, нахмурив брови, следил за происходящим: «Это что такое? Зачем дьявольской матери становится названной сестрой Нью Ю Дао?»

На самом деле Дьявольская мать сама пока не понимала, зачем они провели этот обряд. Поэтому она и спросила - не обманывает ли ее Нью Ю Дао в чем-нибудь?

У Нью Ю Дао конечно были свои планы на этот счет, и по меньшей мере связь с Дьявольской матерью принесет ему пользу.

Когда они зашли в комнату, Дьявольская мать села и спросила холодным тоном:

— Теперь можешь сказать?

Нью Ю Дао сел напротив нее и спросил: Не знаю, в курсе ли сестра - кому были отправлены эти

боевые кони?

Дьявольская мать: Не знаю. Это разве имеет отношение ко мне?

— Определенно не имеет. — Нью Ю Дао, качая головой, ответил и снова спросил:

— А знает ли сестра, кто был основным организатором этой партии боевых коней?

Дьявольская мать: Разве не великий князь западного дворца?

Нью Ю Дао улыбнулся. Он до этого сомневался, но теперь убедился, что Западня горы Иньшань не знала полной картины.

С самого начала, когда Гуань Фан И рассказала ему про все это, он подумал, что Су Чжао тянула за ниточки Чжан Син Жуйя. Но после встречи с Дьявольской матерью он обнаружил некоторые нестыковки.

У западни горы Иньшань есть договоренность с имперским домом царства Ци, и они не будут вмешиваться в их внутренние дела. Мир культиваторов не принадлежит дьявольским культиваторам, и Дьявольская мать прекрасно это понимает. Она понимает, что в этом мире она не может своевольничать. Поэтому ей нужно только спокойно развиваться и развивать Западню горы Иньшань. Зачем ей создавать себе проблемы?

Поэтому Нью Ю Дао засомневался, что Дьявольская мать будет за одно с великим князем и дворцом Утренней луны. Тем более, дворец Утренней луны не будет так легко обнаруживать себя, иначе тогда откроется положение Су Чжао. А этого дворец Утренней луны точно не хотел.

И теперь он был уверен в этом. Иначе, с чего бы Дьявольская мать так легко согласилась стать его сестрой? Она чувствовала, что что-то от нее скрыли.

Нью Ю Дао посмотрел по сторонам и сказал: Прошу господу оставить нас. У меня есть разговор с сестрой.

Гуань Фан И и Гун Сунь Бу переглянулись и вышли.

Он не боялся оставаться с ней наедине. Дьявольская мать тем более не боялась оставаться с ним, поэтому она кивнула, и Лу Ли Цзюн с другими тоже вышли.

Когда они остались только вдвоем, Нью Ю Дао сказал:

— Эти боевые кони принадлежали дворцу Утренней луны!

Дьявольская мать не на шутку испугалась: Ты хочешь сказать, что великий князь за одно с дворцом Утренней луны?

Ню Ю Дао откровенно ответил:

— Знает ли сестра, что когда я был в столице, император отправлял ко мне Бу Сюна? Знает ли сестра, почему император схватил моего названного брата Лин Ху Цзю? Потому что он человек дворца Утренней луны! Знает ли сестра, что запретный плод великого князя западного дворца - хозяйка клуба Белых облаков Су Чжао тоже является человеком дворца Утренней луны! Это означает, что великий князь в сговоре! И он не желает довольствоваться тем, что у него есть!

— Сестра, ты была вовлечена в эту историю. Как ты думаешь, ты просто сопровождала боевых коней? Ты сможешь найти хороший предлог, чтобы очистить себя? Ты думаешь, тебе на словах Хао Юн Ту поверит? Сестра, что-то, а вступать в борьбу за престол - невыгодное дело! И не нужно говорить, что ты ничего не знала. С Хао Юн Ту это не сработает. Стоит ему только что-либо узнать, то последствия ты сама узнаешь! Я схватил Чжан Син Жуйя и украл боевых коней - разве этим самым я навредил сестре? Наоборот, хорошо, что сестра оборвала связи с Хао Юн Шэном. И за это ты должна благодарить только меня!

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 378 - Хорошо тому, кто смеется последним!

Глава 378 - Хорошо тому, кто смеется последним.

— Благодарить тебя? - из глаз Дьявольской матери сверкнули искры. Она сейчас беспокоилась не о царстве Ци, а о Чжан Син Жуйе.

— Если действительно такое дело, то где сейчас Чжан Син Жуй? Неужели ему теперь нужно с семьей коротать время в Западные горы Иньшань? Дворец Утренней луны очень таинственный и нигде от него не скроешься! Разве Чжан Син Жуй теперь не в опасности? Что теперь ему всю жизнь жить в страхе? Зачем ему такие проблемы? И ты говоришь, чтобы я благодарила тебя?

Ню Ю Дао: Сестра, не нужно беспокоиться. Раз положение Чжан Син Жуйя уже ясно, то ему конечно не стоит возвращаться к Хао Юн Шэну. Иначе Хао Юн Шэн возьмет его в заложники. Жаль, что люди сестры хорошо культивируют только в Западные горы Иньшань, иначе бы я мог вас приютить здесь.

Дьявольская мать гневно сказала: Ты себя здесь от дворца Утренней луны не защитишь, еще меня хочешь приютить? Если дворец Утренней луны захочет, то он просто сметет секту Небесного нефрита!

Ню Ю Дао махнул рукой: Поэтому я и не зову вас сюда. Раз я стал названным братом сестры, то в этом деле разве я буду спокойно смотреть со стороны? Дела сестры - мои дела. Если бы мне было все равно, то я конечно мог отпустить человека и дать деньги. А дальше меня ничего не касается. Зачем мне лишние проблемы? Сестра, не беспокойся, у меня есть методы сохранить спокойную жизнь Чжан Син Жуйя!

Дьявольская мать: Какой метод?

Ню Ю Дао: В царстве Ци есть человек, который может защитить Западню горы Иньшань, защитить семью Чжан Син Жуйя и не позволит дворцу Утренней луны безобразничать и тем более безобразничать великому князю!

Дьявольская мать застыла и сомневаясь проговорила:

— Хао Юн Ту? Ты можешь его попросить?

Ню Ю Дао: Сестра может быть уверена. Если доверишься мне, то я могу кое-что сделать, и сестра будет довольна...

Люди снаружи тоже не знали, о чем двое говорили внутри. Они ждали до вечера, пока брат и сестра не вышли.

Всех коней уже разбили на части и начали их постепенно перегонять. Несколько сект защищали их.

Дьявольская мать позвала Лу Ли Цзюна и велела дьявольским культиваторам пока не уходить. Ню Ю Дао сладко говорит, но она хочет видеть результат.

Ню Ю Дао посмотрел вокруг и позвал Гун Сунь Бу. Тот спросил:

— Владыка Дао, князь спрашивает меня - много ли у тебя еще дел? Не хочешь ли ты с ним вместе вернуться?

Ню Ю Дао: Скажи князю, что можем выдвигаться.

Напротив почтовой стояла денежная лавка, и у ее входа столпилось множество людей. Через некоторое время они стали отправлять царей птиц. Сю Лао Лю вежливо общался с ними.

Ню Ю Дао посмотрел в ту сторону и спросил Сю Лао Лю:

— Как обстановка?

Сю Лао Лю: Деньги уже выплачены. Расходы с избытком покрыты, и теперь они полностью довольны. Столько денег они не хотят иметь при себе, поэтому они отправили судовладельцам деньги.

Ню Ю Дао: Узнал кто за ними стоит?

Сю Лао Лю: Всех запомнил.

Ню Ю Дао посмотрел на довольных моряков, а про себя прошептал: Есть ли среди их судовладельцев люди дворца Утренней луны?

А стоящая Гуань Фан И косо посмотрела на него и усмехнулась:

— Только что получил 5 миллионов, а уже не стало 5 миллионов?

Ню Ю Дао, не придавая значения ее словам, ответил: Нет и нет. Есть человек - будут и деньги. Нет человека - не будет и денег. Человек ценнее денег!

Гуань Фан И цокая ответила: Ты все же бедный и щедрый человек!

Хоть она так и говорила, но была восхищена его действиями:

— Как теперь объясняться будешь?

Ню Ю Дао удивляясь спросил: Кому?

Гуань Фан И постучала по его груди:

— Пэн Ю Цайю! Ты его только что окружил и угрожал ему. Я не хочу разделять твою горькую судьбу!

Ню Ю Дао: Не переживай. У меня на руках рецепт изготовления ликера. Он не станет трогать меня. А любое объяснение я ему на ходу в любой момент придумаю.

«Оказывается, вот оно что!» - Гуань Фан И кивнула головой, затем посмотрела на стоящую вдалеке Дьявольскую мать. Она про себя улыбалась и вздыхая спросила:

— Что с дворцом Утренней луны? Они не будут доставать меня? Смотри, хоть мы не в царстве Ци, но это не значит, что я не посмею тронуть тебя! Да и смотри, дворец Утренней луны может и здесь тебя достать!

— Не беспокойся. Раз я посмел вернуться сюда, значит у меня есть способ противостоять им! – Нью Ю Дао сказал и ушел. Он направился к Шан Чао Цзуну.

Не прошло много времени, как группа всадников отправилась в путь. А в отдельной карете ехал Мэн Шань Мин.

По дороге Нью Ю Дао и Шан Чао Цзун ехали рядом, а Дьявольская мать тоже последовала за Нью Ю Дао на коне...

Глубокой ночью у города Циншань появилась группа всадников. Шан Чао Цзун лично хотел проводить Нью Ю Дао, и Нью Ю Дао оставалось только последовать за ним.

В итоге они так доехали до горного ущелья и обнаружили, что там уже была группа людей. А именно Пэн Ю Цай, Юань Фан и другие.

Юань Фан, как увидел Нью Ю Дао, сразу же подбежал к нему и взволнованно закричал:

— Владыка Дао!

Нью Ю Дао осмотрел его и спросил: С тобой все в порядке?

Юань Фан покачал головой: Все в порядке. Черный пион, она...она...

Очевидно он уже узнал печальную новость и с трудом сдерживал себя.

Нью Ю Дао махнул рукой, чтобы тот не продолжал. Он не хотел говорить о грустном. Так или иначе, нет смысла все время печалиться. Он снова спросил:

— Вы не выдали секрет?

Юань Фан, ударив себя в грудь, сказал: Нет, определенно нет! Они только взяли нас под стражу. Мы не выдавали им секрета!

— М! – Нью Ю Дао похлопал его по плечу и пошел к Пэн Ю Цайю.

Бай Яо уже что-то нашептал Пэн Ю Цайю. И судя по удивленному взгляду Пэн Ю Цайя на Дьявольскую мать, можно было определить что тот уже знает.

Ню Ю Дао подошел к нему и, сложив руки, проговорил: Глава Пэн, к чему все эти церемонии?

— Церемонии? – Пэн Ю Цай: Что притворяешься, что ничего не понимаешь?

Ню Ю Дао кивнул и, вытянув руку, пригласил его.

Пэн Ю Цай отошел с ним.

И когда они отошли подальше, два человека под лунным светом остановились.

Ню Ю Дао: Я только исполнитель в деле 30 тысяч боевых коней. Только секта Небесного нефрита будет заниматься ими, ведь оплачивала их тоже секта Небесного нефрита. Я только человек на побегушках.

Пэн Ю Цай понимал его точку зрения. Ню Ю Дао хочет все лавры передать секте Небесного нефрита.

Верно, секта Небесного нефрита хотела получить и себе немного лавров. Ведь если будет не так, то у нее от бывшей репутации вовсе ничего не останется. За год сколько людей они потеряли?! Сколько денег потеряли?! А это получается, что секта Небесного нефрита уступает одному Ню Ю Дао?

Пэн Ю Цай: Ты думаешь, что все слепые?

Ню Ю Дао: Слепые или нет - я не знаю, но в одном могу быть уверен точно - кроме людей, которые были со мной, никто не знает, как мы достали коней. И процесс не знают. А мы можем сохранить тайну так, что никто из посторонних не узнает!

Пэн Ю Цай: Ты думаешь, князь слепой?

Ню Ю Дао: Слепой он или нет, важно только то - станет ли князь говорить что-то плохое про секту Небесного нефрита? Тем более когда князь сам не знает, как все произошло. Я могу сказать князю, что все это заслуга секты Небесного нефрита. С этих пор я всем буду говорить, что это заслуга секты Небесного нефрита. Что тогда посторонние будут говорить?

Пэн Ю Цай: Разве можем мы врать? Может ты хочешь подставить нас?

Ню Ю Дао: Зачем мне искать проблем с сектой Небесного нефрита? Секте небесного нефрита ничего не нужно признавать и ничего не нужно отрицать. Вы просто храните молчание и все. Остальное мы скажем. А посторонним ничего не остается делать, как поверить.

Пэн Ю Цай не согласился, но и не отказался. Он повернулся и направился к Дьявольской матери. Сложив перед ней руки, он сказал улыбаясь:

— Пэн Ю Цай - глава секты Небесного нефрита приветствует Дьявольскую мать!

Дьявольская мать холодным тоном ответила: Глава Пэн вежлив.

Пэн Ю Цай: Настолько дорогой гость прибыл, наша секта Небесного нефрита приглашает погостить редкого гостя...

— Не стоит! – Дьявольская мать подняла руку и перебила его, затем указав на Нью Ю Дао, сказала:

— У меня с братцем есть дела.

— Раз так, то не буду вас беспокоить. – Пэн Ю Цай улыбнулся и посмотрел на Нью Ю Дао:

— Деньги. Нью Ю Дао отдал тебе?

Дьявольская мать посмотрела на него холодным взглядом и сказала: Что? Хочешь вернуть?

— Хаха, вовсе не думал! Откланиваюсь! – Пэн Ю Цай сложил руки и ушел.

Люди секты Небесного нефрита как увидели это, тоже ушли один за другим.

Проводив их взором, Шан Чао Цзун подошел к Нью Ю Дао и позвал его на два слова.

Нью Ю Дао: Князь, какие будут инструкции?

Шан Чао Цзун с горечью в голосе сказал: Когда они схватили людей, я ничего не смог сделать. Я...

Нью Ю Дао махнул рукой, перебив его:

— Князь, не нужно. Я все понял. Три секты не мешали им, ты один что мог сделать? Один столб не выдержит целый дом. И сейчас не нужно с ними ругаться. Пока мы слабее их. Пока у нас недостаточно сил. Но когда мы наберем силу, тогда терпеть будут они, а не мы. Хорошо тому, кто смеется последним!

Глава 379 - Несдержанное обещание.

Глава 379 - Несдержанное обещание.

Между делом Нью Ю Дао схватил руку князя, а тот крепко сжал руку Нью Ю Дао, показывая как он был благодарен ему.

А Нью Ю Дао вздыхая сказал: Еще есть дело, которое князю нужно хорошо запомнить. Этих 30 тысяч боевых коней добилась секта Небесного нефрита. Они заплатили за них и достали их, а я только был человеком на побегушках.

ЧАО ЦЗУН удивился: Как такое возможно? Секта Небесного нефрита за столько времени ничего не смогла добиться. Ясное дело, что это заслуга владыки Дао!

Нью Ю Дао махнул рукой: Нет. Это все план секты Небесного нефрита.

ЧАО ЦЗУН: Невозможно. Если это их план, то тогда почему они не знали из-за чего ты не

возвращался? Почему они даже схватили Юань Фана? Они настолько обнаглели, что уже и славу решили прибрать к себе?

Ню Ю Дао: Князь забыл мои слова? Пока мы слабые - нужно терпеть. Тем более, когда секте Небесного нефрита репутация нужна больше чем нам. И эта слава мне не на руку.

Чао Цзун понял его, но все же хотел уговорить:

— Владыка Дао, ты рисковал своей жизнью, и в итоге все лавры достанутся не тебе. Жаль! Ты же сможешь подняться в мире культивирования!

Ню Ю Дао покачал головой:

— Эта слава - как невидимый слон, с ней не сделаешь большого маневра. Я бы хотел, чтобы обо мне вовсе никто не знал. Однако во многих делах я сам себе не хозяин, и эта слава докучает. Тем более с такой репутацией кто-то обязательно будет наведываться ко мне. Уж лучше пусть ищут секту Небесного нефрита. Князь, искусный полководец не сражается ради славы!

Шан Чао Цзун застыл, но в итоге понял его и тяжело вздохнул. Он посмотрел вокруг:

— А где владыка Юань? Что-то его не видно.

— Наши пути разошлись. Он теперь сам выбирает свой путь...

Хоть стояла глубокая ночь, но к такому огромному количеству коней здесь не были подготовлены. Поэтому Шан Чао Цзун лично занимался ими и некоторые партии коней лично отправлял.

Ню Ю Дао взял людей и вернулся к себе в ущелье.

На вершине холма стояли простые постройки, и когда Гуань Фан И увидела эти постройки, на сердце у нее похолодело.

Эти дворы куда хуже ее парка Фуфан. В них не было и капли роскоши. А мелкая группа огней в Циншане вовсе не подходила ни под какое-либо сравнение с красотой столицы царства Ци.

Она вспомнила, как Лин Ху Цзю нахваливал это место и, скривив губы, процедила:

— Кучка обманщиков! - выругалась она:

— Деревенщина. И что здесь хорошего?

Ню Ю Дао знал, что эта женщина любит роскошь и ей понадобится много времени, чтобы привыкнуть к этому месту. Он улыбаясь повернулся и крикнул:

— Юань Фан!

— Владыка Дао! – Юань Фан сразу же прибежал.

Ню Ю Дао: За несколько месяцев на судне я толком не ел съедобную пищу и не пил хорошего напитка. Доставай все самое лучшее. К нам как раз прибыли дорогие гости.

— Слушаюсь! – Юань Фан сразу же взялся за дело и убежал.

С соседнего маленького холма стали доноситься звуки, и несколько маленьких лун кружили там во мраке. Ню Ю Дао вышел из двора и направился к соседнему холму.

Под одной сосной лежала свежая могила. На надгробии этой могилы было выгравировано имя Черного пиона.

Дуань Ху и остальные с покрасневшими глазами занимались могилкой. Шу Цин тоже стояла здесь с ними с заплаканными глазами. Она аккуратно выписывала иероглифы.

Ню Ю Дао остановился вдали и спокойно смотрел на все это. Он долгое время понаблюдал за ними и потом развернувшись ушел. Он не стал тревожить их.

...

Во дворце правителя Чао Цзун, Лан Жо Тин и Мэн Шань Мин сидели за столом.

После рассказал Чао Цзуна, Мэн Шань Мин вздыхая сказал:

— Хороший полководец! Если он уже так сказал Пэн Ю Цайю, значит в ближайшее время у них не будет тренировок. Это хорошо.

Лан Жо Тин погладил бороду и вздыхая сказал: Уникальная личность!

...

В горном ущелье Ню Ю Дао позволил людям парка Фуфан выбрать себе места. А Гуань Фан И долго не думая поселилась во дворце Ню Ю Дао. Она выбрала там одну комнату для себя.

Когда все хорошо устроились, в одном павильоне Юань Фан приготовил угощения и накрыл узкий длинный стол для всех.

Дьявольская мать и ее люди не пришли. Из-за своих дьявольских методов они уже отказались от человеческих страстей.

Люди парка Фуфан смотрели на приготовления. В столице они много вкусовых испробовали, только такую ароматную еду они видели впервые. От запаха угощений у них даже слюнки потекли.

Гуань Фан И, хлопая глазами, смотрела долго на блюда и потом глядя на Ню Ю Дао спросила:

— Это то самое блюдо, про которое говорил Лин Ху Цзю? Это оно первое в поднебесной?

— То не то, поешь - узнаешь! - Ню Ю Дао протянул руку, предложив ей испробовать.

Кто-то взял палочки, а Гуань Фан И вытаращила глаза и проговорила:

— Чего спешишь? Проверь сначала!

Все люди парка Фуфан неловко посмотрели на Ню Ю Дао.

Ню Ю Дао беспомощно сказал: Сваха, какой резон мне вредить тебе?

— Много причин. Либо хочешь прервать со мной все отношения, либо забрать все мои сокровища. Я тебя можно сказать изучила и должна принимать все меры предосторожности. - Гуань Фан И сказала начистоту и крикнула всем:

— Чего уставились?

Все сразу же достали фарфоровые фляги и, посыпая белый порошок на яства, проверяли их на отраву.

Проверив блюда, Сю Лао Лю ответил: Сестра, все в порядке.

Гуань Фан И только хмыкнула и кивнула, разрешая им есть.

Сю Лао Лю взял палочки и достал фрикадельку, смоченную в масле. Когда он распробовал фрикадельку, его глаза засверкали. Он сразу же начал пробовать другие блюда.

Остальные люди, глядя на его аппетит, тоже начали пробовать все подряд.

Не успев толком распробовать одно блюдо, они хватали другое.

Даже сдержанный дядя Чэн быстро начал закидывать себе все в рот.

— Ах, как бы там ни было хорошо, вы же столичные люди! Чего спешите? Не стыдно! – Гуань Фан И ругалась.

Однако сама не выдержала и тоже решила попробовать. Только она немного попробовала кусочек, как сразу же потянулась еще за одним, что даже отняла кусок из палочек Сю Лао Лю.

— Не спеши, медленнее ешь! - сидящий рядом Ню Ю Дао ухмыльнулся, глядя на такую сцену. Затем он взял себе вина, подошел к перилам и посмотрел на луну. Он налил бокал вина и полил им землю. Так он разлил три бокала вина на землю и только после этого налил себе и выпил до дна. Он продолжил смотреть на луну.

Когда все наелись, на столе уже толком из еды ничего не осталось. А гости с набитыми животами почувствовали приятную усталость и сытость.

В чашках и тарелках действительно уже ничего не осталось. Гуань Фан И, косо глядя на всех своих людей, достала платок и вытерла губы.

Она сейчас поняла, почему Лин Ху Цзю расхваливал это место, особенно их блюда.

— Ради этого стоит приехать из столицы! Вы съели все подчистую. Даже мы так не едим! - сидящий рядом Ню Ю Дао прошептал ей.

Гуань Фан И немного гневно и неловко ответила: Ты просто поставил нам маленькие чашки!

Ню Ю Дао не стал спорить с этой женщиной, так как знал, что с ней без толку спорить, и улыбаясь ушел.

Когда он ушел, Гуань Фан И указала на толпу людей и выругалась:

— Мне стыдно за вас!

Все ее люди почувствовали себя неловко.

А Гуань Фан И, отругав их, направилась за Ню Ю Дао...

Его комната была все та же, только теперь здесь не хватало одного человека.

В горячей ванне Ню Ю Дао, закрывая глаза, вспоминал человека, который в костюме Евы всегда сопровождал его. Теперь этот человек не будет принимать с ним ванну.

После ванны Ню Ю Дао с распущенными волосами сел за стол. С его волос стекали капли, а бабочка-маленькая луна порхала над ним.

Он взял сверток бумаги и по белому начал выписывать кистью иероглифы: *Тайи*

Он выписывал все старательно и осторожно. Так наступил рассвет.

Когда наступил рассвет, он открыл дверь и заметил ожидающую его снаружи Шу Цин. Она стояла к его двери спиной.

— Княжна пришла! - Ню Ю Дао улыбнулся слегка, зашел обратно в дом и сел перед зеркалом.

Шу Цин вошла, достала расческу и начала приводить его волосы в порядок.

Проведя долгое время в путешествиях, Ню Ю Дао уже сам научился приводить волосы в порядок. Однако он не хотел отказывать в услуге Шу Цин.

На самом деле много времени прошло с тех пор, и Шу Цин сама не знала будет ли ее принимать Ню Ю Дао или нет. Однако в итоге на ее радость он принял ее.

— Владыка Дао, твоя лампа все еще горит. Всю ночь не отдыхал? - Шу Цин спросила.

— Угу, были дела. - Ню Ю Дао, глядя на отражение Шу Цин в зеркале, спросил:

— Княжна похоже тоже не спала. Выглядишь неважно.

2 ночи не спала, как она может хорошо выглядеть?

Шу Цин: Нормально!

Ню Ю Дао: Княжна заметно похудела. Тебя и ветер уже наверное может сдуть. Пока меня не было, Юань Фан ленился что ли? Не готовил для тебя?

Шу Цин улыбнулась: Нет, все хорошо. Просто коней все не было, вот я и переживала.

Ню Ю Дао улыбнулся. Он пошутил, чтобы разрядить обстановку. Какой бы жадиной Юань Фан не был, но он все же знал грань.

После некоторого молчания Шу Цин спросила:

— Та женщина, сваха из столицы царства Ци. Говорят, владыка Дао взял ее в жены?

— Я не мог не взять ее в то время. Ситуация вынудила. Это только слухи, не по настоящему. — Ню Ю Дао закрыл глаза и объяснил ей.

На лице Шу Цин появилась еле заметная улыбка и движения ее стали более быстрыми, словно от усталости не осталось и следа.

Приведя себя в порядок, Ню Ю Дао встал и подошел к столу, где лежал его исписанный сверток. Он взял его и вышел наружу. Он направился к невысокому холму, где лежала свежая могила.

Когда он дошел до могилы, то одной рукой облокотился на меч, а другой поднял сверток.

«Шшшшшш»

Сверток бумаги сам по себе воспламенился и пеплом рассеялся по ветру.

В столице царства Ци он когда-то Черному пиону говорил, что когда они вернутся обратно, он даст ей один подарок. И этим подарком был метод культивирования Тайи. Только, к сожалению, у него не получилось сдержать обещание...

Глава 380 - Некий Шао не может существовать с тобой в одном мире!

Глава 380 - Некий Шао не может существовать с тобой в одном мире!

— Она твоя женщина? - Гуань Фан И появилась рядом с ним и, глядя на могилу, спросила Ню Ю Дао.

Она вздыхала, когда смотрела на эту чистую могилу. Она горевала об этой женщине. Гуань Фан И уважала чувство преданности Черного пиона и как она повела себя.

Черный пион сама вышла добровольцем, чтобы спасти Нью Ю Дао. И на грани смерти она знала, что судно должно было уже тронуться, но почему-то верила, что Нью Ю Дао будет ждать ее.

Гуань Фан И была поражена родству душ Черного пиона и Нью Ю Дао. А сейчас они были разделены темной и светлой энергией инь и ян.

Нью Ю Дао: И да, и нет. Она просто была моим человеком.

Гуань Фан И удивленно спросила: Что это значит? В чем разница?

Нью Ю Дао не отвечал и повернувшись посмотрел на двор Дьявольской матери, а Дьявольская мать в этот момент смотрела на него.

Нью Ю Дао понимал, что пока он не отпустит Чжан Син Жуйя, Дьявольская мать не оставит его.

— Я вчера передавал сообщение У Лао Эру, ты отправила? - Нью Ю Дао спросил Гуань Фан И.

Гуань Фан И: Отправила.

Нью Ю Дао кивнул: Ты можешь связаться с дворцом Утренней луны?

Гуань Фан И: Как я могу связаться с ними? Это тайная организация. С ними просто так не свяжешься. Хочешь связаться с ними, обратиться к хозяйке клуба Белых обла....

— Не стоит. Пока рано ее раскрывать. Ее оставим на потом. - Нью Ю Дао перебил ее и снова спросил:

— Дворец Утренней луны - это организация наемников. А ты, будучи посредником, определенно связывалась с ними для заказов. Верно?

Гуань Фан И: Я знаю только, как связаться с их низшим звеном. И то только в столице царства Ци.

— Этого достаточно. Следуй за мной. - Нью Ю Дао ушел.

Два человека вернулись во двор. Нью Ю Дао зашел в свою библиотеку и разложил на столе 4 драгоценности ученого. Гуань Фан И стояла и смотрела, что он собирался написать. Вдруг она внезапно спросила:

— Ранее я увидела то, что не должна была видеть. Княжна приходила тебе волосы расчесывать? Что это значит?

— То и значит, что приходила волосы расчесывать.

— Ах, величественная княжна, дочка Нин Вана и тебе расчесывает волосы???

— Это ты себе напридумывала, а они с братом так добиваются расположения людей.

Гуань Фан И замолчала. Действительно, это она привыкла чуть что думать об одном.

Однако такая уродина разве может добиться расположения мужчины?

Ню Ю Дао написал несколько строк и передал ей:

— Отправь это У Лао Эру. Пусть передаст лавкам дворца Утренней луны в столице царства Ци.

Гуань Фань И взяла листок и прочла:

— То, что нужно вам, у меня. Я хочу отдать вам. Отправьте людей на переговоры. Шан, Ню Ю Дао! – она несколько раз пересмотрела письмо, но не понимала. И в итоге спросила:

— То, что нужно им, у тебя?

Ню Ю Дао: Знаешь - ладно, не знаешь - тоже ладно. В общем, чем больше будешь знать, для тебя пользой не будет. Когда придет время, все узнаешь.

Гуань Фан И, указывая на листок, спросила: Это *Шан, Ню Ю Дао* брат и сестра?

— Это не для тебя, а для них. Быстрее отправь письмо и еще позови Юань Фана.

— Перейдя реку, сжигаешь мост? ...- Гуань Фан И вышла ругаясь.

Не прошло много времени, как Юань Фан пришел и радостно приветствовал:

— Владыка Дао!

Ню Ю Дао: Отправь сообщение Чэн Гуй Шуо. Скажи ему, если мы сами с ним не свяжемся, пусть ни под каким предлогом не связывается с нами. В течение этого года ему нельзя

связываться с нами.

— Понял. Будет что-то еще владыка Дао?

— Быстрее выполняй!

— Слушаюсь! – Юань Фан ответил и ушел.

Ню Ю Дао облокотился на спинку стула и, нахмутив брови, задумался.

Черный пион погибла, Юань Ган ушел. Некоторые секретные дела нужно передать другим людям. Он не может все сам делать, а способностей у Юань Фана еще не хватает.

...

Резиденция правителя Бэйчжоу.

Шао Пин Бо стоял в кабинете перед картой. Он пристально смотрел на иглы, которые указывали на маршрут флота. В этот момент его выражение лица было как никогда серьезным.

Шао Сань Шэн стоял сбоку и временами поглядывал на него.

Шао Пин Бо повернул голову и сказал серьезно:

— Если верить расположению игл, то вчера флот должен был попасть в наш водоканал. Почему еще нет новостей от наших людей, что приняли флот? Настолько огромный флот разве могли они не заметить?

Шао Сань Шэн опустил голову и не знал что ответить!

Шао Пин Бо заметил, что что-то не то, и медленно повернувшись подошел к нему. Он, глядя на выражение его лица, спросил четко:

— Ты что-то утаиваешь от меня?

Шао Сань Шэн с трудом поднял голову и со страхом ответил:

— Старший молодой господин, уже получили вести. Корабли... Люди, которые вышли в море, не нашли наш флот.

Шао Пин Бо вытаращил глаза и указал на иглы, вставленные в карту.

— Как это возможно? Судя по сообщениям с кораблей, они уже должны были попасть в наш канал. Как их нет там?

Шао Сань Шэн не знал, как ответить.

Шао Пин Бо внезапно вытянул руку и схватил его за воротник. Он свирепо сказал:

— Ты знаешь насколько это важно? Ты что смеешь шутить сейчас?

Шао Сань Шэн озадаченно ответил: Старший молодой господин, там действительно никого не обнаружили.

— Тогда что ты здесь делаешь? Еще не узнал точную обстановку?! – Шао Пин Бо гневно крикнул. Он толкнул его, и Шао Сань Шэн чуть ли не упал на пол. Грозя ему пальцем, он сказал:

— Свяжись с сестрой Су! Спроси, что в конце концов происходит!

Шао Сань Шэн, чтобы не тратить времени зря, горько ответил:

— Старший молодой господин. С Циншаня пришли новости. Говорят, что Нью Ю Дао вернулся в Циншань.

Шао Пин Бо гневно сказал: Ты сколько лет со мной работаешь, а до сих пор не понимаешь!? Что важно, а что нет? Боевые кони! Боевые кони! Сначала боевые кони. Они важнее!

Шао Сань Шэн сглотнул слезу и по-прежнему озадаченно сказал:

— Наши лазутчики донесли, что Нью Ю Дао привел с собой огромный флот, 400-500 суден. И привел 30 тысяч боевых коней. Похоже, это наш флот... - проговорив последнее, его тон стал довольно серьезным.

Он давно получил эти новости, только он не был тупым, поэтому сразу поторопил людей, проверяющих море.

И когда он получил все новости, то понял что к чему. Поэтому он и не смел докладывать это. Возможно этот старший молодой господин просто не выдержит такого удара.

— Ты...ты...- вытаращив глаза, Шао Пин Бо побледнел. Он медленно поднял руку, его рука

задрожала. Он, указывая на него, дрожащим тоном сказал:

— Ты...ты что сказал? Ты повтори еще раз!

Шао Сань Шэн наклонил голову. Он знал, что Шао Пин Бо хочет услышать. Разве Шао Пин Бо сначала не расслышал?

Шао Пин Бо сжал плечи и указал пальцем на карту. Он указывал на царство Ци и словно взволновался. Он сдерживал себя и внезапно вскрикнул:

— Су Чжао! Ты, оказывается, обманула меня?

Он снова указал на Шао Сань Шэна:

— Вы... Вы молодцы. Вы все все скрывали от меня!

Шао Сань Шэн нахмурил брови и серьезно проговорил:

— Старший молодой господин, ваше тело. Вам нельзя волноваться. Вам нельзя ни в коем случае переживать!

— Вор Нью! Некий Шао не может существовать с тобой в одном мире! А... - Шао Пин Бо внезапно постучал себе по груди и вскрикнул. Его шея сжалась, а голова запрокинулась назад.

Пока Шао Сань Шэн среагировал и подошел к нему, было уже поздно. Шао Пин Бо жестко упал на пол.

— Старший молодой господин! - Шао Сань Шэн крикнул. Он встал на колени и обхватил его.

Шао Пин Бо дрожал. Он намертво сжимал кулаки:

— Кхе-кхе. - он кашлянул два раза кровью, и его лицо побледнело.

Шао Сань Шэн сразу поднял голову и крикнул громко:

— Сюда! Сюда, быстро...

Снаружи прибежали несколько человек. Это были культиваторы горы Дачан. Увидев кашляющего и побледневшего Шао Пин Бо, они испугались.

Его телохранители сразу начали прикладывать руку и приводить в порядок циркуляцию ци Шао Пин Бо. Они были в ответе за его безопасность.

Этот случай потряс всех людей правительства.

Тут же прибежал Шао Дэн Юн. Чжун Ян Сю тоже пришел. Шао Лю Эр на удивление тоже подошла.

На кровати лежал Шао Пин Бо. Чжун Ян Сю проверил его, медленно встал и сказал:

— Брат Шао, старший молодой господин сильно разгневался. Если бы не своевременная помощь культиваторов, то он мог бы погибнуть.

Шао Сань Шэн вытирал слезы. Он знал, что нельзя было говорить ему про Нью Ю Дао. Только он не мог все время скрывать новости. Старший молодой господин каждый день следил за перемещением кораблей.

Уже поседевший Шао Дэн Юн спросил: А сейчас как?

Чжун Ян Сю: Пока можно не беспокоиться. Только у него пульс поврежден, и ему нужен покой!

Шао Дэн Юн: Когда он проснется?

Чжун Ян Сю посмотрел на лежащего в бессознательном состоянии Шао Пин Бо и сказал:

— Болезнь тела можно вылечить, а вот душевную болезнь лечить бесполезно. А когда он сможет проснуться - это уже зависит только от него самого. Когда он освободится от своего кошмара.

Чжун Ян Сю повернул голову и посмотрел на Шао Сань Шэна. Прищурив глаза, он спросил его:

— Честно говори, что в конце концов случилось? Что он настолько потерял самообладание?

Шао Сань Шэн вытер слезы:

— С Циншаня пришли новости, что Нью Ю Дао вернулся из царства Ци. Он еще привел с собой огромное количество боевых коней. Только...только...

Он заплакал. Конечно он не смел говорить, что они в тайне от горы Дачан хотели привезти

боевых коней.

— Хе-хе! – Чжун Ян Сю усмехнулся. Он прищурил глаза посмотрел на лежащего Шао Пин БО и вздыхая сказал:

— Старший молодой господин, старший молодой господин. Что ж ты так разгневался? Зачем? Ты слишком жестоко к себе относишься. Что ж ты делаешь с нами? Ах! – он заложил руки за спину и качая головой ушел.

Глава 381 - Этот сын Шао Дэн Юна не прост.

Глава 381 - Этот сын Шао Дэн Юна не прост.

Шао Дэн Юн кивнул ему и потом посмотрел на лежащего сына. Стоя перед сыном, он действительно не знал, что ему сказать. Однако он не мог не признать, что его родной сын был куда сильнее его самого. В последнее время Бэйчжоу стремительно развивался только благодаря ему. Если бы все делал Шао Дэн Юн, то он бы не добился всего этого.

В итоге ничего не сказав, Шао Дэн Юн развернулся и ушел, а Шао Сань Шэн пошел провожать его.

Стоящая около кровати Шао Лю Эр не двигалась. Увидев любимого и ненавистного брата в таком состоянии, она не знала, как себя вести. Внутри она сейчас испытывала множество смешанных чувств.

С детства этот брат защищал ее постоянно. Она также знала, что этот брат сделал ей больно. А теперь она стоит и смотрит на больного и немощного брата

Она давно не видела его. Но увидев его, она сразу вспомнила Тан Сян Яна. Она не знала, где сейчас ее возлюбленный. И жив ли он?

— Господин, осторожнее. - снаружи Шао Сань Шэн сложил руки.

Шао Дэн Юн не поворачиваясь сказал спокойно: Следуй за мной. Поговорим.

— Слушаюсь! - Шао Сань Шэн повиновался.

Когда они дошли до одного захолустья, Шао Дэн Юн остановился и повернувшись посмотрел на Шао Сань Шэна. Он серьезно спросил:

— Говори, что в конце концов произошло?

Шао Сань Шэн удивился и притворился, что ничего не понимает:

— Что хочет сказать господин?

Шао Дэн Юн: Только что перед Чжун Ян Сю ты сказал неправду.

Шао Сань Шэн поспешно ответил: Я говорил правду.

Шао Дэн Юн подошел ближе и пристально посмотрел ему в лицо:

— Ты держишь меня за идиота? Новости с Циншаня пришли не сегодня.

Шао Сань Шэн задрожал. Он понял его. Только из-за новостей из Циншаня старший молодой господин не стал бы так переживать.

Он другим тоном проговорил:

— Господин, это я нерасторопный и только сегодня рассказал вести старшему молодому господину.

Шао Дэн Юн медленно ответил: Я еще не умер!

Шао Сань Шэн задрожал. Он плюхнулся на колени и сказал:

— Господин, не гневайтесь. Это старший молодой господин велел молчать мне, иначе гора Дачан придет в ярость.

Шао Дэн Юн вытянул руку и схватил его за шиворот. Он действительно вел себя, как истинный полководец.

— Я не стал раскрывать тебя перед Чжун Ян Сю, ты разве не понял? Говори!

— Боевые кони, прибывшие в Циншань - это наши кони...- Шао Сань Шэну пришлось все рассказать. Ему ничего не оставалось, как в общих чертах рассказать весь их план с Шао Пин Бо.

Шао Дэн Юн заложил руки за спину и, глядя на небо, вздохнул. Его сын, оказывается, за его спиной вон что спланировал! И он почти достиг бы успеха. Да только корзины земли не хватило, чтобы засыпать холм.

— Снова Нью Ю Дао. Хе-хе. Попал он в руки сына Нин Вана. Хе-хе! Кара, расплата... - Шао Дэн Юн усмехнулся и медленно ушел.

Все, что было у Шао Дэн Юна сейчас - это все благодаря помощи Нин Вана. Только он предал Нин Вана и предал царство Янь. Шао Дэн Юн постоянно себя корит за это.

Но он, как сын, не злился на Циншань.

....

Клуб Белых облаков. Су Чжао сидела у себя в комнате.

В этот момент вошла Цинь Мянь и ничего не сказав уставилась на нее. У нее был странный вид.

— Ты что? - Су Чжао в итоге спросила: Что случилось?

Цинь Мянь горестно сказала:

— Хозяйка, 30 тысяч боевых коней были украдены Нью Ю Дао!

Су Чжао изумилась и серьезно проговорила:

— Как это возможно? Боевые кони разве не достигли царства Хань? Шао Пин Бо разве не говорил, что занялся ими?

Цинь Мяннь качала головой.

Су Чжао, прикусывая губу, спросила:

— Где украли? Так много боевых коней нельзя было быстро украсть. Мы можем еще помешать им!

Цинь Мяннь горько улыбаясь ответила:

— Они уже в Циншане. Они в руках Шан Чао Цзуна.

Су Чжао испугалась: Невозможно! 30 тысяч боевых коней - неважно хоть по суше или морем, не могли так быстро исчезнуть!

Цинь Мяннь: Хозяйка, все не так, как ты думаешь. Если смотреть по времени, то получается коней украли не в царстве Хань, а в царстве Ци. Нью Ю Дао с царства Ци отправил их в Циншань.

Су Чжао озадачилась: Когда мы отправили коней, Нью Ю Дао тоже исчез из столицы. Как так получилось?

Цинь Мяннь беспомощно покачала головой и горестно ответила:

— Хитрый Нью! Он специально в столице пускал нам пыль в глаза и специально привлекал внимание к себе, а сам тайно послал людей, чтобы завладеть нашими боевыми конями. Еще и Лин Ху Цзю отправил в тюрьму и пустил ложный слух, что его тоже схватили, а сам благополучно прибрал коней к рукам. А мы уже думали, что с конями все дела решены. Он все досконально продумал! Он обманом заставил императора переплыть море. (одна из 36 стратагем). Мы думали, что он играет по нашим правилам. Оказывается, это он игрался с нами по его правилам! Он действительно просвещенный человек! От его способностей волосы становятся дыбом!

Су Чжао по-прежнему не могла поверить в случившееся:

— Как это возможно? Ведь на каждом судне был человек Западной горы Иньшань и более 1000 культиваторов наших людей! Как он мог так тайно провести битву? Сколько ему людей понадобилось, чтобы украсть столько кораблей? Да и какая-нибудь рыбка должна была

прорвать сеть, и тогда бы мы узнали о пропаже!

Цинь Мянью: Хозяйка, все верно. Я только что получила новости сверху. Они уже определили, что наши суда покинули Циншань. Среди судовладельцев были наши люди, и они доложили, что в царстве Ци они уже сменили курс на Циншань. Нас просили проверить, может это проблемы с великим князем или же с Западной горы Иньшань. Нужно выяснить, как все это произошло?

Су Чжао попятившись назад села на стул. Она была озадачена.

Су Чжао была просто потрясена. Она в последнее время только и испытывает неприятности.

За всю свою жизнь она не терпела так много потерь и не испытывала настолько огромный проигрыш! Она хотела бы сейчас убить Ню Ю Дао, однако Ню Ю Дао сбежал. Вся ее организация хотела схватить его, но у них не получилось. Ню Ю Дао водил их за нос.

Он сбежал, да еще и своровал их многолетние труды. Они же несколько лет готовились к этой операции!

Ранее она хотела помешать Ню Ю Дао заполучить коней, а сейчас кто кому помешал?

Сейчас она вспомнила слова Шао Пин Бо о том, что она - не противник Ню Ю Дао. Тогда Су Чжао еще хотела поспорить с ним насчет этого. Но сейчас она смирилась с этим фактом.

— Неужели мы позволим ему так своевольничать? - Су Чжао внезапно подняла голову.

— Организация понесла такие большие убытки. Разве организация оставит его? Не беспокойся, организация определенно сведет с ним счеты! - Цинь Мянью сквозь зубы проговорила.

Она знала куда больше, чем Су Чжао. Не только про это дело, не только про Лин Ху Цзю, а даже про Вэй Дуо - настолько важного человека, которого пришлось устранить из-за Ню Ю Дао.

Су Чжао встала и забеспокоилась за Шао Пин Бо. А как она ему скажет про все это?

К тому же теперь у нее был Ань Тай Пин. Ей было стыдно перед Шао Пин Бо. Что ей в этот раз делать? Как рассказать все?

Она хорошо понимала, как важны были эти кони для Шао Пин Бо. Они были важны для будущего Бэйчжоу. И когда у них теперь появится еще одна такая возможность привезти столько коней?

....

Дворец императора. Зал императора.

Хао Юн Ту принимал пищу, после чего он взял чашку из рук евнуха, прополоскал рот и выплюнул содержимое в таз. Затем он взял полотенце, которое подавал ему евнух, вытерся и бросил обратно.

После всех процедур император встал с места и направился вниз со сцены.

В этот момент Бу Сюн поднимался по лестнице.

Увидев, что император спускается, Бу Сюн отступил в сторону, пропуская его. И когда император спустился, он доложил:

— Ваше величество, Ню Ю Дао уже вернулся в Циншань и привел с собой 30 тысяч боевых коней!

Хао Юн Ту остановился: 30 тысяч боевых коней?

Бу Сюн: Верно. Согласно новостям из Циншаня, все это секта Небесного нефрита организовала, а Ню Ю Дао был только исполнителем на побегушках.

Хао Юн Ту: Мне все равно, кто это придумал. Мы дали ему только 10 тысяч! Что это такое? За раз привел так много коней! Твои люди Сяоши чем занимаются? Только сейчас реагируют?

Бу Сюн вежливо ответил:

— Возможно это промах отдела Сяоши. Только я уже все проверил, и выяснилось, что есть еще одна возможность. В последнее время большие партии боевых коней еще не покидали границ царства Ци. Если так, то возможно, что Ню Ю Дао привел боевых коней Бэйчжоу. Неважно - по времени или по количеству коней, все указывает на то, что это кони Бэйчжоу. Либо это удивительное совпадение.

Хао Юн Ту схватился руками за живот, а его глаза засверкали:

— Ты хочешь сказать, что Циншань украли боевых коней у Бэйчжоу?

Бу Сюн: Скорее всего. Не похоже, чтобы Бэйчжоу продали боевых коней Циншаню. Они могли только своровать у Бэйчжоу! В любом случае, если в ближайшее время в Бэйчжоу не появятся боевые кони, то это будет означать, что в Циншане боевые кони Бэйчжоу.

ХА! – Хао Юн Ту покачал головой:

— Если это действительно так, то Бэйчжоу окажется в опасности. Циншань подставил Бэйчжоу. Царства Хань и Янь уже договорились нападать вместе на Бэйчжоу? Как проходят переговоры?

Бу Сюн: Шпионы передают, что те еще не договорились. Основная причина их разногласия в том, что царство Хань уже считает Бэйчжоу своей землей и думает занять побольше места. А царство Янь считает, что Бэйчжоу - это изначально их территория. Поэтому у них пока присутствуют противоречия. Похоже, кто-то им постоянно мешает. Бэйчжоу похоже старается постоянно вставлять палки обоим царствам, не позволяя им договориться между собой. Никто из них не хочет уступать друг другу. Имперские дома обоих царств думают о своей выгоде и не могут пойти навстречу противнику. Похоже два царства еще нескоро договорятся о совместной атаке.

Хао Юн Ту холодно усмехаясь сказал: Этот сын Шао Дэн Юна не прост!

Парк Фуфан.

В одном дворце за кучей свертков сидел Юй Цан и рассматривал одно письмо за другим.

Ду Гу пришел сюда и поднес ему одно письмо:

— Учитель, Нью Ю Дао передал вам письмо.

Юй Цан испугался и, подняв голову, спросил: Он знает мое положение?

Ду Гу быстро ответил: Нет. Он просто передал письмо нашей торговой лавке. Он просил передать письмо наверх, но не сказал кому. Поэтому скорее всего это письмо адресовано вам.

Юй Цан сомневаясь взял письмо, открыл его и с сомнением просмотрел его. После чего он медленно сказал:

— Оказывается, он знает что мы ищем.

Ду Гу: Лин Ху Цзю был пойман. Похоже Нью Ю Дао давно узнал положение Лин Ху Цзю, поэтому он и сказал ему, что вещь у Чжао Сюн Гэ. Он просто отводил наш взгляд. Теперь из всего этого можно сделать два вывода. Либо Дун Го Хао Ран при смерти отдал ему эту вещь. Все же Нью Ю Дао - последний человек, который видел живым Дун Го Хао Рана. Это нормальное дело, если Дун Го Хао Ран отдал ему его. Вторая вероятность, что Лин Ху Цзю проболтался из-за чего он крутился рядом с Нью Ю Дао, и потом имперский дом передал это Нью Ю Дао. Только тогда зачем имперскому дому говорить об этой вещи Нью Ю Дао? Поэтому ученик полагает, что вещь все же в руках Нью Ю Дао.

Юй Цан сомневаясь сказал:

— Если вещь Дун Го Хао Ран отдал ему, то Нью Ю Дао должен был отдать его секте Высшей чистоты. Он добрался до секты Высшей чистоты и пробыл там несколько лет, но очевидно так и не отдал вещь им. Странно.

Ду Гу: Этот молодой парень на самом деле очень хитер. Секта Высшей чистоты не слишком хорошо обращалась с ним, поэтому вполне нормально, что он не отдал им вещь.

Юй Цан: Он хочет вести переговоры с нами? Он убил более 30 наших людей на кораблях и еще украл наши корабли! После этого он еще собирается вести с нами переговоры?

Ду Гу молчал.

Юй Цан немного подумал и снова спросил:

— Ты думаешь, что он действительно хочет передать нам эту вещь? Может он лжет?

Ду Гу: Этот парень очень хитрый и показывает незаурядные способности. От него все можно ожидать.

Юй Цан: Тогда кого послать?

...

Дворец правителя Бэйчжоу.

Шао Сань Шэн лежал на столе и охранял постель Шао Пин Бо. Внезапно послышался кашель, отчего Шао Сань Шэн быстро проснулся.

Он посмотрел на кровать, но там никого не было.

— Кхе-кхе... - снова донесся кашель.

Шао Сань Шэн увидел, как в другой стороне комнаты стоял сгорбленный силуэт и держал в руках фонарь. Этот человек смотрел на карту. У Шао Пин Бо повсюду во всех комнатах и кабинетах висели карты, чтобы он в любой момент мог ими воспользоваться.

— Старший молодой господин! Вы проснулись? - Шао Сань Шэн обрадовался.

Он не думал, что проспав несколько дней, Шао Пин Бо очнется. Он быстро подошел к нему и подхватил фонарь, а также взял платок, в который кашлял Шао Пин Бо.

— Старший молодой господин, вы еще не выздоровели. Вам нужно отдохнуть и вылечиться. - Шао Сань Шэн раскрыл его платок и увидел там следы крови.

— Старший молодой господин, вы кашляете кровью! Нужно отдохнуть! Господин Чжун говорил, чтобы вы побольше отдыхали.

Шао Пин Бо расслабил руку и положил платок: Ничего. Культиваторы не дадут мне погибнуть.

Шао Сань Шэн увидел на платке кровавые пятна и топнул ногой:

— Старший молодой господин, у вас кровь! Быстро ложитесь отдыхать!

Шао Пин Бо кашлянул и посмотрел на него:

— Сейчас у Бэйчжоу есть важные дела. Царства Хань и Янь не дадут нам спокойно жить. Я могу их некоторое время останавливать, но не постоянно же. Если что-то случится, то наша семья Шао просто падет. Мы не будем иметь ценности. Гора Дачан просто кинет нас. И вот тогда действительно произойдет беда. Ситуация вынуждает меня действовать. А ты говоришь, чтобы я отдыхал?

Шао Сань Шэн горестно сказал: Старший молодой господин...

Шао Пин Бо махнул рукой и снова кашлянул. Он смотрел на карту.

— Я осмотрел положение дел всех царств и их силы, и теперь мне нужно лично отправиться в царство Ци к Хао Юн Ту.

Шао Сань Шэн испугался:

— Старший молодой господин, как с вашим здоровьем можно ехать в дальние путешествия? Нельзя ли кого-нибудь послать?

Шао Пин Бо покачал головой:

— У нас мало времени. Теперь через водный канал опасно отправлять боевых коней. Царство Хань возможно теперь будет лучше проверять свои водные каналы. В этот раз мне нужно будет отправиться к Хао Юн Ту и еще заехать к императору царства Чжао и попросить его предоставить мне путь для коней. Также посоветоваться с ним, как можно привести коней в Бэйчжоу. Тем самым мы сможем остановить альянс двух царств и давление на нас. Это нельзя откладывать. И только я лично должен отправиться туда.

Шао Сань Шэн мрачным взглядом смотрел на старшего молодого господина. И когда он разглядел его волосы под фонарем, то не выдержал и расплакался.

За несколько дней, пребывая в бессознательном состоянии, Шао Пин Бо оказывается поседел на полголовы.

Седых волос на его голове было больше чем черных.

— Кхе-кхе!

Шао Пин Бо снова кашлянул и указал на столицу царства Ци:

— Как ты думаешь, кто после Хао Юн Ту может стать императором?

Шао Сань Шэн вытер рукавами слезы и сказал:

— Все знают, что князь Цзинь Хао Ци - старший сын императора. Еще князь Юй Хао Хун - старший сын императрицы. Между ними идет постоянная борьба. Они полностью подавляют остальных князей.

— Не так! - Шао Пин Бо покачал головой и посмотрел в сторону царства Ци:

— Я долго думал и мне кажется, что князь Ин - на самом деле затаившийся дракон. Он мало дает о себе знать, но если что-то делает, то делает грамотно!

Шао Сань Шэн: Почему он?

Шао Пин Бо не ответил и, глядя на карту, медленно проговорил:

— Для царства Ци - счастье, что на престол взошел Хао Юн Ту. Он действительно выдающийся человек. Он подавил всех местных князей и теперь держит все царства в руках. Под его управлением царство процветает. Однако хоть его здоровье поддерживает много культиваторов, но ему уже 60 лет. А пройдет 10 лет, и у него уже наступит седьмая декада. Для простого человека это ничего не значит, но для императора что это означает?

Шао Сань Шэн: Означает, что нужно выбрать наследника.

Шао Пин Бо кашлянул снова:

— Верно! Многие дела находятся не под властью Хао Юн Ту. Его царевичи уже давно ждут его места, и их терпение на исходе. Когда придет время, лишние будут отброшены. Хао Юн Ту постареет, и его секты сами начнут выбирать преемника из царевичей. Настроение царевичей будет меняться, секты будут меняться и даже сам Хао Юн Ту поменяется. Тогда он сам себе не будет хозяином. Я думаю, что через 10 лет в царстве Ци определенно начнется хаос.

Сказав это, он повернул голову:

— Свяжись с сестрой Су. Передай ей, чтобы она любой ценой убила жену князя Ин!

— Княжну Ин? - Шао Сань Шэн испугался не на шутку.

— Убить жену князя Ин Хао Чжэна?

Шао Пин Бо не отвечал, почему он сделал такой выбор, а просто смотрел на карту.

— Слушаюсь! – Шао Сань Шэн попробовал спросить:

— Может по пути спросить ситуацию про коней?

Когда он спросил о конях, Шао Пин Бо снова закашлял. Он сжал платок и покраснел. Он так сильно кашлял, словно выплевывал легкие.

Он махнул рукой:

— Боевые кони уже в Циншане. А мы не можем отправиться туда, собрать коней и вернуть обратно. Не стоит сейчас заострять внимание на этом. У нас сейчас есть дела поважнее. Ню Ю Дао мы сейчас не можем тронуть. Сначала нужно со своими делами разобраться. Нам нужна помощь сестры Су. А она как раз сейчас раскаивается о своем промахе. Нужно будет - сама скажет. Нет, так пусть из угрызений совести приложит все усилия, чтобы помочь нам!

— Хорошо! Слуга так и сделает. – Шао Сань Шэн кивнул.

...

Циншань. Горное ущелье. Гуань Фан И зашла в один двор и там увидела несколько десятков людей парка Фуфан. Каждый сидел за столом и держал в руках ароматные с золотистой корочкой палочки и чашку рисовой каши. Они с аппетитом ели эти палочки, как собаки грызли кости.

Даже дядя Чэн и Сю Лао Лю тоже были здесь.

— В царстве Ци я не видела, чтобы вы так стыд теряли и кидались на еду. – Гуань Фан И презрительно проговорила.

Все посмотрели на нее и улыбнулись.

Сю Лао Лю, кусая длинный пирожок, смеясь ответил:

— Сестра, не говори. Владыка Дао действительно обладает самой лучшей кухней в поднебесной! Такого мы еще не пробовали. Если здесь привыкнем есть, то возможно в других местах вовсе откажемся есть. Попробуй эти масляные полоски. – он указал на золотистую палочку, которую ел.

— Масляные полоски? - Гуань Фан И прошептала. Она не слышала такого названия раньше.

Кто-то уже поставил перед ней чашку рисовой каши. Она взяла одну полоску и увидела проходящего мимо Юань Фана и двух монахов.

— Оборотень, ты не отравляешь нас?

Юань Фан вытаращил глаза на нее:

— Что за вздор! Мы - монахи Южной горы разве можем совершать подобное???

Гуань Фан И усмехнулась. Она подшутила над ним и стала пробовать эту загадочную нежную и ароматную масляную полоску. И вдруг она даже не заметила, как всю ее съела.

Остальные расхохотались.

Все подметили, что владыка Дао - действительно удивительный человек. У него есть свой особый подход ко всему. Многие задумывались, как ему удалось привлечь к себе на работу монахов, что они так спокойно ходят повсюду и во всем прислуживают ему.

Если бы они знали, что Юань Фан и другие монахи творили до встречи с Нью Ю Дао, то не смели бы так шутить.

Юань Фан кивнул двум монахам, а сам направился в сторону двора Нью Ю Дао.

Перед зеркалом Нью Ю Дао сидел с закрытыми глазами, а Шу Цин расчесывала ему волосы.

Через некоторое время Шу Цин ласковым голосом спросила:

— Владыка Дао, с Цинчжоу пришел человек. Он говорит, что хочет у нас закупить партию боевых коней. Брат просил меня спросить вашего мнения.

Нью Ю Дао медленно ответил:

— Я не отношусь к этому делу. Пусть князь спросит у секты Небесного нефрита, как поступить.

— М! - Шу Цин ответила.

— Владыка Дао! - Юань Фан крикнул и вошел. Он поклонился Шу Цин:

— Княжна! – сказал он улыбаясь.

Он давно привык к тому, что Шу Цин расчесывала волосы Нью Ю Дао.

Юань Фан подошел к Нью Ю Дао и на ухо прошептал:

— Оттуда пришел ответ. Сказали, что поняли.

Глава 383 – Зеркало Шан

Глава 383 – Зеркало Шан

Шу Цин посмотрела на них и не понимала, о чем они говорят. Однако не стала их расспрашивать.

Нью Ю Дао знал, что Юань Фан отправлял сообщение Чэн Гуй Шуо.

Раз тот ответил, то он и теперь может успокоиться. Чэн Гуй Шуо – эта шахматная фигура играет важную роль для него. Это была одна из причин, по которой он притянул к себе Дьявольскую мать.

Боевые кони царства Ци вызовут вопрос только со стороны Западной горы Иньшань. Ведь кони еще не добрались до водного канала, как уже были уведены. Это было сделано не только для того, чтобы отвести сомнения от водного канала, но и еще чтобы защитить Чэн Гуй Шуо. Нью Ю Дао хотел защитить его. И хоть он уже все хорошо просчитал, но на время Нью Ю Дао решил оборвать связь с Чэн Гуй Шуо. Лишние предосторожности сейчас ему не помешают. Он дал передышку Чэн Гуй Шуо и дал передышку самому себе.

— Понял. – Нью Ю Дао ответил спокойно.

Не дождавшись других инструкций, Юань Фан ушел.

Не прошло много времени, как Дуань Ху прибыл и доложил:

— Владыка Дао, в горное ущелье пришел человек и хочет вас увидеть.

Ню Ю Дао: Кто?

Дуань Ху: Он не ответил кто он, но сказал, что по вашему приглашению прибыл.

Ню Ю Дао открыл глаза и посмотрел на себя в отражении зеркала:

— Важный гость явился. Сколько их?

Дуань Ху: Только один!

Ню Ю Дао: Пригласи! Еще попроси сваху, чтобы она приняла все меры предосторожности! Также оповести три секты, чтобы они были готовы ко всему. Если заметят что-то странное, пусть сразу же доложат мне!

— Слушаюсь! – Дуань Ху ушел.

Шу Цин стала быстро собирать ему волосы. Она понимала, раз Ню Ю Дао задействовал столько людей, значит дело очень важное.

Она невольно вспомнила их первую встречу, когда она вызволяла его из гор. Тогда его еще держали под стражей в Персиковом источнике.

В один миг он так сильно изменился! Теперь столько людей у него в подчинении! Три секты слушают его, и любая из этих сект намного сильнее его секты Высшей чистоты. Теперь вся секта Высшей чистоты скорее всего сожалеет о своем выборе!

И они с братом тоже в те времена были как бездомные собаки.

Только он смог их в те времена поддержать и поднять. Она до сих пор помнит слова Юань Гана:
* Я знаю, что вы думаете. Вы думаете, что владыка Дао невысокого культивирования. Только вы не видите всего и оцениваете золотую оправу вместо самого нефрита. Для вас важнее владыка Дао...*

Собранный Ню Ю Дао вышел из своей комнаты и в дверях столкнулся с Гуань Фан И. Она была обеспокоена.

Гуань Фан И кивнула вышедшей за ним Шу Цин, затем последовала за Ню Ю Дао и спросила:

— Что случилось?

Ню Ю Дао: Приготовь свои печати Небесных мечей. Человек дворца Утренней луны прибыл.

— М? Так быстро? - Гуань Фан И удивилась и испугалась.

Шу Цин проводила взглядом парочку, которая исчезла за двором.

Завтракающих людей в беседках и террасах уже не было и всю посуду уже здесь убрали. Ню Ю Дао сидел в одной беседке и пил медленно чай. Гуань Фан И сидела рядом с ним, как на иголках.

Не прошло много времени, как Дуань Ху привел одного человека в черном. На нем была черная мантия, а лицо закрывала маска. Он сел напротив Ню Ю Дао.

Ню Ю Дао махнул рукой Дуань Ху и сам лично налил ему чай. Он протянул руку пришедшему и сказал:

— Прошу угощайтесь!

— Не стоит. - человек в черном ответил хриплым голосом.

Видимо он говорил не своим голосом и внимательно рассматривал Ню Ю Дао.

Он не мог, где попало, пить чай. Тем более Ню Ю Дао для него не был другом.

Ню Ю Дао слегка улыбнулся и спросил: Осмелюсь спросить ваше имя?

Человек в черном: Есть ли в этом надобность?

Ню Ю Дао: Ты знаешь меня, а я тебя нет. Это нечестно.

Человек в черном: Это не самое важное в нашей встрече.

Ню Ю Дао: Тоже верно. Вы же боитесь дневного света.

Человек в черном: Я пришел сюда не спорить с тобой.

Ню Ю Дао: Я не знаю твоего положения, и как мне с тобой разговаривать? Тем более что-то отдавать?

Человек в черном достал из рукава один сверток и пододвинул его к Ню Ю Дао.

Ню Ю Дао посмотрел на сверток. Это был его пригласительный. Он определил свой почерк.

Человек в черном спросил: Не тyani. Где вещь?

Ню Ю Дао: Сначала поговорим об условиях. Вещь я конечно отдам тебе.

Человек в черном: Какие условия. Говори!

Ню Ю Дао: Между нами должны исчезнуть все предыдущие разногласия и вражда. И не нужно больше искать для меня проблем.

Дворец Утренней луны уже предполагал, что он выдвинет такое условие.

Поэтому человек в черном ответил:

— Хорошо! Если вещь окажется истинной, то я гарантирую тебе твою неприкосновенность.

Ню Ю Дао: Не спеши. Еще есть одно условие - Лин Ху Цзю и его рабы. С этих пор они не должны иметь отношения к дворцу Утренней луны.

Человек в черном: Да, это звучит смешно... Ты сам их подставил и теперь сам же хочешь спасти?

Не то, что он, а даже рядом сидящая Гуань Фан И была удивлена.

Ню Ю Дао: Об этом не тебе нужно беспокоиться. Ты только скажи - исполните или нет?

Человек в черном немного подумал: За это я не могу отвечать. Об этом мне нужно спросить сверху.

Ню Ю Дао кивнул: Хорошо. Я подожду. Также у меня есть еще два условия: первое - мне нужно 10 миллионов золотых, второе - с этого момента дворец Утренней луны больше никогда не будет трогать моих людей.

«10 миллионов?» - глаза Гуань Фан И засверкали: «Что за вещь может стоить так дорого? И ради чего дворец Утренней луны готов пойти на соглашения со столькими условиями.»

Человек в черном: Это ладно, но как мы узнаем, что это твои люди. Мы кого-нибудь убьем, а ты, чтобы придаться к нам, скажешь, что это твои люди? Нужны ли нам такие обвинения?

Ню Ю Дао: Это просто. Я не буду вас утруждать. Если всем будет известно, что это мой человек, то вам нельзя его трогать.

Человек в черном: Пока из четырех твоих условий я могу согласиться только на одно. А насчет остальных нужно дожидаться ответа.

Ню Ю Дао кивнул: Хорошо. Я не тороплюсь. Как дождешься ответа, тогда и продолжим.

Человек в черном: А вещь? Я, по крайней мере, должен удостовериться, что это настоящая вещь. Как я могу передать запросы, не удостоверившись, что вещь действительно у тебя?

«Дзн!»

Ню Ю Дао бросил на стол бронзовое зеркало и махнул рукой, показывая, что тот может проверять его как ему угодно.

Человек в черном изумился. Он не думал, что ему вот так просто бросят эту вещь. Он даже засомневался - является ли эта вещь настоящей.

Гуань Фан И тоже было любопытно, что же за бронзовое зеркало лежало на столе? Она сомневалась - неужели это зеркало Шан?

Человек в черном протянул руку и схватил зеркало со стола. Он перевернул его и потом с сомнением спросил:

— Ты уверен, что это оно?

Ню Ю Дао: Оно или нет - я не знаю. Но точно могу сказать, что это та вещь, которую передал мне Дун Го Хао Ран перед смертью. Ради нее Дун Го Хао Ран отдал жизнь. Я думаю, что это оно и есть. Разве Лин Ху Цзю не про эту вещь постоянно спрашивал меня?

«Постоянно спрашивал?» - человек в черном ругался сейчас на Лин Ху Цзю. Неужели он раскрыл себя?!

— Если это действительно оно, ты не боишься, что я отберу его и сбегу? - человек в черном спросил.

Как только он сказал это, Гуань Фан И насторожилась и пристально посмотрела на человека в черном.

Ню Ю Дао рассмеялся:

— А ты попробуй. Сначала посмотрим - сможешь ли ты забрать его. И даже если ты его заберешь, вся поднебесная узнает о том, какая вещь в твоих руках. Не боишься ли ты натолкнуться на проблемы? Это основная причина, по которой я не побоялся заключать с вами сделку. Если вы согласитесь на мои условия, то я не буду причинять вам вреда. Иначе бы я не стал предлагать вам обмен.

Человек в черном ничего не говорил. Он просто положил зеркало на стол и достал из под плаща один узел. Из него он достал футляр с щеткой и маленькую коробку. В маленькой коробке была тушь.

После этого человек в черном покрыл тушью заднюю сторону бронзового зеркала и наложил на нее бумагу, тем самым оставив отпечаток узоров зеркала на бумаге. Также он проделал с передней частью бронзового зеркала.

Дождавшись, когда тушь на бумаге высохнет, он осторожно убрал бумаги.

Ню Ю Дао хохоча спросил:

— А ты хорошо подготовился! Похоже у вас уже был орнамент зеркала.

Человек в черном не реагировал на его слова и просто убирал все предметы.

— Подожди, пока я свяжусь с верхом. Потом я снова приду. - человек в черном ответил и ушел.

Ню Ю Дао проводил его взглядом, а Гуань Фан И схватила бронзовое зеркало и тоже начала вертеть его в руках.

— Это что за зеркало?

Ню Ю Дао, глядя на ее печать Небесного меча, тоже спросил:

— Сваха. Тот, кто использует печать Небесного меча - вовсе не бедный человек. А ты еще хочешь, чтобы я тебя содержал?

Гуань Фан И закатила глаза: Есть печать Небесного меча или нет, какое это имеет отношение к деньгам?

Ню Ю Дао: А ты думаешь, бедный человек будет держать у себя такие печати?

Гуань Фан И: Я не покупала их. В молодости был у меня один поклонник, вот он мне и подарил их несколько для самозащиты.

Ню Ю Дао удивился и что-то предчувствуя спросил:

— Несколько? Это сколько? Я знаю, что секта Явления природы может изготавливать такие печати. Только такие печати нелегко изготовить. Значит положение того человека в секте Явления природы отнюдь не низкое, иначе бы он не смог достать эти вещи.

Гуань Фан И, словно не хотела говорить об этом, сказала :

— Ты давай не уходи от темы. Скажи честно, что это за вещь в конце концов? – спросила она, указывая на зеркало.

Ню Ю Дао спокойно ответил: Ничего такого. Зеркало Шан!

— Что? – у Гуань Фан И от удивления глаза на лоб полезли.

Она воскликнула:

— Это главная драгоценность восьми драгоценностей, которую переработал основатель царства У, Шан Сун?

Ню Ю Дао: Угу.

И пока она пребывала в шоке, он взял зеркало у нее и убрал обратно.

— А ты что думаешь?

Гуань Фан И не верила ему до сих пор:

— Это старое бронзовое зеркало разве обладает какими-либо особенностями. Разве это то чудо, которое оберегало царство Цинь и повергло его в крах?

Тот, кто не видел истинное зеркало Шан, не может ассоциировать это бронзовое зеркало с легендарным сокровищем.

Ню Ю Дао вздыхая сказал: Если бы это было не оно, то разве мог бы я вынести несколько условий?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 384 - Отказ (Следующую доп бесплатную откроем когда наберется 1005 лайков)

Глава 384 - Отказ

— ... - Гуань Фан И до сих пор находилась в трансе, однако постепенно вернулась в реальность.

Как она и догадывалась, это зеркало действительно было необычное, раз за него Нью Ю Дао выдвинул столько условий.

Как Нью Ю Дао сказал, если б это было не то самое зеркало, стал бы он так рисковать?

На основе этого она поверила в слова Нью Ю Дао.

— Как у тебя появилась эта вещь? Тебе действительно его отдал Дун Го Хао Ран?

Нью Ю Дао кивнул и вздыхая сказал:

— Ирония судьбы! Тогда тяжело раненный Дун Го Хао Ран пришел к нам в деревню и встретил меня там. Он не мог в таком тяжелом состоянии добраться до секты Высшей чистоты, поэтому принял меня в ученики и передал мне бронзовое зеркало. Он говорил, чтобы я отнес это зеркало в секту.

Нью Ю Дао постепенно погружался в воспоминания, а Гуань Фан И улыбаясь проговорила:

— Кто ж знал, что он встретится с таким человеком! Ты все же не отдал секте Высшей чистоты это зеркало.

Нью Ю Дао косо посмотрел на нее: Ты так думаешь обо мне?

Гуань Фан И: Разве ты не так поступил?

Нью Ю Дао: О некоторых вещах, которые произошли в секте Высшей чистоты, ты не знаешь.

Гуань Фан И спросила: Из-за того, что тебя посадили под домашний арест, ты не отдал им зеркало?

Нью Ю Дао покачал головой и снова погрузился в воспоминания:

— Все не так, как ты думаешь. Возможно из-за того, что эта вещь была очень важна или из-за того, что Дун Гао Хао Ран не доверял другим людям секты Высшей чистоты. Но он сказал мне, чтобы я передал зеркало только его брату-соученику Тан Му и ни в коем случае не отдавал его кому-либо другому. Когда я добрался до секты Высшей чистоты, то просил встречи с Тан Му, но он уже был убит. Тогда я оказался в трудном положении. Мне некому было отдавать это зеркало, но и оставлять его у себя я не хотел. Поэтому я постоянно думал о том, что с ним делать. И пока я думал, меня посадили под домашний арест.

Я не смел что-либо предпринимать не зная, что происходит, и какая обстановка снаружи и внутри секты. А потом меня даже хотели убить. Хе-хе! Разве это не ирония судьбы?

— Вот оно как?! - Гуань Фан И слегка кивнула.

Она поняла, почему Дун Го Хао Ран так поступил. Он знал, что зеркало Шан может запросто уничтожить его секту. Поэтому он не рисковал передавать зеркало кому-нибудь, а только хотел отдать его Тан Му.

Она снова спросила: Я знаю какой ты. И не говори, что ты не исследовал это зеркало. Говори, каково оно? Ведь это же главная драгоценность среди 8 драгоценностей!

Ню Ю Дао в этот раз не стал говорить правду:

— Я исследовал его, но ничего не обнаружил. Обычное бронзовое зеркало. Почему его называли главным среди восьми драгоценностей?

Гуань Фан И усмехнулась: С твоей головой, и ты ничего не обнаружил? Оно так долго находилось у тебя в руках, а ты ничего не нашел?

Ню Ю Дао покачал головой:

— Ты слишком хорошо думаешь о мне. Не догадывалась ли ты, почему эта вещь была так долго в царстве Цинь, но никто ничего и не обнаружил. Почему царство Цинь было разрушено? Почему столько людей рассматривало это зеркало, но никто ничего не обнаружил? Неужели мои способности сильнее, чем способности всего царства? Я думаю, что из этого можно сделать два вывода: либо никто до сих пор не разгадал какой-либо секрет, либо это зеркало действительно бесполезно.

Гуань Фан И молчала. Она теперь соглашалась с Ню Ю Дао. Царство Цинь не смогло разгадать тайну, а Ню Ю Дао тем более.

Скривив рот, она спросила:

— И зачем ты тогда рассказал мне про него? Не боишься, что я приложу к нему свою руку?

Ню Ю Дао серьезно посмотрел на нее. Он словно пытался заглянуть в глубину ее глаз.

От такого долгого пристального взгляда Гуань Фан И стало не по себе, и она спросила:

— Чего смотришь? Понравилась?

Ню Ю Дао серьезно ответил: Я искренен с тобой.

Гуань Фан И изумилась и то ли от смущения, то ли от гнева пнула его ногой:

— Иди ты!

Ню Ю Дао хохоча увернулся.

— Стой! - Гуань Фан И крикнула: Дворец Утренней луны убил Черного пиона, а ты не хочешь отомстить?

От этих слов улыбка с лица Ню Ю Дао сразу исчезла.

— Если я не отдам им зеркало, то разве я смогу их удержать? С такой громадиной я разве могу поквитаться за Черного пиона? И так мы получили в царстве Ци от них, а они теперь точно не смогут отпустить меня. Поэтому мне нужно их успокоить. Я отдаю им зеркало, чтобы ты не повторила судьбу Черного пиона. Чтобы никто больше не повторял ее участь. Раз вы последовали за мной, то я в ответе за вас. Если я не смогу вас защитить, то кто тогда для меня будет трудиться?

Гуань Фан И помолчала и потом вздыхая сказала: Ты когда впервые связался с ними, не знал, что они тебя не отпустят? К чему ты тянул это все?

Ню Ю Дао: Вы последовали за мной, потому что подумали, что со мной вам будет намного лучше. Вы не думали о том, что будет хуже. Все надеялись на меня, поэтому и я должен оправдать ваши надежды. И я не должен из-за каких-то страхов отступать. Я прошел 3 шага вперед, и если я даже отступлю на два шага, я все равно буду продвигаться вперед.

Раз дело дошло до такого критического момента, то мне нужно дать им что-то ценное. Если они не будут довольны, то не оставят меня в живых. А если не будет меня, то тогда какой прок от зеркала? Если я буду жив, то смогу что-нибудь придумать. Раз они вцепились в меня, то вряд ли кто заступится за меня и тем более защитит зеркало. Уж лучше получить от этой вещи максимальную выгоду - отдать ее и когда-нибудь вернуть обратно. Тем более сейчас от этого зеркала мне нет проку. В этом беспокойном мире с такой сложной обстановкой трудно что-то защитить. И сейчас хранить это зеркало - тоже сложно. Я очень слаб. Когда я наберусь сил, тогда уже можно будет подумать о том, как вернуть зеркало и поквитаться за Черного пиона. Всегда из всего нужно стараться получать выгоду.

Гуань Фан И вздыхая сказала: Эта вещь очень дорогая. И ты так просто отдашь ее... Ты только что сказал, что даже царство Цинь не разгадало тайну этого зеркала. Может нам сделать копию и отдать им?

Ню Ю Дао наотрез отказал: Нет! Кто знает, какими методами обладает дворец Утренней луны. Стоит им только засомневаться в подлинности зеркала, как последствия будет сложно представить.

Однако истинную причину, по которой он хочет отдать зеркало дворцу Утренней луны, Ню Ю Дао не сказал Гуань Фан И.

Он решил отдать зеркало как раз из-за Обезьяны. Он хорошо знал Юань Гана. Он скорее всего определенно будет входить в контакт с клубом Белых облаков, чтобы оказать помощь Ню Ю Дао.

Обезьяна слишком долго находился рядом с Ню Ю Дао. Дворец Утренней луны рано или поздно узнает, что Обезьяна - его человек. Поэтому Ню Ю Дао должен был подготовить путь отступления для Обезьяны на всякий случай.

Если Обезьяна попадет в руки других, то его не убьют. Но если он попадет в руки Шао Пин Бо или дворца Утренней луны, то его точно не оставят в живых.

У Ню Ю Дао с Шао Пин Бо свои счеты, а у дворца Утренней луны он своровал корабли и убил 300 человек. Определенно если Обезьяна попадет в их руки, то дворец Утренней луны не пощадит его.

Можно сказать, последнее условие Ню Ю Дао было выдвинуто только из-за Обезьяны.

Конечно, Обезьяна - не тупой и будет соблюдать меры предосторожности! И после его решения идти своей дорогой, Ню Ю Дао не должен был вмешиваться в его жизнь. Он предоставил ему свободу. Однако Ню Ю Дао, предоставляя свободу Юань Гану, все же заботился о его безопасности. Ню Ю Дао прилагал все усилия и был тайным ангелом-хранителем Обезьяны.

После его слов Гуань Фан И не стала больше спорить с ним, однако любопытно спросила:

— А зачем ты попросил за Лин Ху Цзю?

Ню Ю Дао: Мы - все же названные братья. Разве я могу быть настолько жестоким? Тогда я хотел, чтобы Лин Ху Цзю просто схватили, но я не хотел, чтобы его убивали. Я не хочу, чтобы у меня была репутация братоубийцы. Доверие людей сложно заслужить, но легко потерять. Я не хочу быть, как Шао Пин Бо, который убил братьев и мачеху.

— Поменьше морочь мне голову. Скажи мне еще, что ты добряк? - Гуань Фан И не выдержала и

проговорила:

— Только Лин Ху Цзю вряд ли оценит твою доброту.

Ню Ю Дао пожал плечами:

— Он изначально хотел навредить мне. Я оставил ему шанс на жизнь. Если он будет по-прежнему недоволен, то все равно ничего не сможет сделать. Дворец Утренней луны ничего мне не сделает. А он что сможет сделать? Если он будет искать мне проблем, то я долго не буду терпеть его обиды. У всего есть предел!

Пока они разговаривали, к ним подошел дядя Чэн. Они сразу прекратили разговор.

— Не уследили. Он добрался до горного леса, а там его встречали люди, и из леса он взлетел на птице. – Дядя Чэн говорил немного виновато. Он ведь ясно понимал, что Черного пиона убили люди дворца Утренней луны, поэтому хотел бы проследить за ними, только это было сложно сделать.

Гуань Фан И молчала, а Ню Ю Дао, махнув рукой, сказал:

— Дядя Чэн, ничего. Раз они посмели прийти, то конечно хорошо подготовились. Не нужно обращать на это внимание.

...

Парк Фуфан.

Ду Гу вошел в один величественный дворец.

Внутри Юй Цан ходил туда-сюда. И когда он увидел Ду Гу, то немного встревоженно спросил:

— Как?

Ду Гу ответил: Взяли. – он достал две бумаги, где были отпечатки зеркала.

Юй Цан взял бумаги и сел за стол. Он достал одну старую книгу, в которой было много старых записей. Страницы этой книги уже пожелтели. Юй Цан листал страницы книги и наконец нашел страницу, где были изображены отпечатки зеркала Шан.

Юй Цан сложил вместе бумаги и начал проверять их на соответствие.

Глава 385 – Великий князь западного дворца

Глава 385 – Великий князь западного дворца

Юй Цан около получаса рассматривал отпечатки зеркала и потом вздохнув сказал:

— Тщательно все рассмотрел. Должно быть это оно и есть.

Ду Гу: Этот хитрый парень мог ли нас обмануть?

Юй Цан покачал головой: Мало кто видел эту вещь. Думаю, вряд ли.

Ду Гу немного серьезно ответил: Учитель. Я думаю, что нельзя исключать возможность блефа.

Юй Цан: Почему?

Ду Гу: Шан Чао Цзун! Вещь была изготовлена предком Шан Чао Цзуна. Кто знает, может у отпрысков Шан Суна есть рисунок зеркала?

Юй Цан покачал головой:

— Шан Чао Цзун - потомок Шан Суна по боковой линии, а основную линию Шан Суна истребили. Им кое-как удалось создать царство Янь. А эта вещь хранилась в главном

императорском дворце царства У. Князя боковой линии не имели к ней доступ. У Шан Чао Цзуна вряд ли была возможность хоть как-то увидеть этот рисунок или эту вещь. Тем более у нас есть метод определить на подлинность зеркало. Какие условия он предлагает?

Ду Гу: Первое его условие - он надеется, что вражда между нами прекратится.

Юй Цан кивнул: Это очевидно. Когда он предложил обмен, я сразу подумал об этом. Мы временно можем отпустить его.

Ду Гу: Второе условие - он хочет, чтобы мы также отпустили Лин Ху Цзю и его слуг и не трогали их больше.

Юй Цан серьезно спросил: Лин Ху Цзю раскололся?

Ду Гу: Он говорит, что пока не увидит Ню Ю Дао, не расскажет. Его хорошо охраняют, и у наших людей не было возможности подкрасться к нему и убить.

Юй Цан: Нужно убрать всех людей, кто связывался с Лин Ху Цзю.

Ду Гу: Убрать можно. Только тогда встает вопрос с Су Чжао. Лин Ху Цзю возможно догадался о положении Су Чжао, а она - племянница господина Бай. Господин Бай - важный сановник. Если мы начнем действовать, то это может повлиять на старейшин. Также из-за Бэйчжоу нам нельзя трогать Су Чжао. Еще Лин Ху Цзю из задания знает, что мы ищем.

Юй Цан: Он только знает, что мы ищем это, но не знает, что оно попадет к нам в руки. Это важно. Множество людей ищут тоже самое. Единственный вопрос остается с Су Чжао. Это господин Бай пусть сам решает.

— Хорошо. - Ду Гу ответил:

— 3-е условие - он хочет 10 миллионов золотых.

— Хе-хе, а у него хороший аппетит! - Юй Цан спросил:

— Что еще?

Ду Гу: Есть еще одно условие - отныне мы больше не должны трогать его людей. Если будет известно, что это его люди, то нам нельзя их трогать. Только 4 этих условия. Как только сделка состоится, он отдаст нам вещь. Но если мы нарушим слово, то он всем объявит у кого на руках эта вещь. Очевидно он предупреждает нас.

Юй Цан: Это его гарантии. Можно согласиться.

Ду Гу: 10 миллионов отдадим ему?

Юй Цан сложил книгу: Переговоры. Он назвал цену, и у нас нет маневра для торгов. Сколько хочет - столько и желательно отдать.

Ду Гу: Тогда отправить человека на переговоры?

Юй Цан: Не спеши. Сначала посмотрим, что решит господин Бай. Нельзя идти на переговоры, не зная, что у самих тут .

— Слушаюсь! - Ду Гу ответил.

— Ах! - глядя на отпечаток в руках, Юй Цан вздыхая сказал:

— Мы в трудном положении. Убивать или не убивать? Этот парень не прост. Молод, а какие трюки использует! Если оставить его, то рано или поздно он создаст нам проблемы.

Ду Гу понимал учителя. Он не думал, что Ню Ю Дао так озадачит учителя. Этот парень, оказывается, сам решился избавиться от предмета, сам предложил сделку и поставил их в сложное положение. Если убить его, то потом придется искать зеркало. Неизвестно куда Ню Ю Дао может отправить его. Если не убивать Ню Ю Дао и забрать зеркало - то тогда он будет держать их в руках, угрожая раскрыть тайну.

На второй день в павильоне слышались звуки цитры.

Ду Гу пришел и доложил:

— Учитель. Старейшина Бай говорит, что во всем надеется на ваше решение. Однако он надеется также, что вы оставите возможность для Су Чжао.

Звуки цитры оборвались и Юй Цан, опустив руки, сказал:

— Он знает правила. Я конечно буду действовать, не оставляя зацепок. Он что говорит?

Ду Гу: Он говорит, что Лин Ху Цзю - не тупой и скорее всего не станет раскрывать тайну. Во-вторых, он может строго следить за обстановкой и не позволит проблеме в лице Су Чжао разойтись. Если что-то пойдет не так, то он все отрежет и лично устранил Су Чжао!

Юй Цан: Он должен понимать, что даже если мы не устраним Су Чжао, ее будущее все равно

будет разрушено. Мы не позволим подозрительному человеку занять высокое место.

Ду Гу: Наверное он только хочет сохранить жизнь Су Чжао. Он говорил, что Су Чжао - просто девочка и от нее проку мало. Он намекнул, что нужно только сохранить ей жизнь. А насчет ее будущего он уже не надеется.

Юй Цан: Ты скажи ему, что он будет ответственен за это. И устрой переговоры! Сначала нужно заполучить вещь и успокоить Нью Ю Дао. А потом мы подумаем над тем, как схватить его.

— Слушаюсь! – Ду Гу ответил.

...

По одной дороге к восходящему солнцу продвигались несколько десятков всадников. Они сопровождали две кареты. Отодвинув занавески, Шао Пин Бо показал свое лицо. Он смотрел на восходящее солнце и вспомнил про Циншань.

Этот видный, красивый и умный молодой человек уже поседел и от тряски временами кашлял.

Его поездка была тайной. Однако гора Дачан выделила много культиваторов для его охраны. Они даже отправили с ним двух культиваторов высшего уровня. Сейчас развитие горы Дачан напрямую зависело от развития Бэйчжоу. Сейчас для них наступили тяжелые времена, опасность надвигалась на них, поэтому они ничего не могли сделать и только следовали за желанием Шао Пин Бо.

Увидев, как он кашляет, сидящий с ним Шао Сань Шэн начал похлопывать его по спине.

— Старший молодой господин, госпожа Су еще не знает, что вы направляетесь туда. Может сказать ей, чтобы она встретила вас?

Шао Пин Бо махнул рукой: Не стоит. Я не верю ее людям. Нельзя, чтобы обо мне узнали. Что насчет ее дела?

Шао Сань Шэн: Она работает над этим.

...

Среди бескрайней степи распростерлось озеро, недалеко от которого паслись бараны и быки.

Князь Ин, Хао Чжэн сидел у берега и рыбачил. В одной руке он держал удочку, а в другой камень. Со стороны казалось, что он рыбачил, но на самом деле ему не было никакого дела до

рыбалки.

Несколько сотен всадников прискакали сюда, отчего он повернул голову и посмотрел на них.

Большую часть всадников остановила стража и только нескольких из них пропустили. Во главе нескольких всадников скакал человек в пурпурном халате. Он выглядел довольно статно, с красивым выражением лица и длинными волосами, спадающими назад. На голове у него была золотая корона, которая переливалась на солнце.

Увидев этого человека, Хао Чжэн встал и пошел встречать его.

Он сложил руки перед тем человеком и поклонился:

— Дядя. Что привело вас?

Прибывший был - никто иной, как великий князь западного дворца Хао Юн Шэн.

— Племянник весьма занят! - Хао Юн Шэн холодно усмехнулся.

Он спрыгнул с коня, и можно было услышать звон его наколенников. Они явно были сделаны из металла.

— Ничего серьезного. - Хао Чжэн улыбаясь ответил.

Хао Юн Шэн осмотрел озеро, потом заглянул в водяную бочку. Но там не было ни одной рыбки.

Он поднял одну удочку и забросил ее далеко в озеро. Постепенно он стал притягивать ее обратно. Затем, используя силу, он резко потянул удочку на себя и выбросил на берег рыбу длиной по локоть. После этого Хао Юн Шэн проговорил:

— Тебе нужно научиться рыбачить.

Хао Чжэн покорно ответил: Я все же буду уступать дяде. - и повернув голову и указывая на рыбу, он сказал:

— Разрезать и положить в котел. Раз дядя прибыл, то угостимся плодами его рыбалки.

Затем он повернулся к Хао Юн Шэну и пригласил рукой:

— Дядя в пути устал. Можно отдохнуть внутри.

Хао Юн Шэн осмотрел вокруг и развернувшись направился в палатку, а Хао Чжэн последовал за ним.

Два человека вошли в палатку. Хао Юн Шэн махнул рукой, чтобы все остальные вышли, и сам сел на главное место.

Хао Чжэн улыбнулся и подошел лично налить ему чай:

— Очевидно у дяди есть дело?

Хао Юн Шэн: Где мой человек из западного дворца Чжан Син Жуй?

Хао Чжэн: Он? Он направился к шестому дяде проверять императорскую собственность.

Хао Юн Шэн серьезно проговорил: Почему я слышал, что с ним случилась беда?

Хао Чжэн удивленно спросил: Как такое возможно?

— Ты поменьше ерунды мне говори. Я спрашивал уже, и его нет у шестого. Отдай его мне. – Хао Юн Шэн стукнул по столу.

Хао Чжэн, словно не верил, опять спросил: Дядя, как такое возможно?

Хао Юн Шэн встал и гневно сказал:

— Ты расследуешь дело. И ты разве не получаешь письма? Не знаешь, что у тебя здесь происходит?

Хао Чжэн сложил руки:

— Дядя, успокойтесь. Я действительно не знаю, где он. Вы и сами знаете положение этого дела. И когда я отправлялся на выполнение этого дела, вы сами говорили мне, чтобы я один глаз держал открытым, а другой закрытым. Вот я и поступил так, как вы просили. Чжан Син Жуй - человек дяди. Он мне не отправлял писем - я думал, что так задумал дядя. Поэтому я не обращал внимания на него, поэтому и не спрашивал его. Только бы он смог приготовить отчет. Я действительно не знаю, что с ним.

— ... - Хао Юн Шэн не знал, что сказать, и замолчал.

За вещи имперского дома отвечает западный дворец. А проблема была в том, что Хао Юн Шэн действительно намекал Хао Чжэну, чтобы тот закрывал глаза на некоторые дела. Ведь если

что-то откроется, то Хао Юн Шэну не будет хорошо от этого.

Он ранее думал, что Хао Чжэн поднял руку на его людей. Но оказывается, действительно вышло недоразумение.

— Ты действительно ничего не знаешь? – Хао Юн Шэн с сомнением спросил.

Хао Чжэн беспомощно ответил:

— Дядя, я действительно не знаю! Я его не видел. А вчера еще пришло сообщение, его величество прислал что-то про Чжан Син Жуйя.

Хао Юн Шэн испугался и спросил:

— Его величество хочет знать про Чжан Син Жуйя? Что там?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 386 – Сестра Юн Цзи. (1005 лайков)

Глава 386 – Сестра Юн Цзи.

— Сейчас. – Хао Чжэн подошел к столу и начал копаться в официальных документах. Он достал одну тетрадь и отдал ее Хао Юн Шэну.

Хао Юн Шэн стал листать тетрадь, и постепенно его лицо помрачнело. В воле императора было сказано: так как царство Ци большое и имперских владений в нем много - расследование этого дела затянется надолго. Поэтому император решил Чжан Син Жуйя и остальных чиновников оставить у Хао Чжэна под его управлением.

Можно сказать, что теперь Чжан Син Жуй - является человеком Хао Чжэна и не вернется к Хао Юн Шэну.

Увидев, что Хао Юн Шэн помрачнел, Хао Чжэн спросил:

— Дядя, что случилось? Людей отдали мне, но в принципе они должны были вернуться к вам.

Хао Юн Шэн сложил тетрадь и не знал о чем думать. Такой же документ должно быть доставили до западного дворца, только в этот момент он уже был в пути.

Тем более в западном дворце мало кто знает положение Чжан Син Жуйя. А разве будут ему напоминать про маленького чиновника? Поэтому вполне нормально, что его не оповестили.

Только было удивительно то, что Чжан Син Жуйя забрали ни раньше, ни позже, а именно в это время. Именно в этот момент его передали Хао Чжэну. Не совпадение ли это?

— Почему я слышал, что это ты попросил моих чиновников у его величества? – Хао Юн Шэн холодным тоном спросил.

Хао Чжэн правдиво ответил:

— Дядя, где вы слышали эту чушь! Дядя, если не верите, то можете сами все проверить! Зачем мне лишние проблемы, чтобы забирать людей дяди? Определенно кто-то воду мутит! Прошу дядю все проверить!

Хао Юн Шэн бросил обратно на стол тетрадь и сказал:

— Я конечно все проверю! – сказав это, он развернулся и вышел.

— Дядя! – Хао Чжэн вышел вслед за Хао Юн Шэном и увидел, как тот уже запрыгивает на лошадей. Он быстро подбежал вперед:

— Дядя только приехал и даже чая не выпил. Куда вы собрались?

Хао Юн Шэн: Отойди, у меня есть еще дела.

Хао Чжэн: Дядя, ты говорил, что не видел Чжан Син Жуйя. Его точно нет?

— Ты меня спрашиваешь? Я кого приехал спрашивать? Он сейчас твой человек. Ты сам должен найти его. – Хао Юн Шэн развернул коня, ударил его плеткой и поскакал. А за ним последовали несколько сотен всадников.

Хао Чжэн спокойно провожал их взглядом.

Воля императора пришла по его запросу, однако он не выдал себя. Он не может пока проявить себя. Среди имперских чиновников и сановников есть много его людей, и многие из них подкинули императору эту мысль. Эта идея была действительно хорошей, вот император и согласился.

Это дело не было сложным для Хао Чжэна, поэтому он и забрал к себе людей Хао Юн Шэна. Повернувшись он направился в другую палатку.

Войдя в палатку, он увидел одного видного рослого чиновника, который сидел и занимался делами. Это был не кто иной, как Чжан Син Жуй.

С двух сторон от него стояли два дьявольских культиватора.

Увидев Хао Чжэна, Чжан Син Жуй встал и вежливо приветствовал:

— Князь!

...

Один царь птиц спустился с неба в горное ущелье.

Очень быстро Лу Ли Цзюн вышел из комнаты и промелькнул к мансардной. Он двумя руками поднес письмо Дьявольской матери:

— Глава, он в безопасности и уже находится под управление князя Ин. Он получил покровительство столицы царства Ци.

Дьявольская мать посмотрела письмо один раз и потом, наклонив голову, сказала:

— Пусть Нью Ю Дао придет.

— Слушаюсь! - Лу Ли Цзюн ушел.

В другом павильоне человек в черном положил стопку банкнот и протянул руку к Нью Ю Дао:

— Вещь!

Нью Ю Дао взял деньги и передал их Гуань Фан И, чтобы она пересчитала. Он вытянул из рук бронзовое зеркало и бросил его, как и в прошлый раз, на стол.

«Дзн.»

На бронзовом зеркале остались чернила еще с прошлого раза. Человек в черном снова посмотрел его и начал сравнивать узор на зеркале с узором, который был на бумаге.

— Если он ненастоящий, то последствия ты и сам знаешь.

Ню Ю Дао: Честно говоря, настоящее оно или нет - я и сам не знаю. Однако могу точно сказать, что это зеркало, которое дал мне Дун Го Хао Ран.

— Ах! - человек в черном вздохнул и собирался уйти.

— Не торопись! - Ню Ю Дао крикнул и, наклонив голову к Гуань Фан И, кивнул. Он намекал, что деньги еще не пересчитали.

Человек в черном холодно ответил: Не беспокойся. Денег достаточно.

Действительно Гуань Фан И быстро пересчитала и сказала:

— 5 миллионов. Все верно.

Изначально договаривались на 10 миллионов, но две стороны начали спорить. Дворец Утренней луны предложил 3 миллиона, и в итоге они сторговались до 5 миллионов!

Человек в черном: Теперь я могу идти?

Ню Ю Дао улыбнулся:

— Как удобно! Только прошу, чтобы ты передал послание своему хозяину:

Без драки - друг друга не узнаешь. Все, что прошло, уже в прошлом. Меньше на одного врага - хорошо. На самом деле я предпочитаю заводить друзей. В поднебесной много дел, если везде есть друзья, то хорошо. Можно много дел так решить. Может у нас в будущем будет шанс посотрудничать вместе. Если твой хозяин не будет против, то мы бы могли установить прямую связь с ним. Чтобы в будущем у нас не было недопонимания. Это прошу передать твоему господину.

Глаза человека в черном засверкали. Он словно запоминал его слова и потом после некоторого молчания ушел.

Как только он ушел, зашел Дуань Ху. Он как раз останавливал Лу Ли Цзюня.

— Владыка Дао, Лу Ли Цзюнь хочет увидеть вас.

Ню Ю Дао кивнул: Зови!

Лу Ли Цзюнь зашел и, сложив руки, сказал: Владыка Дао, глава хочет видеть вас.

— Хорошо, ты иди. У меня здесь немного дел. Я как закончу, приду.

Лу Ли Цзюнь кивнул и развернувшись ушел.

Ню Ю Дао снова сказал Дуань Ху: Пусть Гун Сунь Бу придет.

— Слушаюсь! – Дуань Ху вышел.

Ню Ю Дао повернулся и заметил, что деньги в руках Гуань Фан И уже исчезли. Только веер теперь был у нее в руках.

Ню Ю Дао сразу сказал: Дай 2 миллиона.

Гуань Фан И, прикрываясь веером, сказала:

— Ты только получил 5 миллионов, а уже хочешь потратиться. Разве мужчины могут так накопить богатства? Я сохраню для тебя деньги, чтобы ты потом не сбежал от меня с ними. Деньги у женщины будут сохраннее.

Хоть она так сказала, но все же отсчитала 2 миллиона и положила на стол.

Не прошло много времени, как Гун Сунь Бу пришел.

Ню Ю Дао, указывая на 2 миллиона, сказал:

— Возьми эти 2 миллиона.

Гун Сунь Бу удивился: Владыка Дао. Это?

Ню Ю Дао: У тебя много людей и у них есть расходы. Однако людей в секте Уляньшань еще недостаточно, нужно набрать еще верных учеников. Мне нужно еще больше расширить сеть по всему миру. Тебе нужно постепенно наращивать мощь секты Уляньшань, а для этого нужны деньги.

Гун Сунь Бу было неловко, он ведь только недавно взял у Ню Ю Дао один миллион. А теперь ему еще дают 2 миллиона. Однако для развития секты действительно нужны деньги:

— Хорошо. – он взял их.

Ню Ю Дао указал на Гуань Фан И:

— Теперь все новости, которые вы будете получать, можете не утаивать от нее. Она может участвовать в ваших делах. У нее широкие связи и опыт. Если будут вопросы, можете советоваться с ней.

Услышав, что теперь ей доверяют, Гуань Фан И прищурилась и прикрылась веером.

Гун Сунь Бу посмотрел на Гуань Фан И и сложил руки. Гуань Фан И улыбаясь кивнула. После этого Гун Сунь Бу ушел.

— Ты чего так смотришь на меня? – Гуань Фан И заметила, как Ню Ю Дао следил за тем, как она убирает деньги обратно в рукав. Она распоряжалась деньгами, как своими.

Ню Ю Дао: Твои люди с этого момента пусть располагаются в этом ущелье и организуют оборону. Вся оборона теперь пусть будет на тебе. И деньги пусть будут у тебя.

От оказанного ей доверия Гуань Фан И обрадовалась, однако не подавала виду.

— Еще, раз деньги у тебя, теперь все будут обращаться к тебе за ресурсами.

— Чего? Решил из меня слугу сделать?

Ню Ю Дао не обращал на нее внимание и ушел.

Он дошел до павильона Дьявольской матери и, увидев ее, сразу взметнулся вверх. Он подлетел к ней.

— Звала?

Дьявольская мать: Я собираюсь возвращаться.

Ню Ю Дао улыбнулся: Получила вести? Братец не станет тебя обманывать.

Она косо посмотрела на него: Довольно сложно добиться воли императора!

Насчет этого Ню Ю Дао понимал, что у него вовсе не было способностей, чтобы Хао Юн Ту оказал защиту Чжан Син Жуй. Все это благодаря Хао Чжэну. Хао Чжэн тихо все организовал.

— Сестра смеется надо мной. Однако раз Хао Юн Ту внезапно в этот момент приложил свою

руку, то неважно дворец Утренней луны или же Хао Юн Шэн не посмеют трогать Чжан Син Жуйя. Они уже поняли, что Хао Юн Ту поручился за Чжан Син Жуйя. Тем более теперь он под покровительством князя Ин. Однако относительно сестры, они может быть что-то будут предпринимать. Хотя они не пойдут штурмом брать Западню горы Иньшань, но неприятности они могут тебе принести. Однако если сестра объявит, что мы с тобой - названные брат и сестра, то дворец Утренней луны из уважения ко мне не станет трогать тебя.

Дьявольская мать словно услышала самую смешную шутку:

— Дворец Утренней луны из уважения к тебе не будет трогать меня? Да меня только из-за этого быстрее попытаются убить! Ладно, не беспокойся обо мне. Мне нужно уезжать.

Ню Ю Дао: Сестра столько дней здесь провела, а я постоянно был занят. Может останешься еще ненадолго. Я так радушно позабочусь о тебе.

— Не стоит. Я здесь не привыкла находиться.

— Раз так, то и я не буду удерживать сестру. Я вынужден был принести неприятности сестре. Это моя ошибка. Если что, то можно будет Чжан Син Жуйя отправить ко мне. Я позабочусь о нем.

После его слов Дьявольская мать спокойно ответила:

— Раз я прибыла сюда, то по пути заеду к горе Перетекающих облаков...

Ню Ю Дао застыл и перебил ее: Гора Перетекающих облаков? Это которая около города Чжайсин?

— В поднебесной разве есть еще одна гора Перетекающих облаков?

Хозяйка горы Перетекающих облаков Юн Цзи - моя сестра. Я заеду к ней. Если у тебя что-то будет, то можешь обратиться к ней потом. Просто скажешь обо мне. Она сможет помочь тебе. Ты чего так смотришь на меня? - Дьявольская мать внезапно заметила, что он странно смотрит на нее.

«Эта чертова баба - оказывается сестра Юн Цзи?» - у Ню Ю Дао немного содрогнулись губы. Он потом улыбаясь сказал:

— Ничего. Я тоже, кстати, знаком с сыном Юн Цзи - Юн Хуаном. У нас с ним дружеские отношения.

— А! Похоже я в этот раз слишком много переживала.

— Ничего, ничего. Заботу сестры я запомню.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 387 - Издалека желать счастья

Глава 387 - Издалека желать счастья

Раз собралась уходить, пусть уходит.

Ню Ю Дао лично вышел провожать Дьявольскую мать. Она не захотела привлекать к себе внимания, поэтому решила выехать из горного ущелья не по главной дороге, а через заднюю сторону.

— По твоему виду можно подумать, что ты не хотел, чтобы Дьявольская мать уезжала. – сопровождающая Ню Ю Дао Гуань Фан И сказала.

— Ах! – Ню Ю Дао вздохнул.

На самом деле он не то, что не хотел отпускать Дьявольскую мать, а просто не хотел, чтобы она отправлялась в горы Перетекающих облаков. Как выяснилось, Дьявольская мать с Юн Цзи - сестры, а Ню Ю Дао с Юн Хуаном - названные братья. И теперь Ню Ю Дао еще и названный брат Дьявольской матери.

Ох уж эти связи... Ему самому было неловко от такого родства, а если Дьявольская мать узнает, то ей вообще станет стыдно...

В имперском дворце царства Ци.

Хао Юн Ту в это время смотрел одно письмо и удивленно спросил:

— Он хочет, чтобы мы отпустили Лин Ху Цзю?

Стоявший сбоку Бу Сюн поклонился:

— Верно. Ню Ю Дао сказал, что они все же названные братья. Вот он и не хочет, чтобы брат сейчас мучился, и просит ваше величество отпустить Лин Ху Цзю.

Не хочет, чтобы брат мучился? – Хао Юн Ту рассмеялся:

— Он сам подставил брата и заставил мучиться. Еще украл большую партию боевых коней у Бэйчжоу. Что он задумал в конце концов?

Бу Сюн: Слуга тоже считает это странным. Так отпускать или нет?

Хао Юн Ту пересматривал письмо и, опершись на стул, немного подумал.

— Раз он попал в наши руки, то дворец Утренней луны уже замел все следы, связанные с Лин Ху Цзю. Кого нужно убили, кого нужно подготовили. Держать его у нас теперь не имеет особого смысла. Шан Чао Цзун, точнее Ню Ю Дао в свое время нам еще пригодится. Поэтому Лин Ху Цзю у нас в руках теряет свою ценность. Лучше отпустить его и посмотреть, что этот черт задумал. Этот черт смог украсть многолетние труды Бэйчжоу. Проследите за ним.

— Слушаюсь! – Бу Сюн ответил.

Вечером в парке Фуфан Ду Гу зашел в один тихий дворик и увидел там Юй Цана, мечущегося из стороны в сторону. Увидев Ду Гу, он сразу вопросительно посмотрел на него.

Ду Гу слегка кивнул головой и предложил Юй Цану зайти в дом.

Учитель и ученик вошли в дом и закрыли за собой дверь.

Юй Цан повернулся и спросил: Вещь?

Ду Гу достал белый узел, а из него достал бронзовое зеркало. Он обеими руками преподнёс зеркало учителю.

Юй Цан сразу взял в руки зеркало и, переворачивая его в руках, начал разглядывать. Потом он положил зеркало на стол и достал старую книгу. Он открыл ту страницу, на которой был изображен орнамент зеркала, и принялся проверять его на соответствие.

Ду Гу тоже стоял в стороне и наблюдал за ним.

Через некоторое время Юй Цан сложил книгу и приложил зеркало к груди, как самое

драгоценное сокровище.

Ду Гу редко видел учителя в таком состоянии. Он понял по реакции учителя, что предмет настоящий. Однако спросил:

— Учитель, как?

Юй Цан радостно ответил: Сходится.

— Отлично! – Ду Гу кивнул головой и снова осторожно спросил:

— Учитель, может ли это быть подделкой?

Юй Цан: Осталось проверить.

Ду Гу: Что нужно? Ученик приготовит все.

Юй Цан посмотрел за окно: Некоторые вещи ты можешь подготовить, а некоторые нет.

Ду Гу сложил руки: Учитель, что нужно - я все подготовлю. Я приложу все усилия.

— Ха-ха! – Юй Цан расхохотался и похлопал его по плечу. Он посмотрел за окно:

— Время еще не пришло. Сможешь ли ты сделать так, чтобы сейчас же наступила ночь и луна ярко светила в небе? И сместить звезды в правильном расположении?

— Ночь? – Ду Гу сомневаясь спросил.

Юй Цан снова посмотрел на бронзовое зеркало и в итоге убрал его за пазуху. Затем он спросил:

— Как переговоры?

Ду Гу: Сэкономили 5 миллионов.

Юй Цан: Этот парень действительно ловкий! Если предмет настоящий, то можно было и 10 миллионов отдать.

Ду Гу: Учитель, Нью Ю Дао еще передал сообщение вам.

Юй Цан: Слушаю.

— Он говорил, что пока не подерешься - не познаешь друг друга. Однако все в прошлом. И забыв одного врага, можно получить друга.... - Ду Гу пересказал мысль Нью Ю Дао.

Юй Цан дослушав его, немного подумал и словно с сам с собой разговаривал:

— Люди поднебесной, дела поднебесной, все устрашают, все почитают... - он слегка улыбнулся:

— Этот парень интересный. Он действительно умен! Ты что думаешь насчет него?

Ду Гу немного подумал и ответил:

— Я думаю, что его предложение разумно.

Юй Цан прошелся туда-сюда, затем остановился и медленно сказал:

— Молод и умен! Да. Раз уж наши отношения дошли до такого, то вряд ли мы теперь станем смертельными врагами. Если нам представится случай, почему бы не посотрудничать? Это выгодно для нас.

Ду Гу спросил: Учитель, вы хотите согласиться с ним выйти на прямую связь?

Юй Цан остановился снова, поднял голову к потолку и вздыхая сказал:

— Если говорить точно - он хочет утихомирить нас! Но с другой стороны, он так молод и так умен! И дурни не могут с нами сотрудничать... Если мы настроим с ним прямую связь, то для нас это не будет лишним. Что думаешь? - спросил он Ду Гу.

Ду Гу кивнул: Хорошо! Я все устрою!

Юй Цан: Этот парень очень умен. Сотрудничество с этим парнем выгодно и стоит того, но также будет опасно. Нужно хорошо и осторожно все устроить. Он хитер. Нельзя допустить, чтобы он прощупал нас.

— Понял. - Ду Гу ответил:

— Ученик будет очень осмотрительным.

После сказанного Ду Гу сам про себя удивился. Ранее они презирали Нью Ю Дао, но он сумел

обмануть их, жестко обокрасть, а теперь еще смог заключить с ними мир. Теперь ему же говорили осторожно вести дела с Нью Ю Дао.

...

Заходящее солнце накрывало столицу царства Ци.

В одной глубокой подземной тюрьме появился рослый чиновник. Он вставил ключ в замок и открыл дверь камеры, где держали Лин Ху Цзю.

На соломе лежал связанный Лин Ху Цзю, на нем была грязная одежда. Он уже давно не мылся и лежал в лохмотьях.

Рослый мужчина кивнул, и два человека встали по бокам от него и подошли к Лин Ху Цзю. Они сняли с него наручные и ножные колодки.

«Цзн!»

Колодки упали, а рослый мужчина развернулся и ушел.

Лин Ху Цзю повели за ним.

Как только они вышли из подземной тюрьмы, Лин Ху Цзю зажмурил глаза от яркого света. Он давно не видел солнечного света, и теперь свет резал ему глаза.

Со временем он привык к солнечному свету и вдруг услышал знакомые голоса:

— Господин!

Он медленно открыл глаза и увидел двух своих женщин.

Хун Сю и Хун Фу были немытые и нечёсанные, как он, и тоже еле сдерживали слезы.

Рослый мужчина махнул рукой, и к пленным подошли другие культиваторы. Они сняли с пленных запрет.

Сразу в теле Лин Ху Цзю почувствовал приятное ощущение. Весь его организм, вся его ци снова стала благополучно циркулировать так, что он больше не чувствовал слабости.

Лин Ху Цзю сжал руки и расслабил. Он посмотрел на рослого мужчину и не понимал, что

происходит.

Рослый мужчина проговорил: Вы можете уходить. Лин Ху Цзю, сверху мне велели передать тебе кое-что: это твой названный брат Ню Ю Дао позаботился о тебе!

Лин Ху Цзю словно не мог поверить в это: Он позаботился обо мне?

Рослый мужчина: Здесь не оставляют гостей. Если не уйдете, то больше вас не отпустят. Берите вещи и проваливайтесь!

Стоящие по бокам культиваторы хищно посмотрели на них.

Лин Ху Цзю не стал больше что-либо говорить, махнул своим девушкам и вышел.

Они обнаружили, что наверху был гарнизон. Здесь повсюду ходили военные и караул.

Три человека вышли из гарнизона и заметили, как все прохожие то и дело смотрели на них. Тогда три человека посмотрели на себя и поняли, что они выглядели, как каторжники. Особенно их выдавали красные ноги.

К счастью, вокруг гарнизона была глушь, поэтому не так много людей бродили здесь.

— Он заботится о нас? Ясно, что хочет убить. – Лин Ху Цзю посмотрел в небо и улыбнулся.

Он ясно понимал, что за организация Дворец Утренней луны. Он знал, что раз уж они попались в руки имперского двора, то теперь их ждет смерть. Разве дворец Утренней луны поверит им, что они ничего не сказали? Только из-за их положения дворец Утренней луны должен убить их.

Хун Сю и Хун Фу понимали его и подсознательно оглядывались по сторонам.

А в это время один ребенок подбежал к ним и встал перед Лин Ху Цзю:

— Ты Лин Ху Цзю?

Лин Ху Цзю посмотрел на него и сомневаясь ответил: Я.

Ребенок протянул письмо и сказал детским голосом:

— Ню Ю Дао попросил меня передать тебе письмо.

Лин Ху Цзю принял письмо, а маленький ребенок убежал.

Лин Ху Цзю осмотрелся по сторонам и не увидел подозрительных людей. Он осторожно открыл письмо и после того, как убедился, что в письме нет подвоха, открыл его полностью.

В письме было написано:

— Если брат видит это письмо, то я братец уже спасся. Брат может не беспокоиться. Когда брата схватили, братец должен был убежать. Тем более брат задумывал плохое против братца, что братцу нужно было делать? Брат сам вынудил меня так поступить! Мы вместе провели столько времени, и разве стоит после этого убивать друг друга? Я уже договорился с дворцом Утренней луны, и они, к счастью, согласились отпустить брата. Они обещали мне, что разойдутся с братом и не будут брата беспокоить. Сила у братца небольшая, поэтому получилось договориться только на этом. Я не надеюсь на благодарность, но и не желаю видеть ненависть. С этих пор гора высока, а река длинна. Если расходятся дороги, то и нельзя планировать что-то вместе. Надеюсь, брат будет беречь себя и не забудет наши братские чувства! Младший брат Ню из Циншаня желает счастья брату!

Глава 388 - Безрассудный убийца.

Глава 388 - Безрассудный убийца!

Дочитав письмо до конца, Лин Ху Цзю изумился. Это действительно письмо Ню Ю Дао?

Ню Ю Дао действительно договорился с дворцом Утренней луны?

— Господин, это действительно написал Ню Ю Дао? - Хун Сю спросила.

— Сами посмотрите. - Лин Ху Цзю вытянул руку и передал письмо им.

Две девушки прочли письмо и потом тоже стали переглядываться между собой.

Хун Сю снова спросила с сомнением: Сверху разве могли отпустить нас?

— Не знаю. Однако сначала нам нужно найти место и умыться. - Лин Ху Цзю вздыхая сказал и достал из письма еще 100 золотых.

Очевидно отправлявший письмо определенно знал, что они будут не в лучшем состоянии. Хоть и денег в конверте было немного, но на первое время им хватит.

Один мужчина и две девушки в оборванной одежде направились в поисках убежища.

Вечером трое человек умывшись заняли один постоялый двор.

Неважно письмо Нью Ю Дао подлинное или нет, но три человека ясно понимали, что если дворец Утренней луны захочет их найти, то они втроем точно не сбегут.

Несколько месяцев они толком не ели и не пили, поэтому наевшись досыта, три человека вернулись в свою комнату. Но как только они открыли двери комнаты, то сразу испугались. Ведь перед ними стоял человек в черной мантии спиной к ним.

Они сразу насторожились.

— Входите! – человек в черном проговорил хриплым голосом.

Услышав этот голос, трое сразу поняли кто перед ними. Их сердца напряглись, как струны на гитаре. Но сейчас им некуда было бежать и в итоге они медленно вошли в комнату.

Дверь закрылась, и тот человек медленно продолжил:

— С этих пор вы больше не имеете к нам никакого отношения. Если не желаете смерти, то забудьте все то, чего не стоит знать. Считайте, что вам крупно повезло! – сказав это, он вылетел из окна, как по волшебству.

Три человека долго еще стояли и не двигались.

Вернувшись из этого кошмара, Хун Сю и остальные пришли в себя. Хун Сю зажгла лампу, так как у них уже не было бабочки-малой луны. Единственное, что у них осталось после тюрьмы – это оборванная одежда.

Хун Фу быстро закрыла окно.

Лампа освещала три шокированных лица.

Хун Фу первая нарушила молчание: Господин, похоже Нью Ю Дао писал точно.

Они очень ясно понимали, что людей, покинувших организацию таким образом, было очень немного. Им действительно повезло. Видимо причина, из-за которой организация их отпустила, была весомой.

Лин Ху Цзю медленно подошел к столу и сел за него. Он снова достал письмо Нью Ю Дао и еще

раз пересмотрел его.

Перечитав письмо, у Лин Ху Цзю появились смешанные чувства.

В тюрьме он, рискуя жизнью, отказывался что-либо говорить. Лин Ху Цзю знал, что он обречен, но он тогда очень хотел убить Ню Ю Дао.

Он больше всего ненавидел Ню Ю Дао из-за того, что эта скотина посмела приложить руку к его женщинам. Он не мог это забыть. И эта ненависть помогала ему оставаться живым.

Однако в этот момент, глядя на это письмо, он только осознал, что Ню Ю Дао искренне писал ему. Ведь Лин Ху Цзю теперь не представляет ценности, но Ню Ю Дао еще помог ему. Он выпустил его из тюрьмы и еще договорился с дворцом Утренней луны о его роспуске. Этого всего сложно было добиться.

Он действительно поверил в его слова.

Брат хотел навредить мне, как тогда нужно было поступать братцу?

Он вспоминал, что происходило тогда. Ведь действительно тогда они сами решили соблазнить Ню Ю Дао, поэтому ему оставалось делать все возможное, чтобы защитить себя.

Это довольно необычное письмо действительно заставило его забыть всю свою ненависть.

Лин Ху Цзю взял письмо и сжег в лампе. Наблюдая за тем, как письмо поглощает огонь, он горько улыбаясь сказал:

— Все в прошлом.

Он действительно отпустил его. Только две девушки еще не могли забыть позор, который они тогда испытали.

Хун Фу, прикусывая губы, спросила: Господин, мы вот так и отпустим Ню Ю Дао?

Лин Ху Цзю спросил: А ты как думаешь? Даже сверху не смогли оставить его в царстве Ци? Не смогли поймать его. Теперь сколько людей охраняют его? Думаешь, мы втроем сможем его поймать? Мы даже приблизиться к нему не сможем. Он убил посла царства Янь, жестко победил Кунь Линь Шу. Если его вынудить, то он будет действовать жестоко и беспощадно.

Две девушки молчали. Действительно у них сейчас точно не было возможности как-то отомстить Ню Ю Дао. Ранее у них была поддержка дворца Утренней луны, но сейчас? Что

могут они втроем?

Хун Сю: Господин. Как нам теперь быть?

Лин Ху Цзю долго молчал и потом медленно встал. Он, глядя на огонь лампы, сказал:

— Мы уже обрели свободу... И у нас еще есть накопленные деньги. Теперь мы можем основать секту. Не будем одиночными культиваторами! Если Ню Ю Дао смог, неужели мы не сможем...

....

Парк Фуфан. Ду Гу стоял под карнизом крыши.

Дверь открылась, и Юй Цан после ванной вышел на улицу. В небе уже высоко светила яркая луна.

Ду Гу спросил: Учитель, Лин Ху Цзю и остальные уже были распущены.

Юй Цан не интересовался Лин Ху Цзю и остальными:

— Вокруг все чисто?

Ду Гу: Вокруг никого. Только наши охраняют периметр, чтобы никто не приближался.

Юй Цан только тогда спустился по лестнице вниз и дошел к заранее подготовленной бочке с водой. Он обошел бочку и снова посмотрел на луну, словно выбирая лучший ракурс.

Остановившись у нужного угла, он оглянулся еще раз, словно проверяя нет ли кого рядом, и потом только вытащил бронзовое зеркало. Лицевую часть зеркала он направил на луну, а тыльную на воду в бочке.

Ду Гу не понимая наблюдал за ним, однако чуть позже вытаращил глаза, потому что на поверхности воды он заметил 9 пучков света.

Юй Цан перевернул зеркало и, глядя по его лицевой стороне, шептал взволнованно про себя:

— Подлинное, подлинное оказывается! Нашли, действительно нашли. Целых 200 лет ушло на его поиски, и наконец оно нами найдено. – в его глазах можно было увидеть блеск слез.

После того, как он пришел в себя, Ду Гу спросил:

— Учитель, а что за странности только что происходили?

Юй Цан убрал за пазуху зеркало и тихо прошептал:

— Точно я и сам не знаю. Я знаю только, что нужно найти место, где Шан Сун пробил дыру в небе. Этот предмет является ключевым при открытии небесных врат, поэтому его считают главным предметом. Как оно открывает небесные врата - даже 9 почтенных не знают. Должно быть в месте, где Шан Сун пробил дыру в небе, можно найти ответ на все вопросы. А эти 9 пучков света - возможно ключи. Жаль, что сейчас неизвестно, где находится дыра в небе...

Имперский двор был покрыт мраком.

Топот людей нарушал ночную тишину. Бу Сюн с людьми вбежал в императорскую спальню. Люди остались снаружи, и только Бу Сюн поднялся вверх. Он постучал в комнату императора.

— Что? - проснувшийся Хао Юн Ту сел на кровать и крикнул. Видно было, что он уже полностью проснулся, а его наложница еще лежала в полудреме.

Хао Юн Ту понимал, что в такое время его по пустякам не стали бы беспокоить.

Снаружи Бу Сюн доложил: Ваше величество, во дворе князя Ин случилась беда.

Очень быстро Хао Юн Ту в длинном халате и с растрепанными волосами вышел наружу. Он строго спросил: Что случилось?

Бу Сюн поклонился: Княжна Ин... На нее организовали покушение... Она погибла! - последние слова он сказал серьезно.

Хао Юн Ту поменялся в лице и сразу гневно крикнул:

— Мы свою сноху даже не можем защитить? Куда смотрела стража? Кто злоумышленник? Нашли?

Бу Сюн: Убийцу никто не видел, злоумышленник не ясен. Только оружие! Кто-то прислал самодвижущуюся куклу в коробке. Это такая редкостная вещь. И пока князя Ин не было дома, эту вещь поднесли княжне. Только когда она открыла коробку и начала вращать ее несколько раз, внезапно из куклы ливнем полетели во все стороны ядовитые иглы. Наставники не успели спасти княжну. Даже несколько слуг были мгновенно убиты этими иглами.

Хао Юн Ту гневно крикнул: Ведь слуги поднесли! Они не знали, что все нужно проверять?

Бу Сюн серьезно отвечал:

— Эту вещь искусно сделали. Ранее ее раз проверяли и ничего не заметили. После этого куклу еще раз проверяли и заводили, но тоже ничего не произошло. Но когда поднесли куклу к княжне, тогда она и сработала. Хорошо, что молодые князья наигрались за весь день и уже спали. С ними ничего не случилось.

Услышав, что опасность угрожала еще и его внукам, Хао Юн Ту ощутил холод в душе. Он гневно сказал:

— Я спрашиваю тебя, злоумышленника нашли? Кто это сделал?!

Бу Сюн: Человека, который поднес подарок, нашли. Только он сам ничего не знает. Похоже его использовали.

— Искать! Найти! – Хао Юн Ту взревел.

Император был в гневе, поэтому всю столицу подняли на уши. Повсюду в столице горели факелы и бегали военные, а также культиваторы трех сект. Стаи бабочек-маленьких лун летали по всей столице. В ту ночь ловили всех шумных культиваторов и подозрительных типов. Виновных и невиновных. Тех, кого ловили - допрашивали. Тех, кто пытался сбежать и кого не удавалось поймать - просто убивали. За ту ночь много виновных и невиновных было убито. Тогда в столице подул кровавый ветер.

В клубе Белых облаков Су Чжао стояла в павильоне. Она смотрела на яркую луну и слышала, какой хаос сейчас творился снаружи.

Цинь Мянй подошла и прошептала ей на ухо: Хозяйка, все уже сделано.

Су Чжао кивнула. Когда она услышала звуки хаоса снаружи, то догадалась, что дело уже выполнено.

— Все улики уничтожены?

— Все чисто. У нас ничего не найдут. – Цинь Мянй ответила и добавила:

— Сверху пришло сообщение. Нам приказали не трогать Ню Ю Дао!

Су Чжао удивленно повернула голову и спросила:

— Что это значит?

Цинь Мянью: Ничего. Просто сказали: кто нарушит приказ - того убьют!

— ... - Су Чжао не находила слов. Действительно в это было сложно поверить. Ню Ю Дао принес им огромный ущерб, убил несколько сотен их людей, а они вот так его отпускают? Это что означает?

А в это время толпа всадников с факелами ворвалась в клуб Белых облаков. Это были всадники имперского дворца...

Глава 389 – Провокация Шао Пин Бо

Глава 389 – Провокация Шао Пин Бо

Рассвет. У берега озера на траве можно было увидеть капельки росы и почувствовать свежий аромат раннего утра.

Занавес юрты приоткрылся, и Хао Чжэн вышел после купания на улицу. Он вдохнул полной грудью свежий воздух.

К нему подошел Му Цзю и поклонившись сказал:

— Князь, прошу крепиться!

Чэ Бу Чи, Се Лун Фэй и Гао Цзянь Хоу тоже пришли к нему и выглядели опечаленными.

«Крепиться?» - Хао Чжэн застыл и, повернув голову, посмотрел на Му Цзю.

— Князь, из дома пришли новости. На княжну организовали покушение. Ее убили...- Му Цзю рассказал обо всем, что произошло в столице.

Дослушав его доклад, Хао Чжэн полностью поменялся в лице. У него был свирепый взгляд, от него стала исходить темная и холодная аура, которая наводила холод на других!

В этот момент князь Ин был совсем не тем князем Ин, которого привыкли все видеть.

Он с каменным лицом спросил: Кто это сделал?

Му Цзю: Пока неясно. Император в ярости и велел обыскать всю столицу!

Хао Чжэн холодно усмехнулся и грозно крикнул: Подать коней, возвращаемся в столицу!

— Не торопитесь! - Чэ Бу Чи внезапно преградил ему путь:

— Князь, вы же исполняете волю императора. Разве хорошо сейчас возвращаться в столицу? Княжна погибла и это горестно, но князь столько времени терпел. Разве можно все погубить сегодня? Княжна тоже не хотела бы увидеть, как князь рушит великое дело!

Му Цзю махнул рукой:

— Господин Чэ, я с вами не согласен. Иногда нужно что-то скрывать, а что-то показывать. Если после такого события князь не вернется в столицу, то тогда все - его величество и министры подумают, что князь - бездушный человек. Князь верно решил, что нужно возвращаться. В том, что он нарушит приказ, нет ничего страшного. Император сейчас будет мягче по отношению к князю и многие будут сочувствовать ему!

Услышав это, Чэ Бу Чи замолчал.

Се Лун Фэй кивнул: Слова управителя разумны. Я тоже одобряю его решение.

Гао Цзянь Хоу тоже кивнул: Дела Нью Ю Дао уже завершены, а царство Ци огромно. Если считать все имущество, то это займет много времени. А сейчас лучше не покидать столицу на долгое время. Вот и случай подвернулся вернуться обратно.

Му Цзю сложил руки, развернулся и пошел все подготавливать.

Не прошло много времени, как все во главе Хао Чжэна направились в столицу...

Циншань

Хижина Нью Ю Дао не имела определенного названия, поэтому Гуань Фан И стала называть его жилье шалашом. Очевидно она презрительно относилась к такому простому жилью. Она привыкла жить в роскошном парке столицы, поэтому так презрительно относилась к здешним строениям. Однако она уже привыкла к свободе в этих местах.

Однако Нью Ю Дао название *шалаш* пришлось по душе. Он даже повесил вывеску над входом, на которой лично написал *Шалаш*.

В одном доме Дуань Ху поставил клетку с царем птиц. Нью Ю Дао и Гуань Фан смотрели сейчас на эту клетку.

Это был царь птиц, которого прислал дворец Утренней луны. Они согласились устроить с Нью Ю Дао канал прямой связи. Конечно в ответ Нью Ю Дао отправил им свою птицу.

— Не стоит тревожить этой птицей секту Уляньшань. Пусть он пока здесь будет. - Нью Ю Дао отказал Дуань Ху в просьбе отдать эту птицу секте Уляньшань.

В это время как раз пришел Гун Сунь Бу. Он принес вести о княжне Ин и кровавой распри в царстве Ци.

— Княжна Ин была убита... - Нью Ю Дао прошептал. Он нашел это очень сомнительным делом.

«Кому она помешала? Зачем ее убили? Кто убил княжну?» - эти вопросы сейчас блуждали в голове Нью Ю Дао...

525 год царства У. На княжну Ин было совершено покушение и ее убили.

Император царства Ци - Хао Юн Ту вышел из себя и устроил кровавую резню в столице. Чиновники, коммерсанты, культиваторы и множество простых людей были убиты тогда. Более 10 тысяч людей было оштрафовано или убито. Даже люди, которые не были признаны виновными, но выглядели подозрительно, получили значительный ущерб.

Но ущерб, нанесенный дворцу Утренней луны был вовсе огромным.

Под гневом императора множество малых сект сплотились и смели множество лавок дворца Утренней луны на границе царства Ци. Множество людей дворца Утренней луны было убито и множество было взято под стражу.

Не было бы счастья, да несчастье помогло! Дворец Утренней луны успокаивал себя только так. Хоть они получили тяжелый удар, но зато они не обнаружили себя. Ведь если они обнаружат себя, то от этого получают еще больший урон.

Со временем, через несколько месяцев этот кровавый дождь стих.

С боковой двери имперского дворца выехала одна карета. Из этой кареты временами доносился чей-то кашель. Так карета проехала несколько переулков и въехала в один двор. Из кареты вышел один человек в черном. Это был Шао Пин Бо.

Шао Сань Шэн встречал его и сопровождал во двор.

Когда они зашли в комнату, Шао Сань Шэн помог ему снять одежду и спросил:

— Старший молодой господин, как вы? Виделись с императором?

Шао Пин Бо кивнул: Дело сделано! 30 тысяч боевых коней можно вывезти за пределы царства Ци.

— Очень хорошо! - Шао Сань Шэн взволнованно ответил.

Этот старший молодой господин хорошо все устраивает. В прошлый раз в столице царства Чжао он нашел решение и договорился с Хай У Цзи о транзите коней. Сейчас Хао Юн Ту позволил ему вывезти 30 тысяч боевых коней. Единственное - для всего этого потребуются

много денег.

Он сложил руки и сказал: Старший молодой господин могуществен! Старый слуга преклоняется перед вами.

Шао Пин Бо спокойно ответил:

— Не перехваливай. Если смотреть в корень, то император сам разглядел значимость Бэйчжоу. Он не хочет, чтобы Бэйчжоу вот так пал. Я просто действовал по обстановке. Однако я намного отстаю от Нью Ю Дао.

Да, если бы он знал, что Нью Ю Дао еще умудрился продать этих коней секте Небесного нефрита для Шан Чао Цзуна, то он бы вовсе начал плевать кровью.

Шао Сань Шэн: Не стоит так говорить старший молодой господин. Любой другой не смог бы сделать подобного, иначе зачем было вам лично сюда прибывать?

— Кхе-кхе! - Шао Пин Бо кашлянул и махнул рукой:

— Есть дело, которое тебе нужно подготовить. Я вышел сватом для Хао Юн Ту. Хао Юн Ту согласился.

— Э... - Шао Сань Шэн не понимал. Он спросил: Сватом? Для кого?

Шао Пин Бо подошел к карте и спокойно сказал:

— Князь Ин сейчас без жены и не может постоянно оставаться холостым. Я вот и засватал за него Лю Эр.

— А! - Шао Сань Шэн испугался. Он теперь понял, почему Шао Пин Бо убил княжну князя Ин!

— Эт...это... Старший молодой господин, разве госпожа согласится?

Шао Пин Бо: Я, как отец, буду решать за кого ей выходить.

Шао Сань Шэн горестно сказал: Старший молодой господин. Боюсь, что она не примет это. Ведь она до сих пор никак не может забыть Тан Яо Сяна. Госпожа неизвестно как еще отнесется к этому. И как бы это хорошее дело не превратилось в плохое.

Шао Пин Бо: Характер Лю Эр я знаю лучше тебя. И как поступать - я тоже знаю лучше тебя. Успокойся. Я найду способ привести ее сюда и сделать так, чтобы они спелись с князем Ин.

Шао Сань Шэн сомневаясь сказал: Все же это свадьба. Может нужно поговорить с господином?

Шао Пин Бо посмотрел на него:

—Поговорить? Он будет доволен - если уничтожат всю семью Шао? Меня уже поддержала гора Дачан. Теперь неважно - согласится он или нет! Несколько десятков тысяч боевых коней нужны Бэйчжоу. Царства Хань и Янь не слепы и могут внезапно начать атаку. А если мы поведем огромное количество боевых коней, разве они будут спокойно смотреть на это? Если Хао Юн Ту публично объявит о свадьбе, то два царства повременят и не станут атаковать наших боевых коней из уважения к нему. С поддержкой Хао Юн Ту и Хай У Цзи мы заполучим коней. Ты знаешь насколько важна для нас эта свадьба?

Шао Сань Шэн опустил голову. Он понимал это. Действительно ситуация сейчас была опасной...

Шао Пин Бо, глядя на его выражение лица, сменил тон и спокойным голосом проговорил:

— Лю Эр - моя сестренка. Я тоже буду заботиться о благополучии единственной сестренки. Моя мать перед смертью просила меня заботиться о ней. Я все это делаю также для ее блага. Ладно. Я сделаю так, чтобы все были довольны. Не нужно тебе беспокоиться. Помогите нагримироваться. Мне нужно встретиться с сестрой Су.

...

После прошедших кровавых дождей клуб Белых облаков все же по-прежнему оставался шумным заведением.

Одна карета остановилась у клуба, и из нее вышло несколько человек. Во главе них шел один молодой человек с наполовину седой головой. Он вошел в клуб Белых облаков. Это был Шао Пин Бо, только он сейчас на нем была маска.

Цинь Мяннь вышла из зала и начала встречать гостей. Она расположила каждого по комнатам, а Шао Пин Бо завела в отдельную комнату. Там она закрыла за собой двери и отодвинула один шкаф, за которым скрывался потайной ход. Она пригласила Шао Пин Бо за собой.

Два человека вошли в тайный проход и скрылись в темноте...

В это время Су Чжао не знала о чем думать. Шао Пин Бо был в столице, но она не знала об этом. Он вдруг внезапно решил прийти в клуб Белых облаков, от этой новости у нее застучало сердце. Неудивительно, что его не было видно в Бэйчжоу. Оказывается, он заявился в столицу.

Но больше ее беспокоил Юань Ган, который тоже был здесь. Он как услышал, что к ней придет гость, наотрез отказался уходить.

Она в итоге не смогла уговорить его уйти. Юань Ган упрямо не хотел уходить, а она не хотела разрывать с ним связи.

Юань Ган сидел сейчас в углу и спокойно пил чай.

Он конечно не хотел уходить от Су Чжао, когда к ней заявился важный гость. Он хотел узнать - кто бы этот мог быть? Может это великий князь?

И повод Су Чжао не влиял на него. Она говорила ему:

— Но мне нужно будет встретиться с великим князем.

— И что?

— Хозяйка, господин Шао пришел... - Цинь Мянъ пришла, но когда докладывала, заметила сидящего сбоку Юань Гана. Она чуть ли не подпрыгнула на месте от удивления.

Невольно она вопросительно посмотрела на Су Чжао. Она не понимала, что за ерунда здесь происходит? Почему этот Юань Ган еще не ушел? И почему он спокойно сидит и пьет чай? Разве это не провокация Шао Пин Бо?

«Сдурели что ли?»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 390 - Хао Чжэн должен быть благодарен мне.

Глава 390 – Хао Чжэн должен быть благодарен мне

Юань Ган хоть и не видел Шао Пин Бо, но по одному обращению Цинь Мянъ *молодой господин Шао* он сразу насторожился и понял - какой молодой господин Шао мог прийти.

Цинь Мянъ подошла к Су Чжао и с осуждением посмотрела на нее. Сзади нее стоял Шао Пин Бо, и он тоже был удивлен, увидев сидящего с прямой спиной и попивающего чай Юань Гана. Он с любопытством осмотрел его. Этот краснолицый мужчина вызвал у него интерес. Затем Шао Пин Бо внимательно осмотрел все вокруг, все же он впервые был в комнате Су Чжао, и по расстановке понял, что это действительно комната Су Чжао.

А человек, который может находиться в ее комнате, вызвал у него интерес. Ведь простой человек не мог появиться здесь.

Шао Пин Бо кивнул Юань Гану и потом улыбаясь обратился к Су Чжао:

— Сестра Су.

После этого Юань Ган медленно встал. Он словно точно определил положение Шао Пин Бо и про себя немало испугался про себя. Ведь именно этого человека владыка Дао называл опасным. Этого уже достаточно, чтобы остерегаться его. Он заметил, что на лице Шао Пин Бо была маска, которая скрывала его лицо.

Су Чжао в этот момент смущенно улыбнулась. Она обычно обращалась к Шао Пин Бо -просто *Пин Бо*, но говорить так перед Юань Ганом ей видимо было неловко.

— Господин Ань, у меня гость. Я не смогу проводить вас. - она намекнула Юань Гану, что это не великий князь, поэтому он может уходить.

Юань Ган утолил свое любопытство и слегка кивнул: Откланиваюсь!

Шао Пин Бо тоже вежливо сложил перед ним руки.

Проводив взглядом Юань Гана, Цинь Мян тоже собралась уходить:

— Хозяйка, молодой господин Шао, вы разговаривайте, а мне нужно еще гостей принимать.

— Спасибо за заботу. - Шао Пин Бо вежливо ответил.

Цинь Мян вышла и закрыла за собой двери.

В это время Су Чжао взволнованно заметила, что Шао Пин Бо поседел:

— Что с твоей головой?

Шао Пин Бо не хотел вспоминать о грустном и в ответ спросил:

— Кто этот краснолицый мужчина?

Су Чжао: Объект, которого прислали сверху.

Шао Пин Бо хмыкнул. Он заметил неловкость Су Чжао. Еще он не мог не обратить внимание на то, что Юань Ган ушел только после того, как увидел Шао Пин Бо. Это странно.

У него был острый ум, и все странности привлекали его внимание. Мало что могло проскользнуть мимо его взгляда.

Однако он понимал, что если от него хотят что-то скрыть, то ему не стоит спрашивать об этом.

Он сразу спросил о том, о чем должен был:

— Что с боевыми конями? Как они попали в руки Нью Ю Дао? Это проблемы у вас или у нас? Может это Нью Ю Дао узнал о тебе, когда ты мешала ему? – он сразу задал серию вопросов.

Су Чжао: Ты ошибочно все понял. Действительно произошла неожиданность. Это дьявольские культиваторы Западной горы Иньшань. Кто ж знал, что Нью Ю Дао войдет в контакт с ними и заключит с ними союз... - одна примерно рассказала обо всем, что произошло.

Шао Пин Бо слышал, что даже Дворец Утренней луны не смог поймать Нью Ю Дао. Он вздыхая сказал:

— Я давно говорил тебе, что Нью Ю Дао должно быть давно узнал положение Лин Ху Цзю. Ты... - он действительно не знал, что сейчас лучше говорить ей.

Дело уже сделано, и смысл сейчас указывать Су Чжао на недостатки.

Однако он утешая ответил: Однако раз произошло подобное, то сверху теперь не отпустят его. Теперь мне меньше на одно дело.

Только в этот момент Су Чжао озадаченно ответила: Я не понимаю, о чем думают сверху.

Шао Пин Бо настороженно: Что такое?

Су Чжао: Сверху пришел приказ о том, что любой, кто тронет Нью Ю Дао, будет убит!

— Кхе-кхе... - Шао Пин Бо застыл и снова закашлял. Он наклонился и у него сразу покраснело лицо. Он достал платок и прикрыл рот.

Су Чжао сразу же подскочила к нему, чтобы нормализовать его дыхание и циркуляцию ци. А когда Шао Пин Бо опустил платок, она испугалась:

— Что с тобой? Еще не выздоровел?

— Ничего, ничего. – Шао Пин Бо махнул рукой и подошел к стулу.

Подняв голову, Шао Пин Бо глубоко дышал, чтобы восстановить дыхание. Его щеки были втянуты.

Он думал, что теперь дворец Утренней луны не отпустит Ню Ю Дао. А тут наоборот дворец Утренней луны теперь оберегает Ню Ю Дао. Это нелогично. Определенно на это есть веская причина. Ню Ю Дао за его спиной похоже успел что-то сделать.

Но самое главное это то, что козырей у него против Ню Ю Дао было немного. Бэйчжоу и Южная область - это можно сказать север и юг. А между ними находятся огромные земли царства Янь. Атаковать его просто нереально. И в мире культиваторов он мало, что мог предпринять против Ню Ю Дао. Гора Дачан не поддается его контролю.

Ранее он думал, что дворец Утренней луны теперь расправится с Ню Ю Дао, но тут все вышло наоборот.

У Ню Ю Дао и дворца Утренней луны определенно есть негласная договоренность.

Ню Ю Дао пережил много опасностей в столице. Он сбежал от погони дворца Утренней луны и еще украл его коней. Теперь Дворец Утренней луны склонился в его сторону. Даже Шао Пин Бо считал его способности сверхординарными. Он поднял голову вверх и, медленно открывая глаза, проговорил:

— Этот человек очень опасен. Он - достойный противник некоего Шао!

Когда он говорил это, в его сердце была печаль. Он с своей силой не мог контролировать и поймать Ню Ю Дао. Он заметил, что у него перед Ню Ю Дао есть огромный недостаток. Он просто - не культиватор, и он не может связываться с людьми мира культивирования.

— Этот человек действительно очень опасен. – Су Чжао серьезно кивнула:

— Однако тебе не стоит сильно беспокоиться. С боевыми конями сверху могут тебе помочь. Все же это наш промах. Тем более сверху собираются поддерживать тебя.

— Дела боевых коней я уже сам решил.

— Решил?

— Я в этот раз из-за этого и приехал в столицу царства Ци. Я уже виделся с Хао Юн Ту, и он согласился отдать мне 30 тысяч боевых коней.

— Как планируешь перевезти их обратно?

— Я уже встречался с императором царства Чжао, и Хай У Цзи поможет провести через себя 30 тысяч боевых коней.

— ... - Су Чжао не находила слов и невольно испугалась.

Ее пугали возможности этого человека. Он, оказывается, уже сам втихаря договорился с императорами двух царств. Да так быстро!

Она налила ему чай и сказала: В этот раз мы подвели тебя.

— Ты уже во многом мне помогла. - Шао Пин Бо отпил чаю, смочил горло и сказал снова:

— Есть дело, о котором я хотел тебя попросить. Лю Эр в столице никого не знает и останется беспомощной. У меня тоже нет сил здесь. Поэтому я хотел бы, чтобы ты тайно приглядела за ней.

Су Чжао изумилась: Лю Эр в столице?

Шао Пин Бо покачал головой:

— Еще нет, но скоро будет. Я уже выступил сватом перед Хао Юн Ту. Не пройдет много времени, как Лю Эр возьмут в жены.

Су Чжао изумилась:

— Ты хочешь выдать Лю Эр за Хао Юн Ту? Ты! У Хао Юн Ту наложниц - как облаков в небе. Ты хочешь так с ней поступить?

Шао Пин Бо спокойно ответил: Ты ошиблась. За Хао Чжэна. Он будет ее мужем!

— ... - Су Чжао не знала, что сказать. Сверху поддержали этого человека, не зная, для чего они помогли ему устранить жену Хао Чжэна. Какую цену они за это заплатили! И теперь она поняла, зачем Шао Пин Бо хотел убить жену Хао Чжэна.

Осознав его замысел, она гневно начала кричать: Ты с ума сошел! Хао Юн Ту - не идиот. Он поймет, что это ты убил жену Хао Чжэна!

Шао Пин Бо: Из-за того, что я предложил Лю Эр? Это просто сватовство, и оно логично. В этом нет ничего такого. Даже если он начнет подозревать и что? Даже если он узнает, что это был

я. И что? Не беспокойся. Император должен думать головой, а не сердцем. Он должен смотреть на выгоду и на многие вещи закрывать глаза. В итоге ты сама видишь, что Хао Юн Ту согласился с моим предложением.

Су Чжао: А Хао Чжэн?

Шао Пин Бо: Хао Чжэн согласится или нет - не так важно. Разве он сможет пойти против воли императора? Тем более Хао Юн Ту не придает ему значения. Хао Чжэн ведет себя тихо и лишний раз не подает голоса. Хао Юн Ту вовсе не будет придавать ему значения. Его жена не была особо важной фигурой, поэтому Хао Чжэн особо ничего не потерял. А Хао Юн Ту думает, что Хао Чжэн будет довольствоваться тем, что есть.

Су Чжао: Я не верю, что ты выдаешь Лю Эр за Хао Чжэна из-за того, что он будет тешиться тем, что есть.

— Разве это так? - Шао Пин Бо рассмеялся: Хао Юн Ту в расцвете сил одним взглядом гнул многих людей царства. Все преклонялись перед ним. Он мог действительно вызывать дожди и бури. А теперь его старшие сыновья борются за его наследие. А Хао Чжэн - человек, который просто копит силы. Он просто кажется беспомощным и тихим.

Сестра Су, ты думаешь, что Хао Чжэн - человек, с которым легко сладить? Он - затаившийся дракон. Он идет вперед - нападает, отступает - обороняется. Это умный человек. Просто сейчас еще не пришло время показывать свои силы. Прошлая жена Хао Чжэна не могла ему как-либо помочь, но с Лю Эр все будет иначе. За Лю Эр стою я, а это уже сила. И ему я могу хорошо помочь. Я помогу сделать ему то, что он не посмеет сделать. Хао Чжэн должен будет мне благодарен.

Су Чжао неуверенно сказала: Не знаю даже - говорить или нет.

Шао Пин Бо: Говори.

Су Чжао задумалась: Ты не забыл, что у Лю Эр был Тан Сян Ян? Они же уже... Как она может выйти замуж?

Шао Пин Бо: Не беспокойся. Она - моя сестренка, и я не дам ее в обиду. Стоит только ему показать, что сестренка имеет на меня влияние, как он будет хорошо относиться к ней. А насчет ее промаха не беспокойся. Я смогу найти метод скрасить ошибки ее прошлого. Хао Чжэн будет доволен.

Глава 391 - Нападение из Засады! Перевод не отредактирован! Ждем редактора

Глава 391 – Нападение из засады

Су Чжао смотрела на Шао Пин Бо и не находила слов. Его поступок, когда в прошлый раз он убил мачеху и братьев - она еще могла понять. Ведь он это сделал для того, чтобы спасти себя. Но сейчас выдавать сестру против ее воли - она не хотела бы об этом думать.

Она не знала, может это из-за Ань Тай Пина у нее поменялось отношение к нему. Она немного отстранилась от Шао Пин Бо.

Однако она спросила: Ты не думал о чувствах Лю Эр? Неужели ты будешь вынуждать ее выходить замуж?

Шао Пин Бо спокойно ответил: Если она не согласится, то я не буду принуждать ее.

— Правда? - Су Чжао не верила ему.

Шао Пин Бо кивнул и не хотел больше продолжать этот разговор. Он сменил тему:

— Сегодня я сказал тебе и этого достаточно. Не нужно говорить об этом другим.

Су Чжао: О чем ты беспокоишься?

Шао Пин Бо: Дворец Утренней луны общается с великим князем, а значит - он уже вовлечен в дела царства Ци. Я бы не хотел, чтобы у Хао Чжэна были столкновения с дворцом Утренней луны.

Су Чжао: Ты попросил меня убить жену Хао Чжэна, а теперь выдаешь свою сестру за него. Думаешь, они не будут спрашивать меня что ты задумал?

Шао Пин Бо: Придумай что-нибудь. Мне нужен этот брак, чтобы отбиться от царств Янь и Хань.

Сестра Чжао, я не верю дворцу Утренней луны, но тебе верю и ничего не скрываю от тебя. – говоря это, он приблизился к ней.

Су Чжао раньше спокойно реагировала, когда он к ней так приближался. Но сейчас она невольно подумала отойти. Только Шао Пин Бо протянул руку и схватил ее за руку.

Су Чжао была в смятении. Она хотела отдернуть руку, но вспомнила о приказе сверху. Ань Тай Пин – одно, но Бэйчжоу – другое. Нельзя, чтобы Су Чжао помешала делу. Она должна была продолжать общаться хотя бы внешне с Шао Пин Бо.

Сверху тоже понимали, что если даже у нее получится добиться успеха с Шао Пин Бо, он все равно не возьмет ее в жены. И они постоянно закрывали на все это глаза.

А Шао Пин Бо знал, что дворец Утренней луны использует ее для него.

Обе стороны использовали Су Чжао, как пешку.

Ранее Су Чжао тоже все это понимала, однако не хотела принимать. Но сейчас она словно пробудилась ото сна и все ясно увидела.

После того, как она встретилась с Ань Тай Пином, Су Чжао захотела освободиться от всего этого. Но разве сейчас она могла что-то сделать. Тем более когда жизнь Ань Тай Пина зависит от пилюли Кушэн.

Она немного засомневалась, но все же отошла. А Шао Пин Бо распахнул объятия и хотел обнять ее.

Су Чжао оттолкнула его и отошла на несколько шагов назад.

— ... - Шао Пин Бо удивился.

Раньше она к нему липла, а теперь все стало наоборот?

Су Чжао, придя в себя, неловко сказала: Пин Бо, здесь неподходящее место.

— Не беспокойся. Ничего. – Шао Пин Бо снова подошел к ней.

Только Су Чжао отошла в сторону от него и зашла за стол. Она неловко улыбаясь ответила: Пин Бо, здесь публичный дом.

Шао Пин Бо удивился. Он смотрел на нее долгое время, потом улыбнулся и не стал больше

приставать к ней.

Он не стал больше здесь задерживаться. Они уже поговорили обо всем, и он ушел.

Он вышел из клуба, залез в карету и снял наконец маску.

Раньше Су Чжао постоянно хотела быть с ним, но он отстранялся от нее. Только когда произошел случай с боевыми конями, с Су Чжао стало твориться что-то странное. Он сейчас хотел *хорошо* провести с ней время, да только она стала другой. Ее будто подменили.

Увидев обеспокоенное выражение Шао Пин Бо, Шао Сань Шэн спросил:

— Старший молодой господин, что с вами?

Шао Пин Бо махнул рукой и спросил: Я поседел. Неужели я стал так некрасив?

Шао Сань Шэн не находил слов. Когда это старший молодой господин успел стать таким? Однако придя в себя, он ответил:

— Разве может немного седины повлиять на молодого господина? Седина вам даже добавляет элегантности.

Шао Пин Бо молчал и потом сказал: Ты потом попроси людей горы Дачан, проверить одного высокого краснолицего мужчину.

Шао Сань Шэн засомневался:

— Краснолицего мужчину? Старший молодой господин, территория поиска большая, и это не наши владения. Есть ли еще какие-нибудь зацепки?

Шао Пин Бо: Человек, который может войти в задний двор клуба Белых облаков. Я знаю только это. Однако он сюда приходил не первый раз. Отправьте сюда людей и устройте засаду.

— Хорошо. - Шао Сань Шэн кивнул головой и запомнил.

Однако про себя он вздыхал: «Что ж с старшим молодым господином случилось, что он начал обращать внимание на седину...»

В имперском дворце, по озеру плыла лодка. Хао Юн Ту опирался на борт лодки и смотрел на волны.

Бу Сюн прибежал по волнам к нему и запрыгнул в лодку. Он подошел к Хао Юн Ту и доложил:

— Шао Пин Бо тайно посещал клуб Белых облаков.

Хао Юн Ту прищурил глаза и холодно усмехнулся:

— Похоже мою невестку действительно убил дворец Утренней луны.

Бу Сюн: Тогда что насчет князя Ин?

Хао Юн Ту поднял руку:

— Новая невестка не может заменить бывшую, но разве князь может оставаться без жены? Бэйчжоу в этот раз не должен поднимать шум, Бэйчжоу нужен этот брак, чтобы оставаться стабильным. Посмотрим что будет дальше...

Ресторан соевого творога.

Юань Ган висел на турнике вниз головой, а два брата отбивали его стальными прутьями.

Юань Фэн быстро забежал во двор и махнул рукой, чтобы братья ушли.

Юань Ган сделал кувырок и приземлился на землю. Затем быстро направился с Юань Фэном в одну комнату.

Два человека подошли к карте и Юань Фэн указал на одно место:

— После клуба Белых облаков он направился в один двор на западе столицы, недалеко от имперского дворца. Говорят, что он поселился там недавно.

— Пусть братья хорошо приглядывают за той улицей. Однако передай им, чтобы они были осмотрительными и не выдавали себя. – Юань Ган, глядя на карту, сказал.

После того, как Юань Ган покинул клуб Белых облаков, он не направился сразу в ресторан соевого творога, а сел на корабль. И по пути, под видом того, что узнавал как идет торговля в

лавках, он раздавал приказы братьям.

Хоть людей у него в подчинении было немного, но достаточно, чтобы раскинуть сеть по всей столице...

Через несколько дней на рассвете Юань Фэн снова вбежал на задний двор ресторана соевого творога, и снова они встали с Юань Ганом перед картой.

— Объект выехал на лошадях через восточные двери. Похоже он направился в сторону основной дороги. Я уже отправил людей преследовать его. – Юань Фэн указал на карту.

Юань Ган: Направился на основную дорогу? Этот человек очень хитрый. Точно это был он?

Юань Фэн кивнул: Точно. Наш человек переоделся и зашел во двор, чтобы проверить все там. Во дворе была только хозяйка и остальная прислуга. Они лично видели, как седой человек сажился в карету.

Юань Ган, глядя на карту, рукой указал на одну лесную полосу около дороги и внезапно сказал: Оповести всех, кого сегодня не будет в лавке. Пусть собираются!

— Слушаюсь! – Юань Фэн убежал.

Очень быстро толпа людей собралась на утреннюю зарядку. Юань Ган уже приготовил узлы и отдал их некоторым людям. После этого все собрались и поехали дальше.

Снаружи Юань Да Ху и Гу Ю Нянь преградили дорогу Юань Гану. Юань Да Ху улыбаясь спросил:

— Хозяин, сегодня снова за город тренироваться?

— Ага! – Юань Ган ответил.

Два человека собирались последовать за ним, только Юань Ган сказал:

— Сегодня не стоит вам идти со мной. – и развернувшись ушел.

А два старика удивленно посмотрели на него и переглянулись.

Юань Ган повел более сотни человек за город. Все, кто встречал людей, скачущих за город, особо не удивлялись. Такое часто здесь бывало.

Кат только группа покинула город, то на ипподроме они взяли в аренду коней и направились в даль.

Далеко в степи более сотни человек собрались и остановились. У 50 человек при себе были дорожные узлы, их с собой и забрал Юань Ган. А Юань Хо и Нью Шан остались здесь тренировать людей, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

По дороге Юань Ган заехал снова в одну конюшню и ничего не скрывая, от имени семьи Ха Янь сменил лошадей.

Через некоторое время по дороге они встретили еще одного замаскировавшегося брата.

— Они все едут по дороге? – Юань Ган спросил.

Тот брат отвечал:

— Верно. Уехали недалеко. Да Ен все еще следит за ними. Если бы по дороге не было большого потока людей, то у нас не получилось бы преследовать их.

— Продолжаем. – Юань Ган ответил и достал карту.

Он определил их расположение и потом проложил путь дороги.

Убрав карту, он сказал всем:

— Противник едет на карете, поэтому скорость его не будет быстрой. Мы сократим путь. Поехали! – развернув коня, он повел за собой братьев.

Несколько десятков всадников скакало по дороге...

Ближе к вечеру на одной лесополосе появился старик на лошади и временами насвистывал.

— Сью...сью... - среди леса слышался отклик.

Старик остановил лошадь. Он увидел один проход среди деревьев и проехал вглубь. Там он привязал коня и продолжил идти дальше. Когда он пробирался вглубь, то заметил движение в кустах, там сверху появился Юань Ган:

— Сколько еще?

Этим стариком оказался Да Ен. Да Ен ответил:

— Самое большее - время горения половины свечи.

Юань Ган кивнул: Всем быть наготове!

Да Ен начал отходить, и когда повернул голову, то заметил недалеко горную впадину. Он подошел туда и забрал оттуда узел. В узле лежали разобранные части. Он быстро собрал из этих частей самострел, затем начал переодеваться.

Как он и говорил, через некоторое время на дороге появились несколько десятков всадников, охраняющих карету.

Лежащий впереди Юань Ган с силой потянул за веревку, которая была закопана под землей.

«Бах!»

Раздался взрыв, который оглушил все вокруг. Этот взрыв разорвал кареты на дороге и мгновенно убил как всадников, так и лошадей.

Глина, песок, земля - все разлетелось по сторонам. Затаившиеся в лесной местности люди, услышав взрыв, мгновенно достали свои самострелы и арбалеты и начали непрерывно стрелять в проезжих.

Глава 392 - Это вообще человек?

Глава 392 - Это вообще человек?

После этого взрыва погибло множество людей. Множество частей тел, ног и разорванных рук летало в воздухе. Алая кровь текла ручьем здесь.

Взрывчатого вещества было немало. Все это Юань Ган приготовил для владыки Дао, когда он просил устроить хаос в столице. И теперь всю эту взрывчатку Юань Ган использовал сейчас.

— А!!! - множество людей лежали на земле и кричали от ужаса и боли.

Кто-то смотрел на оторванные ноги в руках, кто-то вытаскивал металлические предметы или гвозди из себя.

Юань Ган, чтобы максимально увеличить зону поражения, поместил гвозди в взрывчатку.

Юань Ган так старался, чтобы наверняка убить человека, которого владыка Дао считал опасным!

Внезапное нападение погубило множество неподготовленных людей. Многие сразу разорвались при взрыве.

Однако оставшиеся в живых или просто подававшие признаки жизни люди, ползая по земле, особо не радовались своей участи, так как в этот момент на них полетели стрелы самострелов. Люди с двух сторон обстреливали выживших, не давая им ни малейшего шанса на жизнь. С

Циншаня Юань Ган и его люди привезли 50 самострелов, которые по убойной силе будут куда лучше простых арбалетов.

Один человек перевернулся и хотел взлететь вверх, но его голову быстро пронзила стрела. Он упал.

Когда все падали с коней, два культиватора взлетели вверх от взрывной волны. Волна стрел полетела на них, только те культиваторы успели выпустить защитную ци и отгородиться от стрел.

Только выпущенные стрелы были необычными. Их пробиваемость была намного сильнее чем у обычных стрел. Однако два культиватора с трудом все же останавливали стрелы и не падали.

Однако один культиватор покрылся свежей кровью. За то время пока он защищался от одной волны стрел, с другой стороны в него тоже пустили волну стрел. И стрелы пробили его половину тела. У него из носа и рта потекла кровь. Он взмахнул мечом, выпуская ци меча, чтобы противостоять атакам. Однако волна стрел уже сделала свое дело, и он пал на землю.

Другой культиватор быстро скрылся в лесу и убежал.

— Преследовать! – Юань Фэн крикнул и повел за собой 20 человек вглубь леса.

20 человек, как волки, скрылись в лесу и свободно передвигались, не обращая внимания на кусты, колючки и другие природные препятствия.

Тот культиватор перемещался по кронам деревьев, однако его преследовали стрелы. Точнее Юань Фэн и другие постоянно стреляли в него. Они группами преследовали его, и пока кто-то заряжал самострел, другие стреляли в него, не давая ему отдохнуть. Способность бойцов стрелять на бегу была изумительной. Не зря они тренировались столько времени! Однако тот культиватор выпускал ци меча и отбивался от них постоянно.

Другой культиватор, который упал с неба, уже выглядел как еж. Половина его тела была покрыта стрелами, но он еще был жив и держал крепко в руках меч.

Юань Ган, держа в руках чжаньмадао, направился атаковать его. Тот культиватор выпустил против него ци меча, но Юань Ган махнул чжаньмадао и рассек ци меча с помощью грубой силы.

«Дн!» - силы противников не уступали друг другу.

Однако подбитый культиватор кашлял кровью и силы покидали его.

Юань Ган двумя руками схватил свой чжаньмадао и с силой ударил по тому культиватору, отчего тот культиватор разделился надвое и пал на землю. А Юань Ган, не обращая внимания, прошел мимо него и направился в глубь леса. Он мчался по лесу, как барс. Все, что мешало ему на пути, он срезал мечом. Он спешил, потому что опасался, что с Юань Фэном и остальными может что-то случиться.

А на дороге оставшиеся 20 бойцов добивали выживших. Стрелы вонзались в их жертвы.

Нападающие общались между собой языками жестов, чтобы не выдавать себя противнику. И только после того, как они определили, что в живых уже никого не осталось, они спустились и начали собирать наконечники стрел, чтобы не оставлять следов своего особого оружия. А с двух сторон дороги стояли люди, которые преграждали дорогу другим путникам, чтобы не было лишних свидетелей.

Юань Ган довольно быстро нагнал Юань Фэна и других.

Они так и не смогли догнать культиватора. Все же по кронам скрыться легче и в лесу сложно догонять кого-то.

Юань Ган подбежал и, жестами пообщавшись с Юань Фэном, направился туда, куда показал Юань Фэн. Юань Ган направился в погоню за тем культиватором.

Юань Фэн махнул рукой и указал на арбалеты. Постучав по арбалету, он велел всем отступать назад. По пути они собирали все свои стрелы, также не оставляя после себя следов.

Культиватор как выбежал из леса, сразу вбежал вглубь степи. Он повернул голову и заметил, что его больше никто не преследует. Он воткнул меч в землю и глубоко вздыхая стал переводить дыхание. Все его тело было также в крови. Не стрелы ранили его. Он ведь защищался защитной ци. Но вот невиданная вещь, которая ни с того ни с сего грохнула и волной ударила его, сильно поразила его. Он не успел принять меры предосторожности, и множество игл врезались в него. То, что он остался жив - можно сказать большая удача для него.

Однако в его ушах по-прежнему стоял гул. Одним своим глазом он плохо видел все вокруг, словно что-то застряло в нем. Он нащупал рукой глаз и почувствовал, что в глазу что-то торчало. Отчего он ощущал резкую боль. Он нащупал ту вещь и вытянул ее вместе с глазным яблоком. Оказывается, эта был игла.

На них напали не культиваторы, а простые люди. От этого ему было очень горько. Как простые люди могли так навредить им?

Выбросив иглу, он попробовал засунуть глаз обратно. Только зрение у него не улучшилось от этого.

Затем он развернул технику по всему телу, и из его тела начала просачиваться кровь со множеством игл. Несколько десятков игл просачивались из его тела и выстреливали, как пули.

И пока он приводил себя в порядок, он услышал странный звук позади себя. Повернув голову, он увидел человека с намазанным грязью лицом. В руках он держал чжаньмадао.

Культиватор мгновенно испугался и пришел в ярость. Испугался от того, что он сейчас был тяжело ранен, а пришел в ярость из-за того, что за ним - за культиватором посмел гнаться один простой человек с мечом!

Однако он, ничего не сказав, поднялся и побежал вглубь леса.

Прибежавшим был Юань Ган. Увидев, что культиватор снова пытается сбежать, Юань Ган сразу же последовал за ним. Он направился за ним, как голодный гепард.

Один стремительно бежал, а другой взлетал и приземлялся.

В степи не было барьеров, за которыми можно было скрыться. Поэтому все было видно, как на ладони.

Культиватор летел и боялся про себя. Он временами смотрел назад, и от заднего вида сердце у него дрожало. Он хотел спросить: «Этот человек - вообще человек?»

Он еще не видел, чтобы простой человек мог так быстро на двух ногах передвигаться. Что за день сегодня такой?

То несколько десятков простых людей посмели напасть на культиваторов. Тем более сами напали! Теперь его преследует один человек. Это что вообще такое?

Его беспокоила не только его тяжелая рана, но и то, что с его ран текла кровь. И ему нужно было использовать магическую силу, чтобы остановить кровотечение. Но в то же время ему нужно было летать, чтобы сбежать от Юань Гана, и на это тоже нужна магическая сила.

Один летал, другой бежал, а расстояние между ними сокращалось.

Культиватор был в шоке от Юань Гана. Как Юань Ган не устает? И почему он не сбавляет скорости? Откуда у него столько сил?

Культиватор еще не видел такого сильного обычного человека.

Два человека таким образом бежали по степи. Однако они убежали далеко в степь, и

культиватор заметил, что Юань Ган все же один преследовал его. Культиватор остановился и развернувшись направился к Юань Гану.

Два противника стремительно направлялись друг другу для столкновения.

Культиватор махнул мечом в воздухе и выпустил ци меча.

Юань Ган внезапно подпрыгнул вверх на 3 чжана, перепрыгивая атаку ци меча. Его способность просто поразила бы воображение человека. Юань Ган, держа меч двумя руками, направился атаковать противника.

«Бух!»

Ци меча ударила по земле, отчего на земле появился глубокий след.

Культиватор был напуган. Он не думал, что Юань Ган сможет так высоко подпрыгнуть. Он взлетел и снова махнул мечом.

«Бух!»

Могущественная грубая сила сопровождала удар мечом Юань Гана. Он в буквальном смысле ошеломлял своей силой. Культиватор уже какой раз задавал себе вопрос: «Это человек?»

Он думал, с какой ошибкой природы он встретился. Хотя он сейчас получил тяжелое ранение, но он - все же культиватор уровня цзинь дань. Разве его удар может выдержать простой человек?

Меч вылетел из его рук, рука онемела, а из груди у него потекла кровь. Культиватор больше не мог сдерживать рану. Он упал на землю.

Чжаньмадао Юань Гана тоже был разбит пополам. Видимо, этот чжаньмадао намного уступал мечу того культиватора.

Глава 393 - Пошли, застукаем его!

Глава 393 - Пошли, застукаем его!

Культиватор резко снизил высоту своего полета и еще чуть-чуть, и он бы упал на землю. Ударивший его Юань Ган, как только коснулся ногами земли, сразу же оттолкнулся и направился на своего противника.

У парящего в воздухе культиватора уже текла кровь из носа, но он не приземлялся на землю. Увидев, что Юань Ган снова ринулся в атаку, культиватор сложил руки вместе, собрал все свои силы и выпустил двумя ладонями невидимую шарообразную ци. Эта ци атаковала Юань Гана. Юань Ган, прикрывая голову руками, оттолкнулся от земли и, как пушечное ядро, полетел на шар этой ци.

«Бах! Бах!» - две сферы столкнулись с оглушительным грохотом.

Одежда на растрепанном Юань Гане разорвалась в лохмотья, на его теле можно было разглядеть крепкие мышцы. Силовая волна от столкновения разлетелась на несколько чжанов вокруг, вырывая с корнем траву. Юань Ган не медлил, как только он приземлился на землю, то сразу же оттолкнулся и вновь атаковал противника.

Эта сцена заставляла дрожать сердце культиватора от страха. Что за монстр стоял перед ним? Он не уклонялся от атак и был непревзойденным воином. Вопреки его ожиданиям, у него было крепкое тело, которое смогло выдержать его самый сильный удар?

Он понимал, что его нынешнее состояние было серьезно подорвано, и он не мог дать отпор в полную мощь. Однако насколько же его противник - эта ошибка природы с перекаченными мышцами был дерзок?

Пока культиватор думал, Юань Ган оказался прямо перед его носом. Воспользовавшись тем, что культиватор еще не коснулся земли, он разломанным чжаньмадао замахнулся прямо над головой противника и нанес удар.

Культиватор мгновенно зажал двумя ладонями лезвие над головой. Под действием огромного давления он с грохотом приземлился на землю, как будто его вбили огромным молотом вниз.

«Бах!» - обе ноги культиватора вонзились в землю, образуя трещины вокруг.

«Бам!» - Юань Ган снова воспользовался удобным случаем и нанес удар еще раз, но уже по груди культиватора.

«Пфу!» - культиватор плевался кровью.

Он мог слышать, как с треском его кости ломаются в груди. Он не смог дать отпор такому тяжелому удару, поэтому был откинут на много метров назад. Культиватор с грохотом упал на землю.

Полуобнаженный Юань Ган твердо стоял на ногах, его волосы развевались на ветру, а мышцы по всему телу были напряжены до предела. В руках он держал обломок своего меча. Он медленно шагал к своему противнику.

Пытающийся подняться на ноги раненный культиватор снова упал. С трудом ему удалось встать на четвереньки. Он истекал кровью и уже не контролировал собственное тело. Рукой культиватор пытался прикрыть рану на груди. Неожиданно он почувствовал, что его ударили сзади по ногам, и он снова упал на колени. Уже через мгновение лезвие сверкнуло около его шеи.

Держа лезвие у шеи культиватора, Юань Ган медленно вышел из-за спины противника к его лицу. Безразличным взглядом он посмотрел на культиватора.

Тот медленно поднял голову и увидел, что стоявший перед ним человек, с развевающимися на ветру волосами, был похож на воина глубочайшей древности.

Он мрачно улыбнулся и спросил: Ты...ты кто такой?

Юань Ган холодно ответил: Где Шао Пин Бо? Расскажешь, и я пощажу тебя!

Во время нападения он уже заподозрил, что что-то было не так. Повозка была под охраной только двух культиваторов, остальные люди были простыми воинами. Они не смогли толком ответить силой на их атаку. Это очень странно, ведь Шао Пин Бо является главным человеком в Бэйчжоу. Находясь в таких местах, стал бы он мелочиться и ставить в охрану лишь двоих культиваторов?

Юань Ган сразу понял, что это был лишь отвлекающий маневр и никого важного не было в этой повозке.

Культиватор лишь ухмыльнулся в ответ: Шао Пин Бо уехал еще несколько дней назад.

Юань Ган: Я спрашиваю тебя, где он?

Культиватор с трудом покачал головой:

— Он в царстве Ци, но он постоянно меняет свое место. Только он сам знает, где он будет находиться на следующий день. Он никому не сообщает эту информацию. Я тоже только сегодня узнал, что он уже давно уехал. Я понятия не имею, где он сейчас. Слушай, мы с тобой не враги друг другу. У меня тут есть немного денег, можешь их забрать. Будь добр и отпусти меня? - Он вытащил из кармана разные банкноты.

Юань Ган протянул руку и забрал деньги. Он еще раз взглянул на культиватора холодным взглядом.

Культиватор почувствовал давление на шее, поэтому снова заговорил:

— Послушай, если этого мало, у меня есть деньги в денежной лавке. Давай договоримся?

Лезвие на его шее чуть отодвинулось, и Юань Ган ушел, не обращая на него внимания.

Культиватор удивленно оглянулся и увидел, что противник действительно уходит. Из последних сил он поднялся, опираясь о землю руками.

Когда два человека находились на небольшом расстоянии друг от друга, Юань Ган внезапно носком стопы провел по земле полукруг и занес обломок меча.

«Бум!» - послышался звук металла.

Юань Ган развернулся, взмахнул мечом и отправил его в полет. Обломок меча принял вид

сверкающего луча и подобно метеориту вонзился в спину культиватора. Тот вскрикнул, а из его груди брызнул фонтан крови.

С круглыми от удивления глазами культиватор упал на колени, а затем в судорогах упал на скошенную траву.

Юань Ган не оборачивался, а лишь вытащил свой меч и широкими шагами направился назад к своим людям. Лучи заходящего солнца ярко освещали его силуэт, волосы блестели золотым сиянием, развеваясь на ветру.

Постепенно он ускорял шаг, пока не перешел на бег. Он мчался вперед, как гепард. По своим же следам он возвращался обратно. Юань Ган добрался до леса и побежал дальше. Вскоре в окрестностях казенного тракта он встретился с Юань Фэном и остальными.

Увидев Юань Гана без одежды и с обломком меча, Юань Фэн вышел вперед и спросил: Ты в порядке?

Юань Ган молча пихнул ему банкноты, а затем спросил: Цель захватили?

Юань Фэн повернулся и подал знак. К нему подошел человек в искусственном парике с густой проседью: «В повозке не было главной цели, все подставные люди.»

Юань Ган: Навели порядок там?

Юань Фэн: Да, немного прибрались, замели явные знаки взрывов. За такое короткое время трудно полностью замести следы.

Юань Ган сразу же помчался вперед вместе с несколькими людьми. Он добежал до другого склона горы казенного тракта и огляделся. Действительно его люди довольно простенько засыпали яму. Там было отчетливо видно, что земля свежая. За короткий промежуток времени что-то лучше сделать не удалось.

Пришедшие с Юань Ганом люди спрыгнули со склона горы, прошли казенный тракт и направились в глубь леса. Они добрались до горного ручья и наскоро стали умываться. Затем они сели на спрятанных коней и направились в лес.

В море заход солнца выглядит еще прекраснее. На большом корабле стоял Шао Пин Бо, повернувшись лицом к ветру. Хоть половина его головы была седой, однако он по-прежнему был молод и красив.

В это мгновение царь птиц прорвался через облака, и вот уже Шао Сань Шэн держал в руках

сообщение. Он подошел к Шао Пин Бо и доложил:

— Старший молодой господин, мы выяснили кто этот краснолицый мужчина. Его зовут Ань Тай Пин. Он - хозяин той лавки, где мы пробовали с вами соевый тофу. Говорят, что он с Ху Янь Взем - сыном Ху Янь У Хэна ведет торговое дело. Ань Тай Пин был когда-то членом армии царства Ци, но потом его оклеветали и чуть не убили...

Шао Пин Бо: Мелкий торгаш закуской. Как он мог оказаться во внутреннем дворе Белых облаков, да к тому же в комнате Су Чжао?

Шао Сань Шэн: Такое невозможно выяснить, это ведь единичный случай. Об этом стоит расспросить госпожу Су.

Шао Пин Бо помолчал немного и потом снова спросил: От другого человека нет новостей

Шао Сань Шэн: Он молчит вот уже несколько дней.

«Непорядок. Наверное, что-то произошло. Похоже, на меня готовится атака. Кто-то хочет меня убить? Свое прибытие сюда я держал в строжайшей тайне. Тех, кто знает правду, совсем немного. О моем посещении императорского дворца царства Ци также никто не знает. Встреча с Хао Юн Ту должна остаться в секрете. Нельзя допустить, чтобы она просочилась. Это дело нечисто...» - Шао Пин Бо разговаривал сам с собой, иногда прикрывая глаза.

Внезапно он снова задал вопрос:

«Когда открылась лавка соевого тофу этого Ань Тай Пина?»

Такой вопрос застал Шао Сань Шэна врасплох, но через мгновение он ответил:

— По информации от лазутчика, он прибыл в столицу после освобождения и сразу же открыл лавку. Примерно полгода назад.

— Полгода...полгода...То есть примерно в то же время, когда Нью Ю Дао прибыл в столицу Ци. И за полгода он смог пробиться в покои сестры Чжао. Интересно.... - шепотом проговорил Шао Пин Бо.

Он медленно повернул голову и посмотрел на лучи заходящего солнца, которые играли на поверхности воды.

Через некоторое время он снова заговорил:

— Прикажи людям сделать портрет этого Ань Тай Пина и пошлите его в Бэйчжоу. Пусть Лу Шэн Чжун хорошенько с ним ознакомится.

— Хорошо, господин! - поклонился Шао Сань Шэн.

Шао Пин Бо добавил: Только не по морю, а доставьте портрет максимально быстро сухопутным путем. Лодку разрушите, свидетелей не оставлять.

«.....» - Шао Сань Шэн остолбенел. Он с удивлением посмотрел на побережье и решил напомнить господину:

— Старший молодой господин, если сейчас причалить к берегу и продолжить путь по земле, боюсь, что нам придется идти через пустыню, которая расположена между царством Ци и царством Чжао. Этот путь не очень безопасный.

— Если нужно идти через пустыню, значит пойдем через пустыню. Пусть люди горы Дачан немного помучаются.

Лавка соевого творога.

Во внутреннем дворе на одном из нескольких деревьев был протянут канат для тренировок людей Юань Гана.

Ху Янь Вэй спокойно сидел на веревке, немного покачиваясь, будто на качелях.

Во дворик вошел Юань Ган и заметил скучающего Ху Янь Вэя:

— Ты в последнее время не очень трудолюбивый, как я посмотрю.

Ху Янь Вэй тяжело вздохнул:

— Я устал, реально работать нет сил уже. Если ничего интересного не будет происходить, то я скоро уйду в армию и на фронт, откуда непросто вернуться в столицу. Уйду и хорошо! Дома ждет меня моя тигрица жена, семья моя – культиваторы. Я уже сыт по горло этим великолепием столицы! Лучше уйти отсюда от греха подальше.»

Юань Ган тем временем схватил канат и несколько раз потянул на себя, будто проверяя его на прочность. Затем он снова спросил:

— Снаружи сейчас очень оживленно. Говорят, что король снова хочет жениться, а знаешь на ком? На дочери генерала Шао Дэн Юна из Бэйчжоу, царства Хань. Правда это или нет?

— А, правда. - кивнул в ответ Ху Янь Вэй, а затем рассмеялся: У нас с тобой даже времени на себя нет, стоит ли беспокоиться о других?

Где-то снаружи лавки у дороги остановилась повозка, в которую быстро села девушка, ждущая на обочине.

Она сразу доложила: Принцесса, три господина снова вошли в лавку соевого тофу.

«Цзинь!» - послышался звук металла.

Хао Цинь Цинь вытащила меч и с холодной усмешкой сказала:

— Этот парень еще не знает, на что я способна? Странно, что он вообще обратил внимание на эту лавку с тофу. Наверняка там ждала его женщина. Пошли, мы его застукаем! - она вставила меч в ножны и только собралась выйти из повозки, как другая девушка тут же остановила ее:

— Принцесса, вам нельзя действовать так опрометчиво!

— Опрометчиво? Ха-ха, если он действительно у меня за спиной развлекается с другими женщинами, то я просто обязана схватить и кастрировать его, а затем бросить в тюрьму! Пусти меня!

Хао Цинь Цинь распахнула дверь повозки и выпрыгнула наружу.

Глава 394 - Разоблачение.

Глава 394 - Разоблачение

Охрана у повозки тут же последовала за принцессой.

Молодая девушка вышла из повозки и стала догонять принцессу. Она была взволнована, ей не следовало говорить правду. Весь район вокруг лавки соевого творога был куплен Ху Янь Вэем и объединен с основной лавкой.

— Скажите, пожалуйста, кого вы ищете? - преградил дорогу гостям один из охранников ресторана.

«Бац!»

Хао Цинь Цинь не собиралась вступать с ним в диалог, поэтому просто пнула охранника ногой и вломилась внутрь...

Внутри небольшого сада Юань Ган натирал меч, который ему помог раздобыть Ху Янь Вэй.

После того, как он сломал предыдущий меч, Юань Ган решил хорошенько улучшить следующий, и Ху Янь Вэй в этот раз помог ему достать новый.

Нынешний меч выглядел совсем по-другому. В нем присутствовало величие старины, он был тяжелее предыдущего меча в три раза. На тыльной стороне лезвия меча были выгравированы три тигра. Один яростно рычал в полу приседе, второй мчался, растопырив конечности, а третий вальяжно лежал.

Как сказал Ху Янь Вэй, имя этого меча - «меч трех яростных рычаний». При особо мощной атаке можно вызвать рычание тигра, которое увеличивает силу атаки. Всего можно выдать три различных рёва тигров. Это довольно опасная штука во время сражений!

Ху Янь У Хэн был полководцем, поэтому у него в доме было собрано немало военного оружия. Он разрешил этот меч отдать Юань Гану, когда узнал от сына, что тому нужен хороший меч.

— Наловчился в его использовании или еще нет? Мне кажется, он слишком тяжелый. - Ху Янь Вэй увидел, что Юань Ган не выпускает из рук новый меч, и спросил.

Юань Ган кивнул головой, поглаживая меч:

— Отличная штука!

Пока они вдвоем беззаботно болтали, снаружи слышались звуки драки и ударов.

«Бах! Бам!» - раздался свист и тут же сигнал тревоги.

Юань Ган повернулся и выскочил наружу.

Ху Янь Вэй расхохотался, услышав звуки драки. Он поднялся и крикнул:

— Боже! Кто там нарывается на неприятности? Приведите зачинщика!

Он быстрым шагом направился в сторону шума, охваченный желанием подраться.

В переулке толпа людей с дубинками уже повалила на землю немало других людей.

Хао Цинь Цинь схватила одного из сотрудников лавки и допрашивала его о местонахождении Ху Янь Вэйя, держа меч у его горла. Она сама не знала куда идти, поскольку вокруг было слишком много комнат и дверей. Один из наставников Ху Янь Вэйя умолял ее успокоиться и перестать безобразничать.

Кто-то из учителей Хао Цинь Цинь тоже просил ее остановиться, поскольку сам Ху Янь У Хэн очень ценил эту лавку соевого тофу, а он ведь уважаемый человек.

Вот только Хао Цинь Цинь не обращала внимания на все эти уговоры и поступала по-своему. У работника лавки по шее потекла тоненькая струя крови. Хао Цинь Цинь снова огляделась и закричала:

— Я больше повторять не буду, а просто снесу ему голову!»

Толпа людей неожиданно разошлась, и вперед вышел Юань Ган с чжаньмадао в руке.

Увидев его, Хао Цинь Цинь остолбенела и раскрыла рот от удивления. Она не могла поверить своим глазам. Это был Юань Ган.

Он заметил ее и тоже был удивлен. Увидев своего работника с мечом у горла и кровью на шее, Юань Ган нахмурился и крикнул:

— Всем отойти! Это не ваше дело.

— Кто тут белены объелся, что осмелился устроить тут такой беспорядок... - широко шагая и прикрикивая, к ним подошел Ху Янь Вэй.

Но увидев, кто был затейником, он резко замолчал и стал слегка трястись. Однако присутствие Юань Гана рядом добавило ему чуть-чуть уверенности. Он гневно закричал, указывая на Хао Цинь Цинь:

— Что ты делаешь?

Хао Цинь Цинь тут же посмотрела на него с высокомерием, но при этом немного ослабила хватку мечом у горла работника. Затем она посмотрела на Юань Гана, в ее глазах читалось сомнение.

Работники ресторана один за другим стали уходить, как и велел им Юань Ган. И вот уже в переулке почти никого не осталось.

— Господин Ань, это моя жена. Она всегда была самовольной. Не обращайтесь на нее внимания. - Ху Янь Вэй видимо решил помочь жене избежать наказания и заодно отругал ее.

Хао Цинь Цинь тотчас же стала огрызаться:

— Ты за кого меня принимаешь?! Только попробуй еще что-нибудь такое сказать!

Она завелась с пол оборота.

— Я предупреждаю тебя! Не делай все, что тебе взбредет в голову! - Ху Янь Вэй громко прокричал.

Суемящиеся люди вокруг как можно скорее старались покинуть это место.

«Горячая парочка только людей в неловкое положение ставит!» - Юань Ган с мечом в руке не испытывал никакого интереса к происходящему, поэтому он развернулся и стал уходить.

Учитель Ху Янь Вэйя тоже последовал за ним.

— Принцесса, давайте возвращаться. - убеждал ее один из учителей.

«Цзинь!» - меч вернулся в ножны, а Хао Цинь Цинь повернулась и последовала за Юань Ганом.

Один из охранников остановил ее:

— Вам лучше не связываться с этим хозяином. Вы можете разозлить самого полководца, тогда вам даже матушка не сможет помочь.

Хао Цинь Цинь тут же ответила:

— Ты слишком много думаешь. Я лишь хочу его спросить - что тут делает этот подлец...

В небольшом саду Юань Ган вонзил свой новый меч в одно из деревьев. Он не ожидал, что принцесса Хао Цинь Цинь станет сюда приходить. Он понимал, что она его узнала.

Он также понимал, что его положение теперь раскрыто. Здесь ему больше нельзя оставаться. Также было непонятно, даст ли ему Хао Цинь Цинь время на побег.

Послышались звуки шагов. Хао Цинь Цинь подошла и остановилась прямо перед его лицом. Она медленно осмотрела его и спросила:

— Ты - Ань Тай Пин, хозяин этой лавки?

Юань Ган ответил: Да!

Хао Цинь Цинь: Солдат, которого оклеветали в армии, но потом тебя отпустили, потому что ты понравился полководцу. Зачем ты сменил имя и прибыл сюда?»

Юань Ган ответил: Я не понимаю, что ты хочешь этим сказать. Возможно ты обозналась?

Хао Цинь Цинь: Ты думаешь, что я не узнаю тебя из-за того, что ты покрасил щеки в красный цвет? Вполне понятно, почему ты ко всем относишься с таким холодом и равнодушием.

Юань Ган молчал.

Хао Цинь Цинь вдруг произнесла: Ты меня слишком поздно повстречал.

Юань Ган по-прежнему молчал.

— Я вышла замуж.

— Я знаю.

Хао Цинь Цинь: Повинуясь правилам этикета, мне пришлось учиться жить с Ху Янь Вэйем, повинуясь ему.

Юань Ган молчал, ему не нужно было что-то отвечать. Это было никак не связано с ним.

Хао Цинь Цинь посмотрела на него еще разок, больше она не хотела говорить о тех событиях:

— Прошлое останется в прошлом. Чем ты занимаешься с семьей Ху – это не мое дело. Принимая во внимание господина Ню Ю Дао, я даю тебе три дня, чтобы ты покинул столицу Ци. А иначе с тобой никто больше не станет церемониться!

Юань Ган кивнул: Я понял!

Хао Цинь Цинь развернулась и собиралась уходить, но напоследок она еще раз посмотрела на него и сказала: Красный цвет тебя уродует.

Быстрым шагом она покинула это место. На мгновение в ее глазах появился блеск слез, но она быстро вытерла их рукавом.

Этого Юань Ган уже не видел....

Циншань. Шалаш.

Ню Ю Дао поливал цветы, одним из которых был черный пион. Он и сам не знал, откуда его достала Шан Шу Цин, но он поставил его в сад. Размахивая веером, подошла Гуань Фан И и пристально посмотрела на цветок в горшке, не тревожа господина.

— Что там у тебя? - спросил Ню Ю Дао, опустив лейку.

Гуань Фан И вынула лист бумаги:

— Князь Хао Чжэн решил жениться на младшей сестре Шао Пин Бо - Шао Лю Эр.

Ню Ю Дао забрал у нее письмо и стал сам читать содержимое. Прочитав, он нахмурился и внезапно горько рассмеялся:

— Этот парень теперь заглядывается на короля! По-видимому, у великих людей мысли сходятся. Ах! И он до сих пор мучается с 30 000 боевыми конями. Нелегко мне его достать, вечно выкручивается. Возможно, смерть королевы связана с Шао Пин Бо. Эх, Хао Чжэн, Хао Чжэн... Если ты женишься на ней, то твои сыновья окажутся в опасности.

Гуань Фан И тут же спросила: Ты говоришь, что Шао Лю Эр сможет убить сыновей Хао Чжэна?

Ню Ю Дао ответил: Я не знаю насчет Шао Лю Эр, но Шао Пин Бо такой человек, что ради выгодного положения он пойдет на любые меры. Я на 90% уверен, что он захочет убрать сына от прошлой королевы, чтобы проложить путь ребенку Шао Лю Эр.

Гуань Фан И: То есть, у Шао Лю Эр был другой мужчина, и она уже не «девочка»? Почему же такая информация не остановила Хао Чжэна?

Ню Ю Дао покачал головой:

— Хао Юн Ту дал свое согласие, поэтому Хао Чжэн уже не может отказаться. Насчет «невинности» - иногда это может быть важным фактором, а иногда нет. Все зависит от пользы такого союза. Когда обстоятельства требуют, можно этот фактор проигнорировать. Шао Пин Бо понял - чего хотят эти люди, поэтому он получил их поддержку и теперь ничего не боится. А насчет невинности Шао Лю Эр - не стоит об этом распространяться и тем самым портить ее репутацию. Мне от этого нет никакой пользы.

Гуань Фан И: А боевые кони направляются в Бэйчжоу, по-твоему? Ты не хочешь им помешать?

Ню Ю Дао: Я-то хочу им помешать, вот только как это правильно сделать? Шао Пин Бо наверняка уже нашел решение, как перегнать боевых коней через царство Чжао. Этого ведь нельзя сделать без дополнительной охраны? Кто знает, в какую западню он там попадет. Бэйчжоу и Циншань находятся далеко друг от друга, между ними нет конфликта интересов. Секта небесного нефрита не станет проливать кровь из-за этого дела. Если царство Хань и царство Янь не станут вмешиваться, то секта Люсян сможет помешать Шао Пин Бо?

Безбрежная пустыня, где не видно горизонта.

Откуда-то появился царь птиц. Он направлялся к группе людей, которые остановились на одном из дюн для отдыха. Среди этих людей был и Шао Пин Бо в белой накидке, он задумчиво смотрел в даль.

Забрав сообщение, Шао Сань Шэн быстро направился к Шао Пин Бо:

— Старший молодой господин, вы оказались правы. Тот Ань Тай Пин действительно связан с Ню Ю Дао. Лу Шэн Чжун ответил, что Ань Тай Пин - близкий человек Ню Ю Дао, а его настоящее имя Юань Ган!

«Юань Ган?» - Шао Пин Бо точно знал, что при Ню Ю Дао был человек с таким именем. Но он точно не ожидал, что тот господин Ань окажется самим Юань Ганом. В глазах у него промелькнул холодный блеск: Точно определили?

Шао Сань Шэн: Ошибки быть не должно. Лу Шэн Чжун сказал, что он когда-то находился рядом с Юань Ганом, поэтому с первого взгляда смог опознать его.

«Ню Ю Дао уже вернулся в графство Циншань, какой смысл ему вот так просто ставить под удар своего подчинённого?» - Шао Пин Бо все еще размышлял над полученной информацией, стараясь понять действия Ню Ю Дао.

Глава 395 - Доставка сведений

Глава 395 - Доставка сведений

Шао Сань Шэн осторожно посмотрел по сторонам и шепотом произнес:

— Возможно ли, что он нацелился именно на госпожу? Может быть ее предупредить?

Он говорил о Су Чжао. При них были люди горы Дачан, поэтому он говорил тихо. Он понимал, что если они узнают о связи Шао Пин Бо с дворцом Утренней луны, то из этого ничего хорошего не выйдет.

Внезапно налетел сильный ветер, поднимая повсюду песок и срывая плащ-накидку с Шао Пин Бо. Под плащом показалась белая, как снег, одежда.

Полуседой Шао Пин Бо смотрел на голубое небо, вспоминая свою последнюю встречу с Су Чжао в ее комнате. Настроение у него немного упало, будто он осознал что-то очень важное.

— Как я мог быть настолько невнимательным! Почему я не задержал его? Нужно было поболтать с ним и посмотреть на ее реакцию. - тихо произнес Шао Пин Бо, всматриваясь в небо.

Шао Сань Шэн почувствовал, как внутри что-то ёкнуло. Он догадался, о чем говорил господин. Он думал не о том, что надо было предупредить Су Чжао, а о том, что надо было рассказать дворцу Утренней луны о Юань Гане. Положение Су Чжао было раскрыто. И как же дворец Утренней луны решает вопрос с такими людьми? И неизвестно, смогут ли люди, стоящие за Су Чжао, спасти ее.

— Нам нельзя позволять действовать Ню Ю Дао. Мы ведь не знаем, какие и с кем у него договорённости. Вряд ли он будет задействовать Юань Гана... Доложите императорскому дворцу царства Ци об истинном положении Ань Тай Пина. - добавил Шао Пин Бо.

Он решил подвергнуть Юань Гана смертельной опасности.

Плащ за спиной у Шао Пин Бо развевался на ветру и казалось, что у него за спиной будто выросли крылья, и сейчас на него можно было запрыгнуть и улететь...

Резиденция старшего генерала Ху Янь.

Сюда пришел один крепко сложенный человек - старший дворцовый евнух (по должности - чин IV класса).

Именно этот старший дворцовый евнух когда-то схватил Лин Ху Цзю, его зовут Мо Чжэ. В императорском дворце он заведует школой учеников.

Когда он зашел во двор, то его сразу пригласили в главный зал на чай. Вскоре прибыл Ху Янь У Хэн в сопровождении Ча Ху.

Мо Чжэ тут же поставил чашку с чаем и поприветствовал хозяина:

—Приветствую вас, старший генерал!

Ху Янь У Хэн сразу же спросил:

— С какой целью прибыли?

Мо Чжэ с почтением ответил: Без каких-либо намерений. Его величество послало меня передать вам сообщение.

Ху Янь У Хэн, сложив руки за спиной, подошел вплотную к нему и сказал: Выкладывай!

Мо Чжэ ответил: Ань Тай Пин - хозяин лавки соевого тофу на самом деле является помощником Нью Ю Дао из Южной области графства Циншань, царства Янь. Его настоящее имя Юань Ган.

Ху Янь У Хэн был ошарашен такой новостью. Он медленно повернул голову и испуганно посмотрел на Ча Ху.

Ху Янь У Хэн: Ошибки быть не может? Если он такой хитрый, то почему не согласился вступить в армию лихой конницы?

Мо Чжэ: Этого я не могу знать. Меня лишь послали передать сообщение. Все остальное - не мое дело.

Ху Янь У Хэн помолчал немного и затем не торопясь спросил:

— Есть ли еще какие-то распоряжения от его величества?

— Больше ничего нет. Его величество лишь напоминает старшему генералу, что нельзя просчитаться в этом деле. Если у вашей стороны не будет никаких сообщений, то я откланиваюсь.

Мо Чжэ сложил руки в знак почтения и распрощался.

Ху Янь У Хэн пропустил его, а затем обратился к Ча Ху: Проводи гостя.

— Не нужно. - Мо Чжэ помахал рукой напоследок.

Ча Ху все же проводил его до ворот и вернулся. Он обнаружил Ху Янь У Хэна в главном зале:

— Старший генерал, что нужно подготовить для решения проблемы?

Генерал колебался с ответом:

— Он специально сблизился с семьей Ху – это точно. Однако не похоже, что у него был какой-то коварный план. И он не сделал ничего плохого семье Ху в итоге.

— Сейчас не сделал, но это не значит, что в дальнейшем он не собирался ничего предпринимать, - ухмыльнулся Ча Ху - неужели генерал собирается его как-то использовать?

Ху Янь У Хэн: Я осмелился использовать разбитое войско вражеского государства. Думаешь, я не стану использовать себе на благо этого мальчишку? Нужно сделать так, чтобы он остался! Я за столько лет уже научился разбираться в людях. Я найду чем его зацепить.

Ча Ху лишь улыбнулся в ответ...

Отремонтированная западная сторона жилища выглядела очень роскошно, почти как покои резиденции старшего генерала.

Черный, как туча, Ху Янь Вэй вернулся в сопровождении двух культиваторов. Похоже, что они держали его под контролем.

— Ой, не сделал доброго дела, да?

Неожиданно из сада вышла Хао Цинь Цинь, держащая меч в руке. Она не могла не пошутить над Ху Янь Вэем.

Он же даже не взглянул на нее и спокойно прошел в гостиную, а двое охранников остались во дворе.

—Что случилось? - спросила Хао Цинь Цинь у двух культиваторов.

Один из культиваторов покачал головой:

— Мы тоже не знаем. Нас прислали со стороны старшего генерала и сказали, чтобы мы не давали ему связываться с кем-либо.

Хао Цинь Цинь: Ого!

Ей стало очень интересно, поэтому она развернулась и направилась в главный зал, где молча сидел Ху Янь Вэй.

— В чем дело? Та тетка обидела тебя?

Хао Цинь Цинь села рядом с ним и стала подшучивать над ним.

«Бам!» - чашка чая упала на пол и разбилась вдребезги, а Ху Янь Вэй крикнул:

— Не доставай меня!

Такая выходка действительно напугала Хао Цинь Цинь, но она была не из слабых. Она не стала много думать, а достала меч и разбила еще одну чашку. Лезвие быстро оказалось у шеи Ху Янь Вэя.

— Поиграть со мной решил? Теперь моя очередь!

Ху Янь Вэй решил не рисковать и тут же сдался:

— Принцесса, я не на тебя разозлился. Я гневаюсь на Ань Тай Пина, нет. Его же на самом деле зовут Юань Ган. Боже! Он так жестоко обманул меня.

Хао Цинь Цинь медленно опустила меч и спросила: Давай рассказывай, что за дела?

Ху Янь Вэй покачал головой: Эх, я не знаю, что мне делать!

«Вжух!»

Хао Цинь Цинь прижала меч к его груди: Ты будешь говорить или нет?!

Эта женщина при малейшем поводе хватается за меч. Это уже хорошенько достало Ху Янь Вэя.

— Как? Ты готова убить мужа за молчание?

Хао Цинь Цинь рассмеялась:

— Ты сын старшего генерала. Разве я осмелюсь тебя вот так просто убить? Просто проделаю несколько дыр в тебе и все.

Она тут же прорезала его одежду.

—Эй! Полегче! Я все расскажу.

Ху Янь Вэй тут же стал покладистым. Он понимал, что эта сумасшедшая точно способна вонзить меч в него.

Хао Цинь Цинь посмотрела на него сверху-вниз и спросила: Говорить будешь или нет?

Ху Янь Вэй тяжело вздохнул:

— Эта история очень странная. Ань Тай Пина на самом деле зовут Юань Ган. Оказывается он из царства Янь, графства Циншань и находится в подчинении у простого князя Шан Чао Цзуна. На протяжении долгого времени он находился в хороших отношениях с нашей семьей Ху и я ему искренне верил. Но он обманывал меня, как оказалось. Когда отец стал расспрашивать меня о нем, я уже знал, что отец решает этот вопрос. Он выжидает, когда вся лавка соевого творога свернет торговлю, после этого он заполучит ее. Отец боится, что я могу оказаться слабым местом, вот и посадил меня под стражу....

Выслушав мужа, Хао Цинь Цинь сказала: И в этом проблема?

Разочарованно вздохнув, она убрала меч в ножны и ушла.

—Мерзавка! - Ху Янь Вэй тихо выругался на уходящую жену.

Хао Цинь Цинь ходила из стороны в сторону в своей комнате. В итоге она собралась с мыслями, села, взяла кисть и написала письмо. После того, как письмо было запечатано, она позвала свою служанку и вручила ей письмо:

— Отправляйся в лавку соевого творога и передай это письмо хозяину Ань Тай Пину. Только ему лично в руки и никому больше...

Парк Фуфан.

Юй Цан стоял, оперевшись на поручни, и читал письмо:

— Юань Ган! Поскольку ты умышленно вошел в доверие к Су Чжао, значит Нью Ю Дао знает о ее положении.

Ду Гу тихо ответил: Должно быть так и есть.

Юй Цан: Мы тут оказались в огромной дыре. Мы несем ответственность за промах старшего Байя! Разве он не говорил, что если нужно будет, то он собственными руками все приведет в порядок? Передай ему это письмо. Пусть сам решает, что делать!

— Хорошо! - Ду Гу кратко ответил.

...

Лавка соевого творога.

Юань Ган внимательно читал письмо, полученное от Хао Цинь Цинь. Дочитав, Юань Ган молча сжег его. Теперь его три дня на сборы сократились до двух дней. Его положение было раскрыто.

Он понимал, что Хао Цинь Цинь этим письмом хотела доказать, что это не она выдала его.

Юань Ган посмотрел на опустевшую лавку соевого творога. Рано утром он уже отправил своих людей подальше отсюда, а сам торговлю здесь передал наемному работнику.

Особой причины, почему этот работник не последовал со всеми, не было.

После того, как Юань Ган увидел запечатанное письмо, он сразу понял, что у него нет пути обратно.

Все окончательно решив, он собрал все вещи и быстро покинул лавку. На берегу его уже ждала лодка.

Лодка быстро разрезала волны и вскоре причалила к клубу Белых облаков. Юань Ган сошел на берег и сразу же направился к Су Чжао.

У Су Чжао не было времени что-либо говорить после того, как она узнала новость.

Юань Ган прошептал ей: Пошли со мной.

Су Чжао не знала, что он задумал, поэтому решила просто последовать за ним в ее комнату.

Когда они вошли, Юань Ган обнял ее за плечи и пристально посмотрел ей в глаза.

—Что произошло? - Су Чжао почувствовала, что он сегодня ведет себя странно.

Юань Ган не стал ходить вокруг да около, а прямо спросил: Хочешь уйти со мной?

Су Чжао удивилась: Куда уйти?

Юань Ган: Пойдем со мной в графство Циншань, забудь про клуб Белых облаков.

—... - Су Чжао молчала. Упоминание графства Циншань не было радостным для нее. Она хотела что-то ответить, но решила промолчать.

Юань Ган: На самом деле меня зовут Юань Ган, Нью Ю Дай - мой друг.

Су Чжао охватила дрожь. Она резко убрала его руки с плеч и напугано сказала:

— Ты...ты Юань Ган?!

Конечно же она слышала про такого человека при Нью Ю Дао.

Юань Ган кивнул: Я тоже знаю о твоём настоящем положении.

Су Чжао тут же поняла, о чем он говорит. Она сильно разозлилась:

— Значит ты меня просто используешь?!

Юань Ган: Да! Мое положение уже раскрыто, семья Ху Янь хочет атаковать меня. Ты хочешь или нет уйти со мной?

Су Чжао дрожала от страха так, что зуб на зуб не попадал.

Она ответила: Ты врал мне и посмел прийти сюда за мной? Ты думаешь, я не смогу убить тебя?

Юань Ган: Про меня уже знают и мне все равно придется уйти. Обо мне рано или поздно узнает дворец Утренней луны, а это значит, что они узнают и о твоём положении. Ты можешь оказаться в большой опасности.

Глава 396 - Генерал решает вопрос очень грубо

Глава 396 - Генерал решает вопрос очень грубо

Прятаться не имеет смысла - Су Чжао понимала это. Другая сторона боялась, что она будет представлять угрозу, поэтому просто так ее никто никуда не отпустит.

Мгновенно ее сердце наполнилось смешанными чувствами. Она печалилась о том, что ее обманул мужчина, но при этом радовалась, что этот мужчина думал о ней.

Его прямота и открытость раздражала и радовала ее одновременно. Она хорошо понимала его и точно знала, что он именно такой.

—Почему ты уходишь в графство Циншань? У Ню Ю Дао найдется место для меня?

По вопросам Су Чжао было понятно, что она уже согласилась.

Юань Ган: Своими силами я тебя в данной ситуации защитить не смогу. Меня все уже знают в лицо и доверять я могу только ему. К тому же он обладает нужными способностями и возможностями. Не волнуйся, не важно - какое у тебя прошлое, важно -что ты моя женщина. Владыка Дао обязательно примет тебя и даже сможет защитить, несмотря на огромный риск. Об этом можешь не беспокоиться.

На самом деле этот вариант был просто безвыходным положением. Он разошелся с Владыкой Дао не так давно. И если бы он был один, то не стал бы к нему возвращаться. Однако он был вынужден это сделать, чтобы удержать ее.

Су Чжао не знала, что ей делать: Ты меня любишь?

Юань Ган сомневался, что ей ответить. Трезво размышляя, он не испытывал к ней ни любви, ни ненависти. Лишь легкую привязанность и только. Однако он понимал, что сейчас ему нельзя ответить неправильно. Ведь от его ответа будет зависеть ее решение следовать за ним или нет.

Он не знал, как ему поступить, но все же решил соврать: Люблю!

Су Чжао улыбнулась и бросилась к нему в объятия со слезами на глазах. Она крепко обняла его и почти рыдая сказала:

— Я так рада! Ничто на свете уже не важно, я готова к любым последствиям. Я пойду с тобой!

Юань Ган похлопал ее по спине: Дело не терпит отлагательств. Медлить нельзя, а то не успеем. Уходить нужно сейчас!

Он быстро открыл дверь и потянул ее за собой.

Не пройдя и нескольких шагов, Су Чжао вдруг остановилась и с силой вцепилась в него, не позволяя ему идти.

Юань Ган повернулся в непонимании.

Су Чжао покачала головой и с сожалением сказала: Я не могу уйти. Мы не можем.

Юань Ган развернулся и спросил: Почему? Что тебя держит? Что мешает уйти?

— Прости, прости, что обманула тебя. Я вообще-то знаю, что ты отравлен. - Су Чжао со слезами на глазах вырвалась из его хватки. Снова покачав головой, она сказала:

— Раз ты знал, что я - человек дворца Утренней луны, значит знаешь, что за яд они дали тебе?

Юань Ган: Не знал, однако это неважно.

Су Чжао с мучением в голосе сказала:

— Это пилюля Кушэн! Ты не понимаешь, этот яд может прийти в действие через 3 месяца. Без противоядия ты не справишься. Существуют строгие правила приема противоядия - необходимо его использовать в правильное время и в нужном количестве. Я не успею принести все капсулы. Ты сам понимаешь, какие последствия будут, если не принять антидот. Мы не можем уйти.

Юань Ган вытянул руку, в которой он держал три восковых капсулы, найденные в лавке соевого творога. Он раздавил их и показались черные пилюли: Ты говоришь об этом противоядии?

Су Чжао понюхала пилюли и удивленно спросила: Три штуки? Где ты достал так много?

Юань Ган: Вы мне его дали некоторое время назад.

—... - Су Чжао все еще не понимала.

Юань Ган: Тот яд на меня не подействовал, и мне не понадобилось противоядие. Вот они и остались.

—Правда? - Су Чжао с надеждой спросила.

Юань Ган: Я не стал бы сам себе искать гибели. Не будем больше тратить время, нужно уходить.

Су Чжао одобрительно кивнула, однако через несколько метров снова остановилась и спросила:

— Ты думаешь, что сможешь вот так просто расхаживать по этим местам, когда тебя раскрыли?

Юань Ган помолчал немного и ответил:

— Исходя из полученной информации, сейчас я не должен привлекать внимание, а должен дожидаться вечера, чтобы под покровом ночи вместе со своими людьми найти способ покинуть эти места.

— Хорошо, тогда слушай мой план... - Су Чжао дала ему несколько важных наставлений и потом они все-таки ушли.

Выйдя из комнаты, она помахала Цинь Мянью, чтобы та подошла: Придет уважаемый гость, ты его сама встречай у задней двери.

Цинь Мянью не смогла сдержать любопытства: Кто этот важный гость?

Су Чжао: Не задавай лишних вопросов. Как придет, так ты сразу узнаешь.

—Хорошо! - Цинь Мянью откланялась.

Убедившись, что она ушла, Су Чжао быстро вернулась в комнату, забрала некоторые вещи, и они вместе с Юань Ганом пошли по тихим проулкам, где никого не было. У сада с декоративными цветами они зашли в водный туннель и дальше двигались по тайному пути клуба Белых облаков...

Цинь Мянью до вечера ждала гостя у задней двери клуба, но никто так и не пришел.

Все-таки гость прибыл. Только он зашел не с заднего входа, а с тайного. Об этом сразу же сообщили Цинь Мянью.

В темной комнате стоял мужчина в черной накидке.

Пришедшая Цинь Мян timer тут же поприветствовала гостя:

— Господин Бай, не думала, что меня отправят встречать вас.

—Позови Су Чжао. - медленно произнес господин Бай, все еще прикрытый накидкой.

—Хорошо! - Цинь Мян timer ушла за девушкой.

Поспрашивав работников клуба о Су Чжао, Цинь Мян timer узнала, что кто-то видел, как она с Юань Ганом ушла в направлении тайного хода. Однако тот человек не был точно уверен, что они именно к нему шли.

Цинь Мян timer вернулась в темную комнату и отчиталась перед гостем.

Господин Бай напрягся: Ань Тай Пин тоже был здесь?

Цинь Мян timer: Да!

Господин Бай: И они вдвоем ушли через тайный ход?

Цинь Мян timer точно не знала: Не могу сказать на 100%, но про тайный ход Ань Тай Пин скорее всего не знал.

Господин Бай развернулся и стал уходить: Продолжайте искать.

—Так точно! - Цинь Мян timer поклонилась.

Однако в следующее мгновение произошло страшное.

«Бах!» - господин Бай неожиданно ударил Цинь Мян timer по спине с невероятной силой.

Цинь Мян timer не могла пошевелиться. То место, где располагалось ее сердце, оказалось в крови. С выпученными глазами она посмотрела на господина Байя. Цинь Мян timer не могла поверить в произошедшее: За что?

Господин Бай спокойно ответил:

— Ань Тай Пин – это Юань Ган, помощник Нью Ю Дао. Положение Су Чжао было обнаружено, а ты ответственна за связи здесь. Такое больше не должно повториться, нужно положить этому конец. Не беспокойся, твой сын будет под хорошей опекой. Можешь спокойно помирать!

На лице Цинь Мяннь читалось страдание. Она упала на пол и в судорогах истекала кровью. Постепенно последние капли жизни покинули ее. Она умерла с открытыми глазами...

Наступила ночь.

В резиденции старшего генерала Ху Янь в комнату быстро вошел Ча Ху. Он подошел к Ху Янь У Хэну, который стоял около раскрытой карты царства Цзинь. В руках он держал два флажка, которые то и дело переставлял на карте.

Ча Ху не стал долго ждать и обратился к нему: Генерал, Юань Ган сбежал.

Ху Янь У Хэн медленно посмотрел на него: Он разве не находился под пристальным наблюдением? Разве не говорили, что он в клубе Белых облаков?

— Следивший не видел, как он покидает клуб. Кроме того, никто из тренирующихся сотрудников не вернулся сегодня. Об этом спросили у хозяина лавки соевого творога, он сказал, что сегодня никого вообще не было. Все это очень странно.

Ху Янь У Хэн развернулся, подошел к столу и бросил на него два флажка:

— Кто-то с нашей стороны проболтался. Либо новость просочилась из дворца?

Ча Ху: Оба варианта возможны. Скорее всего все работники подготовились еще рано утром. В тот момент мы еще не получили новости из дворца.

Ху Янь У Хэн сел за стол:

— Каков негодяй! Сам медлил, чтобы вывести остальных под прикрытием. Он старался выиграть время для своих ребят. Этот парень не так прост, как кажется. Он не играет в открытую. Даже умудрился от меня скрыть свой побег.

Ча Ху: Хотите обыскать клуб Белых облаков? Вдруг он еще там?

Ху Янь У Хэн с холодной усмешкой сказал:

— Всем известно про клуб Белых облаков в столице. Это самое главное гнездо разврата для влиятельных богачей. Простым культиватором с передовой от этого места разве есть какая радость? Разве будут они это терпеть? Обыск ничего не даст. Я уже давно поглядываю на это место, и оно меня ни капли не радует. Я смогу захватить этот клуб Белых облаков с помощью

приказа со стороны дворца! Как я уже сказал, интересующие нас люди уже покинули город, поэтому прикажите нашим людям отправить лазутчиков на их поиски. И свяжитесь с отделом Сяоши, пусть они найдут для меня тех, кто мешает моей армии!

—Будет сделано! - Ча Ху ответил.

Он понимал, что если бы семья Ху Янь не заполучила в жены старшую принцессу, то он не смог бы так легко задействовать великого государя западного двора....

Под действием военного приказа вся столица всполошилась.

Внутри императорского дворца Хао Юн Ту получил отчет от Бу Сюна:

— Ху Янь У Хэн направил людей к клубу Белых облаков, чтобы схватить его.

Хао Юн Ту: Все же знают, что это имущество Лао У. Генерал действует слишком грубо, это просто пощечина для Лао У, про которую теперь знают все. Он не обрадуется такому положению дел.

Бу Сюн печально посмотрел на него - некоторые вещи лучше не знать. Ху Янь У Хэн в открытую испортил отношения с великим государем западного двора. И он был рад этому....

Как будто все, что говорил Хао Юн Ту, было необъяснимым способом услышано великим государем западного двора Хао Юн Шэном. Он сразу же отправился к месту действия.

Когда он прибыл, клуб Белых облаков был окружен солдатами, а территория вокруг была огорожена, что никто не мог пройти туда.

Внутри клуба все находилось в беспорядке, воины сновали туда - сюда.

Ряд людей стояли на коленях, державшись за голову.

Толпа красивых девушек тоже стояла на коленях отдельно от схваченных гостей этого клуба. Рядом с ними стояли вооруженные воины.

Множество людей здесь были почти голыми. Некоторые здешние гости имели большие связи, но даже это им не помогало договориться с военными. Никто не смел открывать рот, все молчали и слушались воинов. Поскольку если кто-то открывал рот, то его тут же избивали до полусмерти. После того, как несколько людей уже замертво упало, больше никто рисковать не решился.

Такая смерть была бесполезной - ничего не значащей. Сейчас было совершенно не важно, кто у тебя за спиной и насколько широки твои связи. Военные делали что хотели, и от них никто не мог спасти людей клуба.

Глава 397 - Западня (1015 лайков)

Глава 397 - Западня

Внутри клуба Белых облаков всё было перевернуто вверх дном. Каждая дверь была открыта или взломана, а стены разбиты. Все сейфы и тайники были вскрыты.

—Посторонитесь! - слышался грозный голос в конце улицы.

Через толпы военных проталкивался Хао Юн Шэн в сопровождении охраны.

Этому князю западного двора ни один военный не смел перечить, все-таки он - родной брат императора. Перед ним очень легко провиниться, поэтому нужно быть осторожным.

Увидев здешнюю обстановку, Хао Юн Шэн невероятно разозлился. Даже вечерний полумрак не мог скрыть его эмоций на лице.

—Князь, это несправедливо!

—Князь, вы же наш хозяин! - стоявшая на коленях проститутка тут же подползла к нему, расталкивая охранников.

Остальные девушки залились слезами. Одна за другой, они стали громогласно жаловаться князю. Они стали падать на землю, громко рыдая.

Стоявшие на коленях мужчины решили не поднимать шума. Кто-то просто обменивался взглядами.

Ледяным взглядом Хао Юн Шэн огляделся:

— Кто дал вам право творить здесь такое? Вы решили действовать по собственным правилам? Позовите сюда Ху Янь У Хэна! - его слова звучали твердо и решительно.

В окнах, расположенных на улице домов, сразу появились лучники. Слышался звук натянутой тетивы, а затем полетел град стрел.

Хао Юн Шэн испугался и тут же спрятался за одного из охранников.

Стрелы летели в сторону Хао Юн Шэна, но не в него конкретно. Послышались крики ужаса.

—А!

Только что выползшие рыдающие девушки неистово кричали. Стрелы попали почти в 20 из них, а вокруг их тел образовались огромные лужи крови.

Каждый выстрел сопровождался криком ужаса, а после наступала мертвая тишина. Девушки умирали почти мгновенно, и больше никто не смел открывать рот.

Стоявшие с другой стороны мужчины прикрывали головы руками, им было страшно до ужаса. Все опасались за собственную жизнь.

Хао Юн Шэн был охвачен гневом. Он подумал, что кто-то хочет воспользоваться случаем и убить его.

В какой-то момент на дороге появилась тень человека. Хао Юн Шэн даже подумал, что его глаза обманывают. Этот человек не спеша приближался к ним. Это был Ча Ху.

Он подошел к одному из трупов девушек и ногой потрогал тело:

— Дорогой князь, нехорошо перед всем светом вот так выступать в защиту публичного дома. Это просто недостойно вас!

Хао Юн Шэн взмахнул рукавом и гневно ответил:

— Ваши войска решили устроить бунт в столице?!

— Не нужно делать поспешных выводов. То, что мы задействовали многочисленную армию - это только наше дело. У нас были на это причины. Князь не имеет полномочий вмешиваться в военные дела. Соппротивление или препятствие военным делам - является преступлением. Прошу вас покинуть это место.

— Приведите мне Ху Янь У Хэна!

Ча Ху сложил руки на груди и не спеша ответил:

— Князь, старший генерал приказал расстреливать всех, кто будет мешать военным!

С каждым словом Ча Ху у одного из охранников князя брови на лоб поднимались все выше и выше. В это время лучники в окнах снова натянули тетиву и направили луки в сторону Хао Юн

Шэна.

Охранник переглянулся с Ча Ху, а затем нерешительно что-то прошептал Хао Юн Шэну.

В итоге князь был вынужден уйти.

Дети императорской семьи стремятся занять трон не ради самой власти, а ради реальных людей, которые оказываются под властью у них. Сейчас Хао Юн Шэн полностью ощутил на себе этот ужасный вкус нехватки власти над людьми.

...

«Цзинь!»

Юань Ган совершенно отчетливо услышал этот звук.

Ему показалось, что он услышал бряканье откуда-то спереди, но он не обнаружил впереди ничего странного. Поэтому он посчитал, что это ему просто показалось.

Он вместе с Су Чжао мчался под звездным небом на быстроногом скакуне. Они переглянулись и спрыгнули с лошади, чтобы осмотреть местность.

Вскоре они нашли колокольчик на одном из деревьев.

Колокольчик – это пустяки, но от колокольчика тянулась нить. Юань Ган провел рукой по нити и обнаружил, что она была обрублена.

Су Чжао выпустила бабочку и пустила ее по направлению обрыва нити и далее. Очень быстро обнаружился оборванный конец нити, который находился на другом конце лужайки. Эта нить была длиной больше 300 метров и ее конца не было видно.

Су Чжао не стала много времени тратить на исследование и вернула бабочку обратно. Они посмотрели на своего коня и в сторону, откуда пришли.

Было очевидно, что их конь зацепил какую-то ловушку, поэтому и прозвенел колокольчик.

Значит звон им до этого не показался. Только этот колокольчик звучал немного по-другому, и от разрыва нити он находился достаточно далеко. Значит на их пути была не одна ловушка. Не говоря уже о том, что натянутые нити под ногами и днем плохо видны, а ночью тем более. Они хорошо спрятаны в траве, и кто сможет обнаружить, когда их конь заденет эти нити?

Юань Ган лишь с облегчением подумал о том, что искать людей в высокой траве не так то легко. Эти ловушки были нацелены именно для поимки всадников всадниками.

—Значит нас могут обнаружить воины-всадники!

Юань Ган стал серьезным.

Логика этих ловушек была простая. Те, кто их искал, не могли просто бесцельно бродить по широким лугам в поисках иголки в стоге сена. И еще было понятно, что они вдвоем не справятся с теми, кто эти ловушки расставил.

Су Чжао: Почему ты так уверен, что это военные? Может кто-то еще расставил их?

Юань Ган настороженно осмотрелся:

— Эта система ловушек выглядит простой, но я знаю не так много людей, которые могут установить ее. Даже у вас нет достаточно квалифицированных культиваторов, способных справиться с этими ловушками. Эти ловушки устанавливаются на большой территории, образуя целую систему. Это методы военных, которые были установлены заранее. Ни у кого больше нет таких человеческих ресурсов и организационных возможностей.

Су Чжао задумалась и затем одобрительно кивнула. Она также поняла, что это сделано по приказу семьи Ху Янь.

—Убери лунную бабочку. Мы изменим направление. Пошли! - скомандовал Юань Ган.

Они быстро сели на коня и направились в другую сторону.

—Неудивительно, что ты перехитрил Ху Янь У Хэна. Если бы я не знала тебя, то подумала, что ты сам военный. Ты так много времени провел с семьей Ху Янь, что смог научиться нужным вещам! - Су Чжао тяжело вздохнула.

Эта ситуация была еще одним доказательством ее наблюдений. Она давно уже заметила, что Юань Ган обладает обширными знаниями в военном деле.

Юань Ган не стал ей отвечать.

Спустя некоторое время Юань Ган и Су Чжао будто услышали топот других копыт где-то в темноте. Топот стремительно приближался к ним. Они обернулись и заметили в свете луны большую очередь теней, которые мчались к ним.

Очень много кавалеристов приближались к ним, но трудно было понять - были ли эти люди военными.

Юань Ган резко указал в сторону и сказал:

— Уходи туда и доберись до графства Циншань. Там найдешь Нью Ю Дао и все расскажешь ему. Будь вежлива, не вздумай хамить ему!

Су Чжао забеспокоилась: Я не могу просто оставить тебя! Идем вместе!

— Ты иди вперед и свяжись с Владыкой Дао. Пусть он спасет меня. Их цель - я, ты здесь ни при чем. Вдвоем нам не уйти!

Су Чжао не соглашалась: Я не пойду!

Для нее Юань Ган был простым человеком. Она могла его защитить, поэтому она не могла принять решение бросить его одного.

Но вдвоем им не сбежать. Матерые всадники за их спинами просто не позволят им ускользнуть и вскоре с легкостью нагонят их.

Отряд всадников резко изменил строй. Они разделились на две группы и образовали замыкающий строй. Отряд численностью почти в сто человек ускорился для атаки. Они двигались так быстро, что уже почти нельзя было разглядеть людей в темноте.

Отряд мчался со скоростью ракеты, выпуская стремительные стрелы.

Стрелы летели мимо Юань Гана и Су Чжао, но эти выстрелы вынуждали их следовать в одном направлении. Вскоре Юань Ган осознал, что они не пытаются догнать их. Всадники просто гнали их в определенном направлении.

Но было уже поздно. Впереди показалась целая полоса лунных бабочек, под которыми находилась высокая черная стена. Юань Ган и Су Чжао даже не могли свернуть.

Черная стена озарилась светом с помощью множества факелов, которые держали всадники перед стеной. Среди них были всадники с луками, которые в любой момент могли выстрелить.

Преследовавшие их всадники постепенно замедлили ход и вскоре совсем остановились.

Юань Ган и Су Чжао тоже были вынуждены сбавить скорость.

Они оказались окруженными со всех сторон. Главнокомандующий кавалерии махнул рукой, и его воины медленно натянули тетивы стрел, нацелившись на Юань Гана и Су Чжао.

Также среди всадников можно было разглядеть три большие группы культиваторов.

Юань Ган схватился за свой меч, а Су Чжао достала из ножен свой. Они настороженно смотрели по сторонам.

Окружившие их всадники не нападали, но и не собирались их отпускать. Они стояли молча, словно раздумывали, что делать дальше с непрошенными гостями.

Юань Ган и Су Чжао тоже не хотели поступать неосмотрительно в такой ситуации, ведь они не знали всех сил противника. Если у них были только всадники, то у них еще был шанс.

Спустя некоторое время послышался топот копыт. Сотня всадников приближалась к ним.

Глава 398 – Слепой прибыл!!

Глава 398 – Слепой прибыл!

Топот копыт замедлился. Сотня всадников подъезжала и окружала беглецов. Затем всадники в окружении сделали один коридор, пропуская одного всадника вперед.

Подъезжавший конечно привлек внимание Юань Гана и Су Чжао. Когда Юань Ган увидел его, то сразу нахмурил брови. Этот всадник был с густыми бакенбардами и бородой. Юань Ган не думал увидеть его здесь. Ведь это был сам Ху Янь Вэй. Видимо он проделал длинный путь, раз его плащ был покрыт пылью.

Ху Янь Вэй и Юань Ган переглянулись между собой. Ху Янь Вэй медленно подошел к ним на лошади. От него исходила сила и могущество. Он словно не замечал вокруг себя военных, которые прибыли с ним!

Можно было заметить, как Ху Янь Вэй сильно поменялся. Он действительно стал видным всадником!

Это и была суть семьи Ху Янь. Он с детства видел, как братья и отец командовали военными, вот и он также подсознательно впитал в себя их повадки и манеры поведения.

Семья Ху Янь славится знаниями и эрудицией, поэтому их дети тоже, как бы там ни было, будут также эрудированными и образованными. Если в семье есть орудия, то и дети привыкнут к этим вещам. Будут более хладнокровными.

Простой человек не может просто научиться этому в армии, таким нужно родиться. Простому человеку не позволят так себя вести среди военных, а сын Ху Янь У Хэна мог.

Ху Янь Вэй потянул за поводья и остановился перед Юань Ганом. Его конь быстро дышал после долгой дороги.

— Ушел не попрощавшись? – Ху Янь Вэй спросил с каменным лицом.

На его лице уже не было той ленивой и расслабленной улыбки. Измена Юань Гана и то, что он только что увидел - сильно повлияло на него.

Юань Ган: Есть смысл спрашивать?

Ху Янь Вэй немного громче и со злостью сказал: Мне тебя называть братом Ань или Юань?

Юань Ган: Это сейчас важно?

— Семья Ху Янь поддерживала тебя. Я называл тебя своим братом, и ты вот так нам оплатил? Отец так ценит тебя, что даже готов снова простить. Стоит тебе только вернуться со мной, тогда тебя ждет светлое будущее.

— Я не вернусь.

— Почему? Я перед доблестными воинами-братьями гарантирую, что все мы забудем, словно ничего не было. И наша семья Ху Янь поддержит тебя, если ты вернешься со мной!

Су Чжао была немного удивлена. Она не думала, что семья Ху Янь так сильно ценит Юань Гана. Хотя она и слышала про это.

Юань Ган: Если я вернусь без всякой цели, разве семья Ху Янь будет хорошо относиться ко мне? Ты раз знаешь мое положение, то должен понимать, что с тех пор, как я прибыл в столицу царства Ци, тогда уже сделал свой выбор.

Ху Янь Вэй крикнул: Тогда ты не боишься, что тебя до смерти забьют?

— Зато с чистой совестью! – Юань Ган спокойно ответил, затем указал пальцем на Су Чжао:

— Неважно - смог бы я сбежать или нет, она к этому не имеет отношения. Это я ее втянул сюда. Прошу освободи ее.

Су Чжао поспешила сказать: Юань Ган...

Юань Ган махнул рукой, перебивая ее:

— Живи и передай владыке Дао, что у меня не было вражды с семьей Ху Янь. Это мой выбор. Владыка Дао сможет понять.

— Ты смерти вовсе не боишься! – Ху Янь Вэй гневно кричал, указывая на Юань Гана.

Юань Ган спокойно смотрел на него.

Два человека так стояли и смотрели друг на друга. Через некоторое время Ху Янь Вэй достал из-за пояса одну табличку и бросил ее Юань Гану.

Юань Ган поймал ее и непонимающе посмотрел на нее.

Ху Янь Вэй объяснил:

— Перед тем, как ты покинешь царство Ци, если снова встретишь людей императорского дворца, то можешь показать им эту табличку, чтобы они отпустили тебя. И если будут проблемы, то также можешь с этой табличкой обратиться за помощью к людям императорского дворца.

После сказанного он развернул коня, пришпорил его и громко крикнул:

— Уходим!

Он первый выехал из окружения, а за ним последовали и остальные. Он держался, как настоящий командир, а его плащ развевался на ветру.

Всадники быстро появились и также быстро исчезли.

Су Чжао была поражена. Она смотрела, как все вокруг опустело. Она многое не понимала. Их окружило столько всадников, и вот так просто они их отпустили? Некоторые вещи ей были непонятны.

Юань Ган проводил их взглядом. Однако он сам стянул щеки, а его губы задрожали. Затем он крепко сжал табличку и, развернув коня, сказал:

— Поехали!

Девушка и мужчина ускакали под покровом утреннего света...

.....

Дворец императора. Новый рассвет.

Проснувшийся Хао Юн Ту вышел на улицу и встал под карнизом потягиваясь. А стоявший у двери Бу Сюн пригласил его на завтрак.

По пути на завтрак Бу Сюн докладывал:

— Тот Ань Тай Пин действительно оказался Юань Ганом. Вчера воины старшего генерала схватили его, но третий генерал отпустил его... - он рассказал императору обо всем, что произошло вчера.

Третий генерал - это звание Ху Янь Вэйя. Он теперь муж Хао Цинь Цинь, а разве может зять императора находиться без звания? Однако будучи зятем императора, вряд ли он теперь сможет завести себе наложниц.

— Задействовал столько всадников, поднял на уши столицу и все ради того, чтобы отпустить его? - Хао Юн Ту удивленно спросил. Он остановился и задумавшись спросил:

— Этот Юань Ган... Похоже, старший генерал высоко ценит его?

Бу Сюн: Люди Сяоши не знают. Они только знают, что этот человек - приближенный Ню Ю Дао, но не знают особой информации о нем. Однако можно определить, что старший генерал поднял столько сил не для того, чтобы убить его. Он показал ему, что он мог убить его, но отпустил. И дал ему сопроводительную табличку, чтобы Юань Ган остался у него в долгу.

Хао Юн Ту спросил: Что там насчет старшего и второго сына семьи Ху Янь?

Бу Сюн: Ничего.

Хао Юн Ту улыбнулся: Похоже старший генерал принял решение и теперь будет поддерживать нашего зятя. Хорошо!

Бу Сюн слегка кивнул. После событий, произошедших в клубе Белых облаков, он тоже понял нынешнюю позицию Ху Янь У Хэна.

— Вчерашние события повлияли на обстановку в столице. Сегодня пятый скорее всего придет и будет жаловаться на старшего генерала. Мы не можем не обращать на это внимания. Ты

позаботиться о пятом. – Хао Юн Ту взмахнул руками и вышел широким шагом. Он направился в приподнятом настроении на завтрак.

Как он и говорил, на утреннюю аудиенцию уже пришел хромающий на одну ногу Хао Юн Шэн. Бу Сюн пригласил его, и когда были упомянуты дела, произошедшие вчера, Хао Юн Шэн конечно стал жаловаться.

— Великий князь, не гневайтесь. Дело клуба Белых облаков не будут расследовать.

— Не будут? В этой столице вообще есть такое слово, как закон? Что такого сделал публичный дом, что на него направили столько военных? Это что за беспредел? Передо мной вчера убивали невинных. Этих всадников нужно контролировать. Если они взбунтуются на имперскую власть, то что тогда? Вам нельзя оставлять без внимания всадников!

— Князь, недавно кто-то контрабандой вывел из царства Ци 30 тысяч боевых коней. И этот злоумышленник хотел отправить их к Шао Дэн Юну. Как выяснилось, это была хозяйка клуба Белых облаков Су Чжао. Только положение Су Чжао лучше не раскрывать. Для некоторых людей это будет невыгодно. Старый слуга занят, откланиваюсь! – Бу Сюн, вежливо сложил руки и развернувшись ушел.

Хао Юн Шэн застыл на месте. У него мурашки по коже побежали. Он только сейчас обнаружил, что все это, оказывается, находилось под контролем некоторых людей.

Он изначально подговаривал имперских чиновников пойти утром и поднять вопрос по поводу действий Ху Янь У Хэна. Он хотел прибавить проблем старшему генералу.

На самом деле Ху Янь У Хэн действительно перешел вчера черту, и многие чиновники дворца беспокоились. А если на следующий день Ху Янь У Хэн к ним направится с войсками? Это было страшно.

Хао Юн Шэну можно было не подтрунивать их. Чиновники сами беспокоились о своих жизнях, выгоде и прибыли. Кто будет просто так спокойно смотреть, как кто-то угрожает им?

Однако сейчас ему уже сделали предупреждение, что если он будет поднимать шум, то Ху Янь У Хэну ничего не будет, а у него как раз прибавится проблем. И его могут в любой момент взять на прицел.

Он сейчас только осознал, что сколько он трудов потратил, чтобы держать под своим контролем западный дворец, но на самом деле власть западного дворца не принадлежит ему. Всегда кто-то управлял им, всегда кто-то знал о его действиях, а он просто был шахматной фигурой, которой управляли. И когда он не понадобится, то его могут передвинуть куда надо. На восточный двор или другой...

...

По одной реке со стремительным потоком плыла Су Чжао, а за ней следовал Юань Ган.

Проблемы, которые должны были настигнуть их, уже настигли. Люди дворца Утренней луны стали охотиться на них. К счастью, Юань Ган заметил что-то подозрительное, когда они находились у городских стен и вовремя увел Су Чжао.

Однако в этот раз за ними постоянно следовали люди, и им пришлось передвигаться по бурной реке.

Когда Су Чжао подплыла к берегу, то уткнулась в берег реки и заплакала.

Юань Ган спросил: Что такое?

Су Чжао покачала головой: Мы не убежим.

Юань Ган посмотрел на бурную реку и сказал: По реке скорее всего можно сбежать.

— Бесполезно. Слепой уже прибыл скорее всего. Он, должно быть, уже определил наше направление и теперь отправил людей, чтобы они преградили нам путь по реке.

Юань Ган спросил: Что за слепец?

— Я не знаю его имени и не знаю, откуда он. Но знаю, что у него острое чутье, и он может по запаху учуять цель. Он хорошо знает мой запах и также учуял скорее всего тебя со мной. Мы не сбежим. Это я навредила тебе.

Она не знала о договоренности Ню Ю Дао с дворцом Утренней луны, иначе бы она оставила Юань Гана одного.

Юань Ган спросил: Ты разве не говорила, что владыка Дао сбежал от преследования дворца Утренней луны? Как владыка Дао сбежал? Неужели они не задействовали этого слепого?

Су Чжао покачала головой: Я не знаю. Должно быть использовали. Но может твой владыка Дао использовал что-то, чтобы вовсе не оставлять запаха? Говорят, что после одного загона он сжег все пастбище. При такой осмотрительности слепой вряд ли мог определить его.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 399 - Преследование.

Объявление!!!

или операция по спасению перевода

Дорогие читатели, в связи с сокращением количества подписчиков и материальной поддержки со стороны читателей, мы вынуждены сократить количество переводимых глав. Ибо переводчики тоже люди, и им тоже нужно что-то есть.

Поэтому теперь мы будем переводить по одной главе в 1-2 дня.

Если ситуация с подписчиками ухудшится, то мы будем переводить еще меньше глав. Если улучшится. То и мы будем переводить больше глав.

Если вам нравится наш перевод, приключения владыки Дао и остальных, то будьте добры поддержать нас деревянными, или другими путями которые приведут к еще большему количеству подписчиков. Ведь благодаря подписчикам и существует перевод НГ.

Судьба перевода Небесного Гения в ваших руках ;)

С уважением, команда John Galt inc

Глава 399 – Преследование

Юань Ган понял, почему Су Чжао впала в отчаяние. Если человек может отследить тебя по запаху, то от этого довольно сложно избавиться. И в воде им тоже не скрыться. Стоит им только раз высунуться и вдохнуть воздух, как они сразу же оставят свой запах.

Если человек будет обладать таким нюхом, то он будет мощнее собаки. Собака не может логически мыслить, как человек, а человек сможет понять, если запах внезапно прервется.

Два человека сейчас стояли и переводили дух. Они уже пересекли границы царства Ци, но не думали, что здесь они столкнутся с такими проблемами.

Если у царства Ци были границы, то у дворца Утренней луны их не было. И если огромная конница царства Ци не могла вторгнуться в другие царства, то дворец Утренней луны мог везде отправлять своих людей.

Юань Ган осмотрелся по сторонам и заметил, что пока вокруг было свободно и пусто. Он не заметил рядом ни животных, ни людей. Иначе бы он мог снять одежду и с помощью них отправить одежду в другое место.

Однако он по-прежнему сохранял спокойствие и, посмотрев в даль на высокие горы, сказал:

— Су Чжао, нельзя сдаваться. Поищем что-нибудь, может в другой обстановке что-нибудь найдем. Может особая местность поможет нам. По меньшей мере, я смогу найти то, что нужно будет мне. — он махнул рукой и указал на высокую гору.

Затем он взобрался на берег и воткнул меч, который торчал у него за спиной, в землю. Также он сбросил узел, который был за спиной, и вытянул Су Чжао на берег.

Повернув голову, он оглянулся и посмотрел на свою промокшую одежду. Затем заметил солому, растущую в этой местности.

Быстро сорвав солому, он сказал:

— Снимай одежду быстро! — Юань Ган торопил ее, и сам быстро снял с себя всю одежду, пока не остался голым.

— ... - Су Чжао изумилась. Она поняла примерно что он хотел. Оглянувшись по сторонам, она до сих пор мешкала. Все же ходить голой в этой местности на открытом пространстве немного неловко.

Юань Ган дважды не повторял. Он быстро протянул к ней руки и раздел ее догола.

Два человека не впервые раздеваются догола, но в этот раз Су Чжао смущаясь прикрыла свои мокрые сочные груди.

И как ни крути, а Юань Гану было сложно не обращать внимания на изысканное нежное тело.

— Переоденься быстро. Возьми одежду с сумки.

Су Чжао быстро раскрыла узел и достала мокрую одежду и наделась.

А Юань Ган взял их старую одежду и привязал к стопке соломы. После этого он положил стог соломы в бурлящую реку, отправив ее плыть по течению.

Неважно - поможет это или нет, однако два потока запахов будут сбивать обоняние противника. По меньшей мере они создадут помехи для противника, а для себя выиграют немного времени.

Су Чжао поняла его и спросила:

— Ты все же на земле оставляешь следы свои. Разве они их не заметят?

— На войне все методы хороши. Вдруг они подумают, что мы оставили фальшивые следы? Как бы там ни было, а попробовать стоит.

Через некоторое время, когда Су Чжао полностью оделась, Юань Ган завернул узел и бросил его за спину, схватил меч и побежал вперед:

— Побежали! - он убежал далеко вперед.

Голый по торс Юань Ган бежал на поразительной для простого человека скорости.

Су Чжао поразились его скорости и тоже, закинув узел за спину, помчалась за ним.

После того, как она догнала его, Су Чжао схватила его за руку и потянула за собой. Так они вместе полетели. Только скорость их заметно снизилась.

— Так не пойдет. Это повлияет на скорость. Отпусти меня. - Юань Ган кричал.

Су Чжао: Ты быстро устанешь. Твоих физических сил не хватит.

— Посмотрим, узнаешь! - Юань Ган сказал и не стал больше что-то объяснять.

И когда они снова приземлились на землю, он с силой отбросил руку Су Чжао и метнулся сам. Только в этот раз он бежал еще быстрее, как ветер.

Мышцы играли на его теле, показывая индивидуальную особенность самца.

Су Чжао сначала не думала, что он сможет продержаться долго. Она думала, что он просто

рисовался перед ней. Однако со временем она заметила, что Юань Ган вовсе не уставал и тем более не сбавлял скорости. Такое разве может выдержать простой человек?

Однако она кое-что заметила. Со временем Юань Ган стал вдыхать слабо-красноватый туман.

Су Чжао присмотрелась к нему с помощью магического глаза культиватора и заметила, что духовная ци неба и земли погружалась в тело Юань Гана. Вот почему он не уставал. Это просто потрясло ее.

Если бы Юань Ган был культиватором - то ладно, но она ясно также видела, что Юань Ган не обладал магической силой. Иначе бы ему не нужно было вот так бежать на своих двух...

Одна огромная птица летела сейчас над бурно-текущей рекой. На птице стояли три человека в черных плащах.

Стоящий впереди, с шляпой на голове, Лю Хай временами вынюхивал что-то. Шляпа прикрывала его седые волосы, которые слегка прикрывали его лицо.

Когда подул ветер и приподнял его челку, то за ней можно было обнаружить две пещеры вместо глаз. Зрелище было не из приятных.

Сбоку от него стояли два человека. Один усатый и бородатый, а другой нет. Оба были в масках.

Внезапно бородатый человек что-то увидел внизу и промелькнув спустился вниз.

Человек, у которого не было усов и бороды, поддерживая слепого тоже направился вниз.

Когда они спустились вниз, он понял, почему бородатый культиватор спустился. Он стоял перед местом, где была скошена солома.

— Слепой, что ты чувствуешь? – спросил бородатый.

Наклонив голову, слепой ответил:

— Здесь не нужно что-то чувствовать. Определенно они были здесь. Только странно.

Бородатый человек: Что?

Слепой поднял руку и указал на реку: Вдоль реки также тянется их запах.

Бородатый человек указал на место, где была сорвана солома:

— Должно быть это трюк. Может они специально хотят отвлечь нас на тот запах.

Второй культиватор: Старейшина Бай, только эти следы тоже было сложно не заметить. Они оставили здесь ясные следы! И ранее они показали хорошие способности к побегу от нас. Может они так хотят ввести нас в заблуждение? Ты знаешь способности слепого.

Бородатый человек посмотрел на место, где Юань Ган сорвал солому, затем посмотрел на высокую гору, потом повернул голову в сторону реки и сказал:

— Хоть уже дали приказ остановить беглецов, но они довольно хитры и нужно принять меры предосторожности. Ты и слепой, продолжайте двигаться вперед. Здесь рубцы от соломы еще свежие, если они сбежали здесь, то сбежали недалеко. Я проверю все здесь. Если здесь никого нет, то я сразу направлюсь за вами по реке. Если вы спереди обнаружите, что нас обманули, то сразу же возвращайтесь обратно. Следуйте по знакам, которые я оставляю.

— Хорошо! – человек без бороды ответил и, поддерживая слепого, взметнулся и присел на птицу. Так они продолжили погоню над рекой.

А бородатый человек направился в глубь степи...

Огромная степь.

Добравшись до вершины горы, Юань Ган разочаровался.

Мало того, что здесь была одна голая гора, так еще с другой стороны появилась пустыня.

Они по извилистой реке неизвестно как долго плавали и неясно как далеко отплыли, и теперь они не знали своего местоположения. Они только примерно знали направление нахождения царства Ци и ее границы, а тут перед ними еще появилась пустыня.

Юань Ган все же думал, что тут ему представится возможность. Может получится воспользоваться горами и на дельтаплане улететь как можно дальше.

Только сейчас он понял, что слишком он размечтался.

— В этих горах даже скрыться негде. – Юань Ган, глядя по сторонам, недовольно сказал.

Су Чжао горько улыбнулась: Слепой прибыл, и от него не стоит скрываться...

Она остановилась немного и потом придавила Юань Гана к земле, затем указала в одном направлении:

— Там есть человек.

Юань Ган, выглядывая из-за камня, посмотрел вдаль и увидел одну черную точку. Видно было силуэт в черном плаще. Если бы не черный плащ, то его вовсе сложно было определить.

— Он похоже прибыл по нашу душу. Это слепой?

— Слепой не может перемещаться один. Однако если люди дворца Утренней луны рядом, то это означает, что и он сам недалеко. – Су Чжао горестно проговорила.

Юань Ган посмотрел в сторону пустыни:

— Нельзя оставаться. Если можно убежать подальше, то стоит бежать подальше. Сидя на месте, ничего не поймаешь. Кто знает, может подвернется какой-либо шанс. Вдруг в пустыне что-нибудь найдем.

У двух людей не было выбора. Если появится слепой, то их обнаружить для него не составит труда. Тогда им уже останется - только сражаться насмерть.

Два человека переговаривались и решили пока не идти в пустыню.

Су Чжао схватила за руку Юань Гана и скатилась по наклонной горе.

Все же здесь Юань Ган был не быстрее Су Чжао, и он вынужден был соскальзывать с ней.

Когда они спустились к подножью горы, то не стали сразу сбегать в пустыню. Они сначала обошли гору со стороны пустыни и нашли то место, где горный рельеф мешал бы обзору сверху в сторону пустыни. И только потом они направились в саму пустыню.

В этот раз Юань Ган не отказал Су Чжао, и она подпрыгивала с ним, взлетая над пустыней. Когда она приземлялась, то после нового отскока сглаживала за собой следы на песке...

Человек в черной накидке поднялся на вершину горы и пристально посмотрел по сторонам, однако никого не увидел.

Он спрыгнул с горы и приземлился в пустыне. Он побродил здесь вокруг, изучая территорию, но не нашел следы.

Затем он снова поднялся на вершину другой горы и заметил перед собой горную цепь, которая загораживала ему обзор. Он быстро подлетел туда. Около той горы он осмотрел все вокруг, но ничего не увидел.

После этого он спустился вниз и начал исследовать пустыню.

Вдруг его глаза засверкали, и он взметнулся вверх в направлении Су Чжао и Юань Гана.

Хоть Су Чжао хорошо заметала за собой следы, но сложно уложить естественно песок пустыни, как это делает сама природа. Поэтому грубые следы Су Чжао тот человек легко обнаружил. Ему стоило только приглядеться внимательнее.

Глава 400 – От судьбы не уйдешь

Глава 400 – От судьбы не уйдешь

Мощное сопротивление воздуха и груз тела Юань Гана способствовали тому, что Су Чжао растрачивала слишком много магической силы.

Юань Ган почувствовал, как дальность прыжков Су Чжао сокращалась. Поэтому когда они в следующий раз спрыгнули, он крикнул:

— Стой!

Два человека остановились, и Су Чжао не понимая посмотрела на него.

— Ты несешь меня и тратишь много сил. Отдохни, иначе у нас будут большие проблемы.

Су Чжао: Сейчас отдыхать? Нас же тогда быстро найдут!

Юань Ган: Я понесу тебя на спине.

— ... - Су Чжао горько улыбнулась:

— Я конечно рада посидеть у тебя на спине, но просто тогда ты на песке будешь оставлять явные следы. Ничего. Я еще могу продержаться.

Она горько улыбалась, а в душе безумно радовалась. Ведь этот человек не хочет ее бросать даже на краю смерти. С таким человеком и бескрайняя пустыня перед глазами покажется цветником.

Юань Ган: Если они смогут добраться сюда, то будем мы оставлять следы или нет - уже не важно. Для нас сейчас сохранить силы важнее. Слушай меня.

Раз он так говорил, то это также означало, что и Юань Ган понимал, что шансов у них очень мало. Сейчас действительно они шли на крайние меры. Насколько они смогут убежать, настолько и убегут в поисках любой возможности.

Раз он так сказал, значит уже подготовился.

Су Чжао откровенно сказала:

— Не нужно на спину. Ты беги, а я полечу.

— Тебе нужно побыстрее восстановить силы. - Юань Ган отказал ей.

Он передвинул узел со спины на грудь и притянул к себе Су Чжао. Затем Юань Ган присел, схватил ее за ноги, посадил на спину и помчался по пустыне.

Су Чжао было и стыдно и радостно. Она спросила:

— По пустыне одному человеку сложно бежать, а неся на себе кого-то еще сложнее. Тебе же тяжело нести меня.

— Я смогу еще двух таких, как ты, понести! – Юань Ган ответил и дальше помчался. От его бега над пустыней появилась дымная дорожка.

Не прошло много времени, как из его носа и рта стал выходить красный туман. Он похоже снова начал вдыхать духовную ци.

Су Чжао сначала беспокоилась, но со временем обнаружила, что Юань Ган действительно не уставал и также свободно бежал. Она подумала, что если потом представится возможность, она точно спросит его об этом.

Ветер свистел у нее над ухом, словно она скакала на коне. Только конем теперь не нужно было управлять.

Она достала одну пилюлю Линюань, приняла ее и начала восстанавливать свои силы. Все же этот парень сильный, поэтому у нее еще есть время восстановиться...

Среди бескрайней пустыни Юань Ган довольно долго уже мчался и не видел пока помех.

И когда он взобрался на одну дюну и сбегал с нее, перед ним внезапно из под песка появился один пустынный скорпион песочного цвета. Юань Гану показалось, будто этот скорпион действительно вырос из песка. Он, махая своими клешнями, набросился на Юань Гана.

Такой огромный скорпион испугал Юань Гана. Юань Ган расслабил одну руку, отпустив Су Чжао, и схватил меч. Он взмахнул мечом в сторону скорпиона.

Тот скорпион немного замешкался и повернул голову, словно хотел сбежать. Только его клешни по инерции направлялись на Юань Гана.

— Нет! – Су Чжао внезапно крикнула.

Только было уже поздно. Один меч просто разрезал пополам пустынного скорпиона, и свежая кровь начала фонтанировать из скорпиона. Его кровь была удивительно красной.

Разрезав мечом скорпиона, Юань Ган заметил, что не такой уж этот скорпион был и опасный. Поэтому не останавливаясь он продолжил бежать дальше.

Су Чжао вздыхая сказала: Ты разве не знаешь, что нельзя убивать этого скорпиона?

— Почему? – Юань Ган спросил.

Су Чжао вздыхая сказала:

— Ты похоже действительно не знаешь. Этих пустынных скорпионов здесь очень много, и в их хвостах содержится высокотоксичный яд. А передвигаются они по пустыне, словно ветер. Из-за того, что пищи в пустыне не так много, у них особое чутье на кровь. Поэтому стоит в пустыне пролиться крови, как они тут как тут. И любого, кто поранился, они непременно съедят. Они способны даже съедать других скорпионов. Убив одного, ты сейчас привлечёшь полчища других. Они со всех сторон будут атаковать нас.

Юань Ган молчал. Он понял ее переживания.

Он не может летать, а может только бежать. Су Чжао с ним тоже далеко не улетит. А потом, когда со всех сторон на них начнут нападать скорпионы, то даже Су Чжао возможно не сможет убежать.

— Нам нужно свернуть. Если мы продолжим бежать... Все же перед дворцом Утренней луны у нас еще будет шанс, а перед монстрами нет. – Су Чжао горько сказала.

И в ее подтверждение один за другим со всех сторон стали появляться пустынные скорпионы. Увидев беглецов, они сразу же стали накидываться на них.

Су Чжао: Отпусти меня.

— Подожди! – Юань Ган отказался. Он посмотрел в сторону, куда дул ветер, и словно что-то заметил.

Он увидел, что все скорпионы, бежавшие сюда, внезапно замедлялись и останавливались. Глаза Юань Гана засверкали, и он сказал:

— Ничего. Ты продолжай восстанавливать силы. Мы сможем избежать их.

Су Чжао не понимала его.

Юань Ган уже стал скатываться вниз с дюны по направлению ветра.

Су Чжао сейчас заметила, что все скорпионы словно чего-то боялись и сразу же отступали назад, открывая путь Юань Гану.

Су Чжао сразу же удивленно спросила:

— Что такое? Какую технику ты используешь? – она не видела, чтобы Юань Ган когда-нибудь проделывал подобное.

— Потом объясню. – Юань Ган ответил, словно что-то хотел скрыть от нее.

На самом деле он сейчас нес ее на спине и постоянно бежал на большой скорости, а это было сложно. И чтобы не устать, ему нужно сохранять ритм дыхания, а некоторые вещи не объяснишь двумя словами.

Су Чжао удивлялась всему этому и смотрела по сторонам. Только когда она посмотрела назад, то сузила глаза. Ведь она там увидела одного человека в черном, который гнался за ними.

— Человек дворца Утренней луны прибыл. Отпусти меня! – Су Чжао, скрепя зубами, сказала.

Юань Ган тоже повернул голову и увидел его, но даже не думал отпускать Су Чжао.

— Посмотрим, смогут ли его остановить пустынные скорпионы.

Су Чжао: Это бесполезно. Дворец Утренней луны обладает огромным количеством мастеров. Если он посмел прийти сюда, то значит пустынные скорпионы не остановят его.

— Будет достаточно, если они смогут ему помешать. Слышал, в этой пустыне есть Бескрайний дворец. Никто не посмеет наводить там шума. Нам нужно только добраться туда, и тогда там я смогу связаться с владыкой Дао. А он что-нибудь придумает. Он это умеет.

— Не получится. Я задержу их. Ты доберись до Бескрайнего дворца и свяжись с владыкой Дао. Я хоть и попаду в их руки, но они вряд ли будут убивать меня. Ты найди владыку Дао. Дворец Утренней луны говорил, чтобы мы не трогали владыку Дао. Значит у него действительно есть свои способы, и он возможно сможет спасти тебя и меня.

— Даже если не получится, попробовать стоит.

Юань Ган крепко держал ее ноги и не отпускал. Он еще быстрее помчался вперед.

Он ясно понимал, что Су Чжао сейчас просто утешала его. Но раз он увел ее из дворца Утренней луны, то должен нести ответственность за нее.

— Отпусти меня! – Су Чжао стала бороться и стучать по его плечу, но заметила что этот мужлан был достаточно сильным!

Поняв, что ей бесполезно с ним бороться, она отбросила мысль освободиться от него. Ведь раз он решил не бросать ее, то бороться теперь не имеет смысла.

Глядя на несущего ее мужчину, она плакала и улыбалась.

Раньше она думала, что ее теперь будет защищать простой человек. Но она не могла подумать, что этот простой человек будет так сильно ее защищать.

— В этой жизни я меньше всего сожалею, что последовала за тобой! – Су Чжао шептала ему на ухо.

Юань Ган словно не слышал ее, но мчался стремительно вперед.

А бородатому человеку скорпионы действительно мешали. Стоило ему только приземлиться вниз, как они толпой накидывались на него, окружая со всех сторон.

Он взмахнул рукавом и выпустил магическую силу, разбивая всех скорпионов.

Юань Ган сильно удивил его. Этот парень, полагаясь только на свои две ноги, смог так быстро бежать по пустыне, при этом неся на себе еще одного человека?! Человек в черном смотрел на Юань Гана, как на приведение. Еще больше его удивляло то, что все скорпионы нападали на него при любой возможности, но для этого парня - скорпионов словно не существовало. Что за черт?

Юань Ган бежал, не сбавляя скорости. Скорпионы ему не мешали, а человеку в черном скорпионы мешали и не позволяли догнать Юань Гана.

Этот бородатый мужчина - мастер высокого уровня. Если кто-то узнает, что он в пустыне не смог догнать простого человека, то все просто будут смеяться над ним.

«Бух!» - смерч высотой в несколько чжанов появился в пустыне.

Человек в черном замерцал и переместился на сам смерч. С большой высоты он прыгнул еще дальше. Хоть он затрачивал тем самым больше магической силы, но зато так ему меньше мешали пустынные скорпионы.

Когда смерч терял свою форму, он обрушивался вниз, пробивая пустынных скорпионов.

После нескольких таких марш-бросков бородатый мужчина наконец опередил Юань Гана и преградил ему дорогу, остановившись перед Юань Ганом. Из черного плаща замерцал холодный свет, и мощный меч преградил дорогу Юань Гану.

Однако он не знал, почему по направлению ветра окружившие скорпионы не смели подходить к нему и теперь не думали атаковать его.

Юань Ган замедлил шаг и отпустил Су Чжао, при этом тяжело дыша и переводя дыхание.

Су Чжао наконец спустилась на песок и посмотрела на человека в черном.

Под маской противника она увидела бороду и узнала меч в его руках. Она, осознав что-то, качая головой сказала:

— Учитель, даже вы не хотите отпускать меня? Даже вы собрались убить меня?

Человек с бородой, словно с горечью в сердце, сказал:

— Почему ты предала нас? Сколько сил я потратил, чтобы поддержать тебя. Сколько раз помогал тебе выходить из ситуации. Я все риски переводил на Цинь Мянь. Если что-то угрожало тебе, я находил методы защитить тебя. А ты меня предала! – последние слова он проговорил с горечью в сердце.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/702235>